

Екатерина Флат

СБЕЖАВШАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

В день свадьбы лорд Фабиан даже предположить не мог, чем все обернется. Мало того, что под личиной его невесты оказалась иномирянка и исчезла прямо с брачного ложа. Так еще и попыталась отобрать у него магию! И последствия были необратимы...

Беглянки и след простыл, но год спустя судьба сталкивает их вновь. Фабиан даже не подозревает, кто перед ним. Как и она не подозревает, кто он, ведь из-за трагической случайности не помнит абсолютно ничего. И невольно виновный в ее беспамятстве Фабиан теперь обязан не только вывести ее в свет, но и выдать замуж.

Найти мужа для той, которой он жаждет обладать, но не имеет на это права...

Но что, если он узнает правду?

Как тогда он поступит с подлой обманщицей, оказавшейся теперь в его власти?

-
- [Сбежавшая невеста](#)
-

Сбежавшая невеста

Екатерина Флат

Пролог
Фабиан

- Вы можете выбрать любую из этих девушек, господин, - подобострастно говорил седой жрец, создавая магические образы прямо посреди потайной комнаты храма. – У нас представлены только с идеальной родословной и одаренные магически. Вдобавок, прошу заметить, все - юные невинные красавицы из высшего света. И любая из них может стать вашей невестой. Любая, какую только пожелаете.

Магические образы и вправду были мастерские. Девушки представляли как наяву, вплоть до трепета ресниц и замирающего от волнения дыхания – будто все они сейчас на самом деле находились здесь, перед ним, и с надеждой ждали его выбора. И только легкое мерцание выдавало, что это лишь иллюзии.

Но выбирать было...скучно.

Фабиан привык к красавицам, и ни одна из этих иллюзорных не цепляла взгляд. В который раз мелькнула мрачная мысль, что если бы не необходимость продолжения рода, то и не собрался бы жениться еще лет десять. Но, как ни крути, с каждым годом магия в мире выгорает все больше, одаренных становится все меньше. И промедление с появлением наследника попросту недопустимо.

Видимо, заметив, что столь высокопоставленный гость отнесся без должного энтузиазма к первым красавицам империи, жрец спешно продолжил:

- Быть может, вы предпочтете оценить девушек при личной встрече? Это тоже вполне допустимо, можем организовать. Но, сами понимаете, отслеживание магически одаренных все же втайне, император не желает, чтобы это стало достоянием общественности. Потому и встреча с возможной невестой будет якобы случайной. Но зато это шанс узнать выбранную девушку получше.

- Зачем? – вроде и произнес спокойно, совсем без эмоций, но жрец аж оторопел:

- Так ведь как, господин... Это же будущая ваша супруга... Неужели вы не хотите заранее знать, какая она?

Если бы еще была между ними хоть какая-то разница. Жеманные кокетки, готовые на все, чтобы либо выскочить за него замуж, либо хотя бы забраться к нему в постель - зависимо от их статуса. Не попадалась еще такая, которая не таяла в его присутствии.

Словно опасаясь, что Фабиан вот-вот передумает, жрец все так же торопливо продолжал:

- Я все понимаю, господин, вы - видный молодой человек, не испытывающий недостатка в дамах. Даже до нас доходят...кхм... слухи из высшего света о ваших многочисленных победах на этом фронте. Но времена все усложняются, вы ведь понимаете. Магов совсем мало, и оставшиеся должны быть готовы на все, лишь бы на свет появлялись именно одаренные наследники. А количество разбитых женских сердец в этом точно не поможет и...

- Я пришел сюда не затем, чтобы вы читали мне нотации, - холодно перебил Фабиан.

- Простите, господин, - мигом стушевался жрец. Ему явно хотелось еще вернуть какую-нибудь речь, но все же сдерживался.

Фабиан молча смотрел на иллюзорных девушек. Каждая отображалась настолько четко, что даже малейший изъян был бы очевиден. Но здесь, похоже, и подобрали исключительно без изъянов. Впрочем, такая жена и была ему нужна. Во-первых, магически одаренная для продолжения рода. А во-вторых, достаточно внешне привлекательная. Ну а учитывая, что все они из высшего света, должное воспитание им обеспечено, так что каждая вдобавок тиха и послушна. Проблем с такой точно не возникнет.

Но хоть ни одна и не прельщала, выбор все равно надо было сделать. Сразу же отбросил тех, кого и так уже знал, ведь видел ранее на балах и приемах.

-Эта, - взгляд остановился на миловидной блондинке.

- О, отличный выбор, господин! – тут же снова засуетился жрец. – Это леди Ирная из рода Матей, прелестное создание с выдающимся магическим потенциалом, притом девушка воспитывалась вдали от

высшего света Кирола, но идеально знает этикет. Вдобавок обладает нравом столь кротким, что делает ее просто идеальной.

- Вот и отлично, - Фабиан поднялся с кресла. – Доставите мне ее сразу на свадебную церемонию.

Жрец даже зубами клацнул, словно своими заготовленными словами подавился.

- Надеюсь, никаких проблем не возникнет? – скептически смотрел на него Фабиан.

- Ну что вы, господин, какие проблемы... - мигом подобострастно улыбнулся тот. – Все сделаем в лучшем виде. Я сам лично сегодня же отправлюсь в Фертр к семейству Матей, обрадую их вашим выбором. К нужной вам дате ваша невеста будет доставлена вам, - и на всякий случай даже повторил: - Никаких проблем с ней точно не возникнет.

Глава первая

Анастасия

- Да ты вообще в своем уме! – накинулась на меня Аглая, караулившая на выходе из здания. Так и хотелось задаться философской мыслью «Как быстро расползаются слухи», но сложно философствовать, когда родная сестра так по-змеиному шипит.

- Ты хоть представляешь, как мне сложно было договориться, чтобы сюда взяли студентку, да еще и первокурсницу? А ты вот так вот в первый же день все испортила! – ее даже не смущало, что на нас уже косятся охранники на проходной. – Ну и посидела бы у него на коленях, поворковала бы кокетливо, уж точно бы от этого никто не умер! Такую возможность упустила! Сам генеральный директор! Ты как вообще в жизни собираешься устраиваться?!

- Мне почему-то кажется, есть способы устроиться в жизни и не через чьи-то колени, - перебила я новый виток ее речи.

Аглая побагровела так, что казалось макияж вот-вот расплавится на ее идеальном лице. Но я не собиралась выслушивать возмущения сестры, вышла через двустворчатые двери.

Осенний ветер разошелся не на шутку, бросая в лицо капли промозглого дождя. Погода прямо соответствовала настроению. Но я все же постаралась не давать волю мрачным мыслям.

Да, такая отличная перспектива подрабатывать по полдня секретарем и при этом совмещать с учебой в университете загнула в

первый же день. Да, на мою стипендию если и можно протянуть, то только ноги. Но ничего. Все равно найду, где работать. Пусть и за меньшие деньги, но при этом и без необходимости терпеть чьи-либо домогательства.

Перед тем как спуститься по широким ступеням на тротуар, я все же обернулась на зеркальное здание.

Хм...странно... Что с моим отражением? Меняется прямо на глазах!

Почему волосы светлые вместо моим темно-русых? Да и вместо плаща и брючного костюма – белое платье под старину, как свадебное!

И лицо...

Это ведь даже не я вовсе!

Я даже головой замотала, зажмурилась на миг. Или в офисный кофе добавляют галлюциногены, или даже не знаю...

Я открыла глаза с надеждой, что все лишь почудилось, и тут же даже дыхание перехватило!

Исчез пасмурный осенний город, все вообще исчезло, словно привычная реальность и не существовала вовсе! Я стояла посреди небольшой комнаты, почему-то не могла ни пошевелиться, ни слова сказать, ни голову повернуть, чтобы оглядеться. Но и того, что видела вполне хватало.

Я и вправду стояла напротив зеркала. Но в отражении была не я, а та самая блондинка. Так и замерла истуканом. Но не от изумления, нет. Прекрасно чувствуя свое тело и осознавая себя физически, я никак не могла собой управлять!

Вокруг меня суежилась женщина средних лет, аккуратно расправляя складки моего богато расшитого платья. Ее я точно видела впервые. Да и ее наряд уж очень смахивал на форму служанки.

Послышался скрип двери. Пусть я не могла повернуть голову, но пришедший и так сам появился в поле зрения. Весьма привлекательный блондин в камзоле, рубашке и брюках – вот право слово, такое впечатление, будто я попала на площадку съемок исторического фильма!

- Что ж, перенос, как я смотрю, прошел успешно, - блондин обошел вокруг меня, довольно цокнул языком. – Иллюзия один в один, не отличишь.

- Это, может, рядовой маг не отличит, - «служанка» на миг нервно закусил губу. – Но ты уверен, что получится провести самого ив Элдориса?

- Если бы я не был в этом уверен, то ни за что бы и не стал так рисковать, - снисходительно улыбнулся ее собеседник. – Я и создавал эту иллюзию именно с тем расчетом, чтобы даже весь из себя выдающийся Фабиан обман не распознал. Так что все получится, не переживай.

- Интересно, она нас слышит? – та дотошно вгляделась в мое лицо.

Да я вас не только слышу и вижу, я вас мысленно на части готова распиливать! Что вообще вы со мной сделали?!

Ну а блондин ответил как само собой разумеющееся:

- Она полностью все воспринимает, но я заложил в ее сознание необходимое поведение, так что она будет вести себя в точности так, как и надо. Даже при всем желании ей не нарушить ход событий. Нам уж точно не о чем волноваться. Свадебная церемония пройдет без проблем. А уже после, ночью, телепортируем девчонку обратно, я как раз все успею подготовить для отнятия магии.

- Ты намерен забрать у Фабиана вообще всю? – «служанка» смотрела на него с серьезной опаской.

- Всю, конечно! – фыркнул блондин. - Стал бы я все это проворачивать лишь для доли его магии! Свадебные узы создадут нужную нам связь, ну а способность иномирян служить проводником магии позволит выкачать силы ив Элдориса подчистую! И если его это убьет, я точно не расстроюсь.

- Ну а она? – казалось, незнакомка все же мне сочувствует.

- Ну а что она? – блондин бросил на меня небрежный взгляд. – Не она первая, не она последняя. Иномиряне для того и нужны, чтобы использовать их для похищения магии. Жаль, что срабатывает это лишь раз, но нам больше и не надо. От девчонки сразу избавимся, ну а учитывая, какая у ив Элдориса мощь, мы на его магии прямо озолотимся!

«Служанка» робко улыбнулась, словно муки совести в ней с каждым мгновением все больше проигрывали жажде алчности. Боюсь, от нее помощи уж точно ждать не стоит.

- Ну-с, все готово, как я понимаю? – блондин снова окинул меня оценивающим взглядом. Усмехнулся и высокопарно произнес: – Тогда новоиспеченной невесте высшего мага прославленного лорда Фабиана из столь именитого рода ив Элдорис пора на свадебную церемонию!

И тут же деловито добавил:

- Создавай портал, перенесем ее прямо в храм. Жених уже прибыл.

- Лишь бы только все прошло гладко, - «служанка» порывисто вздохнула.

- Так и пройдет, - блондин улыбнулся столь самодовольно, будто безмерно гордился своей гениальностью. – Сама посуди, ну а кто нам помешает? Иллюзию я создал так, что ив Элдорис не сможет ее опознать. Иномирянка никак себя не выдаст, в ее сознании четкая стратегия нужного нам поведения. Да и от настоящей невесты я избавился. Правду о подлоге знаем лишь мы с тобой. Так что все будет просто идеально. Гарантирую.

Я слушала все это и не верила... Но ведь я ощущаю себя как наяву! И если отбросить версию, что я внезапно сошла с ума... Если все это мне не чудится...

То, боюсь, спасти может только чудо...

Фабиан

- Мне кажется, или после того, как вы поженились, она стала еще невыносимее? – Фабиан выразительно глянул на друга.

Лафар закивал, но под лютым взглядом супруги тут же с притворным ужасом замотал головой.

- Нечего на меня все переводить! – Тайла продолжала наседавать на брата. – Как вообще тебе взбрело в голову вот так тайком устроить церемонию?!

- Разве это тайком, если ты все равно как-то прознала и сюда в храм заявись? – усмехнулся Фабиан.

- Если бы Лафар не проболтался, то, может, и не узнала бы, - она насупилась, но тут же добавила: - Фабиан, ну как так? Я все понимаю, для тебя женитьба – лишь формальная необходимость, но неужели ты не допускаешь вариант: найти такую девушку, которую полюбишь, и тогда уже жениться? – понуро вздохнула. – Ну вот почему у тебя все

так?.. Деловой расчетливый подход, конечно, всем хорош, но ведь хотя бы сейчас ты мог сделать исключение!

Фабиан собрался всем своим терпением.

- Если даже допустить такую глупость, что ты права, то сколько бы времени я потратил на поиски такой невиданной в своей уникальности девушки? Которая бы и вправду могла бы вызвать во мне все эти так восхваляемые тобою чувства? Прости, но у меня нет в запасе пары сотен лет на ожидание подобного чуда чудесного. Чем дольше я тяну, тем меньше вероятность появления на свет магически одаренного наследника. Как последний представитель нашего рода, я не имею права на ошибку.

- Жениться по любви – это не ошибка, - буркнула Тайла, но все же упорствовать не стала.

Бросив недовольный взгляд в сторону закрытых дверей в ритуальный зал, в нетерпении застучала носком туфельки по мраморному полу.

- Нам долго еще ждать? Я хочу хотя бы успеть увидеть твою невесту до церемонии! Поговорить с ней, понять, какая она, а то вдруг она тебе совсем не подходит! Лафар сказал, что ты ее еще даже в глаза не видел!

- Она мне нужна не для того, чтобы в глаза смотреть, - парировал Фабиан, но Тайла и не успела возмутиться, двери зала как раз отворились. И вышедший младший жрец с улыбкой доложил:

- Господа, все готово для свадебной церемонии.

- А невеста? – тут же спросила Тайла.

- Леди Ирная уже прибыла вместе с родителями. Они бы хотели присутствовать на церемонии, - вопросительно взглянул на Фабиана.

- Нет, - отрезал тот. – Никого не должно быть. Только я, моя невеста и верховный первосвященник.

Тайла хоть и глянула на него убийственно, но настаивать на своем не рискнула.

- Как пожелаете, господин, - младший жрец кивнул. – Прошу за мной.

Ритуальный зал был воистину огромен, и факелы на высоких поставках между массивными колоннами никак не могли его осветить. Потолок терялся в темноте, да и очертания стен смазывались.

И лишь у самого алтаря было ощутимо светлее. Здесь уже ждал верховный первосвященник – старичок столь щуплый, что казалось, вот-вот сложится пополам под весом своего ритуального облачения.

И здесь же ждала она.

Как единственное светлое пятно в этом сумрачном зале.

И глядя на собственную невесту, Фабиан не почувствовал абсолютно ничего. Даже любопытства. Впрочем, оно и к лучшему. Зачем лишние эмоции.

Подошел ближе, встал напротив. Длинная фата хоть и закрывала Ирною целиком, но все равно можно было разглядеть и лицо девушки, и фигуру в свадебном платье – вполне неплохо. Все, как и было ему представлено в магическом образе, так что никакого обмана.

Кивнул первосвященнику:

- Начинайте.

Анастасия

Факт первый: мне это все же не чудится, и я не сошла с ума.

Факт второй: увы, но лучше бы сошла, ведь даже так у меня было бы куда больше шансов выжить!

Похоже, родители невесты и сами были не в курсе, что я не настоящая Ирная. Я очутилась почему-то не в храме, а в карете, причем уже без заговорщиков. Но тут же дверца открылась, и внутрь забралась дородная дама в платье столь пышном, что оно с трудом протиснулось, а следом - щупленький мужичок в сером костюме и жидкой бородкой столь же серой, словно нарочно старался сливаться с пейзажем и не отсвечивать.

Едва они устроились на сидении напротив меня, как карета тронулась в путь. Я все так же не могла самовольно шевелиться, но краем глаза в окно уловила, что в этом мире явно поздний вечер, но ни пейзажа разглядеть, ни хоть что-то еще выяснить – увы, было невозможно.

Дама первым делом принялась обмахиваться веером.

- Нет, я все никак поверить не могу в такую удачу! Поскорее бы церемония состоялась, и я бы могла всем похвастаться! Сам лорд Фабиан ив Элдорис! Самый завидный жених столицы! Мало того, что красавец-мужчина, так еще и богат до неприличия! Более того, - она

понижила голос до заговорщического шепота, - знающие люди говорят, что с ним сам император всегда советуется в важных решениях. А еще говорят... - она принялась пересказывать сплетни столь нелепые, что даже я, вообще тут чужая, понимала, какой это бред.

Ее муж кивал, но этим его участие в беседе ограничивалось. Ну а на меня так и вовсе не обращали внимания. Максимум, на что мать Ирнай сподобилась, так это недовольно прикрикнуть:

- Не сутулься!

Я тут же выпрямилась.

Да что ж такое-то! Как марионеткой мною что-то управляет! Нет, ну а как говорить? Наверняка же на этой треклятой церемонии что-то говорить придется! Или, как блондин и заверял, даже это в мою «программу действий» заложено?!

А ведь это мое сознание, мое тело! Пусть и измененное магической иллюзией, но все равно мое! И случись что, я пострадаю вполне реально. Вот только никого, кроме меня, моя участь точно не заботит.

Пока оставалось лишь ужасаться и паниковать...

Ехать пришлось недолго. Когда карета остановилась, бородатый мужичок выпрыгнул первым, помог выбраться своей супруге, и только после этого как по невидимой команде спустилась я.

Перед нами в опустившихся сумерках высился величественный храм. В другой бы ситуации я бы точно восхитилась его монументальностью, но сейчас даже толком разглядеть не могла.

Мы поднялись по широким ступеням к арочному входу за массивными колоннами, здесь уже караулил долговязый парень в хламиде, расписанной рунами – представитель местной религии, скорее всего.

- С благополучным прибытием, - с улыбкой поприветствовал он. – Леди Ирная, прошу за мной в ритуальный зал.

- Так а мы? – тут же возмутилась дама.

- Простите, но прежде лорд Фабиан должен дать разрешение на чье-либо присутствие на церемонии. Если таковое будет, я вас приглашу.

Он первым скрылся в полумраке арочного входа, я последовала за ним.

Внутри храма оказалось ощутимо холоднее и гораздо темнее. Факелы в просторном коридоре будто бы не светили вовсе, а лишь жалко тлели. Хотелось поежиться, обнять себя за плечи в попытке согреться, но даже этого я сделать не могла.

Коридор вывел в просторный зал и напрямик к алтарю. Здесь уже ждал сонного вида худенький старичок в громоздком одеянии, расшитом золотом. Но, может, хоть этот заметит подмену, а? Или служители религии не маги?

Но он при моем появлении кивнул, и на этом весь его интерес ко мне кончился.

Похоже, теперь вся надежда только на неведомого жениха... Должен же этот весь из себя выдающийся Фабиан заподозрить ну хоть какой-то подвох! Он ведь, выходит, последняя моя надежда...

Долго ждать не пришлось, послышались уверенные шаги. У меня даже дыхание перехватило от волнения.

Хоть бы только Фабиан сразу догадался об обмане...

Все мои наивные надежды сдулись как прохудившийся воздушный шарик, едва только Фабиан появился в поле зрения. Да он лишь мельком скользнул по мне взглядом, но равнодушие было столь красноречивым...

И я просто смотрела на этого молодого мужчину и все никак не могла понять... Вот он стоит сейчас напротив, весь из себя роковой брют с правильными чертами лица, пронзительным взглядом и фигурой атлета, что только подчеркивают его черные камзол с брюками и белой рубашкой. Стоит со скупающим видом, и даже в его бархатистым голосом «Начинайте» энтузиазма не больше, чем у вареной рыбы.

Но как так? Ему, что, и вправду все равно? Что же у него, всего такого завидного жениха, за отношения с настоящей Ирнай?

И мне-то что теперь делать?

Вот только как раз таки ничего сделать я и не могу. Лишь наблюдать за происходящим и паниковать.

Мы с Фабианом стояли напротив друг друга. Старик в хламиде вскинул руки, и тут же вокруг нас по полу сам собой начертился круг из мерцающих рун. Совершенно несвязно и даже гортанно местный священнослужитель начал невнятные песнопения, и с каждый звуком

свет от рун поднимался все выше. Пока мы не оказались внутри столба света.

Скорее всего, так полагалось по ходу церемонии – уж вряд ли Фабиан взял меня за руки исключительно из пылкого душевного порыва. Я лишь на миг ощутила жар мужских ладоней, но тут же как током пронзило! Словно от Фабиана ко мне через прикосновение проходила некая сила. И я ведь сейчас даже отдёрнуть руки не могла! Неужели происходящее и есть создание магических уз, о которых говорил блондин? Тех самых, через которые из Фабиана всю магию выкачают?

Свет начал мягко опускаться вниз. Старик уже по-человечески торжественно произнес:

- Завершите церемонию поцелуем. И он закрепит ваши узы, как дань уважения друг к другу, как нерушимая клятва в любви и верности.

А вот это мой шанс! Должен же Фабиан во время поцелуя почувствовать, что что-то не то! Ладно, можно, наверное, как-то магически сделать нужную внешность, голос и привычное поведение, но уж вряд ли вероятно воссоздать манеру целоваться.

Ну все, барабанная дробь...

Фабиан коснулся моих губ таких легко и едва уловимо, что, владей я собой, точно бы сейчас спросила: «А что это такое сейчас было?..» Недоумение сейчас оказалось даже сильнее паники. Но как же так? Такой пылкий на вид опасно-притягательный мужественный мужчина, а целуется как... Да никак.

Но тут вывод мог быть только один. Фабиан не испытывает к собственной невесте абсолютно ничего. И, даже возможно, толком ее и не знает... Но тогда и спасения с его стороны ждать не приходится...

- Объявляю вас мужем и женой! – торжественно выдал старик и тут же подобострастно добавил: - Примите мои поздравления, лорд Фабиан.

Он в ответ удостоил его кивка, взял меня за руку.

- Все, пойдем.

Ну и, конечно, я послушной марионеткой пошла за ним.

Так, ладно, еще не все потеряно. Сейчас будет какой-нибудь праздник, куча приглашенных, раз уж этот Фабиан такой именитый. И гости со стороны Ирнай в том числе. Наверняка среди них все же

найдется кто-то достаточно близкий, чтобы заметить, что что-то не так.

Но вопреки моим ожиданиям, Фабиан по темному коридору вывел меня из храма в ночь к ждущей в стороне карете, запряженной четверкой лошадей. Вокруг не было ни души, если только кучера на козлах не считать.

- Куда прикажете, господин? – с готовностью спросил тот.

- Сразу в особняк, - скомандовал Фабиан. Открыл мне дверцу, я тут же забралась внутрь. И хотя эта карета оказалась явно роскошнее предыдущей, сейчас роскошь не числилась в числе моих приоритетов.

Фабиан сел на сидение напротив, карета тут же тронулась в путь.

- Так ничего и не скажешь?

С ума сойти! Эта глыба льда все-таки со мной заговорила!

Хотя толку? Я никак не могла повлиять на собственные ответы. Очевидно, в мое сознание было так искусно заложено привычное поведение самой Ирнай, что и комар носа не подточит.

Смиренно произнесла чужим голосом:

- Мое воспитание, милорд, не позволяет мне досаждать мужчинам беседами без их на то позволения.

Вот впервые в жизни так хочется обо что-нибудь постучаться головой, но даже такой возможности нет...

- Что ж, я даю тебе такое позволение, - Его Высочество Сама Снисходительность был прямо чрезвычайно добр. – Тем более я намерен сразу оговорить основные моменты, чтобы после не возникло недопонимания.

Да какое тут может быть недопонимание? Меня убьют, из тебя магию выкачают... В общем, явно тот случай, когда вступление в брак было далеко не лучшим решением в жизни.

- Я не хочу, чтобы у тебя возникли ненужные иллюзии по поводу этого союза, - Фабиан говорил столь холодно и невозмутимо, словно с деловыми партнерами официальный договор обсуждал. – Ни о каких чувствах, естественно, и речи не идет. Это лишь взаимовыгодное соглашение, которое устроит нас обоих.

Вот же...

И как же хочется, нестерпимо хочется узнать, способен ли этот черствый сухарь вообще на какие-нибудь чувства, эмоции?..

Способен ли относиться к кому-то с теплотой, нежностью? Или, наоборот, злиться и клокотать от ярости?.. Хотя, вряд ли. Этот ледяной красавец явно всех недругов уже одним только своим взглядом убивает.

Все так же сухо и апатично он продолжал:

- От тебя мне нужны одаренные наследники. И, естественно, достойное поведение в обществе. К тому же, предупреждаю заранее, я не теплою капризы, жеманство и скандалы. И больше всего на свете я ненавижу ложь во всех ее проявлениях – учти это и никогда мне не лги, ведь правду я все равно рано или поздно узнаю, и моя реакция тебе точно не понравится. К тому же в мои дела лучше не лезть, не докучать мне лишний раз и не раздражать. Как видишь, условия весьма просты. В свою очередь я гарантирую тебе роскошную жизнь и уважительное отношение.

Простите, а нельзя заменить этого мужа на какую-нибудь более адекватную версию? Хотя бы без встроеной мании величия?

- Поверьте, милорд, - все так же смиренно чужим голосом выдала я, - я покорна вам во всем. Для меня несказанное счастье быть вашей супругой, и озвученные вами условия – это ведь самое естественное, что только может быть для благовоспитанной жены. И клянусь милосердием самой Таллани, да благословит она наш брак, я никогда не нарушу ваши запреты, любое ваше слово для меня закон.

Интересно, это вообще нормально для их мира или это только Ирняя такая?

Фабиан воспринял ее слова как само собой разумеющиеся. Может, это и вправду норма здесь. А, может, он и выбирал себе самую «дрессированную» невесту.

Все так же спокойно произнес:

- Я пока не собираюсь афишировать наш союз в высшем свете. И хотя твоя матушка пыталась возмутиться по этому поводу, но магический запрет на откровения об этом я пока не сниму. Если все пройдет гладко, то через неделю на императорском балу ты уже будешь сопровождать меня, тогда и будет объявлено о нашем браке. Что же касается отдельного празднества по этому поводу – не вижу особого смысла. Мы и так в дань этикету будем достаточно часто бывать в высшем свете.

- Для меня наш союз и так самое главное празднество, - вот право слово, не хватало еще только припадания на колени и расцеловывания обуви Фабиана, уж настолько с подобострастным обожанием звучал голос Ирнай.

Вот честно, не понимаю я его. Все-таки Фабиан производит впечатление самодостаточного мужчины, хоть и с явной кучей самодовольных тараканов в голове, но все же, неужели его устраивает такая спутница жизни? Почему-то мне всегда казалось, что рядом с сильным мужчиной и женщина должна быть ему под стать. Конечно, не Шварценегером в юбке, но все же и не такая инертная и согласная всю жизнь играть роль чего-то не отвечающего, вроде мебели.

Хотя не мне судить. Мой опыт отношений с мужчинами слишком беден, чтобы я кого-то осуждала.

Карета остановилась

Фабиан вышел первым, подал мне руку. Придерживая подол платья, я спустилась по приступке на мостовую. Уже окончательно стемнело, и громада роскошного особняка виднелась лишь очертаниями, пусть и свет из окон чуть разгонял темноту.

На крыльце нас встречал пожилой дворецкий. Учтиво поклонился, открывая нам двери.

- С возвращением, господин. Приветствуем, госпожа.

А внутри в просторном холле уже ждала служанка. Весьма добродушная на вид женщина оглядела меня так внимательно, словно до этого жутко переживала: на ком именно собрался жениться их дражайший хозяин.

При нашем появлении она тут же поклонилась, но и сказать ничего не успела, как Фабиан скомандовал:

- Отведите леди Ирнай в ее покои.

- Слушаюсь, господин, - та кивнула. Вежливо улыбнулась мне: - Прошу вас, госпожа, следуйте за мной.

Так-так.... Может, все и не столь катастрофично? Может, этот холодный любитель инертных девиц настолько равнодушен к собственной супруге, что о брачной ночи и речи не идет? По крайней мере, пока. Тогда вполне есть шанс, что магическая иллюзия спадет с моего тела и сознания еще до этого, и я буду спасена!

И с надеждой на лучшее я устремилась за служанкой по широкой лестнице вверх.

Как ни странно, но стоило отдалиться от Фабиана, как мне тут же стало не по себе. Пусто это и был совершенно чужой для меня мужчина, но исходящая от него сила все равно казалась гарантом какой-никакой безопасности. И пусть умом я понимала, что мне как раз таки сейчас лучше быть от него подальше, но с эмоциями ничего поделать не могла. Инстинкт самосохранения требовал подать ему Фабиана сейчас же, вцепиться в него мертвой хваткой и не отпускать.

Служанка привела меня на второй этаж. Здесь, в широком коридоре, оббитом деревянными панелями, имелось несколько дверей. И за одной из них и оказались отведенные Ирнае покои.

В просторной спальне царил полумрак – горели лишь два подсвечника. Но этого вполне хватало, чтобы осмотреться. Первым делом, конечно, взгляд приковывала внушительных размеров кровать с балдахином столь массивным, что в его складках вполне можно было кого-нибудь спрятать. У окна с тяжелыми портьерами притаился стол с парой кресел, и в стене напротив две двери – скорее всего, в ванную и гардеробную. Только, несмотря на всю роскошь, комната выглядела очень мрачной. Ну или я просто сейчас так все воспринимала.

Пожилая служанка не спешила уходить. Смотря на меня то ли с восторгом, то ли с затаенной надеждой, она порывисто произнесла:

- Госпожа, вы бы знали, как мы рады вашему появлению! Наконец-то господин Фабиан женат, да еще и на столь милой девушке! Признаться, - у нее даже голос дрогнул, - я уж думала и не дождусь, когда в этом доме снова раздастся топот детских ножек... А ведь я служила ныне покойным родителям вашего мужа, сбереги милосердная Таллани их души в лучшем мире... И господин Фабиан вырос на моих глазах. Потому для меня так важно, чтобы...

- Хватит тут причитать, - раздраженно перебила я.

Чего?.. А повежливее нельзя?

- Да, конечно, простите, - она мигом в лице изменилась. Спешно утерла выступившие на глаза слезы, добавила: - Пожелаете, чтобы я помогла вам переодеться?

- Еще чего! Чтобы меня касались руки какой-то низкородной старухи? Ступай прочь!

Да что же ты, зараза такая, делаешь?! Как, значит, перед Фабианом, так мы покорной овечкой блеем! А как перед милой доброй

женщиной, так сразу вся истинная желчь наружу полезла?!

- Как прикажете, госпожа, - служанка поклонилась, спешно вышла из комнаты, закрывая за собой дверь.

Вот вам и вся такая ангельски смиренная Ирная... Интересно, как долго бы ей удавалось скрывать от Фабиана свою гнилую суть? Хотя с его наплевательской холодностью, может, он такую супругу и вполне бы заслужил. Только слуг жалко. Что эта милая пожилая женщина, что дворецкий с первого взгляда показались хорошими людьми.

Как по неведомой команде, я начала раздеваться. Расшнуровала лиф платья, расстегнула все крючки, и только после этого смогла избавиться от свадебного одеяния. Правда, потом последовала еще и чередой нижних юбок. И я думала, что сейчас должна попросту лечь спать, но не тут-то было. Как заведенный робот с четкой программой действий, я разделась вообще полностью, и только после этого вновь на себя надела нижнюю кружевную сорочку.

Так, либо тут в норме вещей спать в сорочке на голое тело, либо в сознание заложена установка «Дождаться Фабиана»... Простите, но меня-то такой вариант совсем не устраивает! Тело-то мое собственное, пусть сейчас и измененное иллюзией! И лишаться невинности с чужим, фактически незнакомым мужчиной уж точно не входит в список моих заветных желаний!

Руки потянулись расплести волосы, но я сконцентрировала всю свою волю, попыталась хоть как-то перехватить контроль. И на миг, пусть и лишь на краткий миг, но пальцы замерли! Внутри меня будто бы неведомая пробуждающаяся сила пыталась перебороть давящую власть чужого сознания. Пыталась, но пока не смогла...

Я расплела волосы и уселась на край кровати, смиренно сложив руки на коленях. «Покорная овечка» Ирная ждала своего мужа.

И он не заставил себя долго ждать.

Вот только у меня при звуке открываемой двери чуть сердце не оборвалось!

Мда, вот бы была ирония – умереть с перепугу сейчас и тем самым разрушить все планы злоумышленников...

Фабиан

В кабинете царил полумрак, не хотелось зажигать свечи. Лишь созданный щелчком пальцев магический сполох маячил под потолком, больше раздражая, чем освещая. Впрочем, сейчас раздражало все. И в первую очередь собственный просчет.

В задумчивости Фабиан смотрел на бокал вина в своей руке. Хотелось, чтобы бокал этот был бездонным, но уж точно не для того, чтобы напиться. А для того, чтобы растянуть момент.

Мрачно усмехнулся. Дожил, что называется. Не только нет никакого желания идти в спальню к привлекательной девушке, так даже наоборот – сама мысль об этом неприятна. Но тут, опять же, никто кроме него самого не виноват.

Все же жизнь в высшем свете учит многому. В том числе с первого взгляда видеть в людях гнильцу и лживость. И вся такая покорно бормочущая и не поднимающая на него взгляда Ирная, явно с двойным дном. Пусть при нем никогда и не рискнет показать свою истинную натуру, да и воспитанием детей заниматься будет уж точно не она, но сам факт, что его потомкам могут передаваться эти ее качества не особо вдохновляет.

- Позвольте, господин? – за приоткрытой дверью кабинета показался дворецкий.

- Если вы хотели спросить, Хейлирс, нужны ли вы мне еще на сегодня, то нет, не нужны.

- На самом деле, господин, я намеревался вас поздравить со столь знаменательным событием в жизни, - Хейлирс как всегда не блистал эмоциями, но Фабиан еще с детства знал, сколь добродушный и преданный человек скрывается за внешностью этого сурового немногословного старика. – Но, простите мою вольность, глядя на вас, я склоняюсь к мысли, что поздравления тут точно неуместны.

Фабиан усмехнулся.

- Что ж, благодарю за честность, Хейлирс. Как и всегда.

Тот явно хотел сказать что-то еще, но сдержал порыв.

- Доброй ночи, господин, - кивнул, покинул кабинет.

И только сейчас Фабиана посетила мрачная мысль, почему даже здесь, в родном доме, ему почему-то не так, как всегда.

Ирная. Сам факт ее присутствия раздражает. Она чужая здесь. И привыкать к ней совсем не хочется.

Фабиан отставил на стол опустевший бокал. Никогда не страдал нерешительностью, да и сейчас ни тени ее не было. После смерти родителей, все эти годы, он делал все ради процветания рода Элдорис. Приумножил состояние, добился столь высокого положения в обществе, что многим и не снилось. И теперь осталось лишь обеспечить продолжение рода, и как бы Ирная ни раздражала, но она нужна ему для достижения цели.

И цель эта куда важнее любых его чувств и эмоций.

Уже перед дверью в нужную спальню Фабиан остановился. От одной мысли о лживой блондинке, которая сейчас будет смотреть на него взглядом преданной собаки, аж зубы сводило.

Интересно, а на исполнение супружеского долга у нее какая роль заготовлена? Великомученицы, готовой стоически терпеть столь низменное действие, как неизбежное зло? Но, в конце концов, она нужна ему уж точно не для постельных утех, для этого есть кандидатуры куда более подходящие. Так что каким бы бревном в кровати Ирная не оказалась, это не так уж и важно.

Даже не стал стучать, просто открыл дверь. Сидящая на краю кровати блондинка в одной кружевной сорочке тут же встала как по команде.

- Я так ждала вас, милорд.

Анастасия

Насколько я успела до этого разглядеть отражение Ирнай в зеркале, она была очень даже привлекательной девушкой. Да только что-то на лице вошедшего в спальню Фабиана не мелькало ни то, что тени затаенной страсти, но и хотя бы мало-мальской заинтересованности.

Ну ведь не нравится она тебе совсем! Это же видно невооруженным взглядом! Так давай не будем совершать непоправимое, а?

И я ведь так надеялась, что заложенное во мне сознание Ирнай сейчас робко проблеет что-то вроде «Простите, я пока морально не готова, дайте мне время», но нет, пришлось вполне себе с энтузиазмом выдать:

- Я так ждала вас, милорд.

И тут же на миг перед глазами затуманилось, контуры предметов вокруг чуть расплылись, и но сразу снова собрались обратно. Неужели злоумышленники уже всю настраивают обратную телепортацию?

Ай, вот и как решить, что хуже?! Задержаться здесь и потерять невинность с фактически незнакомцем? Или же вновь оказаться у той алчной парочки с перспективой умереть? И ведь что-то надежды, что это они драматизировали и после жизнь сохранят да домой вернут, как-то не возникает...

Фабиан снял камзол, кинул его на спинку кресла. Сам остался лишь в рубашке и брюках, подошел ко мне совсем близко. Аж мурашки пробрали от самого факта близости столь статного опасного мужчины...

Довольно сухо поинтересовался:

- Ты знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной?

Лишь бы только сейчас замотать головой с наивным хлопаньем ресниц! И тогда поиграем в «познавательную страничку». Ну а там, глядишь, пока Фабиан дотошно мне будет рассказывать про пестики-тычинки, сам десять раз решит поскорее откланяться.

Но вопреки моим ожиданиям я расплылась в, скорее всего, томной улыбке и проворковала:

- Само собой, милорд. Сейчас я вас раздену и буду ублажать.

Что?..

И тут мы с Фабианом явно были солидарны. Судя по тому, как скептически изогнул он бровь, уж точно не такого поведения он ждал от юной невинной супруги.

Интересно, а если не в меру пылкая Ирная в моем лице сейчас накинется на него с лобзаниями, он попытается отбиться? Или все же обреченно примет свою столь скорбную участь?

- Довольно неожиданно слышать подобное, - такое впечатление, что собственная супруга с каждым мгновением ему нравилась все меньше и меньше. — Но в любом случае это все упрощает.

Забавно, если сейчас он начнет официальным тоном выдвигать мне список условий: что можно, а что нельзя. Я, конечно, руками и ногами за то, чтобы потянуть время, и Фабиан сам что-то не спешит. Тут, по-моему, только одна Ирная жаждет жарких ласк.

И снова на миг перед глазами все расплылось. Причем, на этот раз сильнее. Похоже, меня вот-вот перенесут обратно! Но тут уж, как ни крути, Фабиан все равно кажется меньшим из зол.

- Я ведь отныне принадлежу вам, - все так же томно пришлось поворковать. – Все будет так, как вы пожелаете.

Да только Фабиан, похоже, если что-то и желал, то исключительно новую жену.

Но почему тогда он сам не отступит? Неужели ему настолько важен этот союз? Ведь как я поняла, Ирная и сословно ниже, и куда беднее – то есть корыстью с его стороны тут и не пахнет. Любовью до гроба и подавно. Получается, дело исключительно в магии?

Только сейчас было не до философских размышлений. Фабиан снял рубашку, и мой взгляд даже не успел замереть на его широких плечах и рельефном торсе, как снова все вокруг затуманилось. Будь я самой собой, то точно пошатнулась бы. Но нет, так и продолжила стоять как стойкий оловянный солдатик.

Похоже, внешне происходящее со мной никак не отображалось. Злоумышленники явно учли все, лишь бы только Фабиан не заподозрил. Взяв меня на руки, он отнес на кровать. И, честно, уже чуть сердце не замирало! Я ужасно боялась близости с ним, вот так вот, как бесправная марионетка! И ужасно боялась грядущей смерти...

Видимо, в этот момент выражение лица у меня было весьма страдальческое, Фабиан даже снизошел до теплоты в голосе:

- Не бойся, я буду ласков.

Но проверить это на практике было уже не суждено...

Мир вокруг расплылся в последний раз. И тут же я словно бы в бездну рухнула! Окружающая тьма будто проходила сквозь меня, унося с собой остатки чужой магии, чужой воли, чужой внешности.

И к тому моменту, как я упала на что-то холодное и твердое, я уже была самой собой, и, похоже, даже в своей земной одежде. Вот только обессиленная настолько, что ни пошевелиться, ни глаза не открыть.

Послышались шаги, кто-то резко взял меня за подбородок:

- Хм, ты смотри какая... - похоже, тот самый блондин. – Знаешь, я передумал. Не стоит убивать ее сразу после ритуала. Сначала я с ней всласть позабавлюсь.

Да чтоб тебя, гада такого!..

Он все же отпустил меня, шаги отдалились. Уже куда приглушеннее раздалось:

- Начинаем.

А вот подавитесь! В отчаянном порыве я сконцентрировала все силы, попыталась встать, но...

Словно бы внутри меня образовалась черная дыра, и сквозь нее мощнейшим потоком хлынула магия.

И пусть я ничего в этом не понимала, но неведомым наитием ощущала, что это именно она, магия Фабиана, стремительно покидает своего обладателя через созданную свадебной церемонией связь между нами.

И никак этому не помешать...

Неведомая сила пригвождала к холодной каменной плите, давила непомерным грузом, но и я не собиралась сдаваться.

Магия шла сквозь меня непрерывным потоком, пока не ослабевая. Но я должна выбраться до того, как этот поток оборвется, иначе ведь и Фабиан умрет, и моя участь незавидна. И пусть я сама не понимала, откуда пришло осознание, что сейчас я могу переломить ход событий, но я уцепилась за это намертво.

Пусть с трудом, но я открыла глаза. Яркий свет хоть и слепил нещадно, но все равно удалось различить его источник. Прямо надо мной, буквально в полуметре будто бы сияла маленькая звезда. И именно она не позволяла потоку магии оборваться.

Больше ничего вокруг разглядеть не получалось, настолько все было залито этим ярким светом. И я сделала то единственное, что могла в данной ситуации. Преодолевая жуткую слабость и давление пригвождающей силы, я все же потянулась вверх...

Кристалл то был, сгусток энергии или еще что – но «звезда» обожгла ладонь столь нещадно, будто пыталась прожечь кожу! Я даже закричать не могла, сознание затопил нестерпимый страх смерти. Но поток магии сквозь меня тут же прекратился, и я все равно не разжала пальцы, не выпустила пульсирующую «звезду».

Уже на грани бессознания слышала торопливые шаги. Наверняка этот блондин сейчас в ярости просто убьет меня...

Безопасность...

Как же я хочу оказаться в полной безопасности...

«Звезда» в моих руках полыхнула так ярко, что окутала сиянием меня всю.

И в следующий же миг воцарился полумрак. Никакой больше давящей силы, да и неведомый источник света в моих руках больше не пульсировал, быстро остывал.

Но шаги все равно звучали. Только сейчас были куда легче, торопливые. И явно приближались, как минимум, двое.

- Здесь девушка! – ахнул тонкий девичий голосок.

- Это иномирянка, - задумчиво отозвался женский, его обладательница была явно старше.

Перед глазами все плыло от слабости, но я все равно попыталась сконцентрироваться на неясных образах.

Юная светловолосая девушка в балахонистом наряде с капюшоном, почти как у виденного мною в храме служителя. И вместе с нею седовласая дама, и уже в балахоне побогаче. Само же место, где я очутилась, терялось в полумраке.

- Она еще в сознании, она нас слышит! - юная служительница отчего-то все больше волновалась с каждым мгновением.

Но ее спутница не обратила на нее внимание, опустилась на колени рядом со мной. Взяла меня за руку, успокаивающе произнесла:

- Ничего не бойся, дитя, ты в безопасности.

Безопасность?.. А ведь именно этого я отчаянно пожелала, захватив «звезду»... Неужели этот неведомый артефакт так сработал?

И только сейчас я ощутила пустоту в руке – источник свет исчез, едва окончательно остыл.

- Ничего не нужно говорить, - ласково, даже по-отечески продолжала седовласая, будто мысли мои читая, что я вот-вот попытаюсь что-то спросить. – Сначала тебе нужно собраться с силами, прийти в себя. Это величайшее чудо, что ты выжила, что оказалась здесь. Это милость самой Таллани! А, значит, все неслучайно. Ты первая иномирянка, которая смогла спастись. Обычно никто не выдерживает поток магии через себя. А у тебя ведь, как я смотрю, он был небывалой силы.

И ведь совсем не удивляло, что она знает о случившемся. Казалось, она вообще все знает...

Они помогли мне встать. Но тут, скорее, больше поддерживала магия пожилой дамы, иначе бы я все равно упала.

- Идемте, - седовласая первой пошла вперед к неясно виднеющейся впереди арке света, - негоже оставаться в святилище.

- Не волнуйтесь, - спешно заверила меня юная служительница, на чье плечо я как раз и опиралась. – Сейчас наши целительницы вам помогут, и все обязательно будет хорошо...

- А он... - слова дались едва слышно. – С тем, чью магию отбирали... Через меня... Он же...

Седовласая дама остановилась, обернулась. Тяжело вздохнув, с искренним сожалением произнесла:

- Никто не в силах подобное пережить. Кем бы ни был тот человек, он уже мертв. Сожалею.

Не знаю, сколько времени я пробыла в забытии, но в себя пришла в небольшой светлой комнате. Сквозь полупрозрачные чуть колышущиеся занавеси из окна сквозили лучи солнца, и само собой накатывало небывалое спокойствие. Словно я и вправду в самом безопасном месте, какое только может быть.

В кресле у моей кровати сидела та самая пожилая служительница. Сейчас я и чувствовала себе более-менее, и перед глазами уже не расплывалось, так что я смогла ее толком разглядеть. И вот вроде бы в целом ничего примечательного, обычная женщина, но чуть ли не физически ощущалось исходящее от нее умиротворение. И будто бы мое сознание было полностью для нее открыто, но это почему-то казалось вполне естественным.

Я даже спросить ничего не успела, как она успокаивающе улыбнулась:

- Все хорошо, дитя. Здесь тебе ничего не угрожает. Ты перенеслась в тайную обитель истинных служительниц Таллани. Только нас еще слышит великая богиня, только нам может поведать свою волю. Мое имя Монтелиса, я – настоятельница обители. И за все годы, что я здесь, ты – первая иномирянка, которая смогла спастись.

И снова она не дала мне озвучить вопрос. Видимо, читала в моих мыслях быстрее, чем я произносила.

- В нашем мире все очень...непросто. Когда магия начала угасать, маги пошли на отчаянные меры – переносить сюда иномирян, чтобы восстановить магическое равновесие. Но многие иномиряне оказались слишком сильны на фоне обычных магов, и потому подобных тебе

сочли угрозой. Император запретил переносить вас в наш мир, но остались те, кто придумал, как наживаться на вашей уникальности. Видишь ли, магия в нашем мире дороже всего. Она продается и покупается, способна переходить от одного к другому как разменная ценность. И с помощью иномирян можно выкачивать магию из особо могущественных и на этом наживаться. Ты, к сожалению, и стала жертвой таких вот мошенников. Более того, все обстраивают они так, что будто бы именно иномиряне всему виной. Никто во внешнем мире, за пределами этих стен не знает, что негодяи вас просто используют.

- Как мне вернуться домой? – на этот раз я все же озвучила вопрос. – Подскажите, пожалуйста, наверняка же есть способ.

Настоятельница вздохнула.

- Пока ты была без сознания милосердная Таллани поведала мне свою волю. Ее восхитило, что ты не сдалась, что боролась за свою жизнь, что даже Черный Свет ты смогла не только в руках удержать, но и телепортировалась с помощью его сюда. И ведь, видишь ли, перенести иномирца в наш мир куда проще, чем отправить обратно. Но богиня готова тебе помочь. Более того, ты вернешься домой именно в тот момент, когда и исчезла. Только есть одно условие. Так сказать, услуга за услугу.

- Я внимательно слушаю, - главное, что вообще есть надежда вернуться! А то и так уже из-за меня человек погиб. Каким бы черствым и холодным ни был Фабиан, но все равно не заслужил такой участи...

- Всему свое время, дитя, - Монтелиса улыбнулась. – А время тебе очень понадобится...

Фабиан

- Я бы хотел чем-нибудь порадовать, но особо нечем, - мрачный Лафар придвинул стул к кровати, сел. – Ирнау удалось найти в лесу, недалеко от столицы. Но все, как ты и говорил, ее сознание было и вправду связано с чужим телом. Она вообще была уверена, что все с ней происходит наяву, что свадьба состоялась. Ее родители пытались заикнуться, что раз уж случилось такое «недоразумение», то можно же еще раз провести церемонию. В общем, все, как и ожидалось. Не беспокойся, как ты и просил, я закрепил заклятье неразглашения, ни

сама Ирная, ни ее родители никому не смогут ничего рассказать. Ты сам-то как? А то ваш угрюмый целитель ничего толком не объяснил.

- Жить буду, - даже упоминать не стал, что до сих пор словно бы все тело разламывает на части изнутри. – И жить, и искать виноватых. Эти иномиряне вконец уже обнаглели. А в этот раз кто-то уж очень сильно постарался, чтобы меня провести. Ловко придумано, ничего не скажешь. Иномирянка, нацепившая личину моей невесты, да еще и связанная с ней сознанием, чтобы я разницы не заметил...

- Но у вас же с ней ничего не было, ведь так? – хмуро уточнил Лафар.

- Нет, естественно, - Фабиан поморщился. – Так что свадебные узы теперь сами собой сойдут на нет.

- Ты хоть понимаешь, что выжил лишь чудом? - Лафар внимательно смотрел на друга. – Сколько раз я слышал о таком вот выкачивании магии, и ни один ведь маг после этого не протянул ни минуты. Как тебе удалось?

- Понятия не имею, спроси что попроще, - Фабиан мрачно усмехнулся. – Три дня в беспамятстве я самого себя не осознавал даже. Надеюсь, ты хоть Тайле не разболтал?

- Как будто ты свою сестру не знаешь, от нее невозможно что-либо скрыть. Это еще скажи «спасибо», что я ее убедил не мчаться сюда, чтобы причитать у твоей кровати. Пришлось соврать, что ты пока еще в себя не приходил.

Дверь спальни отворилась. Седой целитель и раньше-то выглядел премрачно, а теперь и подавно.

- Вы, очевидно, тоже с не слишком приятными новостями? – Фабиан знал семейного целителя с детства, так что с первого взгляд догадывался, что ничего хорошего не услышит.

- Мне наконец-то удалось разобраться с последствиями, господин, - произнес он так, словно каждое слово ему давалось с трудом. Вопросительно глянул на Лафара, Фабиан тут же кивнул:

- Вы вполне можете все говорить при нем. Так в чем дело?

Целитель подошел к кровати. Из-за легкой сутулости и серого костюма, сейчас он еще больше походил на седого ворона, чем обычно.

- Вы ведь знаете, господин, то, что вы выжили, само по себе чудо. И куда большее чудо, что после такого ваша магия начала

восстанавливаться.

- Так а разве это не потому, что Фабиан на редкость могущественный маг? – вмешался Лафар.

- Увы, именно это достоинство и в итоге сыграло свою роковую роль... - Пайлир вздохнул. - Лорд Фабиан, вы же ведаете законы магии как никто другой. И после такого истощения, магия могла черпать силы только из вашего организма. Это могло сказаться любым увечьем. Слепотой, сумасшествием, даже полной обездвиженностью....

- Но я не чувствую, будто со мной что-то не так, - Фабиан ни на миг не сводил внимательно взгляда с целителя.

- Потому мне и не удалось сразу определить, что именно стало ценой восстановления вашей магии... Лорд Фабиан, поверьте, я искренне сожалею, но это неизлечимо, неисправимо...это уже навсегда...

- Пайлир, говорите прямо, - нервы уже были на пределе. – Что со мной?

Целитель произнес тихо, будто и для него самого, уже давно ставшего как часть семьи, было слишком тяжело это говорить:

- Лорд Фабиан, вы так и останетесь последним в своем роду. Сколько бы ни было у вас женщин, какими бы они ни были, ни одна из них не подарит вам наследника. Ради своего восстановления ваша магия отняла у вас способность иметь детей. И этого уже никак не изменить...

Он говорил что-то еще, взволнованно вмешался Лафар, но все слова доносились лишь ничего не значащим фоном.

Он так и останется последним в своем роду... Древнейший род попросту угаснет, не оставив после себя ничего...

Все из-за этой иномирянки!

И пытаюсь отнять его магию, она отняла у него будущее.

Глава вторая

ГОД СПУСТЯ

Анастасия

Говорят, человек способен привыкнуть ко всему. Но к хорошему привыкать уж точно приятнее. И этот год стал для меня самым лучшим в жизни.

И пусть разумом я понимала, что это особая магии обители дарует такое умиротворение и душевную гармонию. И что стоит покинуть эти стены, то все, снова останешься один на один со своими буйными тараканами. Но пока, здесь и сейчас, мне казалось, что я готова к любым столкновениям. Как с истинной самой собой, так и с внешним миром. Очень хотелось верить, что я смогу даже вовне сберечь это душевное спокойствие.

Тем более, что уже пришла пора уходить...

Всю последнюю неделю испытаний я не видела настоятельницу, но сегодня она ждала меня в саду обители. Здесь никогда не менялось время года, царило лето, в самой лучшей своей поре: без удушающего зноя, лишь ласковое тепло. И сам сад вполне бы сошел за чудо света. Считалось, что здесь растут только те цветы, которых нет больше нигде в мире. Обитель стала последним оплотом не только спокойствия, но и того, что неизбежно вымирало вовне.

Но тут и не думалось о плохом. И с настоятельницей я встретилась, полная воодушевления.

Монтеллиса за этот год совсем не изменилась. Но, говорили, что тут никто из служительниц не меняется, само время не властно в стенах обители. У меня, к примеру, даже волосы длиннее ничуть не стали, так что и я, получается, не стала старше ни на день, с того момента, как здесь оказалась.

- Анастасия, - настоятельница улыбнулась при моем появлении.

- Матушка, - я кивнула в знак почтения, - вы пожелали меня видеть?

- Я знаю, что ты успешно прошла все магические испытания, дитя. И пусть ты меня не видела, но я незримо присутствовала и наблюдала. Как и сама Таллани. И после мне было откровение...

Взяв меня за руки, она тихо произнесла:

- Ты готова.

У меня сейчас даже сердце будто бы удар пропустило. Что уж скрывать, я ждала этого дня. Ждала, но в то же время боялась.

Пока мы неспешно шли по садовой дорожке, мимо благоухающих бутонами кустов, настоятельница продолжала:

- За этот год ты развила свою природную магию, научилась ею управлять. Ты знаешь законы нашего мира, знаешь историю, знаешь

все, что положено знать великосветской леди, какой ты вскоре и предстанешь в столице. Ты готова к тому, чтобы исполнить волю великой богини. И после, - она тепло улыбнулась, - вернуться домой.

Как ни странно, сейчас Земля мне казалась такой далекой... Словно бы это было в прошлой жизни и вовсе не со мной.

Но жизнь в обители научила меня не только магии. А еще и тому, что собственные желания далеко не всегда самое главное. Но, в конце концов, пожелаю я после своей миссии вернуться сюда, в обитель, меня ведь с радостью примут.

Монтеллиса продолжила уже чуть хмуро:

- Все подтвердилось. Аспид и вправду будет в Кироле весь сезон. Пусть нам неизвестно его настоящее имя, но ты ведь прекрасно помнишь, как он выглядит, так что при встрече обязательно узнаешь.

О, я этого блондина уж точно ни с кем не спутаю!

- Ты прибудешь в столицу под именем Эленсии из рода Аглет. Приглашение в королевский дворец на открытие сезона мы подготовили, поселишься у одной нашей соратницы, она в курсе всего. Единственное слабое место во всем плане – это то, что, вероятно, Аспид тоже запомнил твое истинное лицо. И сама понимаешь, для тебя это может стать приговором. Ведь после того, как ты исчезла, забрав у них Черный Свет, они не могут больше воровать чужую магию посредством иномирян. Потому тебе нужно быть крайне осторожной. Ты хорошо запомнила, что и как должна сделать?

Я кивнула.

- Пока не найду этого блондина, изображаю одну из участниц королевского сезона. А как найду, поставлю на него метку Таллани. И тогда уже сама богиня покарает негодяя.

- Увы, иначе никак, - настоятельница вздохнула. – Таллани только здесь в своей полной власти, но за пределами обители ей не узреть Аспида. Потому нам и приходится идти на такой риск. Тем более дошли слухи, что он всю ищет новый способ выкачивания чужой магии. Пусть отобранная у Фабиана сила и стоила целое состояние, но и она не бесконечна. И если мы не остановим Аспида в ближайшее время, то еще кто-нибудь может пострадать. Ведь на его счету смерти не только наших магов, но и ни в чем неповинных иномирян.

- Я бы еще очень хотела, чтобы мир узнал правду, - мне это казалось крайне важным. – Что иномиряне вовсе не виноваты. Пусть

эта правда никого не оживит, но пусть хотя бы посмертно справедливость для них будет восстановлена.

- Этого я не могу тебе обещать, но тут, скорее всего, все будет зависеть только от тебя. И еще кое-что... - она развела руками, и между ее ладонями полыхнул неестественно яркий сполох.

Я тихо ахнула, мигом узнав этот свет.

- Это... что же?..

- Да, дитя, Черный Свет вовсе не был уничтожен. С того момента, как его силой ты перенеслась сюда, мы хранили его. Сам артефакт не зло. Зло в людях, что его использовали. И раз ты смогла им управлять, то и сейчас он вполне может тебе пригодиться. Это неоценимое подспорье, но это и риск. Ведь если Черный Свет попадет снова к Аспиду, то это сведет на нет все наши усилия. Потому будь крайне осторожна.

Она протянула сполох ко мне. Честно, касаться было боязно. Я до сих пор прекрасно помнила тот нестерпимый, чуть не убивший меня жар.

Но свет отдался лишь легким теплом, словно бы приветствуя. Покорный и податливый, он видоизменялся по моей воле. Пока вместо сияющего сполоха на мою ладонь не лег обычный с виду кулон в виде многолучевой звезды.

- Чудесно, - настоятельница с одобрением кивнула. – Так его никто не распознает. Но все же используй его силу лишь в самом крайнем случае, ведь тогда Аспид эту магию сразу засечет. Нельзя недооценивать могущество и опасность этого негодяя. Но мы весь год готовили тебя к этому. И я верю, ты готова. Ты обязательно справишься.

Я очень постараюсь. Да и дело ведь не такое уж сложное.

Добраться до столицы, посещать балы и приемы, пока не попадется там блондин, поставить на него метку Таллани – и вуаля, дальше уже сама богиня его покарает. Все, в общем-то, просто.

- А теперь ступай, - Монтеллиса смотрела на меня с чуть печальной улыбкой. – Сколь бы ни было мне тревожно отпускать тебя, но иначе никак. Попрощайся со всеми, совсем скоро отбывает корабль в столицу. Все нужное в дороге уже подготовлено, вещи собраны. Медлить нельзя.

Она обняла меня, и вместе с ее объятиями явственно ощутилось то самое умиротворяющее тепло этого места – милосердие самой богини... А с такой поддержкой ничего не страшно.

Да и чего мне бояться? Магией я обладаю, законы мира и этикет знаю на зубок, ни в чем не проколюсь. Так что даже если и возникнут какие-нибудь непредвиденные сюрпризы, ничего страшного.

Я ко всему готова.

Наверное, так бы себя чувствовали улитки, оказавшись вдруг без раковины. Лишь покинув обитель, я осознала, сколь иллюзорными были и спокойствие, и абсолютная безопасность. Легко быть самонадеянным и уверенным во всем, когда ты под защитой великой богини. А здесь, во внешнем мире, рассчитывать можно только на себя. Но с другой стороны, все же было приятно снова стать самой собой: вместе со всеми своими слабостями и сомнениями. Ведь именно такая я настоящая...

Неделя пути на корабле, и столичный порт встретил шумом и толчеей. Прибывающие, встречающие и провожающие – казалось, чуть ли не половина города собралась здесь в этот вечер. Благо, из вещей у меня с собой был только небольшой саквояж. И крепко стиснув его одной рукой, а второй придерживая шляпку, вот-вот норовящую слететь с головы, я кое-как пробралась через толпу. Правда, дорожное платье при этом нещадно помялось, но что уж поделать.

Несмотря на опускающиеся сумерки, пока еще все прекрасно было видно. И стоянка экипажей просматривалась отлично. Вот только помимо меня туда спешила целая стайка восторженно переговаривающихся девиц в одинаковых платьях – скорее всего, воспитанницы какого-то пансионата.

Ну ничего, свободных экипажей на всех хватит, так что...

- Осторожно! С дороги! – громкий окрик прозвучал так внезапно, что я даже вздрогнула.

Одновременно завизжали девицы, кинулись врассыпную, но так бестолково, что какая бы опасность им ни грозила, они бы все равно не успели спастись.

Но всех их скопом в один миг окутала искристая волна и сместила в сторону. Только, увы, несущийся во весь опор всадник на угольно-

черном явно взбесившемся коне никак не мог заметить за этой стойкой меня.

Он уже не успел отреагировать, я никак не успевала.

Конь встал на дыбы, и занесенные надо мной массивные копыта — это последнее, что я успела увидеть...

Боли не было. Упала ли я на мостовую, приложившись головой, или же получила копытом — в любом случае ничего не почувствовала. Все физические ощущения разом исчезли, вокруг воцарилась темнота, в которой я парила безо всякой опоры. И лишь Черный Свет в виде кулона так и мерцал, разгоняя тьму.

Прямо надо мной разлилось золотистое свечение, волнами, будто бы северное сияние. И одновременно нахлынуло то самое умиротворение, которое я ощущала лишь в обители.

- Таллани?.. — оторопела я.

Великая богиня никогда не разговаривала со мной раньше, но сейчас сомнений не оставалось, чей именно этот мягкий, проникающий будто бы в самую мою душу голос:

- Не пугайся, дитя. Все так, как и должно быть. Ты останешься жива и почти невредима. Увы, ход будущего таков, что благоприятных исходов слишком мало, потому мне и пришлось вмешаться.

- Погодите, я не понимаю...

- Я нарочно воздействовала на лошадь, нарочно направила ее именно на тебя, нарочно не дала ее хозяину остановить магией. Я не могу доподлинно знать, что и как будет дальше, ведь будущее постоянно меняется. Но знаю лишь, что одной тебе не достичь твоей цели. Тебе нужен он.

- А этот неведомый он в курсе, что нужно делать? — я, конечно, не против помощников, но разве нельзя было познакомить нас без таких спецэффектов? Не то, чтобы я критикую божественные методы, но я бы предпочла встречу попроще.

- Нет, он ничего не знает. Более того...

От меня вдруг отделился яркий сполох и устремился вверх.

- Более того, и ты ничего не будешь знать. Этот сполох — твоя память. Я забираю ее до поры, до времени. Ты не будешь помнить, кто ты, откуда. Но все навыки и знания о мире и магии сохранятся.

Все. Логика окончательно сломалась.

- А как я тогда должна остановить Аспида, если я даже знать не буду, что должна его остановить?!

- То мне неизвестно. Я знаю лишь, что все другие варианты обречены на провал. И лишь этот, с исчезнувшей твоей памятью, предстает скрытый туманом. То есть только в нем будущее пока не определено, а значит все возможно.

Сияние постепенно затухало.

- Не волнуйся, дитя, память к тебе вернется... Когда-нибудь...

Надо запомнить на будущее, что уж точно не стоит иметь дела с богами.

Хотя какой «запомнить», если я вот-вот все забуду?..

Фабиан

- Ну что могу сказать... - целитель выпрямился. Льющийся с его ладоней и окутывающий темноволосую незнакомку серебристый свет тут же рассеялся. – Переломов нет, ушибов тоже... Ей очень повезло, да и вам не меньше, господин, - выразительно глянул на Фабиана. - Если бы девушка хоть сколько-нибудь пострадала, был бы скандал всю столицу. Вы же понимаете, что ваши недруги обязательно бы за это ухватились.

- То есть с ней все в порядке? Она просто без сознания? – Фабиан не сводил взгляда с лежащей на кровати девушки. Но все же не столько из-за беспокойства... Она так и приковывала внимание. Хотя и привычен ведь к самым изысканным красавицам, но... И все же это явно не то, о чем стоит сейчас думать.

- Не совсем, - Пайлир нахмурился. – Бедняжка, очевидно, сильно ударилась головой при падении на мостовую. Видимых повреждений нет, но у девушки явно что-то с сознанием. Пока все указывает на полную потерю памяти, но наверняка мы узнаем лишь тогда, когда она очнется.

- Потерю памяти?! – ахнула Тайла, появившись на пороге спальни.

- Еще не факт, - хмуро отозвался Фабиан. Все же перевел взгляд на сестру: - И ты ведь уже собиралась уезжать.

- Еще чего, - она уперла руки в бока. – Не собираюсь я уезжать домой, когда ты чуть бедную девушку не убил. Это уж точно

счастливейшее совпадение, что я была здесь, когда ты ее сюда принес! Я обязана все проконтролировать. А то у тебя хватит черствости выставить ее вон, едва она очнется!

Фабиан перевел дыхание. Тайла и раньше не могла похвастаться ангельским характером, а с тех пор, как забеременела, стала еще вреднее. И то, что Лафар готов был с пылинки с нее сдуть, только усугубляло положение.

- И вообще, - продолжала наседать она, - это ведь родительский особняк, так что я тут тоже свои права имею, и не позволю тебе выгнать бедняжку, тем более, если она ничего не помнит.

- Никто ее выгонять и не собирается, - парировал Фабиан. – Я перед ней виноват, мне и исправлять. Так что уйми, пожалуйста, свое рвение. Она придет в себя, и тогда уже по ее состоянию будет видно. В любом случае не составит труда узнать, кто она и откуда, и тогда уже родные ее заберут.

- Я, кстати, и так знаю, кто она. Взяла на себя наглость посмотреть содержимое ее саквояжа, и там нашлось официальное приглашение на имя Эленсии из рода Аглет, а так же билет с прибывшего сегодня корабля из Ринзита. Вот ты хоть понимаешь весь масштаб катастрофы? – Тайла все сильнее пылала праведным гневом. – Бедняжка прибыла издалека исключительно затем, чтобы попасть на королевский сезон, найти себе мужа, а ты враз всю ее жизнь разрушил! Фабиан! Ты просто обязан это исправить!

И тут же добавила чуть ли не умоляюще:

- Нет, ты ведь сам посуди. Открытие сезона уже послезавтра. И если эта милая Эленсия там не появится, то не будет считаться его участницей. Шанс, наверняка, всей ее жизни будет потерян! Мы не вправе это допустить!

- Кхм... - вмешался старый целитель, смиренно сложив руки на груди, - господин, в этом я согласен с леди Тайлой. И если я несу ответственность за здоровье Эленсии, то вы теперь по закону несете ответственность за ее будущее. По крайней мере, до тех пор, пока у девушки не восстановится память. Конечно, мое слово не решающее, но, как целитель, я настаиваю на этих мерах. Бедной девушке сейчас противопоказаны любые волнения. И тем быстрее она поправится, чем в большей безопасности будет себя чувствовать.

- Фабиан, ты виноват перед ней, - тут же поддакнула Тайла. – Тебе теперь все исправлять.

Фабиан мрачно усмехнулся.

- Вот я пока и слова не успел сказать о своих намерениях, а вы уже дружно на меня накинулись с нравоучениями. Я и сам в состоянии нести ответственность за свои поступки, даже если и всему виною несчастный случай.

- Пообещай, - насупилась Тайла. - Если бедняжка и вправду потеряла память, ты сделаешь все, чтобы она все равно не упустила шанс всей своей жизни.

Фабиан собрался всем своим терпением:

- Если не удастся выяснить, к кому она здесь приехала. Если не получится связаться с ее родными. Если и вправду других вариантов просто не будет. То, естественно, эта девушка на моем попечении, пока память к ней не вернется. Это и без твоих возмущений было ясно.

Сестра на миг поджала губы, порывисто добавила:

- И все же очень жаль, что ты делаешь это не от чистого сердца, а лишь затем, чтобы избежать скандала.

Выставить Тайлу оказалось задачей не из легких. Но тут Лафар помог, уговорил супругу поехать домой на ночь, да и Пайлир заверил ее, что Эленсия точно не очнется до следующего утра. И хотя старый целитель без особого восторга выполнил эту просьбу Фабиана солгать, но, главное, что сама Тайла поверила.

Пайлир собрался уходить, когда уже совсем стемнело.

- Нет, господин, сомнений нет, - говорил он, надевая в холле свой плащ и шляпу, - у девушки явно проблема с памятью. И потому, когда она очнется, скорее всего, запаникует. Ведь не только не поймет, где она находится и что с ней, но и саму себя даже не вспомнит. Как целитель, я настаиваю, чтобы в этот момент Эленсия все же была не одна. Пусть рядом с ней хотя бы служанка будет. Наверняка Ульна с радостью согласится, - усмехнулся, - она и так вокруг бедной девушки уже квохчет как наседка.

- Само собой, - Фабиан не показал раздражения, хотя уже и дико надоело, что с появлением Эленсии окружающие только и делают, что дают ему наставления, как быть. Будто сам он точно не сообразит и даже больше – выгонит девушку вон.

Именно так он в сердцах и высказал Лафару, когда тот вернулся поговорить после того, как отвез Тайлу домой.

Дело было в кабинете, и вино ну никак не смягчало настроение.

- Ну а ты как хотел, - устроившийся в кресле друг всегда говорил напрямик, - ты за последний год стал еще жестче, чем раньше. Тайла хоть и не признается, но очень за тебя переживает. Все-таки после той истории с неудавшейся женитьбой и катастрофичными последствиями, согласишься, ты стал другим.

- На многое начинаешь смотреть иначе, когда лишен того, в чем клялся родителям перед их смертью, того, что считал самым важным в жизни, - сейчас уж точно не хотелось в очередной раз обсуждать болезненную тему.

Да и толку говорить об этом, если все равно ничего не изменить? Один из великих королей прошлого когда-то нарек свой род священным именем исчезнувшего бога, и столько поколений спустя род Элдорис исчезнет так же, как и тот, чье имя носит...

И, казалось бы, год уже прошел с той роковой ночи, и время должно было принести покой душе. Но где уж там... И ведь негодяйку так и не удалось найти! Как в воду канула! Правда, и зацепок почти не было. Лишь то, что даже спустя столько времени, в этой иномирянке все равно неизбежно оставался след его магии. Какой-никакой ориентир, но даже он не помогал. Словно бы девушку скрывала некая сила.

Но в то же время после случившегося с ним, больше ни один маг во всей империи не пострадал от подобной выкачки силы. Хотя до этого стабильно чуть ли не каждый месяц через тайную полицию приходили донесения об этих кознях иномирян. И каждый раз злоумышленникам удавалось скрыться. Считалось, что они попросту возвращаются в свой мир с ворованной магией. Но та девица, выдававшая себя за Ирнау, точно не пересекала границу миров – Фабиан бы почувствовал исход своей магии. Если только это не случилось в те три дня, пока он был в забытьи, на грани жизни и смерти. Но все же вряд ли. Выходит, либо негодяйка где-то так надежно затаилась, либо умерла.

Лафар и сам сменил тему, прекрасно же знал, как Фабиан не любит говорить о тех событиях.

- Получается, твой конь понес сам собой?

- Взбесился на ровном месте. И даже магией его остановить не получилось. Успокоился лишь тогда, когда на эту девушку налетели. И то чудо, что она под копыта не попала.

- Так а что теперь думаешь делать? – осторожно спросил Лафар. – Мне Тайла, конечно, все уши прожужжала на тему «брат должен», но ты-то уж точно лучше знаешь, что ты должен, а что нет.

- Тут вариантов не так много, - Фабиан отставил опустевший бокал на столик. – Пайлир уверен, что от удара об мостовую эта Эленсия временно лишилась памяти. Прибыла она издалека, да еще и на сезон. Я сразу распорядился, мне проверили по всей столице – родственников у нее здесь нет. Лишь кто-то отдаленно слышал, что род Аглет весьма почтенный в Ринзите. По моему приказу уже послали туда весть ее родным, но это неделя пути только в одну сторону. Так что неделя – пока послание дойдет, потом еще неделя – пока за девушкой приедут. Как ни крути, на это время я ответственен за Эленсию.

- Выведешь ее на сезон? – спросил Лафар как само собой разумеющееся.

- Как будто есть другие варианты, - Фабиан усмехнулся, - учитывая, что Тайла иначе со свету меня сживет, - но тут же без усмешки добавил: - Это как раз проще всего. Пусть Эленсия ничего и не помнит, но поведение девушек всегда типично. И раз она приехала сюда аж из Ринзита, лишь бы только попасть на сезон, она явно заиклена на удачном замужестве. Так что выведу ее в свет и как можно скорее сбегрю какому-нибудь более-менее приемлемому и состоятельному кандидату. И, предупреждаю, хоть одна шутка, что я заделался в свахи, и мне придется тебя вызвать на дуэль, - с демонстративной серьезностью пригрозил Фабиан.

Лафар расхохотался.

- Да что б тебя! Такого удовольствия меня лишил! Нет, мне, конечно, жаль эту девушку, но все равно такая участь для тебя весьма забавна. Какая хоть из себя эта Эленсия? Много возни с ней будет?

- На пару балов, не больше. Она сразу привлечет к себе внимание, так что мне останется только выбрать из всех кавалеров самого благонадежного.

- Ну насчет «свахи» я, конечно, заикаться не рискну, - Лафар хитро улыбнулся, - но хоть на тему «няньки» можно поиронизировать? Или, максимум, на что ты согласен – это «опекун»?

- Я согласен лишь на то, чтобы меня на эту тему не донимали, - с усмешкой парировал Фабиан.

- Уж извини, тут ничего не поделать, - Лафар развел руками. – Ты же знаешь Тайлу. А сейчас, так подавно, ей скучно, и она с таким энтузиазмом ухватилась за эту затею – выдавать замуж незнакомую девушку, что даже у меня скоро глаз задергается. Завтра она собралась вызвать к тебе сюда лучших портних в готовыми платьями. И вообще, скажи спасибо, что я отговорил ее на это время к тебе переехать.

- Для того, чтобы самой все контролировать, или для того, чтобы неблагонадежный я Эленсию не совратил?

- Она выразилась похлеще, - хохотнул Лафар. – Пока домой ехали, она всю дорогу в экипаже высказывалась на тему твоей аморальности. И что, если не следить пристально, то ты наверняка бедняжку влюбишь в себя забавы ради. Я, конечно, пытался заикнуться, что тебе, что, делать больше нечего, но Тайлу не переубедить, ты же знаешь.

Фабиан чуть поморщился. Сам же прекрасно осознавал, насколько испортились отношения с сестрой за последний год. Тайла винила его в случившемся. Хоть напрямую и не высказала, что это он виноват в исчезновении их рода. Но не раз возмущалась, что отнесись он иначе к выбору будущей супруги, ничего бы подобного не произошло.

И пусть в ее словах и была доля истины, но толку? Случившегося не изменить.

Лафар подытожил:

- Так что завтра будь морально готов к тому, что в твоём доме воцарится полнейший хаос подготовки к открытию королевского сезона. Уж кто-кто, а Тайла устраивать суету на пустом месте умеет. Зато тебе хоть ничего делать не придется. Ну только чеки выписывать.

- Уж как-нибудь переживу это стихийное бедствие, - хмыкнул Фабиан. – Да и ведь это ненадолго. Послезавтра на открытии сезона присмотрю более-менее достойных кандидатов, а там останется лишь договориться о скорой свадьбе.

- А магия? – тут же спросил Лафар. – У Эленсии есть магия?

- Пайлир утверждает, что есть. Засек ее, когда проверял состояние девушки. Но это только в плюс. Одаренная красавица, да еще и из

вроде как почтенного рода – за такой чуть ли не очередь выстроится. Так что замужество Эленсии - это вопрос лишь нескольких дней, и я избавлюсь от этих мелочных неудобств.

Лафар уехал, да и время уже перевалило за полночь. Фабиан поднялся к себе, но уже у двери в свою спальню остановился. Сам не понимал, что именно его тянет все же заглянуть, как там пострадавшая. Чувство вины? Любопытство? Или же раздражение?

Но в любом случае, как ответственный теперь за нее, он обязан удостовериться, что все в порядке.

Дверь в гостевую спальню была чуть приоткрыта, и еще на подходе в коридоре прекрасно слышался раскатистый храп Ульны. Фабиан усмехнулся. Что ж, понятно, как пожилая служанка караулит новоприбывшую.

Заглянул в спальню. Ульна и вправду спала прямо в кресле, скрестив руки на груди. Эленсия же тоже пока не пробуждалась.

- Господин? – встрепенулась Ульна при его появлении.

- Ступайте. Я сам с ней побуду.

Пожилая женщина нахмурилась.

- Но, господин, разве бедняжка не испугается, когда, очнувшись, увидит в своей спальне незнакомого мужчину?

- Боюсь, заслышав ваш храп, она и вовсе не рискнет просыпаться, - с улыбкой парировал Фабиан, повторил: – Ступайте.

- Как прикажете, - она больше спорить не стала. Да и коситься на него с подозрением тоже. Спасибо, что хоть кто-то, в отличии от Тайлы, не считает его подлым негодяем, которого ни в коем случае нельзя оставлять с девушкой наедине.

Едва Ульна вышла, Фабиан подошел к кровати. В комнате горели свечи лишь в одном подсвечнике, но и в полумраке спящая Эленсия выглядела чарующе. Темные локоны разметались по подушке, тонкое покрывало подчеркивает изгибы... Да и ведь Ульна по просьбе Тайлы передела девушку в ночную сорочку, так что сейчас никакое громоздкое платье не скрывает истинные очертания прелестной девичьей фигуры. Перед ним словно бы дивный свежий бутон, готовый вот-вот распустить нежные лепестки...

Но Фабиан постарался отрешиться от этих мыслей. В конце концов, и красота девушек, и плотские утехы давно стали чем-то

обыденным. И сколь бы ни была эта на вид соблазнительна – ему-то какое дело? Главное, устроить ее будущее поскорее и все.

Целитель, когда проверял магией состояние Эленсии, сказал, что ей девятнадцатый год, она непорочна и никаких затаенных наследственных недугов в себе не таит. Идеальная невеста. А если еще и про магический дар подтвердится, то вообще прекрасно. Одаренных девушек и так немного, и каждая просто на вес золота. А тут еще и красота идет в комплекте. Так что если даже у Эленсии отвратительный характер, на это будущий жених все равно закроет глаза. Никаких проблем точно не возникнет.

Фабиан все же заставил себя отвести взгляд. Даже от кровати отошел, сел в кресло. Спать все равно пока не хотелось. Тем более Эленсия вот-вот уже должна прийти в себя.

Прошло не меньше часа, но спать совершенно не хотелось. Тем более хватало над чем поразмыслить. Так и сидел в кресле, наблюдая за спокойным сном Эленсии.

Вот только спокойствие оборвалось внезапно.

Множество крохотных искорок взмыло вверх, прямо от спящей девушки. Очевидно, ее магия пробуждалась раньше, чем ее сознание.

Фабиан тут же встал, подошел ближе. Поднес руку, но искорки проходили сквозь ладонь, оставляя лишь явственное ощущение чужой силы. И если это ощущение правдиво... Тогда эта девчонка одарена так, как редкий маг-мужчина мог бы похвастаться!

Искорок становилось все больше, каждая мерцала все ярче... В один миг в спальне стало светло, как днем. Поток магии буквально подбросил Эленсию! Фабиан вовремя успел подхватить, и уже в его объятиях девушка вдруг шумно выдохнула. Тут же порывисто прижалась к нему, очевидно, инстинктивно ища защиты. Ее всю буквально трясло!

Фабиан не спешил отстранять, так и держал в объятиях хрупкую дрожащую девушку. И если до этого прекрасно знал, вплоть до единого слова, что скажет ей, когда она пробудится, то сейчас почему-то все заготовленные объяснения выветрились напрочь. Хотелось лишь обнять Эленсию крепче, что-то успокаивающе прошептать... Никогда не замечал за собой подобных порывов, но сейчас эта

перепуганная растерянная девушка вызывала безотчетное желание защищать...

Хотя наверняка это просто чувство вины в нем создает такую иллюзию. Дело только в этом.

Эленсия постепенно успокаивалась, дыхание выравнивалось. И пусть ее магия погасла сразу же после той вспышки, по мысленному приказу Фабиана в комнате зажглось несколько световых сполохов, разгоняя полумрак.

Она чуть отстранилась, подняла на него взгляд. Даже на миг дыхание перехватило, стоило взглянуть в кажущиеся сейчас бездонные фиалковые глаза. Полные страха, непонимания...

- Ничего не бойся, - успокаивающе произнес Фабиан. – Все хорошо, ты в полной безопасности.

- Кто ты? – она пытливо вглядывалась в его лицо. На миг мелькнула растерянность, явно от какой-то внезапной мысли, словно озарения: - Ты – мой...муж?

Что и следовало доказать. Девчонка явно заиклена на замужестве. И даже сейчас, только очнувшись в беспамятстве, в первую очередь она предполагает именно это.

Но именно эти слова его мигом отрезвили. Мысленно усмехнулся. И пусть на какой-то момент до этого ему и вправду казалось, что есть в этой девушке что-то особенное, к счастью, иллюзия тут же прошла.

- Нет, Эленсия, я не твой муж, - Фабиан отстранился. – Но я все тебе объясню.

Отошел на несколько шагов, снова сел в кресло. Только Эленсия так и осталась стоять, глядя на него в полной растерянности. Такое впечатление, что ее вовсе не смущало, что она перед ним в одной короткой ночной сорочке. Конечно, все можно списать на ее шоковое состояние. Но все же сам не стал наглеть и ее разглядывать.

- Ты наверняка не понимаешь, что вообще происходит.

Она обняла себя за плечи, будто внезапно озябла, хотя в спальне было достаточно тепло. Огляделась.

- Я не узнаю это место... Не узнаю тебя... Я, - ее голос дрогнул, - я саму себя не знаю...

Опасаясь, что впечатлительная девица вот-вот зайдется в истерике, Фабиан спешно пояснил:

- Это временно, тебе нечего бояться. Ты ударила голову, и потому так получилось. Но один из лучших целителей в городе гарантировал, что память к тебе вернется.

Вопреки ожиданиям, она не стала заламывать руки, истерить и причитать. Но, скорее всего, лишь из-за того, что ее сознание сейчас тормозило, воспринимая информацию дозированно.

Эленсия села на край кровати, в полной растерянности смотря прямо перед собой. Фабиан едва подавил внезапный порыв подойти к ней и снова обнять. Довольно странное проявление чувства вины...

- Так а вы... - она все же перешла на «вы», - вы, получается, мне...никто? Мне почему-то кажется, что вы не можете быть моим братом или еще каким родственником. Так кто вы?

Фабиан ответил вполне невозмутимо:

- Я – именно тот, по чьей вине ты и потеряла память.

Анастасия

Умиротворение...

Странное, неестественное, навязанное откуда извне умиротворение, притормаживающее все реакции, не позволяющее воспринимать происходящее в полной мере.

И на его фоне лишь тепло надежных мужских объятий как единственное и вправду реальное...

Я словно бы вынырнула откуда-то с глубины, открыла глаза.

Кто бы он ни был, но смотрел на меня так... Пугающая смесь поверхностного льда и затаенного в глубинах жара... Правильные черты лица, но сколь же отстраненное выражение... Истинная мужская красота, но какая же холодная... Словно бы кто-то превратил этого мужчину в статую, но при этом позволил бездушному камню и дальше жить...

Как замороженная я вглядывалась в его глаза. Даже не знаю, что я хотела в них увидеть. Но нечто неумолимо цепляло... Пусть я совершенно не знала этого человека, но в душе резко отозвалось неясное ощущение, будто что-то было с ним связано... Что-то важное в моей жизни... Событие? Воспоминание?

Нонет, только темнота и пустота...

И теперь, когда этот незнакомый мужчина отстранился, сел в кресло и смотрел на меня с таким равнодушием, стало еще хуже. Пусть разумом я понимала, что просто уцепилась за него, как за первое, что увидела и почувствовала, как за единственный гарант безопасности. И что на самом деле это просто иллюзия. Передо мной совершенно чужой человек.

- Я – именно тот, по чьей вине ты и потеряла память, - и произнес ведь так обыденно, словно речь шла о сущих пустяках.

Но навязанное мне умиротворение продолжало притормаживать все реакции. Вот только с каждым мгновением становилось все холоднее. Хотя, скорее, меня трясло больше от сдерживаемых эмоций.

Я взяла покрывало с кровати, закуталась. Теплее не стало, но покрывало хоть чуточку оградило меня от окружающего мира.

А незнакомец все так же невозмутимо продолжал, ни на миг не сводя с меня взгляда:

- Произошел несчастный случай. Ты ударилась головой при падении, и потому ничего не помнишь. Но, повторяю, это временно.

- Вы знаете, кто я? – это пугало больше всего. Пусть я не узнаю это место, не узнаю этого мужчину, но я ведь даже саму себя не знаю!

- До этого неприятного инцидента не знал. Но уже прояснилось, что твое имя Эленсия, ты из рода Аглет, приехала в Киrolскую столицу из Ринзита. Причем, приехала ты целенаправленно на ежегодный королевский сезон, где незамужние аристократки ищут себе мужей. Это как ярмарка невест у простолюдин, только с куда большей помпезностью.

- То есть я приехала сюда, чтобы выйти замуж? – с сомнением уточнила я. Что-то я пока не чувствовала у себя подобного порыва...

- Именно так. Ты попросту этого не помнишь, но, как я понимаю, это цель всей твоей жизни.

- Как-то мелко для цели жизни, не находите?

Он усмехнулся.

- Что поделать. Девушки весьма предсказуемы в своих стремлениях, - продолжил уже без усмешки, деловито: - Мое имя Фабиан, мой род все равно тебе ничего тебе не скажет. Можешь обращаться ко мне «лорд» или «Ваша Светлость». Главное, что тебе нужно знать, что как виновный в случившейся с тобой неприятности, я

теперь несу ответственность за твое будущее. Потому именно я выведу тебя на сезон и самолично подберу тебе достойного супруга.

Что?.. Серьезно?

И ведь сказано так, будто высочайшую милость мне оказывает!

- Я, конечно, ценю ваш весьма сомнительный энтузиазм в желании загладить свою вину, - навязанное мне умиротворение уже не могло притормозить мои эмоции. – Но вам не кажется, что куда логичнее дожидаться пока моя память восстановится? И тогда я уже сама разберусь и с сезоном, и с якобы столь необходимым замужеством.

Фабиан смотрел на меня так, словно всерьез задумался: не вызвать ли прямо сейчас больной целителя, а то, похоже, она приложила голову куда сильнее, чем казалось.

- Нет, не логичнее, - он все же не стал озвучивать красноречивые сомнения в моем здравомыслии. – Открытие сезона уже послезавтра, и если ты не станешь сразу его участницей, то потом будет поздно. И я не хочу выслушивать истерики по этому поводу, когда память к тебе вернется, и ты поймешь, что свой шанс упустила. Так что вопрос решенный и не обсуждается. Тебе лучше стоит задуматься над тем, что ты попросту ничего не помнишь, потому и не можешь знать о своих желаниях.

- Простите, но вот вы, даже не знакомый со мной до того, как память мне отшибли, уж точно о моих желаниях знаете, куда меньше, - парировала я не менее холодно.

Фабиан снисходительно улыбнулся.

- Я слишком хорошо знаю девушек. И ты – лишь типичная представительница своего пола. И то, что явно чуть более взбалмошная, чем другие, все равно не проблема. Ты достаточно красива и вдобавок магически одарена, так что даже на дурной характер можно глаза закрыть. Но, как я уже говорил, со своей стороны гарантирую, что выберу тебе в мужа исключительно достойного мужчину. Потом еще «спасибо» скажешь.

- О, да, само собой, - мило улыбнулась ему я, - а еще и назову первенца в вашу честь. Мне, конечно, уже очень любопытно, какой у вас опыт свахи, и как именно вы будете подбирать мне мужа. Но давайте все же сойдемся на том факте, что я не собираюсь выходить замуж, как минимум, до тех пор, пока ко мне память не вернется.

Фабиан резко поднялся с кресла, решительно подошел ко мне, да так близко, что я даже интуитивно на шаг отступила. Вот ощущения прямо нависшей надо мной гранитной глыбы! Хотя нет, скорее, ледяной.

- Значит так, Эленсия, - говорил негромко, даже вкрадчиво, но у меня аж холодок по спине пробежал, - давай сразу установим простые правила, чтобы не усложнять друг другу жизнь. Ты ничего не помнишь, но, если бы даже и помнила, как я смотрю, ты явно не в состоянии принимать адекватные решения. Это раз. Я несу за тебя ответственность и уж точно сам разберусь, что и как будет дальше. Это два. Нравится тебе это или нет, но пока я не удостоверюсь, что твое будущее именно такое, каким и должно быть, ты никуда отсюда не денешься. Это три. И четыре: не стоит мне перечить, спорить и пытаться вывести меня из себя – тебе это все равно не удастся. Чем тише и послушнее ты будешь, тем быстрее мы друг от друга отделаемся. Все, надеюсь, понятно?

Спокойствие и только спокойствие. В конце концов, я ничегошеньки не помню, и потому мое положение слишком шаткое. Мне некуда идти, не кого просить помощи. И, по сути, вот этот вот категоричный тиран – единственный мой гарант выживания, как бы пафосно это ни звучало. По крайней мере, пока.

- Понятно, конечно. Вы объясняете весьма доходчиво, - я постаралась говорить без эмоций. – Особенно то, насколько вам в тягость данная ситуация. Так, быть может, в вашем доме есть кто-то другой, - так и напрашивалось «более адекватный», - на кого бы вы могли переложить эту ответственность?

Он на миг смотрел на меня с такой искренней озадаченностью...И вдруг засмеялся! Но, что самое интересное, я ведь его вообще не знала, но не покидало впечатление, что Фабиан уж точно не из тех, кто часто смеется.

- Это ты сейчас так завуалированно попыталась от меня отделаться? – уточнил он, и даже на миг мне показалось, что сквозь холод его в глазах так и проскальзывает зарождающееся любопытство.

- Мне не очень-то нравится роль обузы, - особенно когда об этом говорят тебе прямым текстом, да еще и правила выставляют, как для дрессировки.

- Поверь, я не считаю тебя сколько-нибудь серьезной проблемой, - прозвучало совсем уж снисходительно.

Ну да, конечно, какая я проблема, так – мелочь жизни.

Но Фабиан тут же добавил:

- Завтра приедет моя младшая сестра Тайла, она безмерно жаждет с тобой нянчи...кхм...составить тебе компанию. Так что займетесь приготовлениями к открытию сезона: наряды, украшения, сплетни – в общем, все как положено.

И ведь сказал это таким тоном, словно я гарантированно тут же запрыгаю на месте и захлопаю в ладоши от радости.

Но в любом случае, деваться мне некуда. Одна надежда, что сестра Фабиана окажется куда адекватнее.

- Так что пока ты под моим попечением, уж точно не будешь ни в чем нуждаться, - продолжал он этот аттракцион неслыханной щедрости. – Более того, я самолично выведу тебя на твой первый бал. И если к нашей с тобой обоюдной радости там тебя кто-то узнает, обещаю не препятствовать твоему отъезду.

Вот теперь была моя очередь засмеяться, я едва сдержалась. Право слово, у нас с Фабианом прямо соревнование: кто от кого быстрее отделается!

Но, как ни крути, это и вправду мой шанс. Наверняка на балах полно народа, да и приехала я сюда уж точно к кому-то, должна же была где-то остановиться на время сезона. Так что вся надежда, что мне попадутся там добрые родственники, которые уже с ног сбились, разыскивая меня.

- Полагаю, на этом все вопросы исчерпаны, - Фабиан поднялся с кресла. Смотрел на меня так выжидающе, будто был уверен, что я вот-вот наивно захлопаю глазками, умоляя его остаться, а то мне одной страшно. Может, даже мысленно речь заготовил на тему «Тут безопасно, так что отстань».

- Да, все понятно, благодарю, - не менее холодно произнесла я. – Доброй ночи.

Он даже усмехнулся каким-то своим мыслям, но озвучивать их не стал.

- Доброй ночи, - покинул мою комнату.

Едва за ним закрылась дверь, я подошла к окну, все так же зябко кутаясь в покрывало. Ночь была светлой, лучи луны серебрили кроны

деревьев в саду. Но большего видно не было. Даже если этот дом и расположен в черте города, то все равно сад вокруг слишком обширный, чтобы увидеть другие дома.

Может, если бы не накатывающее откуда-то умиротворение, я бы сейчас всю паниковала. Но пока я чувствовала лишь растерянность...

Уж очень страшно ничего не помнить. Но все равно хотелось верить, что нет в моем прошлом никаких скелетов в шкафу. И я и вправду обычная аристократка, прибывшая на королевский сезон повеселиться на балах.

Да и все равно память рано или поздно ко мне вернется. Но уж лучше рано, чем поздно...

Глава третья

Я думала, что вообще не усну, но нет, проспала до утра крепким сном. И даже проснулась в более-менее хорошем настроении. Конечно, страх и растерянность никуда не ушли, но я была полна решимости выяснять, кто я есть. Даже свое отражение в зеркале я рассматривала минут десять, не меньше. И уж очень приятно было осознавать, что я, оказывается, очень даже симпатичная девушка с милой улыбкой и приветливым взглядом.

Я опасалась, что с утра пораньше заявится Фабиан с новым сводом правил «Туда не ходи, сюда не ходи», которые еще заставит кровью подписать для верности, но нет, Его Ледяная Светлость не спешил показываться на глаза. Да я и из комнаты пока не выходила. Добрейшая пожилая служанка по имени Ульна принесла мне завтрак, и вдобавок весьма скромного вида строгое платье.

- Простите, госпожа, но пока ничего другого нет. В вашем саквояже было только это на смену. А то, дорожное, в котором вы сюда попали, лорд Фабиан приказал выбросить. Мол, выглядит ужасно. Но вы не переживайте, госпожа Тайла обязательно позаботится о вашем новом гардеробе.

Да за гардероб-то я не переживаю. Я переживаю, как бы вслед за моим старым платьем не в меру решительный Фабиан не выкинул и меня. Мало ли, насколько его сомнительной доброты хватит. В конце концов, чувство вины, оно такое – то оно есть, а то вдруг и не стало.

И я как раз заканчивала завтракать, как в спальню влетела преисполненная энтузиазмом Тайла.

Если у них что-то с братом и было общее, то только иссиня-черный цвет волос – и все. На этом все сходство ограничивалось. Видимо, наградив Фабиана всей холодностью и презрением этого мира, природа постаралась сделать его сестру полной противоположностью. Эта бойкая жизнерадостная девушка сразу располагала к себе. И чуть выступающий животик добавлял еще больше милоты ее образу.

- Ты уже очнулась! Как чудесно! – Тайла на радостях даже за руки меня взяла. Но тут же спешно добавила: - Прости, что я вот так сразу на «ты», но к чему нам церемонии, правда?

Ага, а Фабиана явно не смущало «тыкать». Хотя вряд ли он нарочно, скорее, по привычке, тем самым будто неосознанно подчеркивая сословное неравенство.

- Как ты себя чувствуешь? – продолжала щебетать Тайла, внимательно меня разглядывая. – Ты и вправду ничегошеньки не помнишь?

- Абсолютно ничего, к сожалению, - я покачала головой. – Точнее как, я не помню, кто я, откуда, не помню никого из родных или знакомых, собственное имя кажется мне чужим, да даже отражение в зеркале я будто бы увидела впервые. Но при этом я отчетливо знаю правила этикета и прочие мелочи. Довольно избирательная потеря памяти...

- Ничего страшного, наш целитель заверил, что со временем все восстановится. И ни о чем не переживай! Надеюсь, Фабиана ты еще не видела?

- И видела, и выслушала, - усмехнулась я.

- Ай, представляю, что он мог тебе наговорить, - она недовольно поморщилась. – Но не обращай внимания на моего брата, у него камень вместо сердца, дурная репутация и ужасные манеры. Впрочем, - тут же хихикнула, - единственное, что нам от него нужно, мы все равно получим без проблем. При всех своих недостатках Фабиан совсем не скуп, так что мы сегодня основательно этим воспользуемся! Не волнуйся, завтра на сезон ты появишься в лучшем виде!

- Фабиан намерен как можно скорее выдать меня замуж, - хмуро произнесла я. – Хотя, на мой взгляд, сначала нужно, как минимум, дожидаться возвращения памяти.

- Фабиан может много чего планировать, но это исключительно его проблемы, - фыркнула Тайла. – Я, конечно, буду только рада, если ты вскоре встретишь мужчину мечты и счастливо выйдешь замуж. Но Фабиан не имеет никакого права навязывать тебе свое решение. Он очень перед тобой виноват, и просто так отделаться у него точно не получится! В этом я целиком и полностью на твоей стороне, а уж я-то знаю, как на моего бессердечного братца управу найти.

Фабиан

Казалось, если бы даже бездна вдруг разверзлась и из нее бы принялись выбираться все тамошние исчадия, и то было бы меньше шума и суеты.

Даже сюда, в кабинет, доносился весь этот гомон и топот. Уж что-то, а хаос на пустом месте Тайла всегда могла устроить... А тут, очевидно, она еще и родственную душу нашла...

Но все же Фабиан старался не обращать внимания, сосредоточился на пришедшей с рудников отчетности. Да и времени на это мог уделить не так много, ведь после обеда уже нужно было ехать в императорский совет на заседание высших магов.

- Господин, - уже ближе к полудню в кабинет заглянул Хейлирс. Так и хотелось с сочувствием спросить: как бедняга дворецкий умудрился не только выжить в царящем за этой дверью бедламе, но и сохранять привычную невозмутимость.

- Куда прикажете подавать обед? Прямо в кабинет?

- А что, есть хоть какие-то шансы прорваться в обеденный зал? – усмехнулся Фабиан, откинувшись на спинку кресла.

Хейлирс ответил не сразу. Видимо, задумчиво взвешивал все варианты.

- Шансы есть. Да и все не так плохо. Во время подготовки к свадьбе леди Тайлы все же хуже было. Народу сейчас меньше. На пару человек. В остальном же дом снова похож на громадную платяную лавку, в холле не пройти из-за множества привезенных сундуков с нарядами, а уж из шляпок запросто можно выложить дополнительную лестницу на второй этаж.

Даже думать о обо всем этом хаосе не хотелось.

- Представляю, как счастлива от происходящего Эленсия.

- Даже если и так, она довольно странным образом выражает это счастье. Не далее, чем час назад, она шепотом спросила у меня: можно ли где-нибудь здесь спрятаться.

- Серьезно? – Фабиан в первый миг даже не поверил.

- Как на мой взгляд, Эленсия вовсе не в восторге от всей этой суеты. И хотя они с леди Тайлой, похоже, сразу нашли общий язык, но все же ваша гостья не разделяет ее энтузиазма. Но вы ведь знаете леди Тайлу, она все делает с размахом. В данный момент прямо в гостиной по ее приказу пришлось установить громоздкую ширму, и леди Эленсия примеряет все платья. Все платья от каждой портнихи, господин. К каждому платью вдобавок подбирают туфли, перчатки, зонтик, украшения для волос... И все это в сопровождении буйной дискуссии.

- Как вы там выжили? – Фабиан не удержался от смешка.

Но Хейлирс не разделил его иронии, ответ был уж очень неожиданным:

- Простите за откровенность, господин, но впервые за то время, как леди Тайла вышла замуж и уехала отсюда, этот дом снова наполнен жизнью. И как бы этот шум ни утомлял, есть в нем и своя прелесть... - но тут же сменил тему: - Так что прикажете насчет обеда, господин? Дамы обедать отказались, им якобы некогда.

- Я тоже пока повременю, нужно пока с бумагами закончить.

- Как прикажете, - Хейлирс кивнул, уже собрался было выходить, но Фабиан окликнул:

- Как вам, кстати, наша гостья? Ваша наблюдательность никогда не знала себе равных. Интересно, что она показала вам сейчас.

- Девушка явно напугана и растеряна. Но старается отрешиться от этого. Она одинаково вежлива и приветлива со всеми, в ней нет и тени высокомерия. Подобную незамутненную искренность и открытость редко встретишь в наше время... Пока впечатления только положительные, господин.

- Что ж, ясно, Хейлирс, ступайте.

Едва дворецкий вышел, Фабиан в полной задумчивости взял в руки пока еще запечатанный сургучом свиток. Его привезли сегодня утром еще по вчерашнему его приказу.

Список всех участвующих в этом году в королевском сезоне холостых аристократов в возрасте от двадцати пяти до сорока лет...

Нужно внимательно ознакомиться заранее, чтобы завтра на балу в честь открытия сезона сразу представить Эленсию подходящим кавалерам. Все же если ее знакомые и родные не найдутся, никто ее в высшем свете так и не узнает, то вариантов нет. Выдать ее замуж и дело с концом. И Эленсия будет счастлива, и он от проблемы избавится.

И уже поскорее бы.

Анастасия

Балы, шикарные наряды, галантные кавалеры – это все, конечно, волнующе и приятно. Но что-то королевский сезон еще даже не начался, а я уже от него устала...

- Ты не переживай, - увещевала меня Тайла во время вечернего чаепития в гостиной, - я тебя не оставлю, буду рядом, сколько понадобится. Вот видишь, как у нас сегодня полезно день прошел, полностью тебе гардероб сформировали. А дальше еще веселее будет! Ведь дальше самое интересное!

- Я в большей мере рассчитываю, что завтра же на открытии сезона в королевском дворце встречу кого-то из тех, кто меня знает, - я все же не разделяла ее энтузиазма. – Наверняка же я сюда приехала к кому-то конкретному, должна же была я где-то поселиться, а не под воротами дворца в перерывах между балами куковать.

- Так-то оно так, но при всех недостатках моего брата Фабиан умеет решать вопросы. И еще вчера по его приказу лучшие дознаватели проверили всю столицу и окрестности на вопрос твоих родных или тех, кто хотя бы тебя знает – и все без толку.

- Фабиан настолько жаждет от меня избавиться? – усмехнулась я.

Тайла даже чашку с чаем отставила обратно на столик. Вздохнула.

- Не то, чтобы жаждет избавиться... С ним все...сложно. Он не всегда был таким, но с некоторых пор окончательно очерствел. Я хоть и ругаюсь с ним, но все равно очень за него переживаю. Вообще не представляю, что должно такого случиться, чтобы это разрушило выстроенную им стену отчуждения и невозмутимости. Мне порой и вправду кажется, что Фабиан не способен ничего чувствовать...

Но тут же сама сменила тему, улыбнулась:

- Но не будем о моем занудном братце. Давай лучше о хорошем. О завтрашнем открытии бала! Я обязательно и завтра до бала приеду сюда, помогу тебе собраться, приободрю. Да и во дворец поедem все вместе, я не допущу, чтобы Фабиан своим отчуждением и скептицизмом испортил тебе настроение. Ведь судя по твоему юному возрасту, для тебя это первый такой масштабный выход в свет! Грандиозное событие! И оно просто обязано пройти идеально! К тому же кто знает, - Тайла хитро мне подмигнула, - вдруг кто из кавалеров тебе сразу же придется по сердцу.

Я нахмурилась.

- Мне все же кажется, замужество – это такой серьезный вопрос, что его никак нельзя решать вот так с первого взгляда. Как вообще можно спешить в выборе человека, с которым проведешь остаток жизни, будешь растить детей, делить горести и радости...

Она смотрела на меня с явным сомнением.

- Не знаю, как у вас в Ринзите, но в столице у девушек совсем другие взгляды. Здесь удачное замужество приравнено к достижению высшей цели в жизни. И потому каждый год во время королевского сезона такой ажиотаж. Но тебе уж точно переживать нечего. Ты и хорошенькая такая, да еще и магический дар у тебя есть. Да целая очередь выстроится из желающих взять тебя в жены! Но решать в любом случае тебе. Как бы Фабиан ни давил, он не вправе тебя заставить выйти замуж. И я в этом всецело на твоей стороне. И кстати о Фабиане! Он нам еще сегодня позарез нужен!

- Зачем? – я вот совсем не горела желанием с ним пересекаться. Пусть сегодня даже не видела, но, казалось, его довлеющее присутствие в доме и так ощущается чуть ли не кожей.

- Ну как зачем? – Тайла даже руками всплеснула. – Мы ведь не знаем границ твоего беспамятства, вот знание этикета проверили, но этого же для бала недостаточно. Нужно точно знать, как у тебя с умением танцевать, а для этого и нужен Фабиан. Не со слугами же тебе репетировать. Тем более никто из них танцы высшего света не знает. Так что как только Фабиан вернется домой, тут же его и озадачим. А то он и так весь день прохлаждался и никак нам не помогал!

- Но ведь все вещи приобретены именно на его деньги, - попыталась возразить я, но для Тайлы это явно был не аргумент:

- И что? Это же такие мелочи! Одними деньгами Фабиан точно не отделаётся. Он виноват в таком твоём состоянии, вот пусть самолично и участвует в исправлении последствий.

- Кстати, - спохватилась Тайла, - все спросить забываю. Что это у тебя за кулончик такой примечательный в виде многолучевой звезды? Ни разу у нас в ювелирных лавках не видела такого украшения.

Я инстинктивно коснулась кулона. Сама не понимала, что в нём такого. Но почему-то не покидало ощущение интуитивной важности.

- Наверное, он что-то для меня значит, - задумчиво ответила я. – Быть может, это подарок какого-то дорогого человека... Явно же не просто так мне не по себе от одной мысли, чтобы даже на миг этот кулон снять. И вообще, - я перевела взгляд на Тайлу, - вдруг я всей душой влюблена в кого-то? А сейчас, не зная этого, должна вдруг замуж выходить?

- Глупости какие, - послышался уверенный бархатистый голос со стороны дверей гостиной. – Вы, девушки, по десять раз на дню влюбляетесь, так стоит ли вообще переживать об очередном забытом возлюбленном?

Лорд Фабиан собственной персоной...

Стоит сейчас в дверях эдакой нерушимой громадой невозмутимости. Интересно, природа нарочно сделала его таким ледяным? Ведь если к его опасной притягательности добавить ещё и пылкий нрав, то тогда бедные девушки...

Вот даже я, совершенно от него не в восторге, но все равно при его появлении почему-то дыхание перехватило. Может, до беспамятства я сходила с ума по подобным мужественным брюнетам? И потому Фабиан сейчас кажется эталоном?

Все эти мысли пролетели у меня в один миг, Тайла же при появлении брата выдала как бы между прочим:

- Эленсия, мне кажется, или в этой комнате сразу стало тесно от обилия мужской предвзятости?

- Быть может, лорд Фабиан сегодня попросту в дурном настроении? – в тон ей предположила я.

Он хмыкнул, добавил снисходительно:

- Ну что вы, леди, я как раз таки в благом расположении духа. Уже один тот факт, что, входя в собственный дом, мне не пришлось

пробираться через залежи сундуков и стоек с платьями, вселяет в меня надежду, что я все-таки переживу этот сезон.

Фабиан присел в кресло и, как назло, как раз напротив меня. Вот что он так смотрит? Разглядывает прямо как на витрине!

Но при всем желании спрятаться от этого чуть ли не обжигающего взгляда я все равно не отвела глаза. Да, по этикету не положено так делать, но раз уж Фабиану приспичило поиграть в гляделки – что ж, поиграем.

- Как-то ты и вправду подозрительно весел, - добавила Тайла. – Обычно ты с заседания совета возвращался в куда более худшем настроении.

- Есть повод, - все же снизошел до пояснений он. - Выяснил там заодно, кто из благонадежных жениться собрался. Так что, леди Эленсия, - вежливая улыбка и при этом донельзя провокационный взгляд, - завтра вас ждет знакомство с будущим мужем.

Ага, а при посторонних он, значит, ко мне на «вы».

- Как это мило с вашей стороны, лорд Фабиан, - я мило улыбнулась ему в ответ. – Но вместо столь скорых поисков для меня мужа, быть может, вам стоит хотя бы иногда уделять время улучшению навыков верховой езды? А то вчера меня сбили, завтра еще кого... Нет, конечно, если вам так нравится роль свахи, это уже другой вопрос...

Я думала, что сейчас точно огребу за свою несдержанность. Но у Фабиана лишь глаза блеснули, губы тронула довольная усмешка. Казалось, его уж очень забавляет, что я не блею тут перед ним.

И только Тайла чуть оторопело переводила взгляд с него на меня и обратно. Лишь бы только она не вспомнила о намерении привлечь Фабиана для проверки меня на знание танцев! Вот никакого нет желания, чтобы этот тип даже близко ко мне подходил. И уж тем более касался.

- Я ценю вашу заботу о моих навыках, леди Эленсия, - с улыбкой парировал Фабиан, - но я все же в состоянии разобраться самостоятельно, как решать сложившуюся проблему.

Вот он такой деликатный, аж слов нет. Ну да, я – проблема, которую нужно решить, а не живой человек со своим собственным мнением.

- Я не сомневаюсь в ваших способностях решать проблемы, - я все равно старалась говорить спокойно, - но все же вы не имеете права

распоряжаться чужой жизнью.

- Разве? – и взгляд ведь такой нахальный! С откровенным вызовом!

- Именно так, - но я не дрогнула. – И весьма прискорбно, что вы дожили до столь почтенного возраста, но так и не поняли столь простой истины.

- Почтенного? – Фабиан скептически изогнул бровь.

- А на сколько вы меня старше? – невозмутимо отозвалась я. – Лет на десять? Да, в моем представлении это весьма почетный возраст. Быть может, потому вам и сложно меня понять. Но что поделать, если ваши лучшие годы уже позади.

Фабиан смотрел на меня, словно сам пока не решил, чего хочет больше. Высказать мне за мою дерзость или все же засмеяться.

Но Тайла его опередила. И что-то ее кашель уж очень походил на сдавленный смех.

- Слушайте, давайте-ка я сразу за шпагами схожу, они явно тут скоро понадобятся. Но все же, пока воздух между вами еще не задымился, давайте на время отложим столь захватывающую дуэль.

- Ну что ты, какая дуэль, - хоть Фабиан и обращался к сестре, но не на миг не сводил с меня взгляда, - мы всего лишь обсуждаем заблуждения столь юной особы. Но это частая ошибка неокрепших сознанием: делать выводы о людях, которых они совсем не знают.

- Какая неожиданная самокритика с вашей стороны, - мило улыбнулась я в ответ. – Очень рада, что вы признали ошибочность своих выводов о человеке, которого совсем не знаете. А то ваша уверенность в том, что мне якобы позарез нужно замуж, уже начала настораживать.

Но Фабиан отреагировал прямо со вселенским снисхождением:

- То, что мы не были знакомы раньше, и вы сами о себе ничего не помните, мало что меняет. С первого взгляда на вас и так ясно, что вы из себя представляете.

- Ого, в ход пошло оружие потяжелее, - хихикнула Тайла, но я не обратила внимания.

Предвкушая явную гадость в ответ, все же поинтересовалась:

- И что же я за человек, по-вашему?

- Вы? – он на миг демонстративно задумался: - Вы - капризная избалованная особа с дурным характером и не менее дурной

привычкой дерзить. Но, к счастью, для замужества у вас имеются милое личико и магический дар, а на остальное запросто можно закрыть глаза.

Да чтоб его!.. С какой бы темы ни начали, все равно приходим к тому, чтобы сплавить меня замуж!

- Вы не вправе решать за меня, - холодно парировала я. – Да, по закону, как виновный, вы несете ответственность за мое будущее. Но не более.

Фабиан вот только что глаза не закатил.

- Давайте, леди Эленсия, вернемся к этому вопросу после завтрашнего бала, когда вы будете с восторженными ахами перечислять, с кем вы танцевали, с кем кокетничали, и с кем уже сейчас готовы мчаться к алтарю.

- Кстати, о завтрашнем бале! – Тайла даже голос повысила, будто опасаясь, что мы ее не услышим. – Фабиан, мы ведь как раз тебя ждали. Нужно проверить, умеет ли Эленсия танцевать. Не проверять ведь это прямо на балу, правда.

Вот же... Я и до этого не хотела с Фабианом танцевать, а теперь так подавно! Индюк самодовольный!

Но он явно засек, что я чуть ли не скривилась.

- Что ж, почему нет, - встал с кресла, подал мне руку. Но со все тем же вызовом в глазах.

Похоже, наша словесная дуэль вот-вот перейдет в «рукопашную»...

Нет уж, лорд Фабиан, не дождетесь.

- Полагаю, это совершенно излишне, - с самым невозмутимым видом возразила я. – Тем более, по мнению лорда Фабиана, для удачного дебюта на сезоне мне вполне достаточно внешности и магии. А уж если мне и захочется танцевать... Для меня теперь из-за беспамятства все, как в первый раз. И потому свой первый танец я предпочту отдать достойному мужчине.

- То есть я в список достойных не вхожу? – казалось, его мое поведение и удивляет, и забавляет одновременно.

- Ну почему же, входите, - я мило улыбнулась. – И не просто входите, а даже возглавляете этот список. С конца.

Фабиан на мои слова лишь усмехнулся, зато Тайла, похоже, вообще не понимала, что происходит. Но, к счастью, настаивать не

стала. Примирительно выдала:

- Что ж, ничего страшного. Да и я бы на твоём месте, Эленсия, тоже бы не стала с Фабианом танцевать, - хитро на меня глянула. Как же хорошо иметь единомышленницу!

- Да-да, я уже понял, что я в собственном доме не в чести, - он поднял руки с демонстративным смирением. – Остается лишь порадоваться, что дамский клуб здесь заседает ненадолго.

- А я почему-то уверена, что Эленсия покинет нас еще не скоро, - возразила Тайла. – Раз во всей столице не нашлось ее родных, то, может, и на балу никто из знакомых не попадется. Да и выбор будущего мужа, что бы ты ни говорил, это занятие очень ответственное. А то еще попадется какой-нибудь черствый сухарь вроде тебя.

- А вы, кстати, лорд Фабиан, не собираетесь жениться? – не удержалась я.

- Вы хотите предложить мне совместить неприятное с бесполезным? – хмыкнул он. – Увы, леди Эленсия, я не настолько мучаюсь чувством вины, чтобы жениться на вас.

- Я вам себя и не предлагала, - боюсь, у меня сейчас даже щеки запунцовели. Перевела взгляд на Тайлу, просто не смогла промолчать: - Лорд Фабиан всегда такой?

- Обычно он еще хуже, - хихикнула она.

На пороге гостиной показался пожилой дворецкий. Доложил:

- Прибыл господин Пайлир.

- Наш семейный целитель, - тут же пояснила мне Тайла. – Он предупреждал, что ему нужно тебя осмотреть, когда ты придешь в себя.

- Вот и отлично, - Фабиан направился к двери. – Попрошу его прописать леди успокоительное.

- По-вашему, я нуждаюсь в успокоительном? – хмуро спросила я.

- Это заранее, - снисходительно пояснил он. – Чтобы завтра после бала вы не падали в восторженные обмороки. Это сейчас вы, конечно, можете утверждать, что вам это неинтересно, но готов держать пари, что завтра все изменится.

- Что ж, я согласна, - я решительно встала с кресла.

- На что? – не понял Фабиан.

- На пари, - теперь уже была моя очередь смотреть на него с вызовом. – Или вы из тех, кто бросает слова на ветер?

Тайла встала и попятилась к двери со странной улыбкой:

- Вы знаете, пойду-ка с нашим целителем пока пообщаюсь...

Но Фабиан на ее уход даже внимания не обратил. Эта глыба льда смотрел на меня с искренними искорками любопытства, как на нечто диковинное, невесть откуда взявшееся.

- Я никогда не бросаю слов на ветер, леди Эленсия. Но вот готовы ли вы держать ответ в случае поражения?

- Готова, - решительности мне было не занимать. – И если завтра что на балу, что после я не изменю своего мнения о скором замужестве, то вы закроете этот вопрос и перестанете мне свою волю навязывать. В качестве искупления вашего чувства вины вы просто снабдите меня всем необходимым, чтобы я могла добраться обратно в Ринзит к своей семье.

Он чуть скептически изогнул брови, но возражать не стал:

- Что ж, пусть так. Если вы выиграете в нашем споре, я исполню ваше желание. Но в случае вашего поражения... - подошел ко мне совсем близко, буквально навис надо мной. – Я оставляю за собой право пожелать все, что угодно. Ну так что? – усмехнулся, буквально прожигал меня взглядом. – Рискнете?

Уже от одной его интонации что-то внутри будто бы завибрировало...

- Мне нечем рисковать, я и так знаю, что победа за мной, - я постаралась не показать этого невнятного трепета, ответила невозмутимо. – Так что уже можете узнавать по поводу ближайшего корабля в Ринзит. А теперь прошу извинить, меня ждет целитель.

И не дожидаясь ответа Фабиана, я покинула гостиную.

Фабиан

- Я завтра приеду, как только смогу, - заверяла Тайла уже в холле, хотя приехавший за ней Лафар раза три поторопил супругу, что раз решили на ужин не оставаться, то уже пора ехать. – А ты постарайся завтра бедняжке Эленсии настроение не портить!

Фабиан смотрел на сестру с безграничным терпением:

- Это ты так будущее материнство репетируешь? Эленсия достаточно взрослая, чтобы не опекать ее до такой степени.

- Дело не в Эленсии, а в тебе, - буркнула она. – Вот что ты накинулся на бедняжку сегодня?

- Эта бедняжка утыкала меня иголками своего сарказма как лучник стрелами, - усмехнулся Фабиан. – Так что это еще вопрос: кто на кого накинулся. И давай я уж как-нибудь сам разберусь, что и как мне делать.

- Тайла, едем уже, - уже в который раз напомнил Лафар.

- Да-да, сейчас, - она снова перевела взгляд на брата: - Хотя бы просто лишний раз с ней не пересекайся завтра до бала, хорошо?

- Поверь, не рвусь, - ложь чистой воды. Дерзкая девчонка интриговала, прямо манила к себе...

Но Тайла приняла его слова за чистую монету. И едва дворецкий закрыл за ними дверь, Фабиан сказал:

- Подавайте ужин через полчаса.

- Как прикажете, господин, - Хейлирс кивнул.

Фабиан вернулся в кабинет. Но заниматься делами совершенно не хотелось. Налив себе бокал вина, расслабленно устроился в кресле, прикрыл глаза. Усмехнулся.

В список достойных он, значит, не входит... Ну-ну. Он будет не он, если завтра на балу не заполучит ее первый танец...

Стук в дверь прервал заманчивые мысли.

- Войдите.

На пороге появился пожилой целитель.

- Доброго вечера, господин, - Пайлир прошел в кабинет.

- Доброго. Присаживайтесь. И как Эленсия? Все в порядке?

Тот грузно опустился в кресло напротив.

- Да, состояние здоровья не вызывает опасений. А с памятью все, как я и говорил. Причем я расспросил девушку, она помнит многие бытовые мелочи, тот же этикет, к примеру. Но вот ничего о себе самой и своих родных.

- Тут поступило предложение ее попросту домой отправить. Участвовать в сезоне она категорически не рвется, хочет уехать в Ринзит. Магическое послание ее родным я отправил еще вчера, так что, если Эленсия туда поедет, ее прямо на пристани встретят.

Но Пайлир не то, что не высказал одобрения – мигом сдвинул седые брови.

- Исключено. Это совершенно исключено!

- Почему же? – не понял Фабиан.

Тот вздохнул:

- Дело в вас.

- Во мне?.. – теперь понимал еще меньше.

- Я ведь сейчас проверял ее сознание на провалы в памяти. И то, что именно вы были первым, кого она увидела, едва очнулась...как бы сказать... Это закрепило ваш образ как гарант безопасности. На уровне инстинктов, понимаете? Сама леди Эленсия не может этого осознать. Но факт в том, что для возвращения памяти ей необходимы идеальные комфортные условия. Никаких потрясений! И без вас это попросту невозможно. Вплоть до того, что паять к ней вернется вообще никогда.

- То есть я несу ответственность не только за ее будущее, но и за исцеление? – хмуро уточнил Фабиан.

- Именно так, господин. Только рядом с вами она будет чувствовать себя в безопасности, а это необходимое условие для пробуждения памяти. Так что с вашей стороны отослать сейчас леди Эленсию в Ринзит будет настоящим преступлением.

Вот как...

А Пайлир продолжал:

- Я не стал это объяснять самой леди Эленсии, сначала хотел поговорить с вами. Как ни крути, лорд Фабиан, но вам нельзя отпускать девушку от себя, пока к ней память не вернется. Вы нужны ей. Хотя сама она этого не понимает и вряд ли поймет. Все ведь на уровне подсознания... Что ж, - поднялся, - я теперь приеду уже после завтра. Надеюсь, открытие сезона, все эти яркие положительные эмоции пойдут леди только на пользу. Чем лучше будет ее моральное состояние, чем комфортнее и безопаснее она будет себя ощущать, тем быстрее и память к ней вернется...

Все это, конечно, понятно и логично, но как быть с их спором? Упрямая девица завтра ни за что не покажет ему своего восторга, чисто из принципа. И все равно придется сделать все, чтобы она проиграла...

Пайлир уехал, но вскоре заглянул дворецкий:

- Ужин подан, господин.
- Спасибо, Хейлирс, пригласите леди Эленсию.
- Она отказалась ужинать. Точнее...кхм...она попросила подать ужин в ее комнату.
- То есть ужинать она отказалась именно со мной? – мрачно уточнил Фабиан.
- Боюсь, именно так, господин.
Да уж... С этой девицей будет куда сложнее, чем казалось...

Глава четвертая Анастасия

При всей моей симпатии к Тайле я все же обрадовалась, что она не нагрязнула с утра пораньше. Да и Фабиан на глаза не показывался, что только радовало. Хотя я сама не понимала, в чем причина. То ли в том, что он меня раздражал и злил. В том, что я, даже понимая, что все произошло случайно, все равно винила его в моем беспамятстве. Или все же в том, что несмотря на все перечисленное, Фабиан все равно действовал на меня прямо как-то гипнотически...

Да уж, не очень-то весело не знать саму себя. Вдруг я именно такая, как Фабиан и говорил? Вдруг влюбляюсь направо-налево и вообще падкая на красивых мужчин. А Фабиан как раз таки образец мужественной опасной притягательности. Потому-то его присутствие так на меня и действует.

Хотелось все же верить, что я куда благоразумнее. Но забытое прошлое все равно пугало своей неизвестностью. Ну ничего, сегодня Фабиан проиграет мне спор, я уеду во вроде как родной Ринзит, а там в окружении родных людей наверняка восстановление памяти пройдет куда быстрее.

В особняке, как я поняла, было около двух десятков слуг. Заведовали всеми дворецкий Хайлирс и старшая служанка Ульна. И именно она взяла меня, так сказать, под свою опеку. Молоденькие служанки, конечно, тоже мелькали, но эпизодически. А Ульна отнеслась ко мне чуть ли не по-отечески.

- У вас сегодня такой важный день госпожа, - приговаривала она, принеся меня в комнату завтрак. – Помню, как два года назад госпожа

Тайла волновалась перед открытием королевского сезона. Правда, она больше всего волновалась из-за того, что господин Фабиан будет отгонять от нее всех кавалеров, считая их недостойными. Все-таки после смерти родителей, упокой милосердная Таллани их души, господин всегда опекал младшую сестру. Но все в итоге сложилось замечательно, госпожа Тайла счастлива в браке. И все же с ее переездом в дом мужа здесь стало так тихо... Вы – первая девушка поселившаяся в этих стенах с тех пор. Я, - она хихикнула, - право слово, сначала даже опасалась, что не вспомню, как дамские прически-то делать.

Я даже чашку с чаем отставила.

- Так а почему лорд Фабиан до сих пор не женился? Вроде же по возрасту уже положено.

Ульна вздохнула, отчего-то отвела взгляд.

- Господину двадцать семь этой зимой исполнилось. Что же касается женитьбы...кто знает. Он частенько возвращается за полночь, но оно и понятно, молодой здоровый мужчина. Но о женитьбе пока разговоров не было. По крайней мере, до нас, слуг, не доходило. Видимо, господина Фабиана вполне устраивает холостяцкая жизнь и он больше не хочет ничего менять.

Больше не хочет? Значит, все-таки раньше была попытка? И, выходит, неудачная? Быть может, Фабиан любил какую-нибудь девушку, но что-то там не сложилось, и потому он стал таким циничным и холодным?

Хотя нет. Тут явно не такой случай. Мне кажется, влюбись такой человек, как он, так даже силой заставит свою избранницу быть с ним, у нее не будет ни единого шанса ответить отказом.

А Ульна продолжала:

- И хотя я искренне от всей души сочувствую вашей беде, но в то же время ваше появление словно бы вдохнуло жизнь в этот дом, чему я не могу не радоваться. Вы как будто дар самой милосердной Таллани!

- Я все же здесь ненадолго, - на всякий случай сообщила я. – Думаю, после сегодняшнего бала я отправлюсь домой в Ринзит. В кругу семьи память уж точно восстановится быстрее.

- Вы правы, конечно, - в своей искренности пожилая женщина все равно не смогла скрыть легкой досады. – Хотя и жаль, что отъезд так

скоро... Но, кто знает, вдруг сегодня в королевском дворце вы встретите мужчину своей мечты?

Я улыбнулась.

- Боюсь, мужчины мечты вот так просто не встречаются.

Хотя если бы не Фабиан с его маниакальным желанием выдать меня замуж, грядущий бал и вправду вызывал бы исключительно приятное волнение. Это же ужасно любопытно и в то же время наверняка грандиозно и романтично!

Но в любом случае, даже если там будет что-то такое, отчего сердце зайдет от восторга, нельзя этого показать. Наверняка Фабиан будет следить неотрывно.

И, вот интересно, а что бы сам он пожелал, если бы выиграл в нашем споре?..

Тайла приехала за час до выезда в королевский дворец. Причем, уже в полном параде. Пусть ее зеленое бальное платье и было без корсета, даже подчеркивало небольшой животик, все равно сестра Фабиана выглядела грациозно и изящно.

- Как ты? Все в порядке? – с порога спросила она.

Я как раз стояла напротив зеркала, служанка закончила завивать мне волосы, и теперь как раз укладывала их в прическу, увивая жемчужными нитями.

- Да, в порядке, в полном, - я даже не поняла ее беспокойства.

- Фуф... А то я успела вообразить себе невесть что! – Тайла попыталась сесть в кресло, но так и не совладала с пышной юбкой, осталась стоять. - Лафар коварно удерживал весь день меня дома! Вот, думаю, это наверняка Фабиан его подговорил, чтобы я тут под ногами не путалась, не мешала ему тебя соблазнять!

Я аж чуть воздухом не подавилась.

- Соблазнять?..

Тайла выразительно глянула на служанку, та, поклонившись, тут же покинула спальню.

- Тайла, что ты такое говоришь? – я озадаченно на нее смотрела. – Я сегодня его даже не видела.

Хотя я и комнату не покидала...

- Я же видела, как он вчера на тебя смотрел, - приглушенно пробурчала она. – А я своего брата как облупленного знаю. У него одних только любовниц – штуки три в столице, и то это только те, про кого я наверняка знаю. Ко всем девушкам Фабиан относится чисто потребительски, потому не поддавайся его чарам!

- Да я вроде и не собиралась, - я и раньше-то была о Фабиане не лучшего мнения, а теперь и подавно. – И вообще, я планирую после сегодняшнего бала уехать в Ринзит, так что вопрос решится сам собой.

- Так скоро?.. – огорчилась она. – Но давай все же не будем загадывать, мало ли как дело пойдет. Так, дай-ка я тебя рассмотрю получше, - взяла меня за руки, придирчиво оглядела. – Ты все-таки выбрала это платье. Оно, конечно, тоже милое, но то алое все же было бы лучше.

- Там ведь слишком декольте глубокое, и...

Но Тайла перебила:

- Увы, Эленсия, мужчины первым делом смотрят именно на декольте. И если оно им неинтересно, то и до рассматривания богатого внутреннего мира они не доберутся.

Я даже не успела возразить, что мужское внимание меня сейчас уж точно не интересует, как в дверь постучали. Заглянувшая служанка доложила:

- Госпожа Тайла, ваш муж попросил вас выйти в коридор.

- Чего это он? – Тайла хоть и глянула на меня озадаченно, но все же вышла из комнаты вслед за служанкой.

А я снова перевела взгляд на свое отражение. Может, Тайла и права, платье слишком закрытое: и вырез неглубокий, и полупрозрачные рукава вдобавок. Но цвет такой нежный лавандовый... И если бы не в меру узкий корсет, то цены бы этому платью не было.

Но, главное, кулон в форме многолучевой звезды в глаза не бросается, прикрыт тканью. Почему-то не покидала странная уверенность, что лучше лишний раз его никому не показывать... Вот что за тайны в моих забытых воспоминаниях?..

Тайла вернулась через пару минут. Ужасно недовольная.

- Нет, это точно заговор! Не зря я опасалась! В общем, Лафар настаивает на том, чтобы мы поехали во дворец прямо сейчас, якобы ему там переговорить с кем-то надо, пока большого скопления народа

не будет. Ага, так я и поверила! Наверняка это Фабиан его подговорил с тем расчетом, чтобы потом с тобой наедине на бал поехать! Он явно что-то задумал!

- Даже если и так, задуманное ему точно не удастся, - лично я в этом не сомневалась. Поймала себя на странном волнительном предвкушении противостояния... Тем более все равно я уже завтра покину этот дом, так что волноваться мне точно не о чем.

Фабиан

- Мне весьма прискорбно это сообщать, лорд Фабиан, - сухонького вида имперский нотариус внимательно перебирал лежащие на столе свитки, - но по закону вы не праве завещать свое состояние вашей сестре. Все же леди Тайла с тех пор, как вышла замуж, уже не считается частью вашей семьи. А наследование идет исключительно в рамках рода. Так гласит закон. Но я все же не понимаю, почему вы вообще озаботились этим вопросом, - глянул на него с искренним любопытством. – Ведь все равно рано или поздно вы женитесь и тогда уже все ваше состояние перейдет к вашим прямым по крови наследникам.

Фабиан сдержал раздражение. Хотя так и хотелось сказать нотариусу, чтобы не совал свой крючковатый нос не в свое дело.

Спокойно произнес:

- А если допустить, что я вообще никогда не женюсь?

- Что ж, - тот развел руками, - закон в этом случае неумолим. Все ваше состояние отойдет имперской казне и будет распродано.

Контролировать себя удавалось лишь с трудом. На скулах заиграли желваки. А ведь так рассчитывал, что удастся оставить прямой наследницей Тайлу! А по закону, выходит, все достояние его рода, накопленное трудом предков, в итоге попросту пойдет с молотка?!

Казалось бы, год прошел с той роковой ночи, когда иномирянка пыталась отнять его магию. Целый год! Но время не только не лечит, но еще больше обостряет, еще сильнее усугубляет проблему...

Впрочем, все равно есть способ вывернуться. Переписать все на Тайлу еще при жизни. Хотя бы так уберечь наследие рода.

Стоит ли говорить, что домой возвращался просто в отвратном настроении? И уж точно не было никакого желания еще и на открытие королевского сезона ехать. Но выбирать не приходилось.

Чтобы Тайла не начала в очередной раз читать ему нотации, попросил Лафара увести ее пораньше. Все-таки в таком дурном расположении духа вполне мог сорваться на сестру, чего уж точно не хотелось.

И вот, уже пора была выезжать...

Не сомневался ни на миг, что Эленсия задержится. Ждал ее в холле уже заранее раздраженный. Ведь весь день был у этой девицы на сборы! И, по словам Хайлирса, она вообще из комнаты не выходила. Наверняка с самого утра перемеряла все свои наряды, лишь бы выглядеть эффектнее, быть самой блистательной. Все девушки одинаковы.

Но нет, она все же не заставила себя ждать. И пары минут не прошло с того момента, как отправил за ней служанку, и вот Эленсия появилась вверху лестницы.

Даже странно... Обычно девушки стараются для бала сверкать как шкатулки с драгоценностями, а уж глубиной декольте и оголенными плечами уже никого не удивишь. Но Эленсия рушила все стереотипы. Ни откровенного выреза, рукава вдобавок... Но при все закрытости платье весьма однозначно подчеркивает тонкий девичий стан, прелестные округлости...

Интересно, Эленсия нарочно так рассчитала, чтобы выделяться на фоне остальных? Или же она и вправду хотела выглядеть проще, даже не догадываясь, что получилось с точностью до наоборот? Явно же тот случай, когда закрытость будоражит куда больше, чем откровенность.

И чем дольше на нее смотрел, тем больше заманчивых образов рисовалось в сознании. Как же хотелось разорвать эти жемчужные нити в прическе Эленсии, чтобы тяжелые локоны рассыпались по плечам, запустить руку в ее волосы, обездвиживая строптивницу, заставляя замереть в его объятиях, трепещущую, покорную...

- Лорд Фабиан, я как-то не достаточно хорошо для бала выгляжу? – опасливо спросила она, преодолев последние ступеньки. – А то вы так на меня смотрите...

- Милое платье, - он, естественно, не показал и тени истинных эмоций. – И раз вы уже готовы, то пора выезжать. Экипаж ждет.

- Да-да, конечно, - но тут же добавила, пытливно на него глядя: - Надеюсь, вы помните о нашем споре?

- Я-то помню, а вот вы – нет.

- То есть? – нахмурилась Эленсия.

- То есть я не позволю вам выиграть лишь потому, что чисто из дурного характера вы будете сдерживать свои эмоции. Все должно быть честно. И потому, - невозмутимо улыбнулся, - я сделаю так, что о нашем споре вы забудете до конца вечера.

- Честно? – ее чудесные глаза сверкнули от возмущения, Эленсия даже попятилась. – Это, по-вашему, честно?!

- Вполне. Я всего лишь не дам вам притворяться, только и всего, - Фабиан не стал церемониться.

Магия окутала Эленсию лишь на миг, сияние тут же исчезло. Девушка растерянно огляделась, пробормотала:

- Простите, вы, кажется, что-то говорили?..

- Я говорил, что уже пора выезжать на бал, - снисходительно пояснил Фабиан. – Идемте.

Вот теперь, не помня об их споре, она будет искренна, так что однозначно проиграет. Уже одной проблемой меньше.

И все же странно... Возвращался домой в таком дурном настроении, но сейчас будто его и нет вовсе. И что могло так повлиять?..

Анастасия

Не думала, что буду волноваться. Но стоило сесть в закрытый экипаж, как даже озноб пробрал. На улице опустились сумерки, на улицах города, по которым мы проезжали мерцали магические огни. А я с каждым мгновением нервничала все больше.

- Приятное предвкушение? – похоже, сидящий напротив Фабиан все это время внимательно за мной наблюдал. И уж сам-то он выглядел расслабленным и как всегда невозмутимым. Интересно, есть ли вообще такая сила, способная пробить эту его невозмутимость?

- Немного не по себе, - я не стала отнекиваться.

- Немного? – он усмехнулся. – Вы так мнете эти несчастные кружевные перчатки, что я уже порываюсь у вас их отобрать.

Я перевела рассеянный взгляд на перчатки. Вообще ведь забыла, что так их и не надела, по-прежнему держу в руках.

- Ваше волнение вполне понятно, - рассуждал Фабиан с такой легкостью, будто ни на миг не сомневался, что видит меня насквозь. – Первый бал, галантные кавалеры...

- Может, и не первый, - возразила я. – Я ведь этого не помню.

- Это и без воспоминаний понятно. Ваш родной Ринзит – провинциальный городок, то еще захолустье. Если там даже какое-то мероприятие и называли громко балом, то на настоящий бал это точно не походило.

- Простите, вы ко всему относитесь с таким высокомерием? – хмуро смотрела на него я.

- Я ко всему отношусь объективно, - казалось, его даже позабавила моя реакция. – Но вам сложно это понять, ведь вы в силу своей неопытности и юности видите мир исключительно в радужных тонах. Впрочем, для девушек высшего света это вполне логично. Вы не знаете трудностей.

- А вы знаете? – почему-то ужасно злил этот его снобизм. – Вы ведь всю жизнь как сыр в масле катались.

- Как сыр в масле? – переспросил Фабиан. – Странноватое выражение... - но все же ответил: - Вы не знаете моей жизни, не знаете, что и как в ней складывалось, потому ваши выводы обо мне заранее ошибочны.

Я не удержалась от усмешки.

- То есть вы якобы знаете обо мне все, а я на ваш счет априори ошибаюсь?

- Именно так, - этот пуп земли и бровью не повел.

Но почему такое впечатление, что он нарочно меня провоцирует? Может, ему попросту нравится, как я злюсь, это кажется ему забавным?

Но нет уж, я не собиралась больше доставлять ему такого удовольствия. Отвернулась к окну. Наш экипаж как раз в это время сделал очередной поворот, и, похоже, мы выехали за черту города – большинство огней остались позади, вдоль дороги в сумерках просматривались лишь очертания деревьев.

Но Фабиан не собирался оставлять меня в покое.

- Договариваемся заранее: на балу вы под полной моей опекой. То есть я буду принимать решения, с кем вам танцевать, с кем говорить – все исключительно с моего одобрения. И прежде, чем вы начнете опять возмущаться, это не мой каприз, если что. Я тоже не в восторге от перспективы вас опекать. Но таковы правила этикета. На первый бал девушек выводят старшие в семье: отец или брат. Ну или опекун, как в моем случае.

Я не удержалась, порывисто спросила:

- Вы вообще когда-нибудь что-нибудь чувствуете, лорд Фабиан? Просто со стороны такое впечатление, что вы как бездушный механизм, действующий исключительно по правилам. Вы все просчитываете, стремитесь все контролировать... Неужели вам никогда не хотелось привнести в свою жизнь хоть немного хаоса?

- В данный момент единственный хаос в моей жизни сидит сейчас как раз напротив меня и говорит глупости, - снисходительно улыбнулся Фабиан. – Но если вас так волнует моя тонкая душевная организация, мы можем вернуться к этому вопросу после бала.

На мой хмурый вопросительный взгляд тут же пояснил:

- Есть у меня такое подозрение, что после бала нам будет, что с вами обсудить.

Почему-то в его словах мне отчетливо почудился скрытый подтекст. Но я не стала переспрашивать. Как раз в окно экипажа открылся вид на мерцающий в сумерках королевский дворец. Даже дух захватило...

Но не только от волшебного зрелища. Больше от предчувствия, что на балу я всенепременно встречу кого-нибудь из забытого мною прошлого.

Интересно, а как вообще Фабиан все это обставил? Вряд ли же стал оглашать, что случайно чуть не убил меня, лишил памяти, и потому теперь взял надо мной опеку. Так как тогда он все это преподнес? И преподнес ли вообще?

Пока складывалось впечатление, что никто из окружающих не в курсе, в каких мы отношениях. Похоже, меня воспринимали исключительно как спутницу Фабиана. Ну а что, со стороны вполне похоже. Прибыли вместе, идем вместе, вдобавок моя рука покоится на его локте. И пусть так положено по этикету, будь я, к примеру, в

сопровождении отца или старшего брата. Но окружающие явно делали совсем иные выводы. И не то, чтобы меня интересовало мнение совершенно чужих людей, но от пристального внимания все же стало не по себе.

- Столько взглядов... - я даже сама не заметила, как подумала это вслух, пока мы поднимались по широким ступеням к распахнутым высоким дверям дворца.

- То ли будет в бальном зале, - Фабиан, похоже, считал пристальное внимание к нам нормальным. – Можете, кстати, гордиться.

- И чем же? – если я что-то в данный момент и испытывала, то только неловкость, а не гордость. Ведь вправду, если сейчас вокруг только те, кто прибыл одновременно с нами, то в зале уж точно народу будет больше... И уж очень это все непривычно. Наверное, прав был Фабиан, когда говорил, что я раньше на балах уж точно не бывала...

- Гордится тем, что вы – моя спутница. Я впервые появляюсь в высшем свете не один, а с девушкой. Так что, считайте, вам очень повезло, - но тут же хмыкнул: - Если, конечно, сложившуюся ситуацию вообще можно назвать везением.

- Совершенно с вами согласна. Думаю, нам обоим было бы куда проще жить без той роковой встречи на пристани.

- Вот это да! – очередной ироничный взгляд. - Ощутимый прогресс, вы впервые в чем-то со мной согласились. Сколько всего сегодня впервые, - у Фабиана будто бы с каждым мгновением настроение улучшалось все больше. – Остается лишь к обоюдному удовольствию отделаться одним этим вечером. Я сегодня же вас представлю самым благонадежным, на мой взгляд, холостякам. Можете кокетничать с ними сколько угодно.

Мы как раз поднялись ко входу во дворец. Лакеи в парадных ливреях, стоящие по обе стороны золоченных дверей, тут же почтительно поклонились.

- Вам никогда не говорили, что ваше упрямство граничит с настырностью? – я понизила голос до шепота, хмуро глянула на Фабиана.

- В этом вы тоже первая. Но я и так уже в курсе, как вы склонны заблуждаться, так что ничему не удивляюсь - он в ответ улыбнулся невиннейшей из улыбок. – И сейчас наверняка скажете, что я просто невыносим.

- Зачем мне это говорить, если вы и без меня это знаете? К тому же... – мой голос невольно дрогнул. И вовсе не из-за великолепия холла, открывшегося перед нами. Может, мне показалось, но стоило сюда ступить, как мой кулон в форме звезды начал ощутимо нагреваться, будто на что-то реагируя...

- Все в порядке? – Фабиан даже остановился, смотрел на меня очень внимательно.

- Д...да, вроде бы... - я интуитивно коснулась кулона, сейчас скрытого тканью платья. Наощупь он был такой же, но почему же на коже он чувствовался таким горячим? Ведь не артефакт вроде, простое украшение...

Я не стала замалчивать, тихо призналась:

- Мой кулон будто бы нагрелся. А что, если это какая-то семейная реликвия, и реагирует на близость кого-то из моих родных?

Фабиан нахмурился.

- Это же просто украшение. Похоже, у вас слишком богатая фантазия, леди Эленсия. Идемте, судьбоносный бал ждет вас.

Как ни странно, стоило войти в бальный зал, как кулон мигом остыл. Будто бы его резко заглушила некая сила. И не то, чтобы это вызвало нервное беспокойство, но все равно уж очень стало не по себе. Будто забытое мною прошлое пусть хоть на миг, но дало о себе знать.

Но прошлое прошлым, а настоящее пестрело магическими огнями, яркими нарядами, придирчивыми взглядами и вдобавок гремело оркестром. Я даже не расслышала, как именно церемониймейстер на входе нас представил. Вся эта яркость и какофония даже на миг дезориентировали, я вцепилась в локоть Фабиана, скорее, по инерции, чем в поисках защиты. Но Фабиан и без слов понял, что со мной.

- Это нормально, - хоть и произнес тихо, но я расслышала. – С непривычки всегда так. Наш император любитель помпезности. Все обязательно должно сверкать, гроыхать... Но, к счастью, к этому быстро привыкаешь.

Он огляделся по сторонам. И будто бы и вправду его совершенно не волновало, что нас придирчиво разглядывают, а некоторые дамы

еще и перешептываются. Быть может, он просто настолько привык к повышенному вниманию.

- Что ж, церемонию открытия сезона мы пропустили, как я смотрю... Но, думаю, вы переживете, что прослушали вступительную речь императора. Главное – ваш пригласительный с магической печатью я передал управителю сезона еще вчера, так что вы считаетесь полноправной участницей.

- Наконец-то вы приехали! – к нам уже спешила Тайла с Лафаром под руку. – Что же вы так припозднились? После речи императора такой магический фейерверк был прямо здесь, в зале, а вы все пропустили!

- Ничего, главное, чтобы женихов для Эленсии еще не успели разобрать, - Фабиан был непробиваем. Поинтересовался у меня: - Какой напиток, так и быть, принести юной леди?

- Яду, - я бросила на него мрачный взгляд. Ведь наверняка же Фабиан прекрасно понимает, как доканывает меня эта тема замужества! Но нет же, как назло, раз за разом повторяет!

Но он на мои слова даже не отреагировал, ушел вместе с Лафаром. Чему я была только рада, а уж Тайла и подавно. Тут же подхватила меня под локоть.

- Как ты? Все хорошо?

- Да, все отлично, - я улыбнулась. – Просто уж очень пока непривычно.

- Главное, чтобы Фабиан под ногами не путался, - она вдруг понизила голос до шепота: - Так, ты только не оборачивайся... Там один блондин глаз с тебя не сводит. Красавец! И лицо такое знакомое... - она на миг задумалась. – А, точно, лорд Спеир! Между прочим, как и Фабиан из числа высших магов, богат, знатен и...

- Тайла, - я чуть не взвыла, - пожалуйста, хоть ты не наседай на меня с этим.

- Ой, он идет прямо к нам, - казалось, она вот-вот от восторга в ладоши хлопает. – Эленсия, ты, главное, не теряйся, я все возьму на себя.

Подошедший к нам светловолосый молодой мужчина и вправду был хорош собой. Вот только... Что-то аж кольнуло при первом же взгляде на него...

Да что же это сегодня со мной такое?

- Доброго вечера, леди, - с улыбкой поприветствовал он, кивнул Тайле, перевел взгляд на меня: - Прошу мне простить мою прямолинейность, но, быть может, мы с вами встречались раньше?

У меня аж дыхание от волнения перехватило! Неужели я наконец-то встретила хоть кого-то, кто знал меня?!

Но неугомонная Тайла подключилась до того, как я даже рот успела открыть.

- Ой, а вы, лорд Спеир, получается, знали леди Эленсию раньше? Видите ли, какая здесь щекотливая ситуация... Из-за несчастного случая бедняжка ничего о себе не помнит.

- Неужели? - блондин хоть и вежливо улыбался, но смотрел на меня так пристально, словно хотел в самые затаенные мысли заглянуть. – Выходит, леди Эленсия, вы и вправду меня попросту не узнаете? Признаться, я сначала списал ваше отчуждение как некое кокетство или даже желание подшутить. Даже вот так решил подыграть вам в этом.

- Простите, но я на самом деле ничего не помню из своего прошлого, - я в свою очередь вглядывалась в его правильные черты лица. И ведь упорно мелькала мысль, что я вправду вижу его не впервые... Причем его образ будто бы связан с некими сильными эмоциями... Так кто он мне?

А Тайла так вообще не умолкала:

- Вы только представьте, как все неудачно сложилось! Леди Эленсия приехала из Ринзита пару дней назад и именно на королевский сезон, и едва только сошла с корабля, прямо на пристани, из-за несчастного случая ударилась головой. И напрочь забыла все, что было в ее жизни до этого!

- Ничего, все это поправимо, - все так же с улыбкой Спеир протянул мне руку. – Мы и вправду видимся не впервые, и мне есть о чем вам рассказать. Предлагаю начать с совместного танца. Ведь раньше вы так любили танцевать...

- Леди Эленсия и сейчас любит танцевать. Но исключительно с подходящими кавалерами.

Фабиан! Ну как же он не вовремя!

Я даже ответить Спеиру ничего не успела, да и сам он аж досадливо поморщился при появлении Фабиана. Причем эта досада

была явно не из-за одной только сложившейся ситуации. Почему-то казалось, что Спеир относится к нему с неслабой неприязнью.

Хотя чему тут удивляться? Учитывая характер Фабиана и манеру общаться, тут даже количество недругов не удивительно – тут удивительно, как он вообще умудрился дожить до стольких лет и его так никто и не прибил.

Но Спеир тут же вежливо произнес:

- В таком случае нет никаких опасений, подходящего кавалера леди Эленсия как раз нашла, - снова протянул мне руку.

- Вы как никогда правы, - с не менее вежливой улыбкой парировал Фабиан, тут же взял меня под локоть и повел в центр зала, где кружились пары.

Естественно, в другой ситуации я бы воспротивилась. Но сейчас, когда на нас было устремлено столько любопытствующих взглядов, невольно приходилось следовать этикету и, так сказать, держать лицо.

Что совершенно мне не мешало шепотом возмущаться:

- Что вы себе позволяете? Я не давала согласия с вами танцевать, и у меня нет ни малейшего желания этого делать! И вообще, вы же ушли за напитками!

- Ничего, переживете пока без напитков, - эта глыба льда был тотально невозмутим. - Если вы от какой-то жажды и умираете, то только от жажды вляпаться в неприятности.

- Но ведь этот лорд Спеир меня знает! Это реальная зацепка к моему прошлому!

- Вот и отлично, - Фабиан и бровью не повел. – С превеликим любопытством выслушаю, что же конкретно о вас знает. Помимо тех фактов, что по своему легкомыслию так запросто выдала ему не в меру разговорчивая Тайла.

- Думаете, он солгал? – на миг я даже растерялась, как-то такой вариант мне не приходил в голову... - Но у меня и у самой сложилось стойкое впечатление, что я вижу его не в первый раз.

- А у меня не менее стойкое впечатление, что не стоит доверять вашим впечатлениям. Так уж, позвольте, я сам с этим всем разберусь.

- А если не позволю? – мое терпение уже было на исходе.

- Я сказал это чисто из вежливости, не более, - Фабиан улыбнулся так невинно и в то же время с такой откровенной хитринкой в глазах, что невольно захотелось улыбнуться в ответ.

Но я все равно не собиралась уступать:

- В любом случае необходимо поговорить с лордом Спеиром.

- Еще скажите, что наедине, - усмехнулся Фабиан. Нагло взял меня за талию, привлекая к себе. Пришлось по инерции положить одну руку ему на плечо, а ладонь второй он сжал так крепко, словно опасался, что я вот-вот вырвусь.

- Что ж, леди Эленсия, - ни на миг не сводил с меня довольного взгляда, - хоть вы вчера и готовы были отпихиваться руками и ногами от такой перспективы, но теперь уж деваться некуда. Ваш первый танец мой.

- Вы всегда такой наглый? – вообще я хотела выразиться куда невежливее, едва сдержалась.

А он в ответ прошептал, чуть наклонившись, словно по большому секрету:

- Ну что вы, исключительно для вас стараюсь, - и закружил меня в танце. - Вы вообще должны быть мне безмерно благодарны. Вы только посмотрите, как мужественно я взял это бремя на себя. Ведь вдруг бы танцевать вы и вовсе не умели, и какой конфуз бы вышел, если бы были в паре с другим. А я вас героически от этого спас.

И хочется, с одной стороны, его стукнуть чем-нибудь. А, с другой, засмеяться... Вот как так? Фабиан бесит просто неопишимо! Но вот сейчас эта улыбка, эти ехидные чертенья в глазах... И все это на фоне тепла его прикосновений, странной волнительности из-за близости, да еще и приправлено водоворотом плавного танца...

Пусть я ничего не помнила, но почему-то казалось, что никогда раньше я не танцевала с кем-либо, кто вызывал бы у меня такие эмоции и ощущения. Но разве может один и тот же человек злить и одновременно привлекать?

Но я старалась не показывать, в какую растерянность меня приводит это противоречие, сохраняла спокойствие.

- Ваш героизм, лорд Фабиан, бесспорно феноменален. Но в то же время граничит с абсурдом. Не вы ли жаждали от меня избавиться как можно скорее? А тут появилась реальная зацепка – человек, который меня знает!

- И что же? – Фабиан скептически изогнул бровь. – По-вашему, я должен со слезами радости на глазах тут же вручать вас Спеиру и, мол, разбирайтесь дальше сами? Нет уж, леди Эленсия, я слов на ветер не

бросаю. Не раз уже говорил, что несу за вас ответственность. И как бы вам ни хотелось творить глупости, я не позволю.

- Но почему глупости-то? – сохранять видимость спокойствия удавалось все труднее. – Я и на бал этот шла лишь с одним намерением: найти кого-то из моего прошлого! И вот, нашла, но вы сами же мешаете даже поговорить с ним!

- Да разве же я мешаю? – Фабиан притворно ужаснулся. – Вовсе нет. Мой долг лишь проследить, чтобы все прошло, как положено. Так что если вы настаиваете, вышлю завтра этому якобы знающему вас лорду приглашение. И когда он приедет, стоически выслушаю все, что он о вас знает.

- Вообще-то я должна с ним говорить, а не вы, - хмуро возразила я.

- Как раз наоборот, - Фабиан был непробиваем. – Вы – наивная неопытная и импульсивная. Совершенно не разбираетесь в людях и не в состоянии здраво оценивать ситуацию.

Ну все, мое терпение кончилось. При очередном па я со всей дури наступила ему на ногу.

- О, еще и ужасно танцуете, - он не остался в долгу. И сейчас его наглая улыбка вот совсем не умиляла! – Мне даже страшно представить, сколь еще ваших недостатков пока остаются от меня сокрытыми.

- Вы нарочно меня злите? – уже не выдержала я.

- Да, - ответил он как само собой разумеющееся, да еще и с совершенно невинным видом.

Я даже растерялась.

- Но зачем?..

Фабиан произнес с неожиданной серьезностью:

- Мне нескучно.

Вот всего два слова, но будто бы в них было вложено множество всего затаенного, что он пока точно не хотел высказывать. И тут бы возмутиться надо, но отчего-то казалось, что стороны Фабиана это и вправду была откровенность, столь редкая, что он и сам от себя не ожидал.

Но, конечно, я не могла не отреагировать.

- Сначала вы называли меня обузой, теперь, значит, я для вас что-то вроде развлечения?

- Можно и так сказать, - смягчать эффект от своих слов он явно не собирался. – Но вас должно волновать не то, как я воспринимаю – это лично мое дело. Постарайтесь сосредоточиться на более насущном, - наклонился к моему лицу ровно настолько, насколько вообще позволяли правила этикета и этого танца, прошептал: - На том, что вас ждет дальше...

- И что же? – у меня отчего-то аж в горле пересохло, и взволнованные мурашки мигом пробежали по спине.

Фабиан хитро улыбнулся:

- Но том, что остаток бала я буду представлять вас потенциальным женихам, которых лично для вас отобрал. И очень надеюсь, что вы не сразу их распугаете своим дурным характером.

Я тут же снова наступила ему на ногу.

Но он лишь рассмеялся.

- Если вы вознамерились сделать меня калекой, только бы помешать моим планам, то напрасно. Я все равно выдам вас замуж, чего бы мне это ни стоило. В конце концов, это мой священный долг и как опекуна, и как человека, радеющего за сохранность мира. А мир уж точно в опасности, пока столь буйное создание, как вы, не в брачных цепях. И пусть мне заранее жаль того несчастного, кому выпадет скорбная доля укрощать ваш несносный нрав, но что уж тут поделаешь.

В списке моих заветных желаний «Избавиться от Фабиана» стояло вторым пунктом после «Восстановить память». Но что-то ни то, ни другое не спешило исполняться.

Зато Фабиан активно исполнял свою угрозу – принялся меня представлять «тем несчастным, один из которых наверняка станет твоим мужем». Вот только сваха из него и вправду вышла никудышная...

Да, он знакомил меня с вполне симпатичными и явно адекватными молодыми мужчинами. Да, некоторые из них очень заинтересовались мной – это было видно невооруженным взглядом даже мне, мало разбирающихся в мужчинах в общем и отношениях в частности.

Но все «сводничество» Фабиана сводилось к тому, чтобы представить меня потенциальному жениху, дать минут пять нам

побеседовать и все. Даже приглашения на танец категорически отклонял! Причем, мне казалось, что у него неумолимо портится настроение, хотя до этого был в прекрасном расположении духа.

Так и напрашивалось ехидное сравнение, что он как собака на сене. И, конечно, после всех подколов его неумолимого сарказма, я не могла все это не прокомментировать.

- Интересный у вас подход, лорд Фабиан, - как бы между прочим сказала я, когда мы отделились от очередного кавалера. – Вы столько мне твердили о необходимости найти мужа, а сами даже толком познакомиться не даете с теми, кого вы же и отобрали. Или же это какие-то неведомые тонкости мужской психологии? А то пока у меня стойкое впечатление, что вы просто демонстрируете меня окружающим, как свою собственность, которую никому не отдадите. У вас расчет на вечное опеку?

Но Фабиан не дрогнул.

- Сразу видно, что вы совершенно не разбираетесь в отношениях между мужчиной и женщиной. Да, я вас, по сути, продемонстрировал возможным женихам. И уже сейчас ясно, кто именно заинтересован вами настолько, что обязательно приложит все усилия, чтобы продолжить знакомство. Пусть я знаю этих людей, считаю их достойными, но понятия не имею, как они ведут себя в отношениях – ведь сам-то имею дело с ними в совсем иных сферах жизни: магия, политика... И раз уж я обречен устроить вас в жизни, то и мужа должен выбрать идеального во всем. А на это все же нужно время. Сегодня я вас представил. А завтра часть из них непременно нагрянет с визитом. Вот и познакомьтесь поближе. Естественно, в моем присутствии.

- Простите, а в мою первую брачную ночь вы тоже будете нам свечку держать? – не удержалась я. – Еще и высказывать моему новоиспеченному мужу, что он должен делать и как? Знаете, лорд Фабиан, для того, чтобы вам было, как вы выразились, не скучно, то займитесь лучше поисками не для меня мужа, а для себя супруги.

Фабиан ответить не успел, к нам подошли Лафар и Тайла.

- А вы все ругаетесь, - с укором констатировала сестра Фабиана. – Эленсия, бедняжка, совсем тебя этот тиран измучил, пойдем прогуляемся, - подхватила меня под локоть.

- Тайла, - Фабиан нахмурился, но она лишь отмахнулась:

- Все-все, мы устали от мужского общества, дайте хоть ненадолго передохнуть.

Едва мы отошли на достаточное расстояние, я тут же в сердцах выдала:

- Какой же он все-таки невыносимый!

- Он сложный, - Тайла вздохнула. – Но давай все же не будем о Фабиане. Кое-кто, - хитро мне подмигнула, - очень ждет с тобой встречи.

- Лорд Спеир? – мигом догадалась я.

- Он самый. Я же с ним побеседовала, когда мой брат грубиян тебя увел танцевать. И, как я поняла, вас со Спеиром связывало очень многое, - выразительно глянула на меня. – Но, сама понимаешь, подробности я расспрашивать не стала, но он наверняка и сам тебе расскажет. Мы с ним договорились, что я приведу тебя на один из балкончиков, чтобы вы могли спокойно побеседовать без деспотичного надзора моего брата.

И хотя, с одной стороны, кольнула настороженность после тех слов Фабиана, но, с другой, это же реальный шанс проверить – действительно ли Спеир знал меня раньше! Пока он – единственная зацепка к моему забытому прошлому, нельзя упускать такую возможность.

Тайла оставила меня у резных дверей на балкон, но я пока не спешила заходить. И лишь когда туда прошла воркующая парочка, я последовала за ними.

И вправду балкон оказался вовсе не уединенным, как я опасалась. Конечно, тут не было такой толпы, как в бальном зале, но все равно хватало прогуливающих. Сам же Спеир ждал меня у самых перил, подальше от других людей, но мы бы все равно оставались на виду у остальных – и это очень успокаивало.

Только сейчас на контрасте я почувствовала, насколько же до этого в зале было душно, и тут будоражащая вечерняя прохлада казалась прямо блаженством, что только добавило расслабления. Так что к Спеиру я подошла спокойнее некуда.

- Как я рад, что ты все же смогла вырваться из цепких лап этого грубияна, - тихо произнес он и, тут же взяв меня за руку, коснулся губами тыльной стороны ладони. И я даже порадовалась, что я в перчатках. Почему-то совсем не хотелось ощущать его прикосновения.

- А мы с вами на «ты»? – с сомнением уточнила я, осторожно свою руку забирая.

Он тяжело вздохнул.

- Эленсия, ты даже не представляешь, как мне сейчас сложно, но как при этом я и счастлив. Я ведь уже опасался, что ты погибла, пытался тебя найти, но без толку... - проникновенно глядя мне в глаза, прошептал: - Эленсия, ты ведь приехала не просто в столицу на сезон. Ты ко мне приехала.

- Д...да?.. – забывчивость забывчивостью, но даже при отсутствии каких-либо воспоминаний мне все равно это показалось, как минимум, странным.

- Именно так, - Спеир печально улыбнулся. – Мы с тобой уже давно влюблены друг в друга, и этот сезон должен был стать для нас поводом наконец-то вступить в брак. Видишь ли, до этого нам приходилось держать наши чувства в тайне, ведь сословно мы не равны. Твой род давно разорен, и мне стоило большого труда достать для тебя приглашение на королевский сезон. Ведь здесь все в одинаковом положении, и я бы мог назвать тебя своей невестой, не опасаясь кривотолков.

Что-то странная какая-то любовь. Без сезона он, значит, жениться на мне не мог, ибо я не ровня. Да, все по этикету, конечно, но почему меня это так коробит? Хотя все же больше радует. Вот уж не думала, что найду в своем забытье плюс – я не вышла замуж за Спеира. Он, конечно, симпатичный и явно знатный, но не вызывает у меня никаких романтических порывов. По крайней мере, пока.

- Ты мне не веришь? – спросил он чуть нервно, вглядываясь в меня так пристально, словно чуть ли не загипнотизировать хотел.

- Я не то, чтобы не верю, - я постаралась деликатно выкрутиться, - просто из-за отсутствия воспоминаний у меня в мыслях такой хаос... Сложно отличать реальность от фантазий. Поймите, я сегодня будто бы впервые в жизни вас вижу.

- Понимаю, - хмуро отведя взгляд, он снова вздохнул. – Конечно, тебе нужно время... Но есть кое-что, что может доказать тебе правдивость моих слов.

- И что же? – я мигом насторожилась. Мало ли, вдруг он приверженец каких-нибудь радикальных мер а-ля «Поцелуй любви тут же вернет тебе память!».

- В знак наших чувств я подарил тебе кое-что, - Спеир по-прежнему не сводил с меня крайне внимательного взгляда. – Небольшой артефакт в виде многолучевой звезды.

Нет.

Категоричное и вдобавок перемешанное с паникой «Нет» пробило набатом в моих мыслях прежде, чем я по инерции коснулась бы своего кулона, скрытого сейчас тканью платья.

И пусть я не понимала, чем именно вызвана эта странная уверенность, что нужно замалчивать, но в собственной интуиции все же не сомневалась.

- Наверняка он есть где-то в твоих вещах, - продолжал Спеир. – Тебе нужно только поискать и обязательно найдешь. И это не только докажет правдивость моих слов, более того, этот артефакт способен воссоздавать прошлое. С его помощью я смогу вернуть тебе память.

- Да? – что-то звучало все сомнительнее.

- Едва этот артефакт окажется у меня, ты сразу вспомнишь, кто я. Клянусь, - его тут же на миг окутала искристая дымка. И ладно бы он мог лгать до этого на словах, но сейчас магическая клятва нерушимо подтверждала его искренность.

И у меня даже мелькнул порыв все же заикнуться о кулоне, как к нам подошел лакей с подносом. Он и до этого появился на балконе, обходил остальные пары, и сейчас, когда добрался до нас, на подносе оставалось как раз два бокала с вином.

Спеир тут же их взял, один протянул мне.

Улыбнулся:

- За то, чтобы память вернулась к тебе как можно скорее, - сделал глоток.

Я краем глаза огляделась: остальные тоже пили вино как ни в чем ни бывало, так что опасаться все же нечего.

Осторожно пригубила напиток...

Голова закружилась так, словно какой-то великан оторвал балкон от дворца и запустил его в небо. Мир превратился в хаос смазанных пятен, и я бы точно упала на пол, но в тот же миг меня подхватили сильные мужские руки.

И знакомый бархатистый голос со стальными нотками...

- Если еще хоть раз приблизишься к ней, клянусь, очень об этом пожалеешь.

Фабиан

Спеир мигом скрылся, но сейчас и не он был главной заботой. Эленсия едва стояла на ногах, уткнулась лицом в камзол Фабиана.

- Что было в бокалах? – Фабиан грозно глянул на лакея.

- Борфийское вино, господин, - пролепетал он.

И вроде бы никакого магического воздействия на Эленсии пока не ощущалось. Но разве возможен такой эффект именно от вина? Неужто до этого она ни разу его не пила? Слышал, конечно, что на особо чувствительных бофийское производит воистину сногшибательный эффект, но не до такой же степени. Так что наверняка тут замешана магия! И, без сомнений, Спеир нарочно все подстроил, чтобы воспользоваться ситуацией!

- Если вы опять потащите меня танцевать, то я категорически против, - пробормотала Эленсия. Похоже, сознание у нее уже основательно затуманилось.

- Если я тебя куда-то сейчас и потащу, то исключительно домой, - тихо ответил Фабиан. – Давай постараемся осторожно покинуть бал, не вызывая при этом лишнего внимания, - а то и так присутствующие на балконе с любопытством на них поглядывали. Со стороны-то выглядело, будто парочка внаглую при всех обнимается.

- И снова вы ко мне на «ты»... Какой же вы непостоянный, - Эленсия хоть и смогла уже стоять сама, но, казалось, вот-вот пошатнется. Полностью затянутые серой пеленой глаза ясно выдавали, насколько она сейчас не соображает. – Что ж, домой так домой. Кто я такая, чтобы спорить с главным тираном империи... Хотя так хочется поспорить!

- Кто бы сомневался, - усмехнулся Фабиан, взял Эленсию под руку. – Значит так, спокойно покидаем балкон, спокойно пересекаем балльный зал и так же спокойно добираемся до экипажа. Нам сейчас главное не привлекать внимание.

- Ну нет, - воспротивилась она. – Наоборот! Я тут неожиданно поняла, как ты прав. Мне срочно нужно знакомиться с женихами, я прямо жажду мужского внимания.

- Все мое внимание тебе, - Фабиан вывел ее обратно в зал.

- Ты – это неинтересно, - буркнула Эленсия, но хотя бы вырваться не пыталась.

- И чем же я неинтересен? – повел ее вдоль окон, подальше от основного скопления народа.

- Тем, что ты – бесчувственный зануда. И это я еще мягко выразилась!

Вот и гадай теперь: она просто мелет чушь или так вырывается то, что она на самом деле думает. В любом случае, самолюбие кольнуло. Неинтересен он, видите ли.

- А куда делся Спеир? – спохватилась Эленсия, огляделась. – Он такой милый и любезный, мне очень нужно с ним пообщаться наедине.

- Прости, милая моя, но если с кем-то ты и будешь общаться наедине, то исключительно со мной, - едва сдержал раздражение. Ведь угадал таки! Налицо не только затуманенное донельзя сознание, но еще и приворотные чары!

- Ну нет, - возмутилась Эленсия, - с тобой и наедине? Да нам даже поговорить не о чем!

- Почему же, есть замечательная тема «Как следует вести себя на балу юной леди, у которой дурость и упрямство явно преобладают над всем остальным». Какого демона ты вообще пошла на этот балкон? – пусть и понимал, что, пока Эленсия в таком состоянии, нет смысла у нее ничего спрашивать, но не удержался.

Благо, хоть двери бального зала уже были совсем близко.

- На балкон?.. – она даже попыталась задуматься. Без толку. – А что за балкон? – состояние ухудшалось с каждой минутой. – А где Спеир? Мне очень к нему надо! Давайте его найдем!

- Я его сам потом найду, - процедил Фабиан сквозь зубы. При первой же возможности добраться до этого гада и по стене размазать! Наверняка подлец вознамерился скомпрометировать Эленсию сегодня, рассчитывая, что так заполучит себе одаренную невесту! А она по своей глупой наивности так запросто в его сети попалась!

Церемониймейстер услужливо открыл перед ними двери бального зала. И тут же позади окликнули:

- Фабиан! Неужели уже уходишь?

Этого только не хватало... Сам император, чтоб его...

- Ваше Величество, - Фабиан поприветствовал его кивком. Все-таки высокое положение позволяло ему обходиться без традиционного

поклона и не менее традиционного «Ваше Императорское Величество». – Да, к сожалению, мы уже уходим. Хоть бал и безмерно чудесен, но моя спутница немного утомилась, и я просто обязан сопроводить леди к экипажу.

К преогромному счастью, Эленсия пока не ляпнула никакой глупости. Даже в реверансе присела вполне грациозно.

Но наверняка это лишь вопрос времени – смесь вина и магии обязательно заставит ее что-нибудь эдакое вытворить и взболтнуть.

- И снова ты с новой спутницей, - император Майлин с усмешкой покачал головой. – Фабиан, Фабиан... Ты же понимаешь, что ты не вправе так поступать.

Началось... Как же Майлин любит всевозможные провокации...

- Магов с каждым днем становится все меньше, - как бы между прочим продолжал он, - и первейшая обязанность каждого передавать свою силу по наследству. Это уже не личное дело. Это вопрос государственной важности. А ты что-то все не женишься и не женишься.

Эленсия тут же выдала со смешком:

- Полковник Петренко никогда не женился. Сколько бы об этом ни просили его дети.

Фабиан чуть не выругался сквозь зубы. Понятное дело, Эленсия себя сейчас вообще не контролирует, вот и несет какую-то бессмыслицу. Но как это императору объяснять?

- О, юная леди, похоже, в не самом лучшем состоянии, - усмехнулся Майлин, все это время вполне бесцеремонно рассматривая ее.

- Первый бал, очень переволновалась, так что ничего удивительного, но лучше ей поскорее удалиться.

Но император хоть и явно понял намек, но не спешил их отпускать.

- Кстати, почему ты ее даже не представил? И с кем она здесь?

Так, понятно. Старый развратник уже глаз положил. Нет уж. Пусть берет свой глаз и обратно вставляет в глазницу, Эленсию Майлин и пальцем не тронет.

Но внешне Фабиан никак не выдал всколыхнувшейся злости, ответил вполне спокойно:

- Леди Эленсия здесь со мной.

- И пусть я здесь, - тут же философски пробормотала она, - но как же мы бескрайно далеки...

- Да, она – моя дальняя родственница, - выкрутился Фабиан, - очень дальняя. Приехала в столицу на сезон, и я, как опекун, в своем роде несу над ней ответственность.

- И мы срочно ищем мне жениха, чтобы поскорее от меня избавиться, а то лорд Фабиан уже так устал нести эту ответственность, так устал, но все нечет и несет... - и ведь смотрела на него с искренним сочувствием.

- О, даже так! - Майлин засмеялся. – Какое у юной леди своеобразное чувство юмора!

Очень своеобразное. Щедро одобренное вином, магическим внушением и приворотной магией.

- Что ж, леди Эленсия, - император взял ее за руку, - добро пожаловать на сезон. Я сам лично буду рад видеть вас на каждом балу, - выразительный взгляд с красноречивым намеком. - И с нетерпением жду возможности пообщаться с вами поближе в скором времени.

Жди сколько влезет. Все равно не получишь. И кто вообще придумал такой закон, по которому нельзя бить императоров даже если очень хочется?..

- Доброй ночи, Ваше Величество, - Фабиан уже не стал дожидаться положенного позволения.

Но Майлин и не задержал их.

И стоило выйти в коридор, Эленсия тут же прошептала:

- Если этот тип из твоего списка тех, кому ты намерен всучить мои руку, сердце и прочие части тела, то сразу его вычеркивай. Он мне нравится даже меньше, чем ты.

- Ты как всегда мила, - мрачно усмехнулся Фабиан. – Не переживай, императора точно нет в списке. И даже не потому, что он женат. Все, идем, пока ты, неадекватная моя, еще что-нибудь не натворила.

До кареты добрались без проблем. Хотя Эленсия и порывалась эти проблемы создать.

- Ну нет, я не могу пока уходить, - противилась она. – Мне срочно нужно проверить, какой будет звук, если со всей силы треснуть

напольной вазой по нагруднику вон того здоровенного стражника у парадного входа.

- Этот звук будет слишком нецензурный для ушей юной леди, сколь бы безумной она ни была в данный момент, - Фабиан упорно вел ее вниз по мраморной лестнице напрямик к ждущей их карете.

- Я уже говорила сегодня, какой ты невыносимый зануда? – насупилась она. – С тобой просто безумно скучно! – едва не споткнулась на ступеньке. – А вот Спеир бы наверняка меня поддержал!

- Да, конечно, бы поддержал. И еще много чего с тобой сделал. Но на эту тему мы завтра поговорим.

Эленсия все же вырвалась из его хватки, даже отошла на пару ступеней вверх.

- Я не хочу с тобой завтра разговаривать. Завтра ты будешь стыдить меня и насмеяться надо мной.

- Буду, - он мило ей в ответ улыбнулся. – И ты даже не представляешь, с каким удовольствием. Мои потрепанные нервы жаждут сатисфакции.

- Ну вот, скучный, - она принялась загибать пальцы, - зануда, а еще и злой к тому же. Хм... - она посмотрела на оставшимися незагнутыми пальцы, задумчиво ими пошевелила, - это же сколько еще эпитетов тебе можно придумать...

- Давай уж потом этим займемся, - Фабиан деликатно взял ее под локоть, довел таки до кареты, открыл дверцу.

Опасался, что придется сначала уговаривать, а потом и силком запихивать, но нет, Эленсия села сама. Да и еще и смиренно сложила руки на коленях.

- И с чего вдруг такая покладистость? – мигом заподозрил неладное он, садясь напротив. Ясно же, что затуманенность ее сознания все прогрессирует.

- Ни с чего, - с самым невиннейшим видом отозвалась она. – Это я тебя так задабриваю, чтобы ты завтра от меня отстал, еще даже не успев пристать.

- Э, нет, - Фабиан откинулся на спинку сидения, - у меня завтра на тебя большие планы. Повезу тебя в городской парк, назначу там пару встреч твоим кавалерам.

- А сам будешь сидеть в кустиках и бдеть? – она прыснула в кулачок. – Или, нет-нет, нависнешь как коршун над нами, чтобы заклеивать при малейшей провинности? Между прочим, я уже достаточно взрослая, чтобы общаться с людьми самостоятельно!

- Вон ты уже со Спеиром наобщалась, - мрачно возразил Фабиан.

- А он милый, - Эленсия расплылась в улыбке, но тут же нахмурилась. – Только кого-то мне напоминает... И образ такой-такой... Въевшийся в сознание, как будто в роковой какой-то момент... - но тут же ее попытка сознательности кончилась. – А завтра Спеир будет?

- Нет. Он не будет ни завтра, ни послезавтра - вообще никогда. Даже если приползет слезно просить твоей руки, получит только пинок под зад в лучшем случае.

- А почему? – Эленсия изумилась. В таком состоянии все ее эмоции были гипертрофированы. – Ты же сам хочешь поскорее от меня отделаться.

- Да, хочу. Но при этом я должен обеспечить твое будущее, а не отдать в пользование первому встречному мерзавцу. Завтра наверняка с утра пораньше уже придут послания с просьбой о визите от лица тех, с кем я тебя сегодня знакомил. Выберу самых происходящих, устрою вам встречу в парке. Завтра-то ты будешь уже вполне адекватная.

- А какая разница? – она пожала плечами. – Я тебе все равно ни такая, ни такая не нравлюсь.

- С адекватной тобой все же меньше проблем.

Она мигом насупилась и демонстративно молчала остаток пути, хотя явно это ей стоило большого труда.

И к тому моменту, как карета остановилась, Фабиан уже расслабился, да только главное представление было еще впереди.

Эленсия вышла из кареты, сделала пару шагов по направлению к особняку, не дожидаясь Фабиана, и вдруг резко замерла посреди гравийной дорожки.

- Если ты уже успела заблудиться, вход вон там, - со снисходительной усмешкой произнес Фабиан, неотрывно наблюдая за ней.

- Ты – негодяй и подлец, - отчеканила она, не оборачиваясь.

- Какой чудесный вечер, уже который раз узнаю о себе что-то новое, - даже любопытно стало, что еще выдаст ее затуманенное

сейчас сознание. – Но ты уж хотя бы проясни, чем я успел опять вдруг впасть в немилость.

Эленсия все же повернулась к нему. И даже несмотря на то, что едва стояла на ногах, чуть ли не пошатывалась, все равно умудрилась смотреть на него с изрядной долей превосходства, как на червяка недостойного.

- Не скажу, что я была лучшего о тебе мнения, но ты и плохое мнение умудрился испортить еще больше! – а уж какое искреннее возмущение в голосе. - Пропали твои наведенные чары, я вспомнила о нашем споре! И ведь наверняка у тебя хватит наглости теперь утверждать, что мой выигрыш не засчитан!

- У нас абсолютно честная ничья, - с самым невозмутимым видом Фабиан развел руками. – Учитывая, в каком ты сейчас состоянии любая твоя реакция под сомнением. Так что, уж извини, наш спор провалился, итоги аннулированы. Хотя я, конечно, в полном праве обвинить тебя в намеренном срыве нашего договора и требовать компенсацию.

- И с каким бы удовольствием я бы дала эту компенсацию, - она мило улыбнулась ему в ответ. – Чем-нибудь не в меру тяжелым по затылку. Но что-то есть подозрения, что твою непомерную спесь не сбить даже прицельным падением рояля.

- Так ты еще и кровожадная, - засмеялся Фабиан. – Слушай, мне уже страшно жить с тобой под одной крышей.

- А в чем проблема? – мигом ухватила за это Эленсия. – Кто-то из нас просто должен съехать отсюда. Так и быть, это буду я.

- Ага, как же, - он усмехнулся, подходя ближе. – Нет уж, милая, если ты куда-то отсюда и съедешь, то только прямиком к новоиспеченному мужу.

- Мне кажется, кто-то явно путает такие понятия как «опекунство» и «плен», - с вызовом парировала она. Даже на цыпочки поднялась плутовка! На голову меньше его ростом, а еще и пытается при этом смотреть на него свысока!

- Можешь и так считать, - Фабиан остановился, не доходя всего полшага. - Учитывая твою склонность влипать в неприятности, никуда ты от моего тотального контроля не денешься. Можешь сколько угодно возмущаться и скандалить.

- А бить? – мигом заинтересовалась Эленсия.

- Что?

- Тяжести об твою голову. Это куда интереснее, чем возмущаться. И наверняка эффективнее.

Нет, ну как у нее это получается? Пусть она не в себе, но говорит всерьез, и при этом каждым словом, каждый взглядом, каждым движением дразнит так, что вот схватить бы ее сейчас, целовать до умопомрачения... И она же сначала будет пытаться вырваться, стучать кулачком по его плечу, но вдруг сдастся, обмякнет в его руках, такая податливая, послушная...

Все. Хватит. Слишком заманчивые образы...

Постарался все же взять себя в руки. Ответил со снисходительной улыбкой:

- Давай уж как-нибудь обойдемся без рукоприкладства. Все равно ничего у тебя не получится. Если ты вдруг не заметила, я тебе сильнее.

- Ха! – она дерзко вздернула подбородок. – Сильнее? Только физически, но это ничто по сравнению с магией!

- О, да у нас тут великий маг вдруг нарисовался, - развеселился Фабиан. – Мне уже начинать бояться?

- Совершенно неуместная ирония и полное отсутствие чувства самосохранения. Пусть так в эпитафии тебе и напишут о причине смерти, - Эленсия резко хлопнула ладонями.

Вмиг во все стороны рванула искристая волна убойной силы, расцветив ночь множеством красок. Фабиан едва успел погасить этот выплеск, но и то отдало откатом неслабо. Это же настолько мощный у нее дар...

- И чтоб ты знал, я много чего умею. Я – идеально обученный маг, готовый к любым превратностям судьбы, - высокомерно выдала она, но при этом пошатнулась, едва устояла на ногах.

- Знаешь, что, идеально обученная ты моя, давай-ка уже спать, пока ты на землю не свалилась, - Фабиан взял ее за руку. – А то еще цветы на клумбе помнешь.

- Какие-то цветы на клумбе тебе важнее живого человека? – возмутилась она. Очевидно, чары Спеира доканывали ее все больше. Если не уложить спать в ближайшее же время, точно что-то сотворит.

- От них уж точно меньше проблем, - парировал Фабиан, открывая парадные двери. – Все, шагом марш наверх.

- И с преогромной радостью лишь бы только от тебя подальше, - но даже отойти не успела, как опять пошатнулась.

Фабиан тут же подхватил ее на руки.

- Если я начну возмущаться и требовать, чтобы ты меня отпустил, ты, грубиян такой, попросту разожмешь руки и я шлепнусь на пол, да? – опасливо уточнила Эленсия.

- Именно так, - он невозмутимо улыбнулся, поднимаясь по ступеням главной лестницы на второй этаж.

- А я потом Тайле на тебя пожалуюсь. И вашему сердобольному старичку-целителю тоже. Что вместо того, чтобы способствовать моему скорейшему выздоровлению, холить и лелеять, ты меня с лестницы скидываешь.

- А я отвечу, что кое-кто напился на балу до икоты, вот и несет всякий бред, - хитро парировал Фабиан.

- А тебе все равно никто не поверит, - не менее хитро улыбнулась она. – Потому что я – милая добропорядочная девушка, а ты – гадкий подлец и развратник.

- Развратник? – со смешком уточнил Фабиан, ставя ее на ноги уже в полутемном коридоре.

- Еще какой! И любовниц у тебя полгорода, и меняешь ты их как перчатки, и жениться ты не собираешь исключительно потому, что попросту не способен сосредоточить свое внимание на какой-то одной женщине. А если бы даже и женился, то изменял бы жене направо и налево.

- И что? – он и бровью не повел.

- Как это и что? – Эленсия даже ахнула. – А как же нерушимые ценности верности и чести?! А как же... - споткнулась на ковре буквально на ровном месте. Благо, Фабиан стоял совсем рядом, успел словить.

Но вместо того, чтобы тут же с ярым возмущением высвободиться из его объятий, Эленсия вдруг еще больше прильнула к нему, обвила шею руками.

- Знаешь, мне ужасно любопытно...

- Что же? – никак не мог наскрести здравого смысла, чтобы отстранить от себя эту несообразную сейчас сумасбродную девчонку.

- Каково это... Ты каков... - прошептала она, блаженно прикрыв глаза. – Почему-то уже от одного твоего присутствия каждый раз аж мурашки по коже бегают... И внутри словно бы что-то отзывается, на уровне инстинктов, понимаешь... Первобытное что-то... Вот мы, люди, как бы цивилизованные вроде существа, а все равно физически многое не можем в себе контролировать... Скажи, ты желаешь меня? Ну вот хоть чуточку?

Едва зубами не закрипел. Что вообще эта маленькая бестия с ним творит, сама того не понимая?!

Еще и на цыпочки приподнялась и чуть запрокинула голову, словно так и подставляясь для поцелуя.

- Один поцелуй на ночь, и я смиренно пойду спать, Фабиан... Правда-правда...

Шумно перевел дыхание.

- Эленсия, ты хоть понимаешь, насколько ты не в себе сейчас?

- Конечно, понимаю. Только не в себе можно так желать твоих поцелуев, - сбивчиво пробормотала она. – Но разве же это так важно? Неужели тебе не хочется?..

Фабиан тихо выругался. Прошептал порывисто:

- Так, все, малышка, не искушай.

На миг чуть сжав ее плечи, все-таки силком заставил себя отстранить Эленсию. Даже на шаг назад отступил.

Она смотрела на него с искренней обидой.

- А ведь это была твоя единственная возможность. Первая и последняя! Потом еще жалеть будешь, что не воспользовался моим состоянием и не целовал.

Фабиан взял ее за подбородок, хоть и произнес тихо, но у нее аж дыхание перехватило.

- Я буду тебя целовать, Эленсия. И целовать так, как никто никогда до меня не целовал и не будет после. Но не сейчас. Не когда ты в таком состоянии ничего не соображаешь, себя не контролируешь и сама на все готова из-за действия приворотной магии.

- В моем нормальном состоянии тебе точно ничто не светит. Так что свой первый и последний шанс ты безвозвратно упустил,- она гордо отвернулась и, подойдя к двери, дернула ручку. Еще раз и еще раз, но без толку.

- Там моя спальня, - с усмешкой напомнил Фабиан. – Я, конечно, ценю твой энтузиазм, но в моей кровати ты окажешься все же не сегодня.

На ее щеках миг вспыхнула красноречивый румянец, но она ничего не сказала, прошла дальше до своей двери и, открыв, скрылась в комнате.

Но и пары секунд не прошло, как возмущенная Эленсия снова вылетела в коридор.

- А знаешь, что тебя так бесит, Фабиан? - подойдя к нему, ткнула в него пальцем, словно убить этим хотела. – Бесит, но ты и сам этого не понимаешь!

- И что же? – улыбнулся Фабиан. Нет, ну как она умудряется даже разгневанная быть настолько притягательной? Глаза пылают, дыхание прерывистое...

- То, что ты весь из себя такой состоявшийся самоуверенный мужчина, не знающий отказов! Ты все привык контролировать, во всем устанавливать свои правила! А тут в твоей жизни появляется какая-то девчонка без роду-племени, и с ней ничего не срабатывает! Ты не можешь меня контролировать, Фабиан. Не можешь навязать мне свои правила. И вот это тебя бесит! Быть может, впервые в жизни ты встретил достойного себе соперника! Я же вижу, ты смотришь на меня, как голодный хищник, но при этом я для тебя совершенно недостижима!

- Ты так в этом уверена? – он мрачно усмехнулся. – Прости, если разочарую, буйная ты моя, но я всегда получаю желаемое. И пожелай я тебя, ты будешь моей. Когда я захочу и сколько я захочу.

- Как-то это слегка расходится с твоей навязчивой идеей поскорее выдать меня замуж, - язвительно парировала она.

- А как твое замужество мне помешает? – Фабиан наклонился к ее лицу. Прошептал, едва не касаясь губами губ: - Не бросай мне вызов, малышка. Ты однозначно проиграешь, хоть и к нашему обоюдному удовольствию.

Она ничего не ответила. Качнулась в сторону, едва успел ее подхватить.

Все. Магия, выходит, окончательно ее добила, Эленсия потеряла сознание.

Фабиан бережно отнес ее в спальню, опустил на кровать. Смотрел неотрывно.

А ведь утром она мало что вспомнит... И уж точно сама не понимает, каких демонов будит в его душе...

Для ее же блага нужно как можно скорее выдать ее замуж, пока ситуация и вправду не вышла из-под контроля.

Глава пятая

Анастасия

Не знаю, что это было. Странное сновидение, голос подсознания, что-то из воспоминаний... Но засело в голове прямо навязчивой идеей.

Так и повторялось раз за разом:

«Ты должна выйти замуж, иначе не выживешь...»

И, что самое странное, не было сомнений в правдивости! Уверенность шла из подсознания, точно не откуда-то извне. И от самого послания веяло таким доверием, словно его изначальный источник ну никак не мог меня обмануть.

Всю ночь это звучало в моей голове. И наутро я проснулась не только с ощущением, будто моим затылком накануне гвозди забивали, но и с полнейшей растерянностью.

Я должна выйти замуж, иначе мне точно конец.

Как? Почему? Ну нет у меня ни малейшего желания остепениться! Но теперь в то же время это накрепко засевшее в моих мыслях убеждение...

Замужество или смерть. Никак иначе.

Пока я находила лишь одно логичное объяснение: это как-то связано с моим прошлым. Очевидно, было там нечто такое, из-за чего мне позарез понадобилось замуж. Потому-то я и помчалась в столицу в надежде найти мужа. И пусть теперь-то я ничего не помню, но, увы, необходимость этого никуда не делась. Иначе бы не сидело это убеждение в сознании раскаленной иглой.

Такой вот я и встретила утро нового дня: немного потерянной и мучающейся головной болью. Причем, воспоминания о вечере накануне завершались тем, как я вышла на балкон поговорить с лордом Спеиром, а дальше лишь туманные обрывки. Может, мне и удалось бы восстановить их в памяти, но пока головная боль мешала.

И настроения совсем не прибавили слова Ульны, когда служанка пришла помочь мне одеться и уложить волосы.

- Господин Фабиан сказал вам спускаться к завтраку, госпожа.

- Передайте ему, пожалуйста, что я позавтракаю в своей комнате, - вот совсем мне не хотелось его видеть. Пусть бал я помнила лишь обрывками, зато обман Фабиана со стиранием памяти о нашем споре помнила прекрасно.

Казалось, пожилая служанка едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

- Господин сказал, чтобы, когда вы именно так и ответите, я вас поставила в известность, что завтракать вы в любом случае будете вместе. И если вы так и не соизволите спуститься, то господин Фабиан сам придет сюда.

- Как вы вообще его терпите? – в сердцах не сдержалась я.

- Ну нас-то он не заставляет с ним завтракать, - Ульна все-таки хихикнула. Не знаю, что конкретно так забавляло и даже будто бы умиляло пожилую служанку, лично мне хотелось лишь скрипеть зубами.

Но с другой стороны...

Если и вправду стоит рассмотреть перспективу выйти замуж, то это маниакальное сводничество Фабиана мне на руку. Я, конечно, не буду делать поспешных выводов, вдруг навязчивая мысль улетучится так же внезапно, как и появилась. Не исключено ведь, что это не важное воспоминание из прошлого, а просто игра разума.

Но пока ситуация не прояснилась, я все же присмотрюсь к потенциальным женихам. В конце концов, все лучше, чем отсиживаться в комнате целыми днями.

Ульна помогла мне надеть легкое платье нежно-мятного цвета, уложила волосы в элегантный пучок. С готовностью спросила:

- Так что мне передать господину?

Чтобы он шел далеко и надолго.

- Передайте, что я спущусь к завтраку, - улыбнулась я.

Ага, как же. Я ему не дрессированная собачонка. Пусть сидит, ждет и вырабатывает в себе смиренное отношение к жизни. А мне сейчас позарез необходимы свежий воздух, тишина и умиротворение, пока и без того гудящая голова окончательно не взорвалась. Я лучше с полчаса по саду погуляю.

Авось взбудораженные мысли успокоятся, и я смогу разобраться в этой навязчивой идее замужества. Ведь что вообще могло быть такого в моем прошлом, что вступление в брак стало позарез необходимым? Причем, вопросом жизни и смерти.

Ну ничего. Будем решать проблемы по мере их поступления. И пока проблема номер один – это Фабиан с его тиранией. А ведь Тайла намекала, что, если что, можно будет к ней перебраться... По крайней мере, до тех пор, пока не подвернется корабль идущий в Ринзит. Это был бы идеальный вариант! Да и наверняка Фабиан будет только рад, если я покину его дом.

Без сомнений, никаких трудностей с этим не возникнет.

Фабиан

Мало того, что в обеденный зал она не явилась, так еще и из своей комнаты куда-то делась! Нарочно его злит или же после вчерашнего сгорает от стыда и боится даже на глаза показаться?

- Леди Эленсия в саду, - доложил Хайлирс.

- И что же она там делает? – Фабиан постарался не показать своего раздражения.

- Леди соизволила провести утро за рисованием. Видимо, в такой чудесный день ее посетило вдохновение, - апатично выдал дворецкий.
– Так куда прикажете подавать завтрак, господин?

- Подавайте в обеденном зале. Я сам леди Эленсию приведу.

А если не получится привести, до можно и донести. Закинуть ее себе на плечо, и пусть хоть завозмущается! Должна уже понять, наконец, что если он что-то сказал, то обязана его слушаться.

Сами собой всплыли сказанные ею вчера слова: «Ты не можешь меня контролировать. И вот именно это тебя бесит». Не очень-то хотелось признавать, что в чем-то она точно права...

Эленсия и вправду нашлась в саду. Это чудо удобно устроилось на одной и скамеек в тени раскидистого дерева и что-то вдохновенно изображало на обрывке холста. Именно на обрывке, и без подрамника, да еще и маленьким угольком - довольно аскетичные у нее представления о живописи.

Но несмотря на все раздражение до этого, даже невольно залюбовался. Поймал себя на том, что улыбается. Да и как без улыбки смотреть на нее? Сосредоточенная такая, даже чуть хмурая. Завитая прядь темных волос то и дело падает ей на лицо, Эленсия небрежно откидывает, скорее, по инерции, ведь все ее мысли явно заняты чем-то другим. И даже в этом весьма скромном повседневном платье она такая нежная, эфемерная... Будто и не человек вовсе, а самый изысканный цветок этого сада, лесная дева из древних легенд...

Лесная дева, которой уж точно нужно преподнести пару уроков правильного поведения в мужском обществе.

Эленсия была так поглощена своим занятием, да и Фабиан старался не шуметь, подошел к ней бесшумно. Остановился за спинкой скамьи, рассматривая, что же упрямица с таким усердием изображает.

- Кхм... На первый взгляд, это похоже на план по захвату мира. А множество вопросительных знаков то тут, то там – это вроде дилеммы «Вот захвачу я мир, а что с ним дальше делать?»?

Она хоть и вздрогнула от неожиданности, но не стала ворчать, что он ее напугал, да и свою невнятную живопись прятать не стала.

Даже снисходительно пояснила:

- Это моя жизнь. Пытаюсь структурировать все, что на данный момент о себе знаю. Плюс все факты сложившейся ситуации. Просто наглядный анализ, своего рода. Рисуя все это, проще упорядочить. Не все же привыкли переть напролом, как не видящие препятствий слепые в своем упрямстве носороги.

Фабиан не удержался от усмешки, хотя, что скрывать, удивило и даже восхитило, как она разумно ко всему подошла. Но, естественно, при этом не могла и ему очередную колкость не сказать.

- Ага, и как я понимаю, вот эта смутно напоминающая человечка злобная закорючка – это я?

- Согласитесь, портретное сходство на лицо, - ей еще хватало наглости довольно при этом улыбаться!

Но это не только не злило, но забавляло и еще больше раззадоривало. Дерзкая колочка будто каждый миг бросала ему вызов, сама того не осознавая, и он не мог его не принять. Хотел принять. Жаждал. Чтобы одержать над ней полную и безоговорочную победу. И пусть эта жажда была в новинку, никогда подобного не испытывал, но,

демоны побери, это безумно нравилось! Впервые за последние годы чувствовал интерес хоть к чему-то.

- Ну если со мной на этих сомнительных каракулях мы определились, - Фабиан продолжал рассматривать ее извилистую схему с множеством мелких обозначений, - а «вопросы», очевидно, то, что вы о себе не знаете и не помните. То вот это что? В самом конце извилистой линии. Если верно трактую ваше сомнительное творчество, то это задумывалось, как два человечка, держащиеся за руки и уходящие...кхм...на солнце?

- Уходящие в закат, - поправила она. - Это своего рода символизм счастливого финала.

- Даже так? – любопытство уже разыгралось не на шутку. - И в чем же смысл такого своеобразного счастливого финала?

- Ну как в чем? – нехотя ответила Эленсия. – В том, что вы так мне навязываете. Но я решила, что в этом есть определенный смысл. И раз иначе вы от меня не отстанете, то я готова, так и быть, все же задуматься о замужестве.

Чуть воздухом не подавился.

- В чем подвох?

- Вас не понять, - она резко встала, свернув холст. – Противлюсь вашему сводничеству – вы лютуете, соглашаюсь – вы все равно недовольны.

- Я недоволен, когда меня пытаются обвести вокруг пальца, - возразил Фабиан. – И сейчас вы, милая моя, явно ведете какую-то свою игру против меня.

- Боюсь, вы переоцениваете значимость своей персоны, - Эленсия чуть вскинула голову. – Да, вы сыграли весомую роль в этом моем решении, но все равно не ключевую. Мои мотивы – это мои мотивы. И стремление поскорее оказаться подальше от такого подлеца и развратника, как вы, лишь один из них.

- Подлеца и развратника? – скептически уточнил Фабиан.

- А как вас еще назвать? Пусть я плохо помню вчерашний вечер, зато отлично помню, как вы нечестно поступили в нашем споре, заставив меня забыть о нем. Подло? Подло. А уж насчет развратника, - на ее щеках выступил румянец. Вот только от смущения или негодования? – Может, вы рассчитывали, что ничего у меня в памяти

не отложиться, но я помню обрывками. И в частности то, что вы лезли ко мне с поцелуями.

- Я?.. Я лез? – от абсурдности ситуации даже засмеялся. - То есть это я вдохновенно расписывал это «Я на все согласная» и «Мне ужасно любопытно, как это будет»?

- Я бы так никогда не поступила, - категорично отрезала Эленсия. – Ни в каком состоянии. Моя вина лишь в том, что я не предусмотрела, как вино на меня подействует.

То есть про магическое воздействие Спейра она даже не подозревает?

- Но даже в неадекватном состоянии я бы точно вами не заинтересовалась, - продолжала она, глядя на него хмуро и даже сердито. – Простите за откровенность, но вы совершенно не в моем вкусе. Потому оставьте свои аморальные поползновения при себе, вам все равно ничего не светит. Остановимся на том, что я и вправду решила рассмотреть вариант скорого замужества. Вы же этого хотели? Так вот, хоть в чем-то мы пришли к соглашению. Потому давайте забудем наши разногласия и как можно скорее найдем мне подходящего супруга. Мир? – протянула ему руку.

Вот схватить бы ее сейчас за эту руку, притянуть к себе и наглядно доказать, до какой степени он, как она выразилась, подлый развратник... И злит ведь, но в то же время этот ее постоянный отпор восхищает, еще больше распаляет предвкушение того сладкого момента, когда Эленсия все равно сдастся ему...

Но пока Фабиан лишь улыбнулся.

- Мир, - пожал ее протянутую руку, вот только отпускать не спешил. Изящные пальчики Эленсии чуть дрожали в его ладони, словно такое простое прикосновение ее уж очень взволновало. И что-то не похоже, будто волнение это было неприятным.

- Что ж, леди Эленсия, весьма похвально, что вы наконец-то прислушались к голосу разума. Как раз с утра пришло несколько прошений о встрече с вами. Я отправил ответные позволения с указанием конкретного времени. Так что сегодня вас ждет прогулка в городском парке с возможными кавалерами.

- Надеюсь, без вашего присутствия? – опасливо смотрела на него Эленсия.

- Увы-увы, приличия и правила этикета не позволяют мне оставлять вас без присмотра, - Фабиан улыбнулся невиннейшей из улыбок. – Так что все ваши встречи пройдут под моим неусыпным надзором. Не сомневаюсь, день будет весьма и весьма примечательный.

Анастасия

- Что ж, все в порядке, - констатировал пожилой целитель. – Даже больше, вскоре должен быть ощутимый прогресс. Не исключено, что какое-нибудь событие, да даже сущая мелочь вдруг станет толчком к вашим воспоминаниям. Скорее всего, пока лишь обрывистым и туманным, но для начала и то хорошо. В остальном же советую больше не прибегать к крепким напиткам и избегать воздействия приворотной магии.

- Приворотной?.. – я даже растерялась.

- Именно так. Чувствуются остаточные чары, - как ни в чем ни бывало подтвердил Пайлир. – Как я понимаю, вчера кто-то пытался воздействовать на вас.

Ничего такого не помню... Вот и гадай теперь: кто так угрожал. Спеир - этот загадочный некто из моего прошлого? Или же Фабиан, чьи моральные устои оставляют желать лучшего? А учитывая, что в памяти всплывают моменты, как он обнимает меня в коридоре, все на него и указывает...

Но ладно он, только у меня откуда это чувство затаенной досады? Досады, что я не помню свои ощущения в тот момент?..

И все же, приворот - это явно не Фабиан. При его самолюбии прибегать к подобной магии – это точно ниже достоинства. Ведь слишком легкая победа обесценит сама себя.

Так неужели это Спеир пытался меня очаровать? Но зачем?

- Что ж, леди Эленсия, мне пора, - целитель собрался уходить. – Проверю ваше состояние через пару дней. А сейчас нужно к леди Тайле, попытаюсь в очередной раз убедить ее уехать из столицы.

- А что с ней? – на мой взгляд, Тайла энергией и жизнерадостностью могла бы зарядить человек десять, как минимум.

- В ее состоянии необходимы тишина и покой, а не кипучая жизнедеятельность, но, увы, - улыбнулся, - все представители рода

Элдорис отличаются на редкость феноменальными упрямством и неуступчивостью.

- О, да, - я не удержалась от смешка, - этого у Фабиана точно не отнять.

И все же жаль, если Тайле придется уехать из города. Конечно, я желаю ей только добра, но ведь она – мой единственный союзник в противостоянии тирании Фабиана.

- И, кстати, ваше решение заняться поисками подходящего жениха может сыграть ключевую роль в восстановлении вашей памяти, - напоследок добавил пожилой целитель, уже на пороге моей комнаты. – Вам необходимы именно светлые эмоции, в идеале – влюбленность. Так что совместите приятное с полезным: и личную жизнь устроите, и память себе вернете.

- Я очень постараюсь, - с улыбкой заверила я.

Мой конвоир, то есть, простите, опекун в полдень повез меня в парк. И что-то настроение у Фабиана оставляло желать лучшего.

Погода выдалась чудесной: безоблачное небо, яркое солнце. Зато у нас в карете вот только грозowych туч не хватало под стать царящей здесь атмосфере.

Сидя на сидении напротив, Фабиан смотрел на меня так придиричиво, словно мысленно уже всю составлял список моих изъянов.

- Что-то не так? – мне даже не по себе стало. – Платье не подходящее? Прическа растрепалась?

- Да нет, - ответил так лениво, словно делал мне большое одолжение самым фактом, что вообще говорит. – Внешне все довольно неплохо.

Интересно, какое такое светопредставление должно случиться, чтобы он расщедрился на комплимент?

Все же пояснил:

- Но я заранее предвкусываю, как вы начнете нос воротить от своих кавалеров.

- Я еду туда не нос воротить, а знакомиться получше, - возразила я. – Между прочим, мне вчера очень приглянулся тот улыбчивый шатен, ну который еще пошутил насчет вашего мрачного выражения лица.

- Лорд Гантис. И шутка была глупая.
- Ну почему же, было очень даже смешно, - хитро улыбнулась я.
- Кому? – скептически смотрел на меня Фабиан.
- Тем, у кого есть чувство юмора, - но я все же постаралась вернуться к нашему перемирию, сменила тему: - Надеюсь, лорд Гантис сегодня будет?

- Да, его просьба о встрече с вами пришла одной из первых. Вот и прогуляетесь сегодня по парку, раз уж у вас с ним есть уже что-то общее.

- Дурной вкус в выборе шуток? – не удержалась я.

- Прямо мысли мои читаете, - холодно улыбнулся он.

Нет, ну вот как его понимать?

- Простите, но теперь-то что не так? – я пытливо смотрела на Фабиана. – Я поступаю именно так, как вы и хотели, но вы снова недовольны. Или просто вам априори не угодишь?

- Ну, во-первых, вы поступаете так не потому, что прислушались к моим словам. А лишь потому, что вам это вдруг взбрело в голову. А во-вторых... Во-вторых, у меня уйма важных дел, которые пришлось отложить из-за этой поездки. И не стоит сейчас даже заикаться, чтобы я отправил вас одну. Мне вчерашнего вполне хватило, - наградил красноречивым взглядом.

Неужели его намек, что это я ему на шею вешалась – чистая правда?..

- Так что уж лучше я лично прослежу, чтобы вы не попали под действие чьих-либо чар, - добавил он.

Честно, хотелось аж под землю провалиться от одной мысли, что я в неадекватном состоянии и вправду могла к нему приставать... Но я постаралась сохранять внешнее спокойствие.

- Но разве выбранные вами кандидаты не люди чести? Я полагала, вы отобрали таких, кто точно не станет совершать всякие подлости.

Фабиан мрачно усмехнулся.

- Знаете, есть такое подозрение, что из-за вас порой мужчины могут совершать такие поступки, которые до этого бы не совершили. Потому лучше перестраховаться.

Хм. Прозвучало странно, будто бы с двойным подтекстом...

И все же, почему у Фабиана так неуклонно портится настроение?

Как себе это представляла я? Фабиан «сдает» меня кавалеру, с которым мы мило прогуливаемся в парке и беседуем. А сам же Фабиан в это время занимается любимым делом - клеит других барышень, коих там наверняка полно.

И как это оказалось в реальности?

- Выражение «Третий лишний» вам, конечно, не знакомо? – возмущенно прошептала я, пока Фабиан вел меня по широкой парковой дорожке мимо скамеек и клумб напрямик к центральному фонтану. – Я безмерно ценю ваше маниакальное рвение, но, может, не стоит переходить границы адекватности?

- Границы адекватности вы как раз вчера переходили, - Фабиан был непробиваем. – И моя задача, чтобы вы опять не перешли их сегодня.

Боюсь, снова предательский румянец выступил у меня на щеках.

- Вы теперь все время будете мне это припоминать?

- И с большим удовольствием, - Фабиан довольно улыбнулся. – И вообще, все в пределах этикета. Вы не можете оставаться с мужчиной наедине.

- Ага, а то, что в парке полно других людей – это ничего? И что я с вами бываю наедине, это, выходит, не считается? И в экипаже с вами езжу, и в одном доме ночую. Да у нас даже спальни почти напротив друг друга! И это по этикету ничего не значит?

- Это значит, что хватит уже возмущенно пыхтеть, вам это совсем не идет. Тем более на горизонте ваш первый ухажер.

Не знаю, были ли у меня вообще раньше романтические прогулки с кавалерами, но даже если и были, сегодняшние наверняка оказались короткими из всех.

Нет, молодые люди были замечательные: и симпатичные, и обходительные, и остроумные. Но все портил кактус посреди кровати. По имени Фабиан.

Сначала его хватило на пятнадцать минут, и он даже героически поддерживал подобие вежливой беседы. После на десять, потом на пять... И все. До остальных кавалеров мы так и не дошли. Фабиан внаглую повел меня обратно к карете.

- Вы же говорили, что на сегодня назначено восемь встреч! – воспротивилась я. – А я пообщалась только с тремя лордами! Как же

остальные встречи?

- Они внезапно отменились.

Ну да, конечно, вот так взяли и сами отменились.

- Ладно, допустим, - я все же постаралась говорить менее возмущенно, а то на нас и так уже косились прогуливающиеся мимо дамы, а некоторые еще и перешептывались. – Но чем вас те трое не устроили? К примеру, лорд Виттер...

- Зануда, - категорично перебил Фабиан.

- Лорд Тирей?

- Сноб.

- Лорд Агрет?

- Он?.. Хм... Он слишком раздражающе смеется.

Я едва сама не засмеялась.

- Слушайте, вы сами себе противоречите! Вы лично их выбрали. Выбрали, как самых достойных. И что же, они вдруг раз обросли недостатками?

- Вот видите, как общение с вами мгновенно портит людей? – с усмешкой парировал он.

Нет, ну и почему я не взяла с собой зонтик на прогулку? С каким бы удовольствием сейчас бы треснула по...

- Лорд Фабиан, леди Эленсия, – к нам навстречу спешил тот самый лорд Гантис, который мне еще на балу приглянулся. – Доброго дня, - кивнул Фабиану, меня же взял за руку, коснулся губами тыльной стороны ладони. – Надеюсь, я не опоздал.

- Что вы, лорд Гантис, вы очень даже вовремя, - чарующе улыбнулась ему я, попутно высвобождаясь из хватки Фабиана. – Лорд Фабиан как раз собирался уехать по срочным неотложным делам. И как удачно, что вы уже здесь, мне не придется скучать в одиночестве.

О, этот скрип зубов Фабиана – просто неопишуемая услада для моего слуха...

- С преогромным удовольствием составлю вам компанию на прогулке, - Гантис галантно предложил мне локоть, я тут же за него взялась. – Я отменил на сегодня все дела и встречи, готов посветить весь день исключительно вам.

Предвкушаю, как после Фабиан непременно окрестит его безответственным бездельником.

- Это было бы просто чудесно, - просияла я, исподтишка мстительно глянув на Фабиана. Ха. Ха. И еще раз ха. На нас сейчас смотрит столько народу, что у Фабиана просто выбора нет! Обязан вести себя строго по этикету. Понятно, конечно, что потом он съест мой мозг чайной ложкой, но сейчас я однозначно победила.

- Вот и договорились, - Гантис перевел взгляд на мрачного Фабиана. – Я потом доставлю леди Эленсию на своем экипаже.

У Фабиана было такое красноречивое выражение лица... Даже не знаю, какое чудо его сдержало, чтобы не утопить беднягу Гантиса прямо в фонтане, а меня не закинуть себе на плечо и уволочь куда-нибудь, чтобы, как минимум, отшлепать.

Но он быстро с собой совладал, произнес вполне невозмутимо:

- Что ж, если леди Эленсия так уверена, будто знает, что делает... На том и условимся.

Кивнув напоследок, он отправился прочь по дорожке, к ждущим за пределами парка экипажам.

Нет, насчет выедания мозга чайной ложкой я еще наивно подумала... Дела обстоят куда хуже... Я, конечно, выиграла эту маленькую стычку, но Фабиан еще знатно на мне отыграется за свое прищемленное самолюбие.

Но, в конце концов, как мне искать себе будущего мужа, если я ни с одним мужчиной даже толком пообщаться не могу? Да и к тому моменту, как мы с Фабианом вечером увидимся, наверняка он уже остынет и осознает свою неправоту.

Фабиан

- К сожалению, удалось узнать не так много, господин, - с поклоном доложил Ифес, войдя в кабинет. – Но источники весьма благонадежны.

- И что конкретно вы выяснили? – Фабиан старался сохранять внешнее спокойствие, хотя невнятное раздражение так и не желало его покидать. Но вина в том была уж точно не доверенного служителя из тайной полиции. Винить в дурном настроении можно было лишь одну не в меру ветренную особу, которая наивно считала, будто сегодня одержала верх.

- Лорд Спеир на грани разорения. Это тщательно скрывается от общественности, но он погряз в долгах. В последние месяцы он совершил несколько сомнительных сделок в намерении исправить ситуацию, но тем самым лишь усугубил свое положение. Он продолжает жить на широкую ногу, но здесь налицо явный просчет в скором времени нажиться. Учитывая, сколько внимания он начал оказывать девушкам на выданье из богатых семей, вероятнее всего, он замыслил выгодный брак. Тем более лорду Спеиру пока удастся сохранять репутацию в обществе, он вхож во многие знатные семьи. Но учитывая сложившуюся ситуацию, он наверняка готов к поспешным и решительным мерам.

- Есть предположения, на кого конкретно он может нацеливаться?
— сухо поинтересовался Фабиан.

- Есть несколько юных леди, с которыми в последнее время лорда Спеира видели чаще всего. Все знатного рода и весьма состоятельны.

Понятнее не стало. Если Спеир такой охотник за чужим богатством посредством женитьбы, то он должен был понять, что невеста откуда взявшаяся Эленсия точно не вариант. По сути, у девушки из достоинств только привлекательная внешность и сильный магический потенциал. Что же тогда Спеир так на нее нацелился? Или просто возомнил легкой добычей? И целью было вовсе не скомпрометировать, чтобы потом ее отдали ему в жены, а куда проще — лишь попользоваться?

- Вы выяснили, где он теперь? — тут же спросил Фабиан.

Ифес покачал головой.

- Увы, но с того момента, как лорд Спеир исчез на королевском балу вчера, он больше нигде не появлялся. Но слуги в его доме утверждают, что их господин может долго так отсутствовать. К сожалению, пока на этом все.

- Что ж, продолжайте следить. И сразу мне доложите, когда Спеир объявится. А дальше я уже с ним лично пообщаюсь.

Ифес кивнул. Получив разрешение, покинул кабинет. Фабиан поднялся из-за стола, подошел к окну. Отсюда открывался вид на подъездную аллею, и как раз подъехавший экипаж был прямо как на ладони.

Первым вышел Гантис, подал руку Эленсии, та спустилась по приступке на землю. О чем-то с улыбками переговариваясь, они направились к парадному входу в особняк.

Надо же, всего-то каких-то три часа вместе провели! А что же не весь день? А что же не объявиться за полночь? Или вообще не объявиться? Как это Эленсия не воспользовалась возможностью и не сбежала во всю прыть от него подальше?

Прекрасно понимая, что сейчас он не в том настроении, чтобы спокойно с кем-либо общаться, Фабиан не стал даже спускаться в холл. Пусть уж сладкая парочка наедине прощается, не у него на глазах.

Но и нескольких минут не прошло, как в кабинет постучали.

- Господин, - доложил Хайлирс, - лорд Гантис просит вас уделить ему несколько минут.

Это зачем еще?

- А леди Эленсия где?

- Госпожа сразу поднялась в свою комнату, сославшись на усталость. Но, смею заметить, лорд Гантис весьма воодушевлен и с нетерпением ждет разговора с вами. Что прикажете, ему передать?

Чтобы воодушевленно летел на крыльях этого своего воодушевления отсюда подальше.

- Пригласите его, - Фабиан кивнул. – А после сообщите леди Эленсии о скором ужине.

- Кхм... - деликатно кашлянул дворецкий. – А если госпожа снова скажет, что не голодна, или же захочет поужинать в своей комнате?

- Ужинать она в любом случае будет со мной. Ну а где именно – не суть важно. Просто поставьте ее в известность и все.

И пусть только попробует снова как-нибудь отвертеться.

Приглашенный в кабинет Гантис был и вправду преисполнен воодушевления. И с изрядной долей решимости прямо с порога заявил:

- Фабиан, признаюсь, я глубоко заблуждался!

- И в чем же? – Фабиан так и остался недвижимо стоять у окна, хотя правила этикета требовали, чтобы хотя бы предложил гостю присесть. Но он отлично понимал, что если и предложит присесть, то лишь в ближайший экипаж и при этом катить отсюда куда подальше.

- Когда ты говорил об Эленсии, я воспринял твои слова весьма скептически, - пояснил Гантис, расхаживая по кабинету. Видимо, был чересчур взбудоражен, чтобы стоять на месте. – Уж слишком все это хорошо звучало, чтобы быть правдой. Да и вчера на балу я успел оценить лишь исключительную внешнюю прелесть твоей подопечной. И сегодня при более близком знакомстве, признаться, ожидал разглядеть в ней пустую кокетку. Но насколько же я ошибся!

Он все-таки остановился посреди кабинета и решительно заявил:

- Фабиан, не вижу смысла откладывать обсуждение скорейшей свадьбы.

- Даже так? – скептически изогнул брови Фабиан.

Но даже если Гантис и заметил сарказм, то и вида не подал. С прежним воодушевлением продолжил:

- Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, сколь ценна твоя подопечная. Магически одаренных девушек все меньше, и от того каждая все дороже. Я и так собирался вскорости жениться, вопрос стоял лишь о подходящей избраннице. А Эленсия воплощает в себе одновременно все, что я бы так жаждал заполучить в лице будущей супруги! Она юна, хорошо воспитана, из приличной семьи и вдобавок обладает магическим даром. И, уж будем откровенны, ее прелесть и изящество сразу приковывают к себе интерес любого мужчины. А что уж говорить о ее прекрасном характере!

- Прекрасном? – сухо уточнил Фабиан.

- Иначе и назвать нельзя! Она ненавязчива, неглупа, не пустословит, не досаждаст сплетнями. И при этом достаточно остроумна, обладает хорошим чувством юмора, но сдержанна в высказываниях, никогда не переходит допустимую грань.

А они точно говорят об одной и той же девушке? О дерзкой своенравной Эленсии, которая остра на язык настолько, что порой так и хочется заставить ее замолчать...исключительно жарким поцелуем... Проклятье, это уже в голове как навязчивая идея!

- И пусть мы сегодня провели вместе не так много времени, как бы мне хотелось, но с каждым мгновением рядом с ней я все больше убеждался, что лучшей мне не найти, - подытожил Гантис. – Потому не вижу никакого смысла тянуть с решительными мерами, пока такое сокровище не уплыло из моих рук.

- Она и не в твоих руках, - резко возразил Фабиан.

- Да-да, конечно, - тут же поправился тот. – Прости мою несдержанность, но я и вправду настроен очень серьезно. Ты говорил, что в твоих интересах выдать Эленсию замуж как можно быстрее, так что наши с тобой планы в этом сходятся. И без ложной скромности смею заметить, что и моя кандидатура в качестве супруга для нее крайне удачна. Ты сам прекрасно знаешь, дела у меня в поместье идут достаточно неплохо. Хотя кому я это объясняю, - улыбнулся, - ты же наверняка сам все дотошно выяснял прежде, чем предложить мне это знакомство. Так что и я в свою очередь предлагаю не тянуть, сегодня же обсудить мой скорый союз с твоей подопечной.

- А что же сама Эленсия? – Фабиан все же старался сохранять самообладание, хотя раздражение так и рвалось с поводка, чтобы накинуться на Гантиса и загрызть на месте. – Как она отнеслась к столь сомнительной поспешности с твоей стороны?

Гантис смотрел на него с искренним недоумением:

- Фабиан, неужели ты думаешь, я все это ей высказал? Вовсе нет. Пусть с тобой мы сегодня же обо всем условимся. Но для нее я буду сохранять видимость постепенности. Девушкам же так нравится это время ухаживаний и романтики, не могу же я лишить Эленсию этой радости, да и самого себя предвкушения бОльшего.

Ну да. Конечно. Пока, значит, Эленсия будет витать в розовых облаках этих самых ухаживаний, Гантис в то же время будет предвкушать «бОльшее» - удовольствия куда более приземленные.

И почему уже от одного этого намека хочется схватить незваного гостя за грудки и проехаться его физиономией по всем полкам всех стеллажей в этой комнате?..

- Само собой, я готов заплатить отступные, сколько потребуется, - продолжал Гантис. – Я же знаю, ты – человек дела, чуждый всякого рода сантиментов. И надеюсь, этот вопрос можно считать решенным. Прошу не предлагать Эленсию никому другому и позволить мне и дальше за ней ухаживать. Само собой, о подготовке к свадьбе я распоряжусь уже сегодня. Ведь, без сомнений, согласием невесты я заручусь уже на днях и...

- А ты не допускаешь вероятность, что Эленсия тебе откажет? – перебил Фабиан.

Но Гантис не дрогнул.

- Не думаю. Я произвел на нее очень благоприятное впечатление. Но даже если ее и одолеют сомнения, ты на правах опекуна всегда можешь на нее повлиять и направить ее мысли в правильное русло.

Фабиан не удержался от мрачного смешка. Ну да... С первого дня пытается на нее влиять и направлять ее мысли, куда ему надо, а толку? Эта строптивница готова на все, лишь бы идти ему наперекор! Хотя, может, она такая лишь с ним?..

Все же постарался взять себя в руки. В конце концов, сам же к этому стремился – поскорее избавиться от этой свалившейся на его голову упрямой и не в меру дерзкой проблемы. И Гантис - вправду одна из лучших кандидатур. Знатный, состоятельный, при этом никогда не был замечен в сомнительных делах или порочащих высказываниях. Идеальный же вариант!

Вариант, который почему так сейчас хочется медленно и с удовольствием размазать по стене...

- Что ж, - все же держал свои эмоции под контролем, - пока условимся на том, что никому другому я Эленсию не предложу. Дальше все зависит от тебя.

- Благодарю, - просиял Гантис. – Ты даже не представляешь, как я тебе признателен! – и тут же перешел к делу. – Наверняка ведь ты тоже получил приглашение на завтрашний прием у Верстеров? Предлагаю, следующую встречу и якобы случайную организовать именно там. Если Эленсия проведет весь вечер со мной, это значительно ускорит наш грядущий союз, - и тут же на эмоциях выпалил: - Ох, Фабиан, я так тебе благодарен! Обещаю, нашего первенца я назову именно в твою честь!

- Как мило, - едва сдержал зубовой скрежет. Последняя фраза аж добила!

Но, на счастье Гантиса, тот тут же поспешил откланяться. Врожденный инстинкт самосохранения?

И пусть гипотетический жених умчался на крыльях любви и предвкушения «больших удовольствий», чреватых появлением первенцев в честь Фабиана. Но гипотетическая невеста ведь никуда из этого дома не делась.

И пора бы уже с ней весьма доходчиво побеседовать.

Фабиан не сомневался, что после ее выходки в парке Эленсия не рискнет с ним на открытую конфронтацию, попытается избежать встречи лицом к лицу всеми правдами и неправдами. Но нет. Она сама спустилась к ужину в обеденный зал.

И если у самого Фабиана настроение на тот момент уже было преотвратительное, то сама причина этого его настроения пребывала в глубокой задумчивости и даже рассеянности.

Но пока он ничего ей не говорил. Ужин проходил в молчании ровно до тех пор, когда уже подали чай. К тому моменту Фабиану казалось, что и он сам уже вот-вот закипит не хуже чайника. Все время в голове крутилась то дерзость Эленсии в парке, то эта беседа с Гантисом в кабинете!

Но все же начал разговор спокойно. Даже как бы между прочим.

- И как же прошла ваша сегодняшняя прогулка? Не хотите поделиться впечатлениями?

Она даже встрепенулась. Это же в какие такие мысли Эленсия настолько погружена?

- Прогулка?.. Все хорошо, спасибо.

И снова ноль внимания к его персоне.

Но Фабиан не собирался оставлять ее в покое.

- А как ваш ухажер?

- Лорд Гантис весьма обходителен и галантен. Мне кажется, он из того типа мужчин, которые даже после свадьбы к своей супруге будут на «вы» обращаться. И это столь мило...

- Сколь же и нелепо, - закончил за нее Фабиан.

Впервые за все время ужина Эленсия подняла на него взгляд.

- Что же нелепого в вежливом общении между супругами? Все же не вам судить. Боюсь, ни в вопросах брака, ни уж тем более вежливости вы совершенно не разбираетесь.

Фабиан откинулся на стуле, с усмешкой парировал:

- А вы, значит, уже успели разобраться? Смотрю, быстро все у вас с Гантисом наладилось... Может, пора и дату свадьбы назначать? А то ваш возможный супруг уже всю планирует первенца в мою честь называть.

- Первенца? – ошеломленно смотрела на него Эленсия. – В вашу честь?

- А что вас так изумляет? – развеселился он. - То, что в мою честь? Или то, что определенные отношения между супругами подразумевают появление детей?

Но, как ни странно, она на его колкий намек даже внимания не обратила. По-прежнему в полной растерянности вдруг коснулась своего кулона в виде многолучевой звезды, но, скорее, неосознанно, интуитивно.

Пробормотала, будто просто мысли вслух:

- Как-то я об этом не подумала...

Теперь была уже очередь Фабиана удивляться.

- Не подумали о чем? О том, что придется спать с мужем? Давайте, добейте меня, скажите, что ваша потеря памяти включает в себя и полное отсутствие познаний об этой особенности супружеской жизни. Или мне стоит списать это банально на ваше невежество? Обычно девушкам вашего возраста уже объясняют наставницы о том, что происходит между мужчиной и женщиной.

Эленсия глянула на него сердито.

- Естественно, я прекрасно все знаю, так что как-нибудь обойдусь без просвещения с вашей стороны. Ну да, конечно, у вас ведь завидный опыт в этой области, через раз дома не ночуете! Но уж увольте, не имею ни малейшего желания выслушивать ваше мнение обо всем этом.

Фабиан усмехнулся.

- Так-так... Кое-кто, значит, в своем внезапном порыве выйти замуж, опрометчиво забыл, что вместе с мужем в комплекте идут и супружеские обязанности. А теперь мы растерянно ресницами хлопаем и на окружающих срываемся.

Удар попал прямо в цель. Щеки Эленсии вспыхнули, взгляд гневно сверкнул. Бросив салфетку на стол, она встала так резко, что ножки стула заскрежетали по полу.

- А вам лишь бы поиронизировать! Вы-то чем теперь недовольны? Хотели выдать меня замуж – так пожалуйста, я и сама к этому стремлюсь! Но уж точно вас никаким боком не касается ни грядущий супружеский долг, ни рождение детей! Поэтому оставьте свои желчные высказывания при себе!

Она тут же направилась к выходу из зала, но Фабиан вскочил, успел перехватить ее у самых дверей. Быть может, и у Эленсии

испортилось настроение. Но до той степени злости, что обуревала сейчас его самого, ей было уж точно очень далеко.

- Я не давал вам позволения уходить, - крепко держал ее за локоть.

- А с чего это я должна это позволение спрашивать? – ее глаза сейчас так чудно сверкали, что непременно zalюбовался бы, если бы не затмевающий все гнев. – Вы, уж простите, никаким боком мне не благодетель! То, что я вынуждена жить в вашем доме и на ваши средства, это в первую очередь исключительно ваша вина! Вы виноваты в том, что я оказалась в таком положении! Вы виноваты в том, что я теперь вынуждена выйти замуж чуть ли не за первого встречного!

- Ну да, конечно, - Фабиан криво усмехнулся, ни на миг не ослабляя хватку. – Вы ни демона не помните из своего прошлого, но при этом твердолюбо уверены, будто я вам всю жизнь испортил! Да если бы не то злосчастное столкновение на пристани, вы, даже попадая во дворец, никогда бы не были представлены настолько высокопоставленным людям! В лучшем случае вас бы ждал брак с каким-нибудь обрюзгшим помещиком на грани разорения! И вы меня же обвиняете, что я что-то делаю неверно?!

Эленсия гордо вздернула подбородок. Даже будучи ниже его ростом умудрялась смотреть сейчас свысока!

- Никто вас не просил об этом. И ваша неумная жажда меня благодетельствовать сродни принуждению! Вы даже не представляете, до какой степени я желаю поскорее оказаться от вас подальше! Настолько, что и вправду готова выйти замуж, даже если лорд Гантис попросит моей руки уже завтра! И единственное, в чем ваша заслуга, так это в том, что вы познакомили меня с ним, - но ее попытка вернуть мнимое спокойствие тут же потерпела крах. - Но сами вы и в подметки ему не годитесь, самодовольный нахальный тиран! Неспособный испытывать никакие светлые эмоции! Какое все-таки счастье для окружающих, что сами вы жениться никогда не станете! Никакой бы девушке я не желала такого мужа! И уж точно никаким бы детям я не желала такого отца!

Разум говорил ясно: ей отчего-то очень плохо. Плохо настолько, что не отдавая себе отчета, она срывается на него. Но в то же время очевидней очевидного, что она в нем же так отчаянно ищет утешения... Какие бы злые слова ни срывались с ее языка, каким бы

непримиримым ни был ее сверкающий взгляд... Но отчетливо чувствовалось и это отчаяние, этот безмолвный крик о помощи, эта робкая просьба защиты...

Да, разум все это говорил ясно.

Но слушал ли Фабиан разум сейчас?..

Прислушивался ли он к собственному порыву бережно обнять Эленсию, извиниться за собственную грубость, постараться выяснить, что же с ней, отчего ей так плохо, и сделать все, чтобы это исправить?

Нет.

Последние слова просто добили всю его способность адекватно мыслить и вести дальнейший разговор. Дерзкая девчонка, сама того не осознавая, окончательно вывела его из себя!

И он не дал ей больше произнести ни слова...

В тот раз, когда она сама льнула к нему, он не стал ее целовать, считая это бесчестным, да и не находя никакого удовольствия, пока Эленсия в таком задурманенном состоянии.

Но сейчас ситуация уж точно была куда менее подходящая... Только теперь Фабиана это совсем не волновало.

Резко прижав ее к себе, он буквально впился жадным поцелуем в мягкие податливые губы. И потому, что желал этого чуть ли не с первого момента, как увидел ее. И потому, что сейчас его ярость требовала немедленного удовлетворения! Требовала, чтобы Эленсия сдалась ему, не сопротивлялась, была полностью покорна его воле!

Кровь стучала в висках от дурмнящей близости и трепета столь желанной девушки в его объятиях. Гремучая смесь его гнева со все это время сдерживаемой страстью заставляла полностью потерять над собой самообладание, но...

Эленсия не сдалась.

Не покорилась его воле, не обмякла в его руках. Никогда ни одна девушка не сопротивлялась ему. Даже самые неприступные сначала красотки все равно в итоге готовы были сами броситься в его постель. Для него не существовало отказов. Либо согласие, либо так забавляющая его охота, в итоге приводящая к полной капитуляции добычи, добровольно готовой на все.

Но не сейчас.

И не с ней.

Он не ждал сопротивления, но Эленсия вырвалась из его хватки.

Не ждал отпора, и лишь потому не успел перехватить ее руку, и резкий звон пощечины нарушил и без того звенящую сейчас в безмолвной ярости тишину.

Ни слова ему не сказав, Эленсия покинула зал так поспешно, словно опасалась чуть ли не нападения. А он так и остался стоять на месте. Стоять и осознавать...

Идиот.

Какой же он идиот.

Сквозь зубы выругавшись, Фабиан треснул кулаком по стене. Какого демона он вообще творит?! Где его хваленное и раньше никогда не подводившее самообладание?! Почему рядом с ней он уже который раз теряет над собой контроль?!

Впрочем, сегодня он превзошел все мыслимые границы. Все еще стояло перед глазами, как она отпрянула от него... Какая буря эмоций была в ее глазах... Страх, презрение и все то же отчаяние...

Хотел ее усмирить, сорвался, и чего в итоге этим добился?..

Нет, нет, нет. Поскорее выдать ее замуж и дело с концом!

И уж очень постараться до того момента самому не натворить никаких глупостей...

Анастасия

Я стояла у окна в своей спальне и смотрела на темную аллею. Даже в опустившихся сумерках было видно, как спешно вышел из особняка Фабиан, как подали ему коня.

Можно было бы, конечно, предположить, что просто возникли некие внезапные дела. Но я и так прекрасно понимала, что Фабиан наверняка уедет на всю ночь. То ли злость снимать, то ли напряжение... И вряд ли из-за меня. Прислуга и без того судачила, что частенько хозяин появляется лишь под утро.

И если раньше мне было плевать, то сейчас я не могла похвастаться таким равнодушием. Губы горели от поцелуя Фабиана, и так нещадно, словно это ощущение стремилось запечатлеться на всю жизнь. Ощущение обиды и унижения. Ощущение упущенной возможности...

Воистину странная логика. Только после этой грубости Фабиана я внезапно в полной мере осознала, что желала бы почувствовать его

поцелуй. Конечно, совсем не такой, не со вкусом ярости и желания этим меня унижить. Нет... Как бы ни бесил меня порой Фабиан, я не могла не признать, что он вызывает во мне безотчетную тягу. И своей мужественностью, и твердостью характера, и исходящей силой...

Может, мне было бы гораздо проще, будь дело только в его внешней привлекательности. Но нет, отчетливо понимала, что в Фабиане меня влечет не только «оболочка». И наравне со жгучим желанием сломать об его голову что-нибудь тяжелое, я чувствовала и безотчетное стремление к этому молодому мужчине...

Но пока я все же списывала это на то, что из-за потери памяти чувствую себя очень неуверенно, потому и цепляюсь за Фабиана, как за гарантию безопасности. Очень хотелось верить, что дело только в этом.

Но все эти философские мысли посетили меня не сейчас. Они одолевали во время прогулки с Гантисом. Теперь же злость на Фабиана из-за его поцелуя клокотала во мне так, что стирала все другие порывы! Даже если завтра он извинится за это, толку? Этот проклятый поцелуй нарушил все хрупкое равновесие, которое я с таким трудом создавала!

Я интуитивно коснулась кулона. Вот как теперь быть?.. Стоит ли рассказывать Фабиану правду?..

Это произошло сегодня, во время прогулки с Гантисом. В парке ведь было немало других прогуливающихся, и мое внимание привлекла одна семья. Вроде бы ничего особенного: просто родители и двое детей-подростков. Но меня тут же как накрыло... А ведь целитель предупреждал, что память будет возвращаться обрывочно, хаотично и зачастую из-за сущих мелочей.

Нет, я не вспомнила никого из своих родных. Зато вспомнила другое. Непреложный факт. У меня вообще никого из родных нет. Мне не к кому ехать, некуда возвращаться. И эта уверенность засела в голове так накрепко, что точно не могла быть плодом моего воображения.

Зато это сразу все объясняло... Я же прекрасно осознавала, что замужество уж точно не является моей заветной мечтой. Тут же дело не в памяти, а в самом отношении к этому. А тут, получалось, что у меня просто не было иного выбора...

Очевидно, я недавно осталась сиротой, никого из родных у меня нет. И единственным шансом на более-менее достойную жизнь для юной девушки, как ни крути, является именно замужество. И только поэтому я поехала в столицу на сезон. Только поэтому занозой сидит уверенность, что мне крайне важно выйти замуж. Для меня это и вправду единственный выход! Ни родителей, ни родных и, скорее всего, никаких особых средств к существованию. Иначе бы я вряд ли сорвалась из Ринзита сюда.

Такой вот тупик. Замужество для меня просто неминуемо. Если, конечно, не хочу постепенно скатиться на дно жизни. И стоит ли говорить все это Фабиану? Он упоминал, что отправил послание моим родным, но ведь получить его будет попросту некому. И пусть самому Фабиану без разницы, да и для женихов важна лишь моя магия, но как же самой от всего этого тошно...

Что ж, выхода нет. Присмотрюсь получше к Гантису. И если иных кандидатур не возникнет, выйду замуж за этого пока весьма приятного обходительного мужчину. А там со временем, может, и чувства к нему появятся...

И пусть все внутри восставало против такого «приспособленства», но я слушала здравый смысл. Да и, в конце концов, брак по расчету не такая уж невидаль. И раз уж ни о каких чувствах и речи не идет, то и супруга нужно выбирать самого, так сказать, во всем удобного.

И Гантис на первый взгляд казался просто идеальной кандидатурой.

Глава шестая

Вопреки всему утром я проснулась в отличном настроении. Пусть я не помнила, что именно мне снилось, но отчетливо осталось чувство умиротворения настолько чудесного, словно в реальности такого быть не может. И все чудилось, что я раньше его испытывала, причем длительное время. Но где? При каких обстоятельствах? Все это так и скрывалось во тьме моей памяти.

Но в любом случае настрой у меня был боевой, будущее казалось вполне светлым, и даже перспектива скорого замужества не так уж и удручала. Да и что плохого в том, чтобы выйти замуж? Нужно просто

найти такого мужчину, которого и вправду захочется видеть своим мужем!

И преисполненная таких воодушевленных мыслей я бы даже спустилась к завтраку, чтобы на десерт съесть мозг Фабиана, всем своим сарказмом отыгрываясь за вчерашнее. Но укладывавшая мне волосы Ульна сообщила:

- Господин уехал примерно с час назад. Он и домой вернулся среди ночи, и сегодня встал ни свет, ни заря, - и добавила заговорщическим шепотом: - И почему-то лорд Фабиан сегодня в преотвратительнейшем настроении.

Ох, вот бы это из-за мук совести! Хотя чего это я? Фабиан и совесть? Ну-ну...

Кстати, забавное наблюдение. Невооруженным же взглядом видно, как слуги преданы своему хозяину. Но при этом та же Ульна с каждым днем общается со мной все доверительнее, даже о Фабиане рассказывает - я для них будто бы даже уже своей стала. И вроде бы мелочь, но в то же время приятно.

- Ну раз уж завтракать мне одной предстоит, то могу и в здесь поесть, - сказала я.

Но не успели мне принести завтрак, как нагрянула Тайла. И с таким заговорщическим видом, словно вызнала некие вселенские тайны.

Только делиться она ими все равно не стала. Нам в гостиную подали чай, и она тут же принялась меня расспрашивать, как же прошли мои вчерашние встречи с кавалерами.

- Гантис? – подхватила она, едва я закончила свой рассказ. – Ой, он такой милый! Обходительный всегда, улыбчивый, - тут же хихикнула, - признаться, в свое время я даже подумывала о том, не попытаться ли его очаровать, так он мне нравился. Так что целиком и полностью одобряю твой выбор! Надеюсь, мой брат не мешал вам своим занудством?

- К счастью, он сразу же откланялся, - я не стала вдаваться в подробности. – Тайла, и все же, если не секрет, почему сам Фабиан до сих пор не женат?

Она посмотрела на меня с явным подозрением. И тут же воскликнула, всплеснув руками:

- Нет, я так и знала! Знала, что он ни одной юбки не пропустит! Но как он смел тебя-то в себя влюблять?! Это с его стороны, как минимум, бесчестно!

- Да не влюблена я в него ни разу, - мигом перебила я. – Я же не потому спросила, что сама на что-то надеюсь. Просто банальное любопытство. Все-таки Фабиан – очень видный молодой мужчина, - хотя и с феноменально скверным характером, - вдобавок богат и знатен. Потому и странно, что такого завидного холостяка так никто до сих пор не захомутал.

- Просто ему самому это не нужно, - Тайла ответила настолько отстраненно, словно за маской этого равнодушия хотела скрыть эмоции куда более глубокие. – Фабиан никогда не женится.

- Почему же? – не поняла я. – Ну ладно не сейчас, и не в ближайшие лет десять. Но рано или поздно все равно ведь решит остепениться.

Тайла покачала головой.

- Нет, Эленсия, он своих намерений не изменит. Женитьбу он считает совершенно бессмысленной. То, что ему нужно от женщин, он и так безо всяких свадебных церемоний получает.

И тут же сменила тему, явно для нее неприятную. Снизил голос до шепота:

- А у меня кое-что есть для тебя, - достала из кармана аккуратно сложенный лист бумаги. – И передал мне это послание кое-кто, кто очень хотел бы с тобой пообщаться.

Так вот к чему был этот ее заговорщический вид...

Я взяла записку, но пока не открыла. Спросила:

- И все же, от кого это?

Тайла хитро мне подмигнула.

- От одного весьма привлекательного блондина, с которым вы встретились на балу.

От Спеира?.. Но что он мог мне написать?

Мои воспоминания о бале обрывались как раз на том, как я пошла на балкон поговорить со Спеиром. Интересно, что же произошло после? Фабиан ничего мне толком не рассказал. И правда ли, что мы со Спеиром были знакомы раньше?

Я тут же развернула сложенный листок. Судя по скользнувшей по бумаге искристой волне, до этого послание было защищено от всех

посторонних. Даже вздумай Тайла на волне любопытства поинтересоваться содержимым, все равно бы ничего не смогла прочесть.

Внутри оказалось совсем немного:

«Не доверяй Фабиану. Он лжет тебе во всем и на самом деле хочет тебя использовать. Будь очень осторожна, только мне ты можешь доверять»

И послание тут же стерлось, едва я прочла.

- Что же там? – Тайла чуть на месте не ерзала от любопытства. – Просит о встрече? Признается в пылких чувствах?

- Да нет... - растерянно пробормотала я. – А тебе он что говорил?

- О, он - такой приятный и обходительный молодой человек! – восторженно выдала она. – Нанес мне визит вчера днем, вот только Лафара в это время не было дома. Но даже к лучшему, лорд Спеир просил, чтобы я оставила наш разговор в секрете. Ведь он не без оснований опасается, что чересчур придирчивый Фабиан не подпустит его к тебе из-за личностных предпочтений.

- Теоретически Фабиан хочет как лучше, - все-таки мне это все казалось очень подозрительным.

- Ай, Фабиан вечно перегибает палку! – недовольно фыркнула Тайла. – После того, как умерли наши родители, Фабиан замучил своей гиперопекой! Во всем меня ограничивал! Все утверждал, что толпа моих поклонников – большей частью охотники за приданным, не более. Всех разгонял! Может, не будь Лафар лучшим другом Фабиана, брат бы и его ко мне не подпустил!

- Мне все же кажется, Фабиан просто вел себя как заботливый старший брат, - возразила я, - и желал тебе только добра. И ведь в итоге все сложилось лучше некуда: ты вышла замуж по любви, за очень достойного человека и счастлива в браке.

- Просто повезло, несмотря на эту назойливую опеку брата, - Тайла оставалась в этом категоричной. Тут же сменила тему на куда более для нее интересную: - Так вот, лорд Спеир уверял, что без памяти в тебя влюбился в первого взгляда. Что вы знакомы уже давно и связаны нерушимыми клятвами. Но при этом из-за Фабиана у бедняги теперь нет даже ни единого шанса к тебе приблизиться!

Представляешь, какая несправедливость? Вдруг этот мужчина – твоя судьба, а мой брат в итоге ваше будущее разрушит!

Вот сразу видно, что человеку скучно живется. Для Тайлы все эти интриги-скандалы-расследования – прямо бальзам на душу.

- Лорд Спеир просил меня при первой же возможности условиться о тайной встрече для вас двоих. Что скажешь? – у нее даже глаза сияли от предвкушения.

- Скажу, что пока не знаю, - осторожно возразила я.

- Как это не знаешь? – она даже руками всплеснула. – Мужчина так в тебя влюблен, да и ты до потери памяти была в него влюблена – наверняка рядом с ним ты сразу же все вспомнишь! А если упустить этот шанс, Фабиан запросто выдаст тебя замуж за кого-нибудь другого, и потом, когда память к тебе все-таки вернется, ты будешь глубоко несчастна!

- Мне все же кажется, что если бы я раньше любила лорда Спеира, то как-то бы это ощущалось.

- А ты ничего не почувствовала? – Тайла была на грани чуть ли не величайшего разочарования.

В том-то и дело, что почувствовала. Но чувство это, при всей своей силе, все же показалось мне не слишком-то положительным. Сродни...страху даже.

Но ничего ответить я не успела. Двери гостиной распахнулись.

- Фабиан! – недовольно поморщилась Тайла. – А ты почему дома? Я думала, ты на весь день уехал.

- Я тоже рад тебя видеть, - усмехнулся Фабиан, но, как ни странно, обошелся без колкостей. Опустился в кресло напротив дивана, на котором сидели мы с Тайлой, и произнес: - Полагаю, вы с таким жаром обсуждали именно сегодняшний прием у Верстеров?

- Даже если и так, ты в любом случае помешал нашему разговору, - Тайла не скрывала недовольства. Конечно, в обществе брата уже не пообсуждаешь нашу со Спеиром «трагическую историю великой любви».

Но Фабиан и бровью не повел, улыбнулся:

- Что поделать, раз уж я живу в этом доме, и у меня выдалось свободное время, придется вам как-то мириться с моим обществом.

Я все это время старалась прямо на него не смотреть, наблюдала лишь исподтишка. Все-таки после вчерашнего уже один вид Фабиана

вызывал прилив крови к лицу. Но от злости или от смущения, а, может, от того и другого вместе – пока понять не могла.

- Тем более, - продолжал Фабиан, - нам с леди Эленсией предстоит сейчас кое-куда съездить. Можем тебя как раз по пути завезти домой.

Я только теперь встретила с ним взглядом. Фабиан, оказывается, все это время на меня смотрел. Да и сейчас улыбнулся.

Нет, что-то тут не клеится... Вчера он был злющий, да и сегодня, по словам Ульны, был в преотвратительном настроении. А теперь сидит тут такой довольный и даже не ерничает – что это с ним?

Но я не собиралась играть в вежливость. Довольно холодно произнесла:

- Простите, но что-то не припомню, будто мы с вами сегодня куда-то собирались.

И снова Фабиан ответил без каких-либо насмешек и тиранистых наездов:

- Мы сегодня вечером приглашены на великосветский прием, и я уже ответил на приглашение согласием. И, так как сама леди Верстер – большая затейница, она решила все обставить как маскарад. А у вас точно нет подходящего наряда. И моя обязанность: как можно скорее вывести вас в торговый квартал к лучшим портнихам, чтобы вы смогли подобрать себе лучшее платье для вечернего маскарада.

Хорошо, что я уже не пила чай, иначе бы точно подавилась. И ладно я, даже Тайла смотрела на брата так озадаченно, словно силилась найти в его словах скрытый подтекст, но все же и не находила.

Что с ним вообще? То он чертыхался по поводу наплыва портних в его дом перед балом, а теперь вдруг сам собрался вести меня по торговым лавкам?

- В чем подвох? – невольно вырвалось у меня.

Фабиан обезоруживающе улыбнулся.

- Почему же сразу подвох, леди Эленсия? Я всего лишь исполняю свой долг как опекуна. Я ведь обязан обеспечивать вас всем необходимым и самолично следить, чтобы все было в должном виде. Так что ничего удивительного.

- Ничего удивительного? – тут же вмешалась Тайла. – Да сколько я помню, тебя даже клещами не затащишь ни в одну торговую лавку!

Сколько раз я просила, чтобы ты оценил мои наряды, а ты в ответ только отнекивался и весьма категорично. И тут вдруг сам вызвался?

- А что в этом такого? – Фабиан не собирался отступать. – Всего лишь дань вежливости. Тем более вы, девушки, настолько обожаете ходить по магазинам, так почему бы не сделать приятное леди Эленсии, ведь для нее сейчас столь сложное омраченное беспамятством время.

Я все-таки подавилась. Воздухом.

- И потому не стоит искать в моих словах скрытый подтекст, - все так же обезоруживающе улыбаясь, Фабиан поднялся с кресла. – Я сейчас же прикажу, чтобы подавали экипаж.

Едва он вышел, мы с Тайлой переглянулись.

- Какова вероятность, что твоего брата подменили каким-нибудь магическим двойником? – выдала я первое, что вообще приходило в этой ситуации в голову.

- Он, определенно, что-то задумал! – изобличительно выдала она. – Уж поверь, я слишком хорошо знаю Фабиана, и такая его вежливость и обходительность – явно неспроста! Но ему-то какая выгода от такого бесполезного, на его взгляд, занятия? Неужели он все же наконец-то осознал свою ответственность перед тобой и потому, хоть и с запозданием, отнесся к тебе подобающе?

Лично мне этот вариант казался весьма сомнительным. Может, конечно, во мне говорила паранойя, но я не сомневалась, что Фабиан явно что-то эдакое замыслил. Неспроста его злость куда-то делась. Неспроста он с чего-то вдруг стал общаться со мной иначе.

И чем скорее я выясню, что такое он задумал, тем для меня же лучше.

Тайла очень хотела поехать с нами, но по пути ее укачало в экипаже, и потому она предпочла сойти. И, может, мой паранойя совсем уже вышла из-под контроля, но мне все это казалось не случайным. Как это так удачно совпало, что Тайле пришлось выйти как раз тогда, когда мы проезжали мимо их с Лафаром особняка? И почему такое подозрение, что Фабиан нарочно все рассчитал, нарочно приказал кучеру ехать именно этой дорогой, зная, когда примерно Тайлу укачает – все, лишь бы избавиться от ее сопровождения?

Но тут моя паранойя наверняка перегибала палку, так что я гнала все эти подозрения прочь. И, если совсем уж честно, мне изначально не хотелось никуда ехать, наверняка и из имеющихся уже платьев можно было бы выбрать подходящее для маскарада. Но тут меня влекло другое. Интрига. Позарез хотелось узнать, что же такое Фабиан задумал!

Фабиан проводил сестру до дверей ее дома и вернулся в экипаж. Едва мы дальше тронулись в путь, все так же с улыбкой произнес:

- Могу я узнать, почему же вы смотрите все это время на меня с таким подозрением? Что-то не так?

Я ответила прямо:

- Если исключить версию, что кто-то милосердный сделал окружающим одолжение и подменил вас на куда более адекватного двойника, то остается лишь один вариант – вы что-то задумали. И теперь делаете все, чтобы усыпить мою бдительность.

Фабиан даже засмеялся.

- Что ж, признаю, я сам виноват в том, что у вас сложилось обо мне столь предвзятое впечатление. Раз даже мое обычное поведение начинает вызывать столько подозрений.

- Простите, но ваше обычное поведение – это топить окружающих в пучине ваших сарказма и цинизма, - возразила я. – По крайней мере, со мной вы вели себя так постоянно. Это только сегодня вас какая-то муха вежливости укусила. И явно неспроста! – и тут же не удержавшись, усмехнулась: - Все-все. поняла. Это вы так расстроились, что из-за обиды на вас все-таки не назову первенца в вашу честь, и потому теперь стараетесь все исправить.

Вот вроде бы и совсем беззлобная шутка, а Фабиан на миг даже в лице изменился. перевел дыхание, и ответил все же со все той же улыбкой:

- Я бы и вправду хотел, чтобы вы изменили столь превратное мнение обо мне. И раз уж я сам изначально умудрился его испортить, то мне же теперь и исправлять. Так что предлагаю просто начать все заново. Мир? – протянул мне руку.

Чуть заколебавшись, я все-таки вложила свою руку в его:

- Мир.

Вот только он отпустил не сразу, да и экипаж при этом тряхнуло на дороге, и я упала прямоком в объятия Фабиана.

- Не ушиблись? – он не спешил убирать руки, но все же не стал удерживать, когда я попыталась отстраниться.

- И все-таки, что вы задумали? – моя подозрительность росла как снежный ком. – Явно же что-то задумали!

Он смотрел на меня с будто бы безграничным терпением.

- Быть может, я просто осознал, насколько отвратительно вел себя с вами и теперь хочу все исправить?

- Ну да, конечно, - я скрестила руки на груди. – Что-то весьма сомнительно, что взрослый, состоявшийся в жизни мужчина, всегда все просчитывающий и отлично знающий чего он хочет, при этом достаточно жесткий и категоричный, вдруг возьмет и изменится по щелчку пальцев. Знаете, лорд Фабиан, даже если нацепить на волка шкуру ягненка, волком от этого он быть не перестанет.

У него на мгновение даже глаза сверкнули. Смотрел на меня с такой довольной улыбкой, будто даже то, что я не стала безоговорочно ему верить, вызывало у него...восхищение?

Но словами никак это не выразил.

- Давайте сойдемся хотя бы на том, что чувство вины за вчерашнее заставляет меня в качестве извинений так себя вести. Надеюсь, хотя бы этот вариант вас устроит?

- То есть вы жалеете о том, что поцеловали меня? – я смотрела на него с откровенным вызовом. Поддастся он на такую прямую провокацию или нет?..

- Да, я сожалею о том, что сделал это именно так, - уклончиво ответил Фабиан.

В этот момент экипаж как раз остановился. Фабиан вышел первым, пожал мне руку. и едва я вышла, среди прохожих на той стороне улице мельком заметила знакомое лицо. Спеир?.. Он, что же, следит за мной?..

Да ну, нет, он же не мог знать, что я здесь буду. Наверняка это просто совпадение.

Фабиан

Просчитался.

Даже в этом Эленсия оказалась нетипичной, ее будто бы совсем не волновало то, от чего другие девушки приходили в восторг. Наряды,

драгоценности... Она на все смотрела одинаково равнодушно. И даже его искренняя щедрость ее будто бы еще больше настораживала.

Пришлось признать, что далеко не все девушки падки на подобное. По крайней мере, одна такая, как минимум. Но это не только не расстроило, наоборот, лишь еще больше раззадорило. Ведь чем сложнее путь к цели, тем потом слаще победа.

- Я все же не понимаю, зачем вам это, - произнесла Эленсия, когда выходили из ювелирной лавки.

- Вы все еще гадаете, есть ли в моих действиях скрытый подтекст? – Фабиан улыбнулся.

- Нет, не гадаю. Наверняка знаю, что есть. Но вот какой? – смотрела на него пытливо. – Вы же ничего не делаете просто так.

- Быть может, я просто хотел вас порадовать? Но, что ж, признаю, со способом промахнулся. Вот что бы вас точно порадовало?

Такой вопрос, а будто бы даже ввел ее в ступор. В глазах отчетливо мелькнула растерянность.

Но даже если Эленсия и нашла бы, что сказать, но не успела.

Все произошло очень быстро. Метнувшийся мимо паренек резко сорвал с ее шеи кулон и ринулся прочь с такой скоростью, что точно не догнать.

Но Фабиан и не собирался догонять. Его магия догнала. Сбила вора с ног, припечатав к тротуару прямо на глазах у изумленных прохожих. Паренек попытался вырваться, но тщетно. Тем более с другой стороны улицы сюда уже спешили два стражника из караула.

Но Фабиан их опередил. Подошел к вору, отобрал украшение. Тот попытался что-то прохрипеть, но нещадно придавленный магией так и не смог. А вокруг всю слышались возгласы.

- Это просто немыслимо!

- Грабители орудуют уже средь бела дня!

- Даже в богатых районах столицы покоя нет!

Но Фабиан толком не прислушался, сразу же направился назад к Эленсии, но...

У дверей ювелирной лавки ее не было. Вообще нигде поблизости не было! И лишь в конце улице за поворотом скрылся неприметный закрытый экипаж...

Вот как, значит?! Кража, отвлекающая внимание?! Чтобы украсть настоящую ценность?!

Ничего-ничего, далеко не уедут!

Фабиан не стал терять время и возвращаться к своему экипажу, оставленному поодаль. Вскочил на чью-то гнедую лошадь, стоявшую до этого на привязи. Нужно нагнать похитителей как можно скорее!

Нагнать и весьма доходчиво объяснить, что он своего не отдает.

Анастасия

Все произошло очень быстро! Я даже не успела заметить лицо того, кто меня схватил, как мне на голову надели мешок и запихали в экипаж. Я тут же попыталась вырваться, но кто-то наотмашь ударил так, что я чуть не упала на пол уже всюю мчащегося экипажа. И в следующее же мгновение меня накрепко связали.

Ну-ну, как будто связанные руки могли помешать воспользоваться магией!

Да, я понимала, что этим могу и экипаж уничтожить. Но понимала и то, что, куда бы ни везли меня злоумышленники, если мы доберемся до места назначения, мне точно конец. Так что уж лучше спровоцировать аварию на дороге, уж точно будет больше шансов выжить.

- Сиди смирно и не дергайся! – басовитый рык и снова удар по лицу. Да такой силы, что даже перед глазами поплыло.

Приятной вам встречи с тротуаром, гады. И чтоб вы знатно на всей скорости по нему своими физиономиями проехались!

Магия рванула от меня во все стороны разом. Кто-то справа от меня заорал, но некто слева тут же снова ударил. Но теперь уже ответной магией... Меня тут же сковало так, что не только двинуться и говорить не смогла, но и любая попытка опять атаковать сводилась на нет.

Так, ладно, не раскисаем. Даже у любых сковывающих чар есть срок действия. И эти явно спадут очень быстро. Вот тогда я этим негодьям такое светопреставление устрою, что уж точно отобьет у них всякое желание похищать беззащитных на вид девушек!

Но вот ведь странно... Несмотря на вполне логичный панический страх, я чувствовала и смутное облегчение. Облегчение от того, что мой кулон в форме звезды остался у Фабиана. Вроде бы совершенно

неважная сейчас мелочь, но почему-то мысли все цеплялись за этот факт.

Что же такого в этом украшении, раз даже подсознательно оно для меня так много значит?..

Впрочем, это сейчас уж точно не самый актуальный вопрос. Есть проблемы поважнее. Не покидала уверенность, что это точно не случайные злоумышленники. И похищение точно не с целью выкупа.

Так к кому они меня везут?

Мы ехали с полчаса не меньше. Экипаж нещадно трясло, кучер явно не заботился о том, чтобы его пассажиры доехали целыми и невредимыми. Магические путы по-прежнему не ослабевали, даже казалось, они из меня саму силу вытягивают! А что, если этот прием из разряда таких, которые подпитываются за счет самой жертвы?.. Надо же, сколько я всего о магии, оказывается знаю. Правда пока без толку.

Мои похитители не разговаривали. И хотя у меня на голове по-прежнему был мешок, а я по наитию определила, что их вроде как двое. Один сидит справа от меня, второй напротив. Тот, что справа все чертыхался при каждом особенно неудачном подскакивании экипажа, а тот, что напротив, при этом по инерции все задевал ногами мои ноги.

На этом все их проявление и ограничивалось. Хоть бы как-то себя выдали! Но нет, как нарочно молчали. Мне оставалось лишь теряться в нехороших догадках, куда же меня везут и, главное, к кому.

Конечно, в первую очередь на ум приходил мутный Спеир. Тем более я ведь заметила его сегодня на улице, как будто он следил за мной. Но если все же не он, то кто? Кто-то из позавчерашних кавалеров на балу решил не мелочиться и попросту похитить? Может, как раз тот, кто и приворотную магию навел? Что ж, скоро узнаю...

Экипаж остановился так резко, будто просто в один миг встал как вкопанный. Мои милые сопровождающие тут же весьма неделикатно вытащили меня наружу. Сама я по-прежнему не могла пошевелиться, так что и несли меня фактически как бревно. Слышалось как под их ногами чавкает грязь, но больше никаких звуков толком не раздавалось.

Надсадно скрипнула дверь, тут же следом в нос ударил запах затхлости и сырости. Меня внесли внутрь и бесцеремонно усадили на,

по всей видимости, стул. И тут же кто-то резко сдернул с моей головы мешок.

Я ставила девять из десяти на Спеира. Но сейчас на меня смотрела щербатая физиономия неведомого лысого бугая. Еще двое вышагивали вокруг. И пусть внутренности этого то ли заброшенного дома, то ли амбара освещались весьма скудно единственным маленьким оконцем, но вроде бы больше ни одной живой души тут не было.

- Давай сыграем в одну очень занимательную игру, крошка, - бугай придвинул второй стул и уселся напротив меня. Вытащил из ножен внушительных размеров кривой нож с зазубринами. – Правила очень простые. Я буду задавать тебе вопросы. И за каждый неправильный ответ отрезать по одному из твоих милейших тоненьких пальчиков.

И пусть мне сейчас было жуть как страшно, но так и хотелось съязвить, что сначала, идиоты, верните мне способность говорить, а потом уже вопросы задавайте.

Впрочем, один из моих похитителей и сам до этого додумался. Опасливо пробормотал:

- Чтобы она говорила, придется магические путы убрать.

- Так убери! – рыкнул на него бугай.

- Но тогда она сможет магию применить и...

- Какую магию?! Она от страха уже ни жива, ни мертва!

Да-да, именно так, я в полнейшем ужасе, скорее возвращайте мне контроль над моим телом, чтобы я в полной мере продемонстрировала вам все грани этого моего ужаса.

Магические путы схлынули разом, я порывисто вздохнула. Но вот ведь засада! Путы до этого из меня силу вытягивали! Теперь нужно хотя бы чуточку времени, чтобы восстановиться!

- Итак, вопрос первый и он же единственный, - начал бугай, сверля меня взглядом. – Где Черный Свет?

- Если я сейчас спрошу «Что?», это будет сразу считаться неправильным ответом? – уточнила я.

- Еще как, - осклабился он, поигрывая кинжалом. – Давай уж отвечай!

- Но я и вправду не понимаю, о чем вообще речь, - надо как-то тянуть время! – С того момента, как ударила головой о мостовую, я

ничего не помню из своей прошлой жизни. Вы хоть намекните, что этот Черный Свет из себя представляет.

Бугай покосился на свой кинжал в явной задумчивости, что отрезать пальцы ему хочется куда больше, чем намекать. Но все же снизошел:

- Это артефакт такой.

Ну да, конечно, прямо сразу же стало понятнее.

- А как он выглядит? – тут же спросила я, уже вовсю мысленно прикидывая, как именно направлять ударную волну, чтобы вырубить всю троицу разом.

Но меня опередили.

Во вспышке яркого света возник Спеир. Злоумышленники и пикнуть не успели, как каждый получил по прицельному магическому заряду....

Нет, мне, конечно, эти люди не нравились от слова совсем. Но они мгновенно испепелились на месте! Все трое! Разве нельзя было их просто нейтрализовать и сдать столичной страже?

- Ты в порядке? – тут же поспешил ко мне обеспокоенный Спеир. – Какое счастье, что я был там поблизости и все видел! Я сразу же кинулся в погоню, чтобы тебя спасти! Но что им было нужно?

- Они спрашивали про какой-то Черный Свет, - растерянно пробормотала я. Пусть я была несказанно рада спасению, но как-то это все же...

- Черный Свет?.. – Спеир замер на месте. – Но как они про него прознали?.. Я знал, я должен был предусмотреть, что такое случится!

Подскочил ко мне, взял за плечи и, проникновенно глядя в глаза, произнес:

- Эленсия, Черный Свет необходимо надежно спрятать, иначе на тебя так и будут охотиться.

- Как я могу спрятать то, чего у меня попросту нет?

- Ох, - он тяжело вздохнул. – Артефакт наверняка у тебя, просто ты сама не знаешь о нем. Но в любом случае я должен сделать все, чтобы тебя обезопасить! Нужно найти артефакт, и я увезу его из столицы, злоумышленники последуют за мной, и хотя бы тебе ничего угрожать не будет. Ведь я...

Ужасающий грохот оборвал его пылкую речь. Одна из стен попросту обвалилась от внешнего удара! И в клубах поднявшейся

пыли проступил знакомый силуэт.

Фабиан и раньше ни разу не походил на кроткого ягненка, но все же настолько разъяренным я его не видела еще никогда.

Спеир хоть и шарахнулся тут же в сторону, поддернувшись мерцанием, но Фабиан оказался быстрее, успел его перехватить. Впечатал в стену с такой силой, что каменная крошка посыпалась!

Но заклятье все же завершилось. Спеир исчез во вспышке телепортации так же, как и появился до этого. Правда, теперь он наверняка был куда более помятым.

Фабиан обернулся ко мне. И, честно, я ни на миг не сомневалась, что сейчас лавина его злости сорвется на меня. Обвинит еще, что я нарочно со Спеиром сговорила, хотела с ним сбежать.

- Эленсия, - может, мне и показалось, но в голосе просквозило искреннее беспокойство, - как ты?

- Все в порядке, - тут же заверила я. — Просто испугалась... немного.

Он подошел ко мне ближе, остановился буквально в полушаге. И то, показалось, что сам себя затормозил. Хмуро оглядел меня, осторожно коснулся моей щеки. Отчего-то вдруг побледнел.

- Тебя что...он ударил?

Неужели след на щеке остался? Или Фабиан как-то иначе определил?

- Н-нет, - голос отчего-то дрогнул, - не он. Тут были два типа, которые меня и похитили, вот один из них в экипаже и ударил, чтобы не дергалась. И.. — я осеклась. Озадаченно уставилась на свои руки. Пальцы-то почему дрожат?

Фабиан вдруг порывисто обнял меня. И лишь в надежном тепле его объятий на меня вдруг накатила осознание. Словно до этого все мои эмоции притормаживали, лишь бы только я не ступорилась от ужаса и смогла спастись. Но сейчас, когда угроза миновала, все сдерживаемое обрушилось на меня лавиной! Я бы даже завсхлипывала, но близость Фабиана, исходящая от него уверенная непоколебимая сила уже сама по себе казалась гарантом полной безопасности.

- Давай поскорее уйдем отсюда, - сбивчиво попросила я. — А то вдруг еще какие-нибудь его сообщники нагрянут.

- Даже если нагрянут, уж поверь, я с большим удовольствием каждого по стенам размажу, - по интонации сложно было определить, насколько он все же шутливо это говорит. – Но ты права, конечно, тебе лучше как можно скорее оказаться отсюда подальше. И так вся дрожишь.

Он тут же поднял меня на руки.

- Я сама могу идти. Правда, - воспротивилась я.

- Ну нет, так мне гораздо спокойнее, что тебя снова никуда не утащат, - с улыбкой возразил Фабиан.

Направился напрямик к пробоине в стене.

- Вон там справа, кстати, есть дверь, - на всякий случай сообщила я.

Хотя, ладно, сдаюсь, зайди он как нормальный человек, его появление было бы куда менее эффектным.

Он мрачно усмехнулся.

- Я не настолько вежливый, чтобы стучаться в двери к тем, кого хочу убить. Так что, уж извини, не стал искать тут вход, предпочел идти сразу напрямик.

Он вынес меня наружу. Вокруг высился мрачного вида лес, старая ухабистая дорога терялась за деревьями. Это куда же меня привезли?..

Сам экипаж нашелся неподалеку, лежал почему-то опрокинутый. Лошадей так и не было вовсе. Куда-то, видимо, разбежались.

- А как ты сюда добрался? – не поняла я.

- Вообще верхом, - Фабиан досадливо нахмурился. – Вот только лошадь я заимствовал чужую, и она, видимо, испугалась грохота и убежала.

Вдруг улыбнулся:

- Как ты смотришь на то, что вместо вечернего приема у Верстеров, мы с тобой потратим остаток дня на то, чтобы своим ходом добраться домой?

Я невольно улыбнулась в ответ.

- Я только за, но лишь при одном условии: я сама пойду пешком.

- Сомневаешься, что я в силах нести тебя всю дорогу на руках?

- Кто я такая, чтобы сомневаться во всесильном Фабиане, великом и ужасном, - засмеялась я. – Но все же я бы хотела идти сама.

Он в кои-то веки не стал со мной спорить. Но все же нес на руках до тех пор, пока не вышел на ровную и сухую дорогу. Только сейчас

поставил на ноги. И пусть небо хмурилось, лес стоял угрюмым и сама эта глушь совсем к себе не располагала, но почему-то было совсем не страшно. Казалось, Фабиан в состоянии справиться вообще с любой угрозой. И от самого этого факта становилось почему-то так... волнительно-приятно.

А ведь я даже не заметила, как мы так на «ты» перешли... Но это казалось таким естественным...

- Эленсия, давай все же по порядку, что именно происходило и как. Важны даже малейшие подробности. Кстати, вот, - Фабиан достал из кармана камзола мой кулон и протянул мне.

Я тут же с облегчением вздохнула. Отчего же это простое украшение настолько для меня ценно?..

Фабиан

Конечно, куда логичнее было бы воспользоваться телепортацией. Переместились бы прямиком в особняк – и никаких проблем.

Но так не хотелось упускать это хрупкое перемирие...

Эленсия слишком испугалась, хотя и старалась сейчас этого не показывать. И ведь сам он, что уж скрывать, очень за нее боялся, чуть с ума не сошел прежде, чем добрался сюда. И этот страх, как ни удивительно, оказал хорошую услугу. Примирил их.

И пусть это наверняка ненадолго, но все же слишком ценно, чтобы разрушать очарование момента. По крайней мере, пока. Потом ведь все равно придется воспользоваться телепортацией. Раз добирался сюда верхом примерно полчаса, то путь пешком обратно займет часа два, если не больше. Эленсия наверняка устанет.

Ну а пока вполне можно прогуляться по лесной дороге.

- Как я понял, тот вор у ювелирной лавки, был просто отвлекающим маневром, чтобы я от тебя отошел.

Эленсия задумчиво кивнула. Все теребила свой кулон на цепочке, словно это ее успокаивало.

- Фабиан, а я ведь наверняка и вправду знала Спеира раньше...

Он нахмурился.

- Что, он тебе чего-то наговорил, и ты наивно этому мерзавцу поверила?

- Нет, что ты, вовсе нет... - она подняла на него растерянный взгляд. – Но мы явно были знакомы до моего беспамятства. И это... пугает. Фабиан, что такое Черный Свет?

- Черный Свет? – не понял он. – Впервые слышу.

- Как я поняла, это некий артефакт, и все дело исключительно в нем. Спеир уверен, что этот артефакт у меня. Он потому и организовал похищение, его подельники должны были меня запугать. И потом, если запугивания не заставят меня говорить, Спеир должен был объявиться спасителем, и уже по-хорошему про Черный Свет у меня вызнать. А ведь он, - она нервно сглотнула, - для правдоподобности этой роли убил своих же подчиненных... Просто испепелил всех троих на месте...

- Очевидно, убрал ненужных свидетелей, - Фабиан хмурился. Все же раньше считал Спеира просто охотником за наживой, а теперь, выходит, он еще и убийца...

- А ведь у меня точно нет никакого артефакта. Я же не раз перебирала те вещи в саквояже, с которым я прибыла в столицу, надеялась, что хоть что-то вспомню. Но без толку... А что, если я этот Черный Свет где-то еще до прибытия спрятала? – пробормотала Эленсия, во взгляде плескался искренний испуг. – Фабиан, а что, если я...я на самом деле подельница Спеира в его темных делишках?..

- Точно нет, - он улыбнулся.

- Откуда такая уверенность? Я же могу просто этого не помнить!

- То, что ты чего-то не помнишь, не делает тебя другим человеком. А я все же достаточно хорошо разбираюсь в людях. Ты слишком чистая, светлая, ты просто не способна на подлость даже в малейшем ее проявлении. Это противоречит самой твоей сути. Так что, что бы ни связывало тебя с этим мерзавцем, это явно не общие козни. Быть может, тот артефакт вообще попал к тебе случайно, и ты поспешила сразу избавиться от него.

- Даже если так, Спеир уверен в обратном, - Эленсия отвела взгляд, хмуро смотрела на дорогу. – И, боюсь, так просто не отстанет.

- Вот и чудесно.

- Что же в этом чудесного?

- Ну как что, - Фабиан усмехнулся. – Учитывая, что он мастерски умеет затаиваться, вот прямо как змея способен скрыться в любой расщелине. То единственный шанс расквитаться с ним, это выловить,

когда он объявится. Так что пусть рискнет еще хоть раз к тебе подобраться. Я ни в коме случае не подвергну тебя ни малейшей опасности, но и его при этом перехвачу.

Эленсия вдруг остановилась. Смотрела на него чуть странно, никак не мог трактовать ее взгляд.

- Знаешь, - произнесла с легкими нотками нерешительности, - а ведь у меня и мысли не было, что ты помчишься меня спасать.

- А как иначе? — хоть ее слова и резанули, но постарался не показать истинных эмоций. — Разве я мог оставить тебя?

- Потому что ты несешь за меня ответственность?

- Потому что я не хочу, чтобы с тобой случилось что-то плохое, - и все же отшутился: - И вообще, самый плохой поступок и так за мной — твое беспамятство. И я не собираюсь отдавать это первенство никому другому. Так что, уж извини, больше никаких потрясений в ближайшее время тебе не светит.

Эленсия засмеялась.

- Фабиан, вот ты прямо всегда и во всем такой единоличный?

- Сочту это за комплимент, - чуть лукаво подмигнул ей в ответ.

Взял Эленсию за руку. И пусть ее изящные пальчики чуть дрогнули в его ладони, но она не стала отстраняться.

Что ж, уже хороший знак для начала.

Анастасия

После пережитого страха эта передышка требовалось мне как воздух. И я была очень благодарна Фабиану, что он не стал сразу возвращать нас в особняк.

Все-таки было что-то умиротворяющее в этом пути по старой дороге через лес. Как ни странно, даже все дурные мысли меня покинули очень быстро. И я больше не думала о похищении, не думала даже о том, что, возможно, в прошлом и вправду могла быть сообщницей Спеира в его гадких делах. Мы с Фабианом просто шли, держась за руки. Я слушала его и почему-то забывала обо всем.

Понятно, что Фабиан наверняка нарочно пытался меня отвлечь от всего плохого. Но даже сознавая это, я незаметно для самой себя переключалась всецело на него. Все же таилось в этом мужчине что-то не просто притягательное, но и такое, что сама собой на лице

расцветала улыбка и все плохие мысли уходили прочь. А чтобы понять это, всего-то и надо было недолго перестать держать оборону и постоянно ждать нападения с его стороны.

Даже если передышка в наших баталиях и ненадолго, то тем более очень ценна...

- И тогда Лафар не придумал ничего умнее, чем прийти ко мне с повинной, - с улыбкой рассказывал Фабиан. - Я как раз был на совещании у императора, выхожу, значит, из зала, а там Лафар, мечется бедняга по коридору. На него уже и стража косится с подозрением, и сам он так взволнован, что на одержимого похож. Ну, думаю, точно случилось что-то из ряда вон. Беру Лафара под локоть, увожу оттуда подальше от чужих глаз и ушей, а он мне выдает. Мол, прости, я ужасный человек и ужасный друг, люблю твою сестру без памяти, она меня чуть не подбила на совместный побег, но не могу я так. И, мол, либо ты благословишь нас, либо я приму сан священнослужителя и буду остаток дней скорбеть в изгнании и одиночестве, моля богов о прощении. На мой вопрос «Кого?», тут же ответил, мол, меня за несдержанность, Тайлы за то, что такая прекрасная, а тебя, друг мой Фабиан, за то, что ты такой жестокосердный, раз разлучил два пылко любящих сердца.

- Неужели прямо так и сказал? – со смехом спросила я.

- Его речи были куда более витиеваты, так что это я еще упростил, - с усмешкой подтвердил Фабиан. – А я ведь даже не подозревал, что между ними что-то есть. Тайла до этого увлекалась множество раз, причем постоянно меня уверяя, что любовь с первого взгляда и на всю жизнь. И я уже, признаться, не надеялся, что она выберет себе достойного супруга. А тут вдруг такое.

- Надеюсь, ты не стал их двоих тиранить? – я ни на миг не сводила с него взгляда. На Фабиана всегда было смотреть приятно. Даже когда он был в ярости, как ни странно. Но все же куда приятнее сейчас.

- Ну как сказать, - он даже засмеялся. – Просто так закрыть глаза, что они начали крутить роман за мой спиной, я не мог. Так что для вида, конечно, устроил разнос и Лафару, и Тайле, - тут же заговорщическим голосом добавил: - Не мог же я Лафару признаться, что готов даже доплатить, лишь бы именно он, честный и

благородный, взял в жены мою ветренную сестрицу. И, кстати, это до сих пор великая тайна, не вздумай проболтаться.

- О, теперь мне есть чем тебя шантажировать! – хитро пригрозила я.

- Я бы сказал, что лишь смиренно надеюсь на твою порядочность, но, увы, точно не надеюсь, - коварно улыбнулся Фабиан. – Так что придется мне срочно найти, чем на всякий случай шантажировать тебя в ответ.

Вдруг резко остановился, посмотрел на темнеющее небо.

- Вот-вот начнется дождь. До города еще далеко, придется телепортироваться. Тем более ведь еще нужно успеть на вечерний прием.

- Неужели так обязательно туда идти? – честно, я бы предпочла и дальше гулять по лесу, пусть даже и под дождем.

- Не обязательно, но и не помешает, - у Фабиана явно были какие-то свои мотивы, но озвучивать их он не стал.

Мгновенная вспышка телепортации, и мы оказались в холле особняка. При чем Хейлирс даже не удивился. Хотя, такое впечатление, что пожилого дворецкого ничем удивить невозможно.

- Господин Фабиан, леди Эленсия, - кивнул в знак приветствия он, - прикажете подавать ужин? Кстати, ваш экипаж недавно вернулся без вас

Но Фабиан покачал головой.

- Скажи: пусть подготовят экипаж снова, через полчаса выезжаем на прием, - перевел взгляд на меня: - Леди Эленсия, вам хватит времени собраться?

Я кивнула. Не стала все же показывать свою досаду. В конце концов, мне позарез нужно замуж, и выход в свет – еще один шанс встретить достойного мужчину. А, может, даже там и лорд Гантис будет...

Но так жаль, что времени с Фабианом, пока он был адекватным и общительным, было слишком мало! Хочется верить, что он снова не превратиться в надменного язвительного циника.

И все же, я видела его уже в двух ипостасях, но какой он настоящий?

Глава седьмая
Фабиан

- Я смотрю, ты сегодня в хорошем настроении, - стоящий рядом Лафар тоже взял с подноса проходящего мимо лакея бокал вина. – А то что-то все последние дни ты прямо рыкал на всех.

- Будем считать, что это было временное помутнение, - Фабиан пригубил вино. Неотрывно наблюдал, как Эленсия кружится в танце с Гантисом среди других пар в зале. Но все же спросил: - А Тайла где?

- Она обосновалась на одном из диванчиков с подругами, сплетничает и жалуется на жизнь, - причем в голосе Лафара не мелькнуло и тени осуждения. Он явно воспринимал свою супругу такой, какая она есть. – Пайлир все настаивает, чтобы Тайла оставшееся время до рождения ребенка провела в тишине и спокойствии. Нужно увезти ее в загородное поместье, но она все упрямится. Говорит, что без нее бедняжка Эленсия свое будущее точно устроить не сможет. Хотя, как я смотрю, - он тоже заметил ее среди танцующих, - твоя подопечная весьма неплохо проводит время. Гантис – неплохая кандидатура.

- Да, он, можно сказать, идеален.

Лафар с искренним изумлением смотрел на друга:

- Идеален? Это чем же он заслужил похвалу от того, кто феноменален в своей придиристичности?

- Так тут и придираться не к чему, - Фабиан пожал плечами. – Посуди сам, он богат и знатен. Он занимает высокое положение в обществе, но не красуется этим и старается быть по-настоящему полезным в имперском совете. Более того, он не был замечен ни в каких сомнительных делах и интрижках. Так что, даже если таковые и имелись, ему хватает ума достаточно грамотно их скрывать. И ведь Эленсия ему очень нравится. До такой степени, что он уже ведет разговоры о свадьбе. Но главное, - Фабиан довольно улыбнулся, - Гантис, как я уже выяснил, вполне себе уязвим для искусного магического внушения.

- То есть? – Лафар нахмурился. – Это здесь причем?

Фабиан ответил не сразу. Сделал еще глоток, пристально следя, как после танца о чем-то с улыбками беседующие Гантис и Эленсия отошли к окну.

- Это очень даже причем, Лафар, - совершенно невозмутимо произнес Фабиан, но на всякий случай магически защитившись от

любого подслушивания. – Я желаю Эленсию. И не просто желаю, а только ее одну. И раз уж так сложилось, я не намерен своего упускать.

- Слушай, хоть ты и мой друг, но, извини за откровенность, это слишком цинично даже для тебя! – Лафар даже оторопел от возмущения.- Бедняжке и так непросто с этой потерей памяти, так неужели ты и вовсе сломаешь ей жизнь?

- Да нет, естественно, - хмуро парировал Фабиан. – На то и расчет, чтобы никак ее будущему не навредить. Так что тут все просто. Она станет женой Гантиса. За тем лишь уточнением, что будет моей любовницей ровно столько, сколько я захочу. Делить ее ни с кем я это время, естественно, не собираюсь, так что попросту внушу Гантису, будто у него с новоиспеченной супругой все с супружескими обязанностями нормально, хотя по факту он вообще к ней не притронется. Ну а потом, когда я к Эленсии охладею, естественно, отдам ее законному мужу.

- А ты уверен, что она вообще не подобное согласится? – скептически возразил Лафар. – Фактически ты целенаправленно выдаешь ее замуж, но при этом пользуешься ею сам – оно и звучит-то весьма сомнительно, что уж говорить о воплощении в реальности.

- Она согласится, - Фабиан ни на миг в этом не сомневался. - Я сделаю все, чтобы согласилась. Соблазнить ее будет не так уж и сложно. Она и без каких-либо усилий с моей стороны уже чувствует ко мне скрытую, но сильную симпатию. Так что ее собственные желания на моей стороне. Уж поверь мне, тут точно никаких сложностей не возникнет.

Дело казалось уже решенным. И какие-либо загвоздки, если таковые вообще возникнут, ничтожными.

Но кроме того, чтобы присвоить Эленсию, нужно было разобраться с еще одним вопросом. Со Спеиром. Насчет неведомого артефакта можно будет завтра в гильдии архимагов разузнать. Да и тайную стражу поторопить с поисками этого затаившегося мерзавца. Пока главное обеспечить Эленсии безопасность. А все остальное само собой приложится. Тут уж без сомнений.

Анастасия

То ли со мной что-то не то, то ли даже не знаю...

Вот Гантис. И внешне привлекательный, так еще и вдобавок обходительный, милый и остроумный. Чего, спрашивается, еще надо?

Но стойкое ощущение, будто чего-то не хватает... Хотя, может, даже не в Гантисе дело, а в том, что на фоне Фабиана любой, даже самый идеальный мужчина будет казаться пресным? Нет той искры, того огня, той исходящей силы...

Как бы ни бесил меня порой Фабиан, я не могла не признать, что все же рядом с ним мне куда интереснее, чем с кем-либо. Волнительнее, чем с кем-либо...

Но я старалась все же на этом не заикливаться. В конце концов, как говорится, от добра добра не ищут. Пусть такие, как Фабиан, наверняка много в чем хороши, но для крепкого спокойного брака без скандалов и нервотрепок нужно выбирать таких, как Гантис.

- Леди Эленсия, я был уверен, что нельзя быть очаровательнее, но вы с каждым разом поражаете меня все больше, - во время очередного танца рассыпался в комплиментах он. — Я никогда не нарушал этикет, но, признаться, уже близок к этому. Пусть непозволительно смотреть на леди так пристально, но я просто не в силах отвести взгляд.

- Что ж, - с улыбкой ответила я, - я готова быть вашей соучастницей и никому не выдать, как злостно вы нарушаете правила. Так и быть, это останется нашим общим секретом.

- Надеюсь, это станет началом приятной традиции, - тут же подхватил Гантис, - создавать такие милые общие секреты и хранить их. Но, согласитесь, нечестно, что вы знаете об этом моем проступке, а у меня ничего нет в ответ. Быть может, тоже поделитесь какой-нибудь сокровенной тайной?

Моя сокровенная тайна в том, что до сих пор терзает вопрос «А каким бы был его поцелуй?..» И как бы я ни старалась избавиться от этого непрошенного любопытства, граничащего со взволнованным ожиданием, без толку. Как бы ни бесил меня сам факт, что кроме злости на Фабиана за ту выходку с поцелуем, я испытываю и непонятное предвкушение, все равно при всем желании ничего с этим поделать не могу.

А Гантис все так же с улыбкой продолжал:

- К примеру, вы мы могли по большому секрету поделиться со мной своими планами на королевский сезон. Большинство девушек

стремятся найти себе достойного супруга в это время. А какие цели преследуете вы?

- Думаю, в этом я недалеко ушла от большинства других девушек, - еще бы самой понять, почему такой занозой засела уверенность, что мне позарез необходимо выйти замуж и как можно скорее.

- И каким же должен быть тот, кого бы в идеале вы хотели найти?

Хороший вопрос, на самом деле... Наверное, тот, за кого мне бы и вправду искренне захотелось замуж, должен быть особенным. Таким, рядом с которым понимаешь, что вот он, то самый мужчина, единственный для тебя. Что ни с кем другим не будет так замирать сердце, никто другой не сделает тебя такой счастливой...

Правда, есть основательные сомнения, что подобный индивид вообще существует в природе. А если бы и существовал, его бы давным-давно занесли в Красную книгу, держали бы в закрытом хорошо охраняемом заповеднике и лишь бы по большим праздникам разрешали бы посмотреть на него издалека.

Хм... А что такое Красная книга?..

- На самом деле у меня нет особых требований, - с улыбкой ответила я.

Танец к тому моменту как раз завершился, и мы с Гантисом направились к ближайшему высокому арочному окну, там как раз поблизости пустовал диванчик – лично я предпочитала следующий танец пропустить и немного передохнуть.

Уже когда мы присели, Гантис продолжил:

- И все же, леди Эленсия, вы производите впечатление девушки совсем не ветренной. Наверняка у вас уже есть некая определенность в предпочтениях. И быть может, - он взял меня за руку, говорил чуть вкрадчиво, - уже есть тот, кого бы вы хотели видеть рядом с собой, когда услышите заветное «Объявляю вас мужем и женой!»...

Объявляю вас мужем и женой...

Объявляю вас мужем и женой...

Несколько раз повторилось эхом, вдруг приобретая совершенно незнакомый старческий голос и...

Вмиг все вокруг расплылось, и сама собой перед глазами сформировалась картина...

Полумрак...

Алтарь...

Прямо перед ним сонного вида худенький старичок в громоздком одеянии, расшитом золотом. Явно священнослужитель...

Смотрит на меня и на кого-то, стоящего рядом... Я не могу повернуть головы, не могу рассмотреть того мужчину, подмечаю лишь, что он выше меня... и...

- Объявляю вас мужем и женой!..

Вмиг снова все размылось темнотой. Но тут же она дрогнула от знакомого голоса:

- Эленсия!

Фабиан?..

Я с трудом открыла глаза. И пусть все вокруг расплывалось, но это точно была реальность, а не продолжение видения.

Только видения ли?..

Увы, нет. Это явно был обрывок моего собственного воспоминания.

Воспоминания, где я стала чьей-то женой...

Вот теперь точно впору взвыть и схватиться за голову!

Фабиан

Хорошо, хоть все это время был поблизости!

- Что ты с ней сделал?!

- Да ничего я не делал, - Гантис с перепугу даже в сторону шарахнулся, - я ее и пальцем не тронул.

Но Фабиан уже и не обращал на него внимания. И было глубоко плевать на множество любопытствующих взглядов вокруг.

- Эленсия! - бережно держал ее за плечи, чтобы она не упала с дивана.

Ресницы девушки дрогнули. Порывисто вздохнув, она открыла пока еще мутные глаза.

- Фабиан?.. – прошептала едва слышно, будто бы пока с трудом себя осознавая.

- Леди Эленсия, вы в порядке? – тут же засуетился Гантис.

Она взглянула на него лишь мельком, слабым голосом ответила:

- Благодарю за заботу, лорд Гантис. Мне просто стало немного дурно, очевидно, из-за духоты.

И тут же умоляющий взгляд на Фабиана.

Он и без уточнений понял ее безмолвную просьбу. Придерживая под локоть, помог подняться. Едва подавил порыв просто подхватить на руки и унести отсюда.

И как самому себе объяснить свою реакцию? Вроде как банальный обморок – явление для девиц совсем нередкое на балах и приемах. Некоторые особо рьяные даже инсценировали потерю чувств, чтобы привлечь к себе внимание. В любом случае обморок – это не нечто из ряда вон, повидал таких немало. Но почему-то стоило именно Эленсии потерять сознание, как он не смог на это спокойно отреагировать!

Впрочем, совсем не волновало, как теперь любители сплетен начнут судачить об его ненормальной опеке над юной девушкой. Волновало лишь, чтобы это хрупкое драгоценное создание, которое он сейчас вел к выходу из зала, все же было в порядке.

Лишь когда оказались в экипаже, первым нарушил молчание. И ведь до этого молчал не потому, что нечего было сказать. Просто пытался унять все эмоции и вернуть привычную невозмутимость. А заодно понять, почему же он так остро реагирует на то, что раньше казалось вполне банальным.

- Как ты? – несмотря на полумрак в экипаже, прекрасно подмечал, что Эленсия по-прежнему бледна. И казалось, что причина ее бледности уже вовсе не в физическом недомогании, дело еще в чем-то.

Поддавшись порыву, наклонился вперед, взял ее ладони в свои. Она хоть и вздрогнула, но не попыталась руки забрать. Только почему-то по-прежнему избегала встречи взглядом.

С явным сомнением в голосе тихо произнесла:

- Фабиан, я, кажется, кое-что вспомнила... Ваш семейный целитель предупреждал меня, что память и будет возвращаться именно так, обрывками, из-за каких-нибудь мелочей, ассоциаций...

- То есть ты так напугана именно внезапным воспоминанием? – хмуро уточнил он.

Эленсия кивнула.

- Причем, есть одна странная деталь... Я понимаю, что воспоминание мелькнуло из-за мелочи. Просто слова натолкнули. Но при этом сразу же накатило полуобморочное состояние сродни тому, какое бывает из-за магического воздействия, - вдруг мрачно

усмехнулась: - Забавно, правда? Не помнить свою жизнь, но при этом в магии разбираться...

- погоди, - насторожился он, - ты хочешь сказать, что вспышка воспоминания была связана с магией?

- С преодолением некой магии, - она все же встретила с ним взглядом. – Будто до этого стояла некая преграда, но я смогла как-то на краткий миг ее преодолеть. Но как такое возможно? Если беспмятство возникло от удара головой о мостовую – причем тут вообще магия? – вздохнула. - Может, мне все-таки показалось...

- Ты так и не сказала, что именно ты увидела, - чувствовал, что очень важно это выяснить. Неспроста же это воспоминание произвело на нее такой эффект. Да за все время ни разу не видел Эленсию настолько притихшей и даже испуганной!

Она ответила не сразу. Задумчиво смотрела на их соединенные сейчас руки. На лицо то и дело набегала тень. Много бы отдал, чтобы узнать ее мысли...

И ведь вряд ли она молчит из-за нерешительности или желания утаить. Скорее, будто бы опасается его реакции... О чем же вообще речь?

Наконец, Эленсия все так же тихо произнесла:

- Я видела лишь обрывок воспоминания. Очень краткий и туманный. Но я уверена в том, что правильно его трактовала... Фабиан, боюсь, твой замысел с моим замужеством заранее обречен на провал. Выходит, я... - голос дрогнул. – Фабиан, я и так уже замужем... И догадываюсь, кто именно мой муж.

Анастасия

С замиранием сердца ждала его реакции. Но Фабиан не ужаснулся, лишь нахмурился, спросил:

- И о ком же речь?

- О Спеире конечно же, - самой тошно было от такого предположения.

- А чем он такую честь заслужил? – Фабиан отчего-то усмехнулся.

- Так посуди сам, - нервно ответила я, - нас с ним явно что-то связывает, он постоянно упирает на то, что раньше у нас были какие-то отношения. Да о моем прошлом вообще ничего неизвестно! Вдруг я и

вправду была не только заодно со Спеиром в его сомнительных делишках, но даже умудрилась замуж за него выйти!

Но Фабиан тут же прервал мою зарождающуюся панику.

- Эленсия, будь это так, Спеир еще при первой же встрече предъявил бы на тебя свои права.

Даже не знаю, что оказало на меня такой эффект. Сами вполне логичные слова, до которых я из-за эмоций не сразу бы додумалась. Уверенный голос Фабиана. Или же то, как он ласково сейчас поглаживал мои ладони, словно бы успокаивая.

- Как-то я об этом не подумала... - растерянно пробормотала я.

Нет, однозначно, как гора с плеч! Но все же...

- Только тогда у меня вообще и мыслей нет, кто мой неведомый супруг. В видении я смогла разглядеть лишь первосвященника, совершавшего свадебный ритуал. Но вот кто тот мужчина, что был рядом со мной – никаких зацепок...

- Тебе в любом случае не о чем волноваться, - Фабиан улыбнулся.

- Seriously? – я скептически на него смотрела. – По-твоему, это мелочи?

- Не в том суть, Эленсия, - терпеливо пояснил он. – Я понимаю, ты запаниковала, потому тебе сложно пока мыслить здраво, но на самом деле тут все очевидно. Быть может, ты и выходила за кого-то замуж по опрометчивой глупости или наивной мимолетной влюбленности – да мало ли у девушек поводов для такого. Хотя в твоём случае вероятнее, что у тебя была на то некая необходимость. Но тут дело не в том, из-за чего это сложилось. А в том, что это не имеет никакого значения.

- То есть? – не поняла я.

- Сейчас ты точно не замужем, - заявил Фабиан так уверенно, будто сам присутствовал на свадьбе и своими глазами видел, как мой неведомый жених вдруг испарился до завершения церемонии.

- Ты так считаешь из-за того, что я прибыла в столицу с приглашением на сезон? - уточнила я. И тут же сдавленно ахнула: -Погоди... А что, если у меня было чье-то чужое приглашение... Что, если я и вовсе не Эленсия из рода Аглет, а, к примеру, несшая ее саквояж служанка?.. Или вдруг я вообще воровка какая-нибудь? Утащила у этой самой Эленсии вещи? Или...

- Так, хватит, - Фабиан даже засмеялся. — Я, конечно, ценю твое богатое воображение, но сейчас оно только вредит. Эленсия, ты та, кто ты есть, приглашение магически закреплено, так что украсть его никак нельзя. Что же касается твоего неведомого замужества, дело не только в том, что ты собралась на сезон, а значит уже была не замужем. Есть и другой куда более весомый аргумент.

Уже без усмешки вполне серьезно пояснил:

- Магия брачных уз первое время хрупка. И без консумации брака она быстро разрушается. Так что даже если ты и выходила за кого-то замуж, это уже недействительно.

Вот совсем не хотелось обсуждать с Фабианом такие вопросы, но я все же возразила:

- Так а откуда такая уверенность, что консумация брака не состоялась? Ладно я ничего не помню, но и ты нам свечку не держал, тебя в то время вообще в моей жизни не было.

- И что? — в отличии от меня его явно не смущало это обсуждать. — Раз ты все еще невинна, то первой брачной ночи не было, а значит и магические узы брака вскоре распались. Так всегда происходит, - и отчего-то хмуро добавил, будто просто подумал вслух: - К счастью...

Но тут же продолжил:

- И предупреждая твой вопрос, откуда я это знаю, а заодно и какие-нибудь неприличные обвинения, - наградил меня чуть насмешливой снисходительной улыбкой, - тут объяснение вполне простое. О том, что ты пока не познала мужчину, мне сказал Хейлирс. Целители сразу это видят. И когда речь шла о том, кто ты, он упомянул, что наверняка девушка незамужняя. Как видишь, все просто. Потому не накручивай себя.

- А если я выходила замуж по любви? — все же предположила я. — Вдруг я и вправду люблю кого-то, но сейчас даже не знаю об этом?

У Фабиана на миг было такое выражение лица, словно он едва сдержался от спора на тему придуманности любви как таковой всякими наивными девицами.

Но нет, ответил без каких-либо насмешек:

- Если бы ты любила жениха, то и не оставила бы его после свадьбы, согласись. Раз не было брачной ночи, то вы расстались сразу же. Хотя я не представляю, какими мотивами мог руководствоваться мужчина, чтобы отказаться от тебя... Так что, скорее всего, это было

исключительно по твоей инициативе, - усмехнулся: - Получается, ты у нас сбежавшая невеста.

Но тут же добавил с демонстративным ужасом:

- Но, умоляю, не рассказывай это моей сестре. При ее любви к подобным душещипательным историям она и тебя замучает расспросами, и мне плешь проест, требуя найти твоего несостоявшегося супруга, дабы разузнать все подробности столь трагичной истории любви.

- Тут ты прав, - я не удержалась от улыбки. Но все же спросила: - Получается, все в силе? Как и прежде, ищем мне достойного мужа?

Сама не знаю, какого ответа от Фабиана я сейчас ждала. Естественно, мне не нужно было его царское позволение: что именно я должна делать дальше. Но почему-то очень хотелось задать сам этот вопрос, чтобы увидеть его реакцию...

Фабиан ответил не сразу. Помедлил несколько мгновений, будто бы эта краткая пауза нужна была ему, чтобы самообладание надежно скрыло все то, что отчего-то всколыхнулось из-за моих слов.

- Да. Конечно. Все в силе. И как я понимаю, Гантис пока лидирует из всех.

Почему-то остро кольнуло сожаление и даже разочарование. Нет, правда, а что вообще я рассчитывала услышать?

- Да, он вполне мил, - я все же осторожно высвободила свои руки из тепла его ладоней. Перевела взгляд в окно на темнеющие столичные улочки.

Фабиан и сам ничего не сказал. Воцарилось молчание.

Все же странно. Будто стоит нашему общению преодолеть некий барьер, как мы оба идем на попятную. Он из-за каких-то внутренних убеждений... Я из-за непонятого интуитивного страха...

Мысли сами собой вернулись к обрывочному видению. Пусть Фабиан рассудил все логично, но отчего-то не покидала уверенность, что каким бы ни был мой мимолетный брак, только он почему-то крайне важен. Это ощущается безо всяких воспоминания настолько остро, что никак нельзя закрыть глаза на этот факт.

Что же тогда такое произошло?..

Ну ничего. Раз воспоминания начали возвращаться, то постепенно и так скоро все узнаю.

Понять бы еще, почему возвращение памяти идет через некий магический блок... И ведь это точно мне не почудилось.

Фабиан

Все не так!

Уже все идет не по плану! Рассчитывал, что сегодня после приема добьется ее поцелуя, но все мысли Эленсии явно были заняты исключительно внезапным воспоминанием. Едва вернулись домой, она тут же поднялась к себе, рассеянно пожелав ему доброй ночи.

Но самое странное, чувствовал не одну только досаду, что приятное продолжение вечера ему не грозит. Никак не покидало нарастающее беспокойство. Все же пока Эленсия вообще ничего не помнила, у него была ощутимая фора во всем. Но если сейчас воспоминания начнут возвращаться, она будет всецело поглощена этим.

И проблема не в том, что он может упустить свое. А в том, что времени на все слишком мало. Гантис со дня на день сделает Эленсии предложение, якобы в порыве внезапно вспыхнувших пылких чувств.

Впрочем, любую помеху можно вывернуть себе на пользу...

Почему бы не убить всех зайцев сразу? Даже если Эленсия тут же примет предложение Гантиса, можно предложить ей, пока идет подготовка к свадьбе, вместе съездить в Ринзит, в ее родной город. Мол, надо перед столь важным событием в жизни, как вступление в брак, все же прояснить прошлое. А там долгие дни вместе на корабле... И никаких лишних кавалеров, путающихся под ногами...

Решено. Завтра же предложит Эленсии эту поездку. И почему раньше до этого не додумался? Наверное, потому, что раньше не мог разобраться, чего же желает он сам...

Эленсия поднялась в себе, а Фабиан сразу же направился в свой кабинет. Еще перед тем, как отправляться на прием, распорядился, чтобы Гирос прибыл к нему, едва Фабиан вернется. И теперь долго ждать не пришлось. Минут десять, и тайный подручный уже был тут как тут.

И из-за темного одеяния и неприметной внешности Гирос и сам походил на тень. Но несмотря на его мрачное прошлое и саму

сомнительную деятельность, Фабиан давно знал, что надежней человека не найти.

- Лорд Фабиан, если вы хотели узнать насчет розысков лорда Спеира,- тут же начал он, едва поприветствовал кивком, - то, боюсь, порадовать нечем. Он надежно залег на дно, перемещается лишь телепортацией. Мои люди неустанно ведут наблюдение, но пока без толку. Этот человек явно умеет скрываться. Но все же его поимка – лишь вопрос времени.

- Я понимаю, какой это скользкий тип, но хотел попросить кое о чем еще, - ответил Фабиан. – Нужно выяснить все об одном артефакте.

- Артефакте? – Гирос чуть изумленно приподнял брови. – Простите, но разве вы, как высший маг, не разбираетесь в этом куда лучше меня и моих людей?

- В том и загвоздка, что даже я впервые слышал о таком артефакте как Черный Свет. И, как понимаю, это нечто настолько сокрытое, что о нем почти никто и не знает. Я не жду от вас каких-то особых познаний в магии, Гирос, ценю не за это. Так вот, отыщите одного из архимагов старой Давейской гильдии, наверняка хоть один такой, но еще жив и, возможно, - мрачно усмехнулся, - в свое уме. Но суть в том, что если кто-то и слышал про Черный Свет, то лишь они.

- Вы сами пожелаете поговорить с архимагом? – тут же уточнил Гирос.

- Нет, не стоит. Осторожно расспросите все, что ему про этот артефакт известно, и сразу же ко мне. В любое время дня или ночи. Этот вопрос настолько же важен, как и нахождение Спеира – докладывайте мне тут же, как прояснится. Оповещение по магическому маячку здесь в кабинете. Чтобы я в тот же миг узнал, что вот-вот придете с донесением.

Ну а если к тому моменту уже удастся отбыть на корабле с Эленсией в Ринзит, вполне можно держать связь с помощью магических посланий. Предупрежден - значит вооружен. И лучше как можно скорее выяснить, почему Спеир так уцепился за Эленсию и что это за таинственный Черный Свет такой.

На второй этаж особняка Фабиан поднимался в глубокой задумчивости. Раньше такого не было, чтобы противоречия одолевали

столь сильно. Сколько себя помнил, всегда четко знал, чего он хочет и что нужно делать. А теперь вся эта его уверенность готова вот-вот развалиться на части. И все из-за какой-то внезапно свалившейся ему как снег на голову девицы! Которую безумно желает, но при этом слишком велико желание холить ее и лелеять, оберегать от всего настолько, что уже чуть ли не от самого себя оберегать уже надо...

Резко замер в самом верху лестницы, едва открылся взгляду коридор.

Эленсия стояла недвижимо. Ее ладонь касалась двери в его спальню, пальцы чуть подрагивали, словно их кололо множество иголочек. И так же подрагивали ресницы прикрытых сейчас глаз девушки.

- Эленсия? – обеспокоенно произнес он.

Она мигом вздрогнула, открыла глаза и отдернула руку от двери. Вот только устремленный на него взгляд был преисполнен такого ужаса, будто она увидела, как минимум, приведение!

- Все в порядке? – тут же спросил Фабиан. Но стоило сделать шаг навстречу, как она мигом попятилась.

- Д...да, все в порядке, просто задумалась, - она исчезла за дверью в свою спальню так быстро, будто опасалась, что он вот-вот за ней погонится. И в такт этих мыслей раздался легкий скрежет задвигаемого запора.

Тут же мелькнула мрачная мысль, что пожелай он войти в ее комнату, его бы никакой запор не остановил. Но она-то этого не знает. Да и он не давал ей ни малейшего повода его бояться!

Так отчего же сейчас она смотрела на него с таким ужасом?

Фабиан решительно подошел к двери в ее комнату. Постучал.

- Эленсия, точно все нормально?

Очень хотелось войти, едва сдержал себя, а то вдруг лишь все усугубит.

- Все хорошо. Доброй ночи, - раздалось в ответ.

Нет уж. Что-то точно не нормально! Но, похоже, выяснять это придется уже завтра, когда она не будет так от него шарахаться.

Анастасия

Несмотря на логичные доводы Фабиана, беспокойство меня не отпускало. Казалось, что обрывок воспоминания – не какое-то там мимолетное событие, а нечто жизненно важное! Только как бы разузнать все наверняка?

С одной стороны, хотелось задержаться подольше с Фабианом. Но с другой, я понимала, что рядом с ним не получится все толком обдумать. И едва мы вернулись в особняк, я сразу же направилась к себе.

Еще когда поднималась по лестнице, все пыталась сконцентрироваться на том мимолетном ощущении преодоления некоего магического барьера. Ведь если удастся повторить, то...

Голова закружилась так резко, что я даже покачнулась. Чтобы не упасть, ухватила за первое попавшееся – ручку двери в спальню Фабиана. И...

Как оглушило...

Я будто бы замерла в реальности. Само время в физическом мире для меня остановилось. Но сознание продолжало жить своей жизнью, порождая образы, которые никак не могли быть иллюзорными. И от того, что это точно не игра воображения, аж мурашки по коже бежали...

Видение было совсем кратким. Лишь несколько мгновений, но слишком красноречивых!

Незнакомая спальня... На мне лишь тонкая кружевная сорочка, на Фабиане только брюки, он поднимает меня на руки, опускает на кровать... И я знаю о том, что будет дальше! Но чувствую не то, что страх, а такой ужас, будто мне вот-вот грозит неминуемая смерть!..

- Эленсия? – голос Фабиана в реальности резко оборвал видение.

Я тут же открыла глаза.

Он стоял передо мной, и в сумраке коридора я никак не могла распознать выражение его лица. Но меня саму едва не трясло!

- Все в порядке? – он шагнул ко мне, но я тут же инстинктивно отступила.

Очень постаралась говорить спокойно:

- Да, все в порядке, просто задумалась, - и тут же юркнула в свою спальню.

Затворив за собой дверь, даже засов на всякий случай задвинула. Но и нескольких мгновений не прошло, как Фабиан постучал.

- Эленсия, точно все нормально?

Да какое тут может быть нормально, Фабиан?! Я видела тебя в обрывке воспоминания! И это точно было воспоминание, а не иллюзия или еще что! Ты был в моем прошлом! В том прошлом, где вроде как мы вообще еще не знакомы! И ты не просто там был, я, проклятье, делила с тобой постель! Как вот это все объяснить?!

Но я все же не стала пороть горячку, спешно ответила:

- Все хорошо. Доброй ночи.

Фабиан помедлил, словно все равно хотел войти. И лишь когда раздались удаляющие шаги, а следом звук открываемой и закрываемой двери, я с облегчением перевела дыхание.

Так, главное, сначала во всем разобраться. А то пока все выглядит слишком неприглядно. И версия вырисовывается совсем уж неприятная.

Что, если раньше я была любовницей Фабиана, но надоела ему, и он решил от меня избавиться, стерев мне память и навешав лапши на уши? И потому теперь так назойливо хочет выдать меня замуж поскорее, чтобы окончательно отделаться. Причем, та же Тайла явно не в курсе, она не смогла бы притворяться.

И хотя подобная версия кажется очевидной, нужно все проверить наверняка, а до тех пор делать вид, будто все в порядке.

Но теперь очевидней очевидного, что мы с Фабианом были знакомы до моегоnesia. И не просто знакомы... Так для чего весь этот спектакль? Но с другой стороны, если я была любовницей Фабиана, то пусть Тайла не в курсе, но слуги бы наверняка меня знали в лицо. И та же болтливая Ульна уже хоть как бы намекнула на мои прошлые отношения с ее господином. Но нет...

Так в чем вообще дело?!

Я постаралась все же унять эмоции, рассуждать логично. Прежде всего необходимо проверить спальню Фабиана. Та ли эта комната, что я видела в воспоминании или все же нет. Нужно будет завтра незаметно заглянуть и удостовериться. А уже после делать выводы.

Но, главное, нельзя показывать, что я в курсе. Раз Фабиану зачем-то надо было скрыть наши прошлые отношения, то лучше пусть так дальше и будет. Правду нужно выяснить осторожно и скрытно. И не строить никаких безумных теорий, пока все не узнаю.

Глава восьмая

Говорят, что утро вечера мудренее, но в моем случае это не сработало. Сначала я долго не могла заснуть, а после до самого пробуждения не давали покоя совсем уж неприличные сны с Фабианом, продолжавшие то мимолетное видение.

И проснувшись я с гудящей головой и навязчивым желанием нырнуть в ледяную ванну, чтобы тело перестало так гореть. В таком состоянии справиться с мыслями казалось нереальным, но я все же постаралась гнать из сознания навязчивые образы из сна и сосредоточиться на вопросах насущных.

Мой план был прост. Во-первых, осторожно расспрашиваю словоохотливую Ульну. Во-вторых, незаметно заглядываю в спальню Фабиана, чтобы проверить совпадает ли обстановка с увиденной во сне. И, в-третьих, если все улики налицо, устрою Фабиану допрос с пристрастием. Пусть уж объясняет, что такое между нами было и почему он скрыл это от меня.

Но пока стояло раннее утро. Ульна должна была скоро принести мне завтрак. А я из окна наблюдала, как Фабиан по гравийной дорожке отделился от дома, сел на приведенного ему вороного коня и скрылся за деревьями аллеи.

Я знала от служанки, что обычно он рано встает. В конце концов, он не из тех аристократов, что проводит дни в праздном безделье. И вместо проматывания состояния он занят его преумножением. Все это, конечно, вызывало уважение. Но никак его не оправдывало. Зато, раз он уже уехал, у меня есть все шансы навестить в его комнату и не быть при этом пойманной на месте преступления.

А что, если именно нашими прошлыми отношениями и объясняется, что я так на Фабиана реагирую? Дыхание ведь перехватывает от одного взгляда на него! Вдруг я была влюблена в него как кошка, с ума по нему сходила? Вдруг именно из-за него я оставила своего жениха сразу после церемонии? И так Фабиану надоела, что он решил от меня избавиться столь изощренным способом?

Так, все. Как бы ни было сложно не строить предположения, но хватит себя будоражить этими сомнительными версиями. Сначала выясняем факты, после делаем выводы.

Ульна сегодня была в благом расположении. Впрочем, как и всегда. Она помогла мне застегнуть крючки на платье, уложила волосы в изящный пучок и, пока я завтракала, охотно мне рассказывала:

- Господин уехал с утра в имперский совет, но должен к обеду вернуться. Он отчего-то снова мрачен и задумчив, и, как я погляжу, это так часто в последнее время. Признаться, леди Эленсия, раньше лорд Фабиан редко выказывал какие-либо эмоции, всегда такой спокойный, невозмутимый. Но с тех пор, как вы поселились здесь, его прямо не узнать, -она хихикнула.

Я решила начать издалека, чтобы переход к теме любовниц в его доме выглядел естественным.

- Ульна, а вы случайно не знаете, почему лорд Фабиан все еще не женат?

Пожилая служанка помрачнела.

- Ох, госпожа, сложный вопрос... На самом деле, - понизила голос до шепота, - примерно год назад господин женился на одной девушке. Не мне, конечно, судить, но та леди хоть и была красавицей, но уж очень высокомерной и неприятной. И что-то сразу же у них не задалось, господин расторгнул брак. Причем, так совпало, что его, такого обычно крепкого, свалила неведомая болезнь. Несколько дней боролся за жизнь, еле выкарабкался. С тех пор ни слова не слышно про его возможную женитьбу. Но я так думаю, что это все та девица. Может, она какую порчу на него навела из мести за расторгнутый брак, потому он едва и не погиб. И пусть мы все, конечно, надеемся, что однажды господин приведет в дом новую хозяйку, а вскоре и топот детских ножек нарушит тишину этого дома. Но пока все надежды тщетны...

Странно, что не в меру болтливая Тайла ни слова мне о неудачной женитьбе Фабиана не рассказывала... Быть может, эта неприятная история из разряда семейных тайн, и потому мне стоит и заикаться, что я теперь об этом знаю. А то еще и Ульну ненароком подставляю.

Я осторожно перешла к интересующей меня теме:

- Но ведь лорд Фабиан - молодой привлекательный мужчина, наверняка и без того не испытывает недостатка в женском внимании.

- Еще бы, - Ульна насупилась, явно это не одобряла, - то и дело домой возвращается под утро. И то спасибо, что порог этого столь

почтенного дома еще ни разу не переступала нога никакой любовницы господина.

Ага... Вот так, значит... Но спальню Фабиана все равно надо проверить на всякий случай. Мало ли.

В дверь настойчиво постучали. После разрешения войти на пороге показался дворецкий.

Хайлирс кивнул в знак почтения.

- Доброго утра, леди Эленсия. Прибыла некая леди Давира, эта пожилая дама настойчиво требует вашей аудиенции.

- Леди Давира? – я от изумления даже про ответное «доброе утро» забыла. – Но я такую даже не знаю...

- А она уверяет, что знает вас. Я, конечно, первым делом отправил мгновенное магическое послание лорду Фабиану, он наказывал сразу уведомлять меня обо всех подобных визитерах. Но сама леди Давира сейчас с нетерпением ждет вас в гостиной. Что прикажете ей передать? Вы примете ее?

- Передайте, пожалуйста, что я сейчас спущусь, - вперемешку с волнением росла и настороженность.

Кивнув, Хайлирс вышел из комнаты.

- Ой, госпожа, раз она утверждает, что знает вас, это же наверняка кто-то из вашего прошлого объявился! - Ульна вроде бы и была рада, но не скрывала и досады. Видимо, за эти несколько дней успела ко мне привыкнуть. – Но хорошая эта новость или плохая?

Тут, скорее, вопрос: правдивая ли?

- Осталось лишь проверить, - я убрала салфетку, встала из-за столика. – Благодарю за завтрак, Ульна.

- Прикажете подать чай уже в гостиную? – с готовностью спросила она.

- Пока нет, - я покачала головой. Этикет этикетом, но сначала нужно разобраться, что там за леди Давира.

Я не стала задерживаться. Сразу же покинула свою комнату и спустилась на первый этаж. Едва переступила порог гостиной, как ко мне кинулась с объятиями пожилая дама пышных форм в аляповатом платье с оборками и кружевном чепчике на седых волосах.

- Эленсия, милая! Наконец-то ты нашлась! Ну что же ты так остолбенела? Неужели не узнаешь родную тетю?

Тетю?.. У меня есть тетя? И что сразу за странная мысль про «страну, где много-много диких обезьян»?

Я все-таки высвободилась из ее стискивающих объятий.

- Простите, но я и вправду вас не знаю.

- Какое же это горе, деточка моя! - леди Давира всплеснула руками. – Ничего не помнить! А я ведь тебя уже потерять успела! Думала, не случилось ли что дурное с моей милой Эленсией! Ведь ты должна была приехать ко мне еще до начала сезона, а тебя все нет и нет... Благо, хоть вчера на приеме моя знакомая видела тебя, а я, как узнала от нее, мигом поспешила сюда!

- То есть именно к вам я ехала? – с сомнением уточнила я, внимательно смотря на пожилую женщину. Нет, беспамятство беспамятством, но эта незнакомка даже интуитивно не вызывает никаких положительных эмоций. Какое-то в ней все...наигранное, что ли... Может, конечно, она и вправду моя настоящая тетушка и просто никогда мне не нравилась, потому-то и сейчас симпатии нет.

- Ну конечно, ко мне! - ее чрезмерная эмоциональность уже начала потихоньку утомлять. – Я у тебя тут единственная родная душа на всю столицу! Но вместо этого ты сейчас в доме не просто чужого человека, но и такого, о чьей ужаснейшей репутации развратника и наглеца ходят неоспоримые слухи...

- И какие же? – перебил знакомый ледяной голос.

Я мигом обернулась. Мрачнейшего вида Фабиан стоял дверях.

Леди Давира даже голову в плечи чуть втянула, пролепетала с любезнейшей улыбкой:

- А, лорд Фабиан... А я как раз говорила Эленсии: не верь слухам о столь достойном молодом человека, а то, знаете ли, злым языкам только волю дай, такого насочиняют!..

- Вы кто вообще такая? – бесцеремонно перебил он.

Интересно, а как он так быстро добрался? Ну ладно, Хейлирс отправил ему магическое послание, а они добираются мгновенно. Но тогда, получается, и Фабиан, тут же бросив все дела, даже не стал тратить время на дорогу и переместился сюда телепортацией, сжирающей прорву магии?

- Я – родная тетя Эленсии, - пролебезила она.

- Почему-то когда мои подручные выясняли насчет родни Эленсии в городе и окрестностях, ни о какой родной тете даже близко слышно не было, - может, конечно, и случайно так совпало, но Фабиан встал между мной и леди Давирой, как нерушимая стена.

- Так я ей тетя со стороны ее матери, - взгляд леди Давиры забежал. – Потому и род другой.

- Ну допустим, - пусть Фабиан сейчас стоял ко мне спиной, и я не видела его лица, но уже сама интонация выдавала, что он ни слову незваной гостьи не верит. – И зачем же вы явились?

- Так, само собой, поблагодарить вас, лорд Фабиан, за столь чуткую заботу о моей племяннице. И теперь, когда Эленсия переедет ко мне, мы обязательно будем каждый день вспоминать вас самыми добрыми словами и...

- Нет, - отрезал он.

Так и хотелось ляпнуть, что добрыми словами вспоминать его все же не стоит.

- Эленсия никуда отсюда не уедет, пока вы не предоставите мне все доказательства не только вашего родства, но еще и возможности обеспечить Эленсии тот уровень жизни, который лично я считаю для нее приемлемым.

Нет, мне и самой эта дама совсем не нравилась и казалась подозрительной, но в то же время Фабиан тоже перегибал палку. Может, конечно, в свете выяснившихся воспоминаний и само факта, что он мне лжет, я была настроена сейчас враждебно. Но все же, по какому праву он вот так внаглую распоряжается? Я ведь еще даже ни слова не сказала, то сама по этому поводу думаю, а он уже все за меня решил!

- Доказательств? – леди Давира захлопала глазами. – Но каких?

- Неопровержимых. Начиная с письменных свидетельств из имперского архива о взаимосвязях вашей родословной и родословной Эленсии с подкреплением, как минимум, десятка подтверждений от людей столь уважаемых, в чьей правдивости лично я бы не усомнился. И заканчивая проверкой на Считывателе Истины с полным обхватом всех областей вашего сознания.

Не, а чего сразу не с трепанацией черепа? Чего мелочиться-то Фабиан?

Просто если допустить, что вот так заявила бы настоящая моя родственница, и тут Фабиан с такими наездами – да он кого угодно отпугнет!

- Неужели одного слова честной добропорядочной женщины вам недостаточно? – проблеяла она, смотря на него исподлобья.

- А я похож на того, для кого этого может быть достаточно? – невозмутимо парировал он. – Насчет доказательств вы меня поняли. И пока они мне не предоставлены, разговор этот окончен. Покиньте мой дом.

Леди Давира даже не попрощалась со мной. Под лютым взглядом Фабиана живо просеменила к выходу из гостиной. И то чудо, что столь гостеприимный хозяин не вытолкал ее вшаей.

Фабиан последовал за ней в холл, очевидно, чтобы убедиться, что она точно уйдет. А я опустилась на диван. Мрачные мысли перемешивались с раздражением и одновременно с растерянностью. Конечно, чисто по теории вероятности леди Давира и вправду могла бы быть моей тетушкой. Все равно ведь я в столицу приехала не просто на сезон, но и должна была где-то у кого-то остановиться. Вариант с родственницей подходил сюда идеально.

Но куда вероятнее было, что эту даму подослал тот же Спеир, чтобы выманить меня. Хотя, может, это опять моя паранойя берет верх...

Послышались шаги. Но я не подняла взгляда на Фабиана.

- Надеюсь, Эленсия, ты сама понимаешь, сколь сомнительна правдивость этой дамы?

- Много какая правдивость весьма сомнительна, - парировала я. Так и подмывало прямо сейчас в лоб ему высказать, что я знаю о его лжи! Знаю, что мы были знакомы еще до моего беспамятства! И не просто знакомы! Пусть я не видела продолжения того обрывка воспоминания, но в тот момент ощутила все те эмоции, так что сомнений в «продолжении банкета» не оставалось. Да и где гарантия, что его вчерашние высказывания о моей невинности правдивы?

Но я все же смолчала. Обвинить Фабиана я всегда успею. Но не стоит делать это преждевременно. Тем более раз он так тщательно скрывает правду, нет никакой гарантии, что выдаст мне все, как есть, когда я все выскажу.

- Что она успела тебе сказать до того, как я появился? – Фабиан прошелся по гостиной из угла в угол. – Против меня пыталась настроить и убедить уехать отсюда?

Прости, Фабиан, но ты сам настраиваешь против себя куда лучше, чем кто-либо посторонний.

- Какое это имеет значение, если ты все равно ее прогнал? – я поднялась с дивана, направилась к дверям.

Но Фабиан перехватил меня за руку.

- Эленсия, что вообще происходит?

Я с трудом выдержала его пристальный взгляд.

- Да ничего не происходит. Я согласна с тобой, эта дама и мне показалась подозрительной и неискренней. Но вопрос вроде как решен, и не вижу причин более продолжать разговор.

Но Фабиан и не подумал меня отпускать.

- Объясни мне, что не так. Что вдруг изменилось. Я же чувствую в тебе это отчуждение, - казалось, за его показным спокойствием скрываются совсем иные эмоции. – Откуда оно так внезапно взялось?

- Отчуждение – вполне нормальное явление для абсолютно чужих людей, коими мы с вами, лорд Фабиан, и являемся, - я подчеркнуто для дистанции на «вы» перешла, очень тяжело было не высказать ему все свои гневные мысли. – А теперь прошу меня отпустить, я бы хотела подняться к себе. И к тому же... - я осеклась.

- Что? – мигом насторожился Фабиан, видимо, все поняв по моему лицу.

Я лихорадочно коснулась шеи.

Кулон пропал!

Мой кулон в форме многолучевой звезды исчез!

- Его нет... - у меня даже дыхание перехватило. – Кулона нет... Но я точно не могла забыть его в комнате! Он был на мне перед тем, как я направилась в гостиную! Выходит...

- Она его украла, - закончил за меня Фабиан. – Жди здесь.

Он спешно вышел, но, боюсь, все было тщетно. Кем бы ни была неведомая воровка, наверняка ее уже и след простыл. То-то она так кинулась стискивать меня в объятиях! Явно в тот момент незаметно кулон и сняла!

И, казалось бы, просто украшение, но отчего-то аж паника накатила. Будто его потеря – это настоящая катастрофа! И без него я...

Без него я будто бы обречена.

Фабиан задерживался. Но я и без того понимала, что воровки уже и след простыл. Но кому могло понадобиться простое украшение настолько, чтобы ради этого устраивать целый спектакль?..

Хоть я и не просила, но Ульна принесла мне в гостиную чай.

- Уж очень вы встревожены, госпожа. А Фина готовит изумительный ромашковый чай – успокоит любую тревогу! Эффективнее этого чая разве что мольбы к милосердной Таллани, да и то...

- Таллани? – тут же встрепенулась я.

- Ну да, - пожилая служанка смотрела на меня чуть растеряннo. – Я понимаю, многие молодые люди считают все это пережитками, да и давно ходят слухи, что великая богиня равнодушна к делам людей, и вся ее якобы помощь – лишь самовнушение. Но лично мне всегда становится лучше, если обращаться к Таллани...

Она говорила что-то еще, но все слова звучали лишь фоном.

Таллани...

Почему меня это зацепило?

Конечно, я и без того знала про богиню. Но вот именно сейчас одно звучание этого имени будто бы что-то всколыхнуло в глубинах подсознания.

Я тут же отставила чашку чая обратно на столик, так даже и не попробовав ароматный напиток.

- Ульна, подскажите, пожалуйста, а в столице остался хотя бы один храм Таллани?

- Да, госпожа, конечно, - она кивнула. – На восточной окраине города, за можжевеловой рощей расположен один из самых первых храмов Таллани. Вы желаете побывать там? Мне передать Иберту готовить экипаж?

- Нет, спасибо, пока нет, - задумчиво пробормотала я. – Сначала все же дождусь лорда Фабиана.

Но в храм, определенно, нужно съездить! Неспроста меня так зацепило имя богини! И ведь ощущение сродни тому, чтобы было при вспышках воспоминаний – это явно как-то взаимосвязано!

Появление Фабиана оборвало взбудораженный ход моих мыслей. Ульна тут же поклонилась и вышла из гостиной. Я мигом встала с

кресла, обеспокоенно смотрела на Фабиана. Но его мрачность говорила сама за себя.

Он хмуро пояснил:

- Телепортацию удалось отследить до окрестностей Бевкема, дальше след теряется. Кто бы ни подготовил все это, он явно постарался учесть все, чтобы его так и не нашли.

Порывисто вздохнув, я прошла по комнате, остановилась у окна. Отчего-то даже в глазах щипало. Можно было, конечно, сказать, что я сама виновата, нечего было постоянно кулон носить, лучше бы спрятала понадежнее. Но почему-то казалось, что украшение всегда должно быть при мне. И вот, пожалуйста! Так глупо прошляпила! И насколько же ловко воровка все провернула! Лишь пару мгновений стискивала меня в объятиях прежде, чем растерявшаяся я ее отстранила, но и этого хватило, чтобы незаметно кулон умыкнуть!

Фабиан подошел ко мне, осторожно взял за плечи, но разворачивать лицом к себе не стал.

- Эленсия, - произнес тихо, - я понимаю, насколько этот кулон был тебе дорог, и, поверь, сделаю все, чтобы его отыскать. Я уже оповестил нужных людей, будут тщательно отслеживаться все скупщики краденного. Так или иначе кулон все равно всплывет, тогда его и перехватим. Но на всякий случай я сегодня же прикажу своему ювелиру, чтобы изготовил точную копию столь дорогого тебе украшения.

Несмотря на то, что из-за воспоминаний и подозрений во лжи, Фабиан сейчас был у меня совсем не в милости. Но все же я была ему очень признательна. Что бы ни связывало нас раньше, какие бы веские причины ни заставляли его скрывать наше общее прошлое, но он все равно заботился обо мне.

И все же судьба украшения не давала мне покоя. Да, я прекрасно знала, что его даже драгоценностью считать нельзя. Но для меня его ценность была вовсе не в стоимости кристаллов или металла. И потому даже точная копия кулона все равно не сможет стать равноценной заменой...

Но я не стала это озвучивать. Фабиан и так делает все возможное, и с моей стороны, как минимум, некрасиво высказывать, что все его усилия бессмысленны.

- Спасибо, - тихо отозвалась я. — За помощь.

Он порывисто вздохнул, словно едва на эмоциях не сказал что-то. Но все же сдержался.

- Я отменю на сегодня все дела, проведем весь день вместе. Так что если ты рассчитывала закрыться в комнате и предаваться хандре, то даже не надейся, - пусть он стоял позади, и я не видела его лица, но уже по голосу чувствовалось, что улыбнулся.

И отчего-то так хотелось сейчас чуть отклониться назад, чтобы опереться на него, чтобы он обнял меня, и уже одним этим безмолвно обещал, что все будет хорошо...

- Я бы хотела съездить в храм Таллани, - попросила я. – Можно мне взять экипаж?

Даже если Фабиан и удивился, то никак это не высказал.

- Это, конечно, довольно своеобразный способ избавляться от хандры, но, если хочешь, почему бы и нет. Съездим в храм. Там чудесные виды.

А еще, быть может, ответы на вопросы, которые я так тщетно себе задаю...

По пути в экипаже мы не разговаривали. Мне совсем не хотелось обсуждать случившееся и, похоже, Фабиан интуитивно это чувствовал, потому и сам молчал. Но само его присутствие рядом воспринималось как поддержка. Не только как защита от очередного возможного нападения, а именно как равнодушие. Что бы ни связывало нас с Фабианом раньше, ему сейчас явно было не все равно, что со мной происходит. И уже от одного этого теплело на душе...

Ехать пришлось долго. Но чем ближе мы были к цели пути, тем больше крепла уверенность, что я не прогадала – мне и вправду нужно именно туда. И к тому моменту, как экипаж остановился, от волнения я уже места не могла себе найти.

Фабиан вышел первым. Открыл мне дверцу, подал руку.

Я спустилась на землю. День сегодня выдался пасмурным, и оттого угрюмее казались крючковатые деревья вдоль дороги к старому храму.

Но не успела я и шагу ступить, как Фабиан взял меня за руку.

- Я пойду с тобой.

- Но ведь это вовсе необязательно и...

- Нет уж. Раз злоумышленникам хватило наглости добраться до тебя в моем доме, то уж в храм они запросто проберутся. Потому ты от меня ни на шаг.

Боюсь, спорить тут было бессмысленно.

Так вместе мы и пошли к храму.

Даже если тут и имелся смотритель, то сейчас все же точно никого не было. Сквозь распахнутые двери парадного входа еще заранее просматривался сумрачный зал. Но все же само место не производило впечатление заброшенности или мрачности. Наоборот, оно будто бы навязывало некое неестественное даже умиротворение.

Стоило вступить в просторный зал, как тут же зажглось множество свечей на настенных канделябрах. Они не могли толком осветить огромный зал, но уж лучше так, чем совсем ничего.

Поражало, что тут совсем пусто. Я-то ожидала увидеть ряды скамей для посетителей, что-то наподобие алтаря или хотя бы статуи богини. Но нет. В зале вообще ничего не было, если не считать гуляющего сквозняка сквозь щели в старой кладке стен.

И все же Фабиан не скомандовал сразу у входа, что нечего нам тут делать, возвращаемся домой. Хотя явно ему и хотелось высказаться. Он по-прежнему держал меня за руку, и так вместе мы дошли до самого центра зала, нарушая тишину лишь гулким эхом наших шагов.

- Вот здесь, - Фабиан вдруг остановился. – Видишь след на полу? Тут, очевидно, когда-то располагалось возвышение для пришедших.

И вправду проглядывался темнеющий круг. И стоило мне ступить в него, как тут же откуда-то сверху ударил сноп света. Но не яркого, дневного, свет был куда приглушеннее.

- Как думаешь, она меня услышит? – отчего-то даже боязно стало.

- Таллани? – Фабиан только сейчас отпустил мою руку. – Боюсь, мой скептицизм рвется сейчас привести тебе с десятков доводов, почему все это глупости, но я все же промолчу, - улыбнулся, но тут же серьезно добавил: - Попытаться всегда стоит. Тем более раз для тебя это важно.

Он отступил на несколько шагов, а я так и осталась в круге этого неведь откуда взявшегося света. Прикрыла глаза.

Сначала ничего не происходило, но вдруг враз все физические ощущения исчезли – я вообще перестала себя ощущать! Только это не

напугало, показалось вполне естественным. И в мягкой окружающей меня темноте прозвучал смутно знакомый голос:

- Я знала, что ты придешь ко мне, дитя... Но не думала, что это произойдет так скоро... Твои упрямство и упорство разрушают мои чары, правду уже не утаить...

Прямо передо мной полыхнул сполох, да так ярко, что в материальном мире я бы точно зажмурилась. Но сейчас его свет проникал в само сознание, пронизывал насквозь...

Возвращая мне все то, что я забыла.

Воспоминания нахлынули все разом! Все до последнего!

Это настолько оглушило, что, пытаясь теперь осознать обрушившуюся правду, я даже сказать ничего не смогла.

А преисполненный спокойствия и умиротворения голос Таллани так и продолжал звучать во тьме:

- Я знаю, ты готова накинуться с обвинениями... С непониманием... Но ты сама в свою очередь должна понять, что иначе никак... Твоя встреча с Фабианом была неизбежной, и лишь лишение тебя памяти давало хоть какой-то шанс на успех...

- Какой шанс на успех, Таллани?! – мысленно вскричала я. – Аспид несколько раз был так близко, что я давно могла справиться со своей задачей! А теперь все без толку! И наверняка Черный Свет уже у него! Теперь он и дальше будет выдергивать несчастных иномирянков, убивая в итоге и их, и местных магов! И что ж, этого ты добивалась?!

Но Таллани отнеслась к моему кощунственному непочтению весьма терпимо:

- Тебе сложно это понять, дитя. Но иначе и вправду не могло быть. И дело даже не в Аспиде, дело в тебе.

- А со мной что не так? – до сих пор все это в голове не укладывалось.

- Тот год, что ты провела в моей обители, ты была во власти умиротворяющих чар, скрывающих твои истинные мысли и чувства. Это было необходимо не только для того, чтобы ты всецело посвятила себя обучению магии и подготовке к предстоящей столь важной миссии. Кое-что необходимо было скрыть от самой тебя.

- И что же? – заранее догадывалась, что ответ мне не понравится.

- Твои мысли о нем. Твои чувства к нему. Пусть ваша встреча была недолгой и слишком судьбоносной в своей трагичности для

обоих, но этот мужчина не покидал твоих мыслей весь этот год. Пусть ты не осознавала ни их, ни тех чувств, что росли в тебе, ведь все это чарами скрывалось. Но от самого факта никуда не деться. Потому и нужно было твое беспамятство, чтобы уберечь тебя от этой любви. Уберечь от того, чтобы ты не раскрыла ему правду при первой же встрече.

- И толку от этой скрытности? Да я только Аспида упустила! А Фабиану я правду и так скажу, сейчас же все и расскажу!

- А ты уверена, что стоит? – мягко возразила она. – Он не погиб тогда лишь потому, что ты успела оборвать ход ритуала отъема магии. Но тебе не доказать ему, как все было на самом деле. Да, он не видел тебя настоящую, не знает, кто ты, но он всей душой ненавидит ту иномирянку, едва его не погубившую. И ты сама уже успела изучить его непримиримый характер. Как бы ты ни старалась доказать свою правоту, у тебя ничего не получится. Ты пожнешь всю ненависть того, кого любишь.

Будь я сейчас материальной, точно бы схватилась за голову.

- Как вообще можно было допустить, чтобы я его полюбила?!

- Я не могла этого предотвратить, дитя. Это твое собственное чувство, вызревавшее в тебе весь этот год. И пусть я скрывала его от тебя, теперь тебе от этого никуда не деться. Но я понимаю твое отчаяние... Только выход у тебя теперь все равно один...

- Вернуться в обитель? – тут же догадалась я.

- Хоть Аспид и смог распознать, что Черный Свет – это то украшение, что было на тебе, и потому подстроил эту кражу. Но суть в том, что именно ты видоизменила артефакт. Именно твоею силою он запечатан в скрытую форму. И теперь мощь Черного Света можешь пробудить только ты. Аспид еще не понял этого. Но едва поймет, сделает все, чтобы до тебя добраться. Потому ты и должна исчезнуть. У тебя в запасе лишь недели две-три от силы.

- То есть вы изначально не планировали от Аспида избавляться? – хмуро уточнила я.

- Я не желаю никому гибели, сколько бы гнилым ни был сам человек. Твое появление и охота за артефактом заставили Аспида выйти из тени, и теперь Фабиан сделает все, чтобы его выловить. Так что все складывается именно так, как надо. Аспид не только не сможет больше воспользоваться Черным Светом, но и непременно будет

пойман. Это неизбежно. И теперь остался лишь завершающий этап твоей миссии – исчезнуть самой.

- Вы обещали, что вернете меня в родной мир, - честно, я уже не знала, что со всем этим делать. – Или это тоже было из разряда того, в чем мне солгали?

- Я от своих слов не оказываюсь, дитя. Но для возвращения в другой мир тебе в любом случае нужно оказаться снова в обители. И я даже сделаю все, чтобы ты сама себе в этом не помешала.

- То есть? – я мигом насторожилась.

- Твое желание открыть Фабиану правду слишком сильно. И ты не понимаешь, что он все равно тебе не поверит. Вот только обрушившаяся на тебя его ненависть станет ощутимой преградой для твоего возвращения в обитель. Ты считаешь иначе, потому нет смысла тебе что-либо доказывать словами. И раз так, моя магия не позволит ничего ему рассказать, чтобы ты сама же все не испортила.

- Но почему вы в нем сомневаетесь? – тут же воспротивилась я. – Фабиан ведь умный мужчина! Вовсе он не твердолобый, и не упертый совсем, он все обязательно поймет и...

- Ты просто не знаешь, каково ему пришлось из-за тебя. Не знаешь, какого демона в его душе ты можешь пробудить своей опрометчивой откровенностью...

- Вы ошибаетесь, - перебила я. – Фабиан вовсе не такой.

- А ты уверена, что не смотришь на него слепо из-за собственных чувств? – возразила Таллани. – Нет, дитя. Для твоего же блага я оставляю правду сокрытой. Какими бы ни были сильными твои чувства к этому мужчине, тебе не место рядом с ним. Аспид не остановится ни перед чем. И едва он поймет, что его попытки привести артефакт снова в действие тщетны, он пойдет на все, чтобы добраться до тебя. И тут дело не только в сохранности твоей жизни. Черный Свет не должен снова засиять. Если ты не желаешь никакой несчастной девушке участи подобной твоей и тех, кто были раньше, возвращайся в обитель и как можно скорее.

Она не стала дожидаться моего ответа. Темнота стремительно рассеивалась, возвращая меня в материальный мир.

Фабиан

Эленсия стояла недвижимо в круге света, закрыв глаза. Ее ресницы чуть подрагивали, и отчего-то дыхание участилось. Пусть ни на миг не верил, что тут и вправду можно услышать богиню, и наверняка Эленсия просто уж очень разволновалась, но все же подавил порыв прервать ее. Просто стоял рядом и неотрывно наблюдал.

Она и раньше казалась ему восхитительной, но сейчас свет создавал иллюзию, будто это именно она светится изнутри. Фабиан поймал себя на том, что неосознанно улыбается. Что же с ним такое происходит, если даже просто смотреть на эту девушку настолько приятно?..

Впервые за то время, как принял решение присвоить ее, мелькнула полная сожаления мысль: а что, если бы все сложилось иначе? Что, если бы не было того подставного брака и мерзавки иномирянки? Как бы тогда он поступил бы сейчас? Хотел бы именно ее, именно эту столь манящую его, порой дерзкую и упрямую, но даже в этом прелестную девушку видеть не только в свое постели, но и рядом с собой всю жизнь?.. И ответ был неутешительным.

Да, хотел бы.

Но толку даже думать об этом? Прошлого не изменить, как бы того ни хотелось. И он не вправе из-за своих чувств разрушать жизнь той единственной, которая оказалась способной их вызвать в нем.

Эленсия резко пошатнулась, будто враз ослабев. Тут же подхватил ее, чтобы не упала. Свет мигом рассеялся, и только тогда она открыла глаза. Пока еще мутный взгляд замер на его лице, и сколько одновременных эмоций отразилось!

- Ты в порядке? - обеспокоенно уточнил Фабиан. Уж очень она была бледна и будто бы даже чем-то напугана.

- Все хорошо, - отозвалась она так тихо, словно сейчас отчего-то даже не решалась заговаривать с ним. Отстранилась первой и теперь избегала встречи взглядом.

Но Фабиан не собирался оставаться в стороне.

- Ты что-то увидела и именно это тебя так взволновало?

Все так же не поднимая глаз, она едва слышно отозвалась:

- Богиня говорила со мной. Она сказала, что память ко мне вернется, только если я прибуду в ее отдаленную обитель.

Будь он менее внимательным, от него обязательно ускользнуло бы и как дрогнул ее голос, и как чуть нервно она смяла сейчас пальцами

кружевной платок. Но Фабиан привык подмечать абсолютно все. И все же не стал прямо говорить о своих подозрениях в ее неискренности.

Мягко произнес:

- Эленсия, если ты и вправду считаешь, что я слишком давяю на тебя с этим вступлением в брак, то стоит на какое-то время оставить эту тему. Я разузнал сегодня, на днях отбывает корабль в Ринзит, мы можем вместе отправиться в твой родной город. И там уже выяснять насчет твоего прошлого.

Эленсия подняла на него взгляд. Но кроме удивления, явственно мелькнула и досада вперемишку с сожалением. Только что не так? Разве сама она раньше не рвалась туда? Или в озвученном предложении ее не устраивает именно его общество?

Собравшись всем своим терпением, тут же спокойно добавил:

- Просто я не могу отпустить тебя одну в столь дальний путь. Тем более неизвестно, что именно ждет тебя в родном городе, - и все же улыбнулся: - Надеюсь, хотя бы в моей способности решить любые твои проблемы, ты не сомневаешься?

Но она снова отвела глаза в сторону.

- Боюсь, Фабиан, некоторые проблемы не способен решить даже ты... Я очень благодарна тебе за это предложение. Но все же я предпочту уехать в обитель.

Сохранять видимость спокойствия было все труднее.

- То есть ты решила отправиться неведомо куда лишь потому, что тебе тут, в этом храме, почудилось?

- Мне не почудилось, - Эленсия все равно не собиралась отступать. - И если ты и правду хочешь мне помочь, то придется меня отпустить.

И ведь снова ее голос дрогнул!

Фабиан собрался всем своим терпением.

- Что ж, ладно. Если тебе так хочется в эту неведомую обитель, значит поедем в эту обитель.

- Что?.. - она смотрела на него так ошарашенно, что это даже позабавило.

- Неужели ты рассчитывала, что я отпущу тебя одну? - улыбнулся он. И с напускной строгостью добавил: - Нет уж. Пока я несу за тебя ответственность, ты от меня ни на шаг.

- Но ведь у тебя наверняка есть в столице важные дела и...

Он тут же приложил палец к ее губам.

- Эленсия, это не обсуждается.

Она будто бы даже дышать перестала. Неужто так среагировала на столь простое прикосновение? И сам ведь не смог не податься искушению, неспешно провел пальцем, чуть надавливая. Какие же мягкие ее губы... Такие податливые...

Она порывисто вздохнула, и это стало просто последней каплей. Не мог себя удержат, да и не хотел. Взяв ее за плечи, наклонился к лицу, но все же не поцеловал. Губы замерли друг от друга в непростительной близости, опаляя дыханием. Соблазн был слишком велик, но куда важнее желания утолить так терзающую его жажду, была важна реакция самой Эленсии.

Но она не воспротивилась, не отстранилась. Замерла в его руках, словно бы не позволяя себе поддаться вперед, но в то же время не находя сил, чтобы отпрянуть. И уже одно это было слишком красноречивым.

Фабиан не стал больше медлить. Его губы завладели ее губами, мягко, но настойчиво, заставляя раскрыться навстречу. Эленсия вздрогнула, ее будто бы от макушки до пят пробрала дрожь. И столь искренний трепет никак не мог быть притворством. Она желала этот поцелуй не меньше. И даже если разумом и хотела отстраниться, то все равно не смогла.

Но Фабиан и не собирался дожидаться, пока здравый смысл возьмет свое. Его пальцы путались в ее волосах, второй рукой держал ее за талию, прижимая к себе, стремясь всецело насладиться близостью столь хрупкой и столь желанной девушки. Но она и сама льнула к нему. И пусть, скорее, неосознанно, но уже сам этот факт распалял его куда больше.

Целовал ее медленно, нежно, изучающе, подстраивая под себя, наслаждаясь каждой ответной реакцией. Такая открытая в своих ощущения, такая чувственная... У него было достаточно женщин, в том числе и весьма опытных в постели, но ни одна из них не вызывала в нем подобного. Словно к физическому удовольствию теперь примешивалось что-то еще, что-то на грани плохо осознаваемых чувств. И это просто сводило с ума...

Чуть отстранился только тогда, когда уже стало не хватать дыхания. И то лишь затем, чтобы прерваться всего на миг и тут же

продолжить. Оказывается, в зале храма уже погасли все свечи, но даже в воцарившемся сумраке было отчетливо видно, как задурманенная поцелуем Эленсия тут же очнулась от этого блаженного состояния, словно бы мысленно одернув саму себя.

Тут же высвободилась из объятий Фабиана. Он все же скрыл досаду, подавил порыв удержать Эленсию в своих руках.

- Если ты так хотел меня убедить, чтобы я согласилась ехать в обитель вместе, то можно было ограничиться и словесными уговорами, - отшутилась она, на него не глядя.

Вот только сказала она это вовсе не затем, чтобы разрядить повисшую неловкость. Слишком отчетливо понимал, что она отчаянно пыталась обесценить произошедшее, свести к пустяку. Очевидно, слишком ее напугали собственные ощущения, и потому она теперь стремилась отрицать их, спрятаться от них. От него спрятаться...

Но Фабиан не собирался позволить ей сбежать от правды.

- Во все нет, - произнес мягко. — Я поцеловал тебя лишь потому, что мы оба этого одинаково желали.

- Ты не можешь говорить за меня, - она все же попыталась возразить.

- Боюсь, словами за себя ты тоже не слишком правдиво говоришь, - чуть лукаво улыбнулся он. — Эленсия, нет смысла отрицать очевидное.

Эленсия не стала вступать с ним в упрямый спор. Очевидно, прекрасно понимала, что проиграет. Первой направилась к выходу из храма, будто стремясь оставить позади не только это место, но и сам факт столь волнующего ее теперь поцелуя.

Прежде, чем нагнать, Фабиан с улыбкой смотрел ей вслед. Все же будоражило то, как искренне открыто и бесхитростно она поддавалась на его поцелуй. Но в то же время именно это теперь и мучило. Хотя, по идее, должен был радоваться! Все ведь шло так, как он до этого и рассчитывал!

Так отчего же теперь его настолько злит в самом себе этот порыв? Было бы куда проще к этому относиться, окажись Эленсия такой же как другие! Но сейчас он казался самому себе беспринципным негодяем, что смеет вообще помышлять о том, чтобы так расчетливо соблазнить столь неискнутое и искреннее в своих чувствах создание.

Всего один поцелуй! А все перевернул с ног на голову...

Фабиан нагнал Эленсию уже у выхода из храма. Как ни в чем ни бывало произнес:

- Сегодня вечером Лафар приглашает нас к себе на ужин. Ты же понимаешь, что Тайла воспримет как кровную обиду, если мы посмеем не прийти?

- Значит, деваться нам некуда, - улыбнулась Эленсия. В ее глазах отчетливо читалась благодарность. Благодарность за то, что Фабиан все же оставил эту тему, что ведет себя так, будто несколько мгновений назад и вправду ничего не было.

Но ладно он, с этими непрошенными невесть откуда взявшимися сомнениями в правильности своих действий. Но она-то почему так настойчиво пытается отрешиться от собственных чувств?

Глава девятая

Анастасия

Насколько же иначе все теперь воспринималось! Особенно Фабиан... Да, теперь стало ясно, почему он так волновал меня с первого взгляда. Вот только легче от этого не становилось.

Толку понимать, что как бы порой Фабиан ни бесил своей тиранией, все равно рядом именно с этим мужчиной мне хотелось бы быть. Толку верить, что мы бы обязательно смогли бы найти общий язык и даже, быть может, стать счастливыми... Чем дальше, тем отчетливее я осознавала, что Таллани права, Фабиан не из тех, кто поверит на слово. Тем более раз он и выжил-то тогда лишь чудом. И узнай теперь он правду... Даже страшно представить его реакцию.

Но при всем понимании этого я никак не могла отогнать крамольные мысли. А что, если... Можно же выкрутиться так, чтобы Фабиан никогда не узнал, кто я на самом деле. Остаться до конца жизни с Эленсией. Ведь сейчас даже обещанное Таллани возвращение на Землю совсем не манит. Казалось, и в родном мире мне не будет покоя, и такого мужчину, как Фабиан, я все равно никогда больше не встречу.

И во всем этом плане и дальше играть в скрытность имелся лишь один весомый просчет. Аспид. Этот гад и так все это время кругами ходит, норовя добраться! А теперь, когда Черный Свет уже у него,

Спеир в итоге хоть в лепешку расшибется, но сделает все, чтобы артефакт активировать.

Да, самое разумное: ноги в руки и бегом в обитель на первом же корабле. Но как же не хочется терять шанс быть с Фабианом...

Все эти мысли терзали меня за ужином в гостях. Лафар с Фабианом обсуждали последние новости с сегодняшнего заседания имперского совета, которое Фабиан из-за меня пропустил. А Тайла демонстративно дулась. Она даже есть ничего не стала, лишь остервенело тыкала вилкой содержимое своей тарелки, будто мысленно кого-то четвертуя.

Очевидно, она уже успела вынести мозг мужу, а Фабиан слишком хорошо знал сестру, потому и не будил лихо, пока оно еще молча сопит. Но я все же не выдержала. Осторожно спросила:

- Тайла, все в порядке?

- Да какое в порядке! – она как будто только этого и ждала. – Меня из города выпроваживают в несусветную глухомань!

- Дорогая, но это ведь для твоего блага и для блага нашего малыша, - хоть Лафар и произнес максимально деликатно, но судя по его разнесчастному виду, подобную фразу он произнес за этот день уже раз двадцать.

- Но я же отлично себя чувствую! – мигом возразила она, в сердцах брякнув вилку на стол.

- Пайлиру виднее, как ты себя чувствуешь, - Фабиан не собирался сестре потакать. – Раз он сказал тебе уехать, значит так надо. И не стоит устраивать трагедий на пустом месте.

Тайла даже на месте подскочила. Видимо, слова брата уж очень ее задели.

- На пустом месте?!

- Именно так, - Фабиан и не дрогнул, хотя явно назревал нешуточный скандал. – Пора уже повзрослеть и понять, что твои капризы – это далеко не главное в жизни. Ты сейчас не о балах и приемах должна думать, а о будущем ребенке.

- Да что бы ты в этом понимал! – сорвалась Тайла. – Не понимаешь и никогда не поймешь! И поделом тебе!

Она выскочила из-за стола и покинула обеденный зал, хлопнув двери. И, ладно, ее такая реакция была весьма предсказуемой. Но почему-то последние слова Тайлы явно задели Фабиана – он даже в

лице изменился, на скулах заиграли желваки. Хотя что она такого обидного сказала? Кто Фабиану виноват, что он жениться не собирается. Давно бы уже мог обзавестись женой и детьми. Тогда бы Тайла и не тыкала ему этим «непониманием».

- Пойду успокою ее, - я тоже встала из-за стола.

Лафар наградил меня безмерно благодарным взглядом. А Фабиан, уже взявший себя в руки, невозмутимо произнес:

- Сильно не задерживайся, скоро домой поедem.

Кивнув, я тоже вышла из зала.

- Ужасные! Ужасные черствые мужчины! – причитала Тайла, громко сморкаясь в носовой платок. Что, впрочем, совсем не мешало ей бросать заинтересованные взгляды на кремовые пирожные, которые нам принесли в гостиную вместе с чаем. – Что Лафар ужасный! Что Фабиан уж и вовсе бессердечный! Это же сущее наказание – провести остаток беременности в глуши, вдали от столицы! Вот что мне там делать, скажи на милость, Эленсия? В карты играть со служанками? Коров на пастбищах пересчитывать? Там же вокруг, кроме коров и пастбищ, вообще ничего нет! Из-за чрезмерных опасений нашего целителя я должно пропустить все самое интересное! Королевский сезон лишь раз в год, а я, значит, это время проведу там, где и слыхом не слыхивали о каких-либо достойных развлечениях для молодой леди!

И тут же схватила меня за руки. С жаром потребовала:

- Эленсия, пообещай, что приедешь ко мне! Хотя бы на несколько дней, но непременно приедешь! Ели ты не хочешь, чтобы я загнулась там от тоски, ты просто обязана навестить меня в Ристоне!

Я замялась.

- Тайла, если представится такая возможность, я обязательно тебя навещу, - не говорить же, что сама планирую как можно скорее уехать. Ведь объяснить истинных причин не могу, но лишь еще больше Тайлу расстрою.

- Ты уж очень постарайся, прошу, - она шмыгнула носом. – И не вздумай только выходить замуж без меня! Я никогда себе не прощу, если пропущу твою свадьбу!

- Обещаю, - улыбнулась я, - никаких свадеб в твоё отсутствие.

Домой мы с Фабианом возвращались в молчании. Мне очень хотелось расспросить его о «неудавшейся женитьбе», но я слишком боялась разворошить осиное гнездо. С одной стороны, казалось важным узнать, что с ним было после моего исчезновения. Но с другой, все же не стоило эту неприятную тему поднимать.

Но когда мы приехали домой, Фабиан не стал желать мне спокойной ночи, в холле придержал за руку.

- Побудь со мной.

И вроде бы слова такие простые и бесхитростные, но даже защемило что-то в груди.

Только я и ответить не успела, что с радостью проведу остаток вечера с ним, как в дверь настойчиво постучали. Хайлирс, еще не ушедший из холла, тут же открыл.

- Прошу прощения за столь поздний визит, - Гантис был очень взволнован. – Доброго вечера, Фабиан, - кивнул ему, - леди Эленсия, - улыбнулся мне.

- И что же привело вас в столь поздний час? – Фабиан не только не собирался изображать радушие, даже наоборот, будто бы едва сдержался, чтобы не выпроводить незваного гостя.

- Если позволите, я бы хотел обсудить с леди Эленсией один важный вопрос наедине.

Судя по лютomu взгляду Фабиана, возможный ответ колебался от «Не позволю» до «Катился бы ты отсюда». Но все же сдержался, перевел дыхание.

- Если леди Эленсия не против, то пожалуйста.

- Да, конечно, лорд Гантис, - чуть растерянно кивнула я, - с радостью вас выслушаю.

Мы с ним ушли в гостиную. Фабиан, естественно, за нами не последовал, хотя, казалось, ему это стоило немалой выдержки. И я лишь надеялась, что Гантис как можно быстрее откланяется и этот его визит все же не испортит планов на приятный вечер.

- Леди Эленсия, я весь день места себе не нахожу! - Гантис нервно вышагивал по гостиной. – После того, как вы вчера себя плохо почувствовали, я осознал, сколь мне важно все, что с вами происходит!

И тут же, опустившись на одно колено, взял меня за руки.

- Леди Эленсия, прошу вас, будьте моей женой!

Меня огорошили не его слова.

Просто пока он метался, я краем уха слышала шаги в коридоре – Фабиан наверняка направлялся в кабинет. И пусть он уж точно не имел намерений подслушивать, но наверняка из-за приоткрытых дверей гостиной пылкий возглас Гантиса и без того был отлично в коридоре слышан.

Как и мне было слышно, что шаги Фабиана замерли.

Фабиан

- Леди Эленсия, прошу вас, будьте моей женой!

Пусть и донеслись эти слова негромко, но просто оглушили.

Замер на месте, неотрывно смотря на двери гостиной.

Что ему мешает ворваться туда сейчас, схватить Гантиса за ворот камзола и выволочь прочь из дома?! Да ничего!

И пусть еще только посмеет сунуться на порог! Только посмеет вообще приблизиться к Эленсии!

Но уже взявшись за ручку двери, все же стоял недвижимо. Всегда считал недопустимым подслушивать, но сейчас ничего не мог с собой поделать. Он должен услышать ответ. Должен услышать, как Эленсия отреагирует...

Но она пока ничего не говорила. Гантис все продолжал распинаться:

- Я понимаю, мое предложение кажется вам слишком скорым и даже спонтанным, но поверьте, это совсем не так! С той первой минуты, как я увидел вас, мое сердце дрогнуло, словно бы говоря мне: «Вот она! Вот она та самая чудесная девушка, которую ты ждал всю свою жизнь!». И с каждой новой встречей я лишь сильнее в этом уверялся! С каждой новой встречей все больше был очарован вами! А вчера, когда вам вдруг подурнело, я отчетливо осознал, как же вы мне дороги! Потому прошу не счесть мой порыв необдуманным. Клянусь, я все обдумал и ни на миг не сомневаюсь, что именно вы – мое счастье! А я, в свою очередь, готов абсолютно на все, чтобы сделать счастливою вас! Вы только представьте, какой чудесной у нас будет семья! Какими прелестными дети! Вы ведь заслуживаете самого лучшего будущего, и я непременно вам его создам!

Пальцы Фабиана разжались сами собой, отпуская ручку двери. Он пошел прочь. Не в силах слушать дальше. Не в силах услышать это «Да, конечно, лорд Гантис, я буду безмерна счастлива стать вашей женой!». Казалось, если услышит, как ее голос произносит эти слова, они навсегда отпечатаются в его сознании, чтобы безостановочно терзать своим звучанием! День за днем... До самого его последнего вдоха...

Фабиан ускорил шаг. Лишь бы только поскорее оказаться подальше! Лишь бы своей несдержанностью ничего не испортить...

В дыме игрального клуба все воспринималось единым маревом дурмана. И возгласы игроков за столами, и кокетливый смех легкодоступных девиц – все это сливалось в какофонию, все равно не способную заглушить его собственные мысли.

- О, и ты здесь? – удивился Лафар, присаживаясь к нему за столик. Покопался на уже почти пустую бутылку из-под вина.

- А ты тут какими судьбами? – Фабиан перевел взгляд на друга.

- Тайла устроила скандал и заявила, что видеть меня не желает, - Лафар подозвал лакея и сказал принести еще вина. – Я, конечно, понимаю, что это из-за беременности она стала такая эмоциональная и плаксивая, постоянно срывается, потому и вправду проще не показываться ей на глаза, когда она этого так яростно требует. Не верит же, что я и сам не хочу, чтобы она уезжала. Что уж поделать, если далеко не все в жизни складывается именно так, как нам хочется.

Фабиан мрачно усмехнулся.

- Да... Точнее и не скажешь...

Ненадолго воцарилась молчание. Каждый был погружен в свои невеселые мысли.

Лафар кивком поблагодарил принесшего еще бутылку лакея, наполнил свой бокал и бокал Фабиана.

- А с тобой-то что? Уж больно ты мрачен.

Фабиан и не стал скрывать.

- Гантис сделал Эленсии предложение.

- Ого! Так быстро?.. Только что не так? Ты же именно этого и добивался.

- Ну да.

Фабиан залпом осушил свой бокал.

Лафар смотрел на него очень внимательно.

- Нет, серьезно, что не так?

- Что не так?! – Фабиан поставил бокал на стол так резко, что едва не разбил. – Да то не так, что я уже с ума схожу! Я ведь поцеловал ее сегодня... Поцеловал, и она не только меня не оттолкнула, не воспротивилась... Ответила со всей искренней взаимностью...

- Но ведь разве не этого ты и добивался? – возразил Лафар. – Фабиан, ты же сам так хотел! И чтобы она тебе принадлежала, и чтобы за Гантиса ее замуж выдать. Или тебя не устраивает, что Гантис сделал предложение так скоро? Но ведь можно тянуть с церемонией, чтобы ты успел добиться от Эленсии своего и...

Но Фабиан резко перебил:

- Да я вообще не хочу ему никому отдавать! Ни за что и никогда! У меня прямо кровавая пелена перед глазами от одной мысли, что Эленсия будет принадлежать кому-то другому!

- Тогда тем более не понимаю, в чем проблема, - Лафар с улыбкой смотрел на друга. – Ты и без меня знаешь, как тебе лучше поступить. Можешь счесть меня сентиментальным глупцом, но со стороны прекрасно видно, как вы друг на друга реагируете. И уж точно не ты один в таком состоянии, все у вас взаимно. Но вся проблема в том, что ты не желал этого признавать, и потому Эленсия даже не подозревает о твоих чувствах. Но все ведь поправимо. Даже если она от безнадежности и даст согласие на предложение Гантиса, это можно тут же расторгнуть.

- Это все только на словах правильно и красиво, - глухо отозвался Фабиан, прикрыв глаза рукой. – Но, сам посуди, что я могу ей дать? Возможность прожить со мной всю жизнь, чтобы в итоге умереть в одинокой старости? Гантис прав, она заслуживает самого лучшего. Она заслуживает настоящую семью. Семью, которую я не смогу ей дать.

- Знаешь, в чем твоя проблема? – перебил Лафар. – Твоя проблема в том, что ты все привык решать сам. И сейчас ты решаешь и за Эленсию в том числе. Но, как мне кажется, она у тебя довольно самостоятельная и вправе сделать выбор своими силами. Не решай за нее, дружище. Даже если ты уверен, что и так знаешь, что для Эленсии лучше, все равно она вправе рассудить сама, с кем ей провести остаток жизни.

Домой возвращался уже далеко за полночь. Выпитое хоть сказывалось туманом в мыслях, но при этом никак не могло смягчить бушующую в душе бурю.

Фабиан остановился, едва темнеющий в ночи дом стал виден из-за деревьев сада. Лишь в одном окне тускло проглядывал свет свечи. И именно в спальне Эленсии...

Раз уж она все еще не спит, то он просто обязан прямо сейчас зайти к ней и поздравить со столь знаменательным событием в ее жизни, как скорая свадьба с Гантисом.

Здравый смысл все же слабо вмешался за миг до того, как Фабиан взялся бы за ручку двери в спальню Эленсии. Что не стоит сейчас говорить о том, о чем он просто не в состоянии говорить спокойно. Что сам его приход фактически среди ночи лишь напугает бедную девушку. И что прежде, чем вести подобные беседы, нужно самому толком все обдумать. И потому самое верное – развернуться и уйти в свою спальню, пока буйство эмоций вперемешку с выпитым вином не заставили его дров наломать.

Но здравый смысл – сейчас было совсем не то, чем хотелось руководствоваться. Фабиан даже стучать не стал, решительно открыл дверь.

Эленсия и вправду еще не спала, но, очевидно, как раз собиралась. Так и замерла в одной ночной сорочке в полушаге от кровати, едва на пороге комнаты возник Фабиан.

На доли секунд в воздухе повисла напряженная тишина. Фабиан неотрывно смотрел на Эленсию, будто желая запечатлеть ее в этот момент еще до того, как она окончательно станет недостижимой. Ведь пока еще она все же в его доме, в нескольких шагах от него самого, почти обнаженная, с распущенными темными локонами... Именно такая, какой он бы хотел ее видеть каждый вечер перед сном...

Да только видеть будет совсем другой мужчина. И созерцанием точно не ограничится.

- Зачем ты пришел? – хоть она и спросила тихо, но показное спокойствие уж точно было лишь мнимым. Но Эленсии-то из-за чего злиться на него? Она вообще сейчас должна ликовать и думать исключительно о свадебном платье и роскоши грядущей церемонии, как и любая другая девушка.

- Может, я просто хотел пожелать доброй ночи, - Фабиан прошел в комнату, закрывая за собой дверь. – А заодно и поздравить тебя со столь знаменательным событием, как скорая свадьба. Тебя поздравить, Гантису посочувствовать... Ведь еще даже не подозревает бедняга, какой дурной характер скрывается за милым личиком его новоиспеченной невесты.

У Эленсии даже глаза сверкнули. Казалось, она сейчас внутри кипит настолько, что ее даже совершенно не смущает, в каком она виде перед ним.

- Думаю, ни я, ни Гантис не нуждаемся ни в твоих поздравлениях, ни в твоём сочувствии. Если тут кто-то и ждет поздравлений, то исключительно ты сам. Ведь, как же, ты с первого дня только и ждал возможности, чтобы избавиться от свалившейся тебе на голову проблемы!

Но как бы ни злилась сейчас Эленсия, до его злости ей явно было очень далеко.

- Да, я ждал такой возможности, - Фабиан подошел к Эленсии совсем близко. – Ждал и делал все, лишь бы только поскорее какой-нибудь олух вздумал на тебе жениться! И раз уж такой олух так быстро нашелся, то остается только порадоваться за нас всех. За Гантиса с его наивной глупостью; за тебя, которая вот-вот хорошо устроится в жизни; и, естественно, за меня, который наконец-то освободится от раздражающей обузы. Я выполнил свой долг, обеспечил тебе достойное будущее, и на этом наши дороги расходятся, - все же не удержался: - Ах, да, как же я мог забыть о благодарности за мое содействие... Вы же еще и первенца в мою честь называть собрались...

Эленсия ответила не сразу. Хотя лицо и сохраняло маску спокойствия, но отчего-то ее глаза увлажнились. Но, может, так лишь показалось в неверном свете свечей.

- Что же ты стоишь теперь здесь и все это мне высказываешь? – ее голос дрожал. – Мог бы и дальше где-нибудь праздновать свое освобождение от раздражающей обузы, уж я бы точно как-нибудь обошлась без этих твоих высказываний на ночь глядя.

- Ты все еще в моем доме, - гнев разрастался в душе все сильнее. – И здесь я решаю, что и когда кому говорить.

- Не переживай, скоро меня уже в твоём доме не будет, - с вызовом парировала Эленсия.

И ведь ни разу ещё за все время не отвела глаза! Дстойно выдерживала это противостояние!

Фабиан мрачно усмехнулся.

- И насколько скоро? Когда Гантис назначил дату церемонии? Наверняка же медлить не собирается! А ты-то? Не ты ли мне в своё время так яро заявляла, что ни за что не выйдешь замуж за малознакомого человека? И чем же ты теперь отличаешь от других девушек? Да ничем совершенно! – в порыве злости схватил её за локоть. – Такая же ветренная, легкомысленная, готовая бежать к алтарю за первым встречным!

- Я не нуждаюсь в выслушивании твоего мнения на мой счёт! - Эленсия попыталась высвободить из его хватки. – И уж поверь, твой дом я покину при первой же возможности!

- Ещё скажи, что ты за Гантиса так ухватилаcь лишь из-за того, чтобы поскорее от меня отделаться! – Фабиан уже был на грани.

- Ничего я тебе не скажу! Ты для меня никто, чтобы я перед тобой отчитывалась!

Никто...

Это стало просто последней каплей...

Глава десятая

Анастасия

Нет, сегодня явно был не мой день...

Мало того, что после вполне вежливого отказа Гантис весьма невежливо высказал, как же он оскорблен. Так ещё и Фабиан куда-то ушел. Но он наверняка поспешил праздновать, едва услышал, что Гантис сделал мне предложение. Ну да, конечно, для Фабиана в порядке вещей: днем девушку целовать, а вечером радоваться, что она скоро за другого замуж выйдет!

Но добило меня даже не это. Добила меня Таллани.

Голос богини зазвучал у меня в мыслях, когда я уже поднялась в свою спальню.

- Увы, милое дитя, но я все же не могу так рисковать... Если я в ближайшее же дни не буду уверена, что Аспид до тебя не доберется, мне придется оборвать твою жизнь... Мне невероятно жаль так

поступать, я ни в коем случае не желаю тебе смерти, но в сложившейся ситуации смерть одного человека – лишь малая цена за сохранение жизни многих...

Ответа моего она дожидаться не стала. Хотя могла бы и прояснить мне свою альтернативную логику.

До этого, значит, Таллани говорила, что не желает никому смерти. А сейчас вдруг надумала. Но если для нее так запросто чужие жизни обрывать, так почему бы не оборвать сразу жизнь Аспида? Разве это не логичнее, а, Таллани?!

И пусть разумом я понимала, что богиня снова руководствуется каким-то своими хитромудрыми соображениями и некая железобетонная логика, пусть пока и непонятная, у нее все равно есть. Только мне что теперь делать?

Ведь, получается, и осталось от силы лишь несколько дней. И либо Спеир до меня доберется, либо Таллани убьет – одно другого приятнее...

Страх и отчаяние смешивались в гремучую смесь, и когда на пороге моей комнаты появился злющий Фабиан, я и без того уже была на грани. Как же хотелось, чтобы он обнял, утешил... Я бы спряталась в тепле его объятий от всего мира, и пусть лишь на это время, но все же верила бы, что мне теперь точно ничего не грозит, ведь рядом тот, кто защитит от всего...

Но нет! Это же Фабиан! Человек, чей девиз по жизни: «Доминируй – властвуй – унижай»! И именно сейчас, когда мне так страшно и одиноко, когда я так отчаянно в нем нуждаюсь, я вижу лишь его ярость...

- Никто, говоришь?.. – Фабиан даже в лице изменился. – Я для тебя никто, значит?

Я закусила губу, отвела взгляд. Я не хочу лгать, но толку говорить правду? Чтобы в последние дни жизни сполна ощутить на себе еще и его ненависть? Вот и получается, что Фабиан так и не узнает никогда, что целый год во мне крепло чувство к нему. Чтобы достичь апогея именно сейчас, когда для этого совсем не время.

- Пожалуйста, уходи, - мой голос сам собой сбился на шепот.

- Ты и вправду этого хочешь? – казалось, сейчас мой ответ для него окончательно и бесповоротно расставит все точки над «и».

Я уже просто не выдержала!

- Нет, я этого не хочу! Но как бы мне ни было плохо без тебя, с тобой еще невыносимее! Ты настолько упертый, настолько слепой во всем, ты все равно ничего не поймешь! Да и как вообще может хоть что-то понять человек, по самой своей природе начисто лишенный способности что-либо чувствовать?!

Глаза Фабиана враз потемнели. Он резко схватил меня за плечи. И пусть говорил тихо, но каждое его слово пробирало аж до мурашек.

- Я чувствую, Эленсия. И знаешь, что я чувствую? Я чувствую, что ты, как яд, от которого нет противоядия, ты разъедаешь мою душу, а я ничего не могу с этим поделать. Я чувствую, что готов убить всякого, кто только посмеет тебя у меня отнять. И при этом ненавижу самого себя за то, что вообще притязаю на тебя, ведь не имею на это абсолютно никакого права! На твоё счастье, тебе все же не познать, какую разрушительную силу во мне ты невольно создала. Ты разрушила всю мою привычную жизнь, и теперь, когда ты из нее исчезнешь, я вообще не представляю, что буду делать с оставшимися руинами. И не говори мне теперь, что я ничего не чувствую, Эленсия.

Он отпустил меня так же резко. Развернувшись, пошел к двери, словно опасаясь, что, если хоть на миг задержится, уже не сможет себя контролировать.

- Фабиан, - мой голос дрогнул.

Он остановился у самой двери, но все же не обернулся.

- Я отказала Гантису.

Жаль, я сейчас не видела сейчас выражения его лица. Оставалось лишь только догадываться, как именно он отнесся к моим словам.

- И почему же? – голос прозвучал глухо.

- Хотя бы потому, что он – вовсе не тот мужчина, которого мне бы хотелось видеть рядом. Я не чувствую к нему и тысячной доли того, что... Что могла бы чувствовать. Фабиан, я не знаю, что и как будет дальше, - точнее знаю, но тут, спасибо Таллани, все слишком плачевно. – Но у нас есть хотя бы сейчас. И уже одно это совсем немало...

Фабиан обернулся, подошел ко мне. На лице не было ни единой эмоции, лишь все еще темнеющий взгляд выдавал, что спокойствие – лишь видимость.

Ничего не сказал. Ничего не спросил. Но я отчетливо понимала одно: я не буду жалеть о своих словах. Не буду жалеть о своих чувствах к этому мужчине. И пусть все может закончиться крахом, и

наверняка все именно так и будет, но сейчас я слишком в Фабиане нуждаюсь...

Не осталось места для сомнений и раздумий. Не осталось места для здравого смысла. Мы будто бы с самой первой и шли именно к этому моменту...

Даже забавно. Тогда, год назад, оказавшись в спальне Фабиана в качестве его невесты, мне казалось ужасным отдаться этому мужчине. И сам он чудился бесчувственным, отчужденным, с камнем вместо сердца, не способным на сколько-нибудь светлые эмоции... Но сейчас, в его обжигающих объятиях, в безумии этого желания преступить последнюю грань на пути друг к другу, я воспринимала его совсем иначе...

Каким бы сложным человеком он ни был, как бы тяжело рядом с ним порой не приходилось, но именно он – тот самый, единственный для меня. И другого мне не нужно.

И пусть, несмотря на всю его нежность, все равно в какой-то миг было очень больно. Пусть пути назад уже не было. Но не было ни страха, ни сожалений. И хотелось верить, что никогда и не будет...

Фабиан

Эленсия уснула, нежась в его объятиях. Но Фабиан пока лежал без сна. Бережно прижимал ее к себе одной рукой, второй неспешно поглаживая разметавшиеся по подушке ее длинные темные локоны.

Поймал себя на том, что улыбается. И эта тихая умиротворенная улыбка... Даже вспомнить не мог, когда ощущал подобное в последний раз. Это необхватное чувство целостности... Что обрел нечто бесценное...

Да, быть может, с его стороны, это было опрометчиво. Сначала он должен был признаться, что никогда не сможет иметь детей. И пусть тогда бы Эленсия сама принимала решение: хочет ли быть с ним, зная, что полноценной семьи у них никогда не будет.

Но то, как беззаветно она отдалась ему, было самым красноречивым ответом на любые вопросы. Все же у него было немало женщин, но ни одна не принадлежала ему так. Не одна не дарила себя всю без остатка. Она готова принять его таким, каков он

есть. Пусть даже ему и нечего больше предложить ей, кроме самого себя.

Так внезапно появившееся в его жизни настоящее чудо... Настоящий дар судьбы, которого он, признаться, даже не достоин...

Завтра будет новый день. Новой жизни. И если для Эленсии не важна внешняя мишура, он завтра же поведет ее к алтарю. Жаль, что раньше не понял, что именно та самая, единственная для него. И что никогда никакая другая ее не заменит...

Фабиан уже начал потихоньку засыпать, как резкое ощущение магического сигнала заставило отогнать дремотность.

Похоже, это Гирос...

Ну да, условились ведь, что как только раздобудет нужную информацию, тут же должен дать знать, в любое время дня и ночи.

Фабиан очень бережно, чтобы ненароком не разбудить Эленсию, встал с кровати. Собрал с пола свою одежду. Надев брюки и на ходу застегивая рубашку, вышел из спальни.

Гирос и вправду ждал его в кабинете.

- Прошу прощения, что потревожил в столь поздний час, господин. Но, как вы и приказывали, тут же поспешил к вам.

- Что именно удалось выяснить? Вы нашли Спеира?

- К сожалению, нет, господин. Но зато мы вышли на след его подельницы. Как выяснилось, в его темных делах ему помогала какая-то дама. Но я все же прибыл сообщить не об этом. Как вы и сказали, мои люди нашли одного из архимагов и расспросили его о Черном Свете. Признаюсь, за годы службы я сталкивался со всяким, но тут было немало удивлен.

- Что ж, Гирос, заинтриговали, - Фабиан улыбнулся. – Что же рассказал архимаг?

- Черный Свет – это и вправду артефакт. Причем, очень древний. Доподлинно неизвестно, кто его создал, об этом не упоминается ни в одной из летописей. Да и сам артефакт почти все время оставался в тени, так как предназначение его владельцы предпочитали держать в тайне. И последним его владельцам как раз таки и был лорд Спеир.

Хм. И как же это связано с Эленсией? Ведь именно у нее этот мерзавец и спрашивал про Черный Свет...

Но пока не задавал вопросов, внимательно слушал Гироса.

- Так нам удалось выяснить, чем именно лорд Спеир промышлял. Помните, одно время часто маги гибли оттого, что их магия исчезала? И примерно год назад лишь это прекратилось.

- Помню, естественно, - все внутри похолодело от нехороших предчувствий.

- Так, оказывается, все это и происходило с помощью Черного Света, представляете? Этот артефакт позволяет выкачивать магию из людей посредством иномирян, но для того необходимы магические узы с жертвой. И у лорда Спеира с сообщницей, очевидно, иномирянкой, была уже отработанная последовательность действий. С помощью иллюзорной магии меняли внешность иномирянки, она подменяла невест на свадьбах магов, и как только создавались церемонией брачные узы, в действие приводился Черный Свет...

Гирос осекся.

- Господин, вы в порядке? Вы как будто посерели...

Не в силах ничего говорить, Фабиан лишь качнул головой, мол, продолжай.

- Так вот, эта схема у них не давала сбоев. Но год назад почему-то что-то пошло у них не так, Черный Свет больше не использовался. Быть может, они просто нажились уже предостаточно и только потому временно прекратили свое отвратное дело. А теперь, очевидно, положение лорда Спеира ухудшилось настолько, что он готов вновь прибегнуть к отъему магии и убийствам. Но вы не беспокойтесь, господин, мы делаем все возможное, чтобы отыскать этого негодяя в ближайшее же время...

Фабиан вошел в спальню очень тихо, чтобы ненароком не разбудить. Эленсия сладко спала, улыбалась во сне. Такая умиротворенная и счастливая... Такая желанная...

Невольно улыбнулся. Да глупости ведь все это! Как он вообще мог допустить мысль, будто это именно она – сообщница Спеира, именно она – та мерзавка, разрушившая его жизнь? Но все же необходимо убедиться наверняка, чтобы уж точно ни малейшей тени этих абсурдных подозрений больше не мелькало в мыслях.

Подошел совсем близко к кровати. Знал наверняка, что если бы именно Эленсия была той иномирянкой, то хотя бы крохотная частичка его магии, но должна была остаться в ней. Пусть и едва уловимым

следом, но подобное все же можно засечь. Нужно просто крайне тщательно проверить...

Его магия мягко устремилась, окутала спящую девушку. Действовал очень осторожно, чтобы ни в коем случае не нарушить ее сон. Минуты потянулись медленно, тягуче. Магия проникала в глубины магической сути Эленсии понемногу, проверяя каждую крохотную частичку.

Вот, что и следовало доказать! Не следа ведь его былой силы и...

Мысль оборвалась.

Магия нашла себе подобную. Полностью аналогичную. Его собственную силу, пусть и лишь ничтожный ее остаток, но ошибки быть не могло.

Фабиан отшатнулся на шаг назад. Дыхание сбивалось, кровь стучала в висках. Неотрывно смотрел на Эленсию, и пусть в окружающем мире ничего не менялось, но ему казалось, что он попросту падает в темную бездну!

Все-таки это она...

Та самая, которая перечеркнула будущее его рода...

Та самая, хладнокровно рассчитывавшая его убить, когда отнимала магию...

И что, если их новая встреча была вовсе не случайна?! Что, если все это снова обман?!

Все же нет. Пайлир не стал бы лгать. Эленсия и вправду потеряла память. Такая вот ирония судьбы...

Сами собой тут же в памяти вспыхнули те ее перепуганные слова насчет Спеира: «Фабиан, а что, если я...я на самом деле подельница Спеира в его темных делишках?..»

А ведь у него в тот момент и мысли не было, как же она близка к истине...

Только что теперь со всем этим делать?!

Да, Эленсия не помнит, кто она. Но, может, ли это оправдать ее теперь? Стоит ли из-за беспамятства списывать со счетов ее прошлые деяния?

Нет.

Ни о каком прощении не может быть и речи. И уж тем более не может быть речи о том, что связать свою жизнь с этой лживой негодяйкой.

Но и отдать ее под суд он ведь тоже не сможет!
Что ж, выход очевиден...

До самого утра Фабиан просидел в кресле, не сводя взгляда с Эленсии. Буря в душе не только не унималась, но, казалось, только усиливалась, болью разъедавая его изнутри. А боль порождала злость. Злость порождала холод. И эти часы ожидания хотя бы дали шанс собраться всем своим самообладанием.

Первые лучи солнца заскользили по кровати, прямо по подушке. Потянувшись, Эленсия приоткрыла глаза.

- Фабиан?.. – пробормотала она сонно.

Такая прелестная ото сна, чуть растрепанная, обнаженная под тонким покрывалом...

- Что-то случилось? – смотрела на него встревоженно. Села на кровати, кутаясь в покрывало. Похоже, интуитивно чувствовала, что что-то не так.

- Нет, ничего не случилось, - Фабиан говорил ровно, без каких-либо эмоций. – Нужно всего лишь сразу расставить все по своим местам, чтобы не возникло недопониманий.

Она хоть и нахмурилась, но, скорее, озадаченно. Ничего пока не говорила, просто слушала его.

- Ты должна понимать, что прошлая ночь совершенно ничего не значит. И, естественно, и речи не может быть о том, чтобы ты могла бы в дальнейшем стать моей супругой. Что бы я тебе вчера ни говорил – знаешь, чтобы затащить в кровать и не такое сказать можно. Впрочем, как раз таки в постели ты меня вполне устраиваешь, так что какое-то время я готов содержать тебя в качестве любовницы, пока не надоешь. А после, так и быть, порекомендую тебя кому-нибудь другому, так что без средств на жизнь и возможности их заработать ты не останешься.

Не сомневался, то сейчас она начнет плакать и причитать, мол, Фабиан, как ты мог, я была уверена, что у нас все серьезно, о нет, любимый, не будь так жесток.

Но нет. Эленсия даже голос не повысила. Такая хрупкая и незащитная сейчас, по-прежнему в одном покрывале, она ответила вполне спокойно, и даже тон-в-тон:

- Увы, Фабиан, хоть я, может, тебя в постели и вполне устраиваю, но, уж прости, ты меня в постели не устраиваешь совершенно. Так что

ни в качестве любовника, ни в качестве, упаси высшие силы, тем более супруга, я тебя точно не рассматриваю.

А ведь был уверен, что никакие ее истерики не пробьют броню его невозмутимости... Только она вообще эмоций не показывает! Но как же сложно совладать со своими!

Как же сдержаться, чтобы не сорвать сейчас с нее покрывало, не овладеть ею снова, заставляя стонать и извиваться под ним, чтобы она сдалась, чтобы признала, что все прошлые ошибки позади, и теперь она любит его, по-настоящему любит...

Фабиан резко встал с кресла.

- Я все же дам тебе время все обдумать, Эленсия. У тебя нет ни связей, ни средств к существованию. Вдобавок ты обещана, так что на брак с достойным мужчиной можешь даже не рассчитывать – свадебная церемония сразу покажет, что тобой уже попользовались. Вот и подумай хорошенько, какие вообще у тебя теперь шансы на будущее.

Она ничего ему не ответила. Даже не смотрела на него, будто он враз стал для нее пустым местом.

Едва сдерживая себя, Фабиан вышел из спальни. И закрыв дверь, шел по коридору без остановки до самой лестницы. И уже здесь впился пальцами в перила так, что костяшки побелели.

Почему все так?! Почему, стремясь причинить боль ей, ранить каждым словом, он делает куда больнее именно себе?! Когда уже это проклятое наваждение пройдет?! Почему даже выяснившаяся правда не смогла вырвать Эленсию из его сердца?!

Нет, если он хоть на миг задержится с здесь, точно натворит глупостей!

Домой Фабиан вернулся лишь поздно вечером. Хейлирс хоть и встретил его в холле, но ничего не сказал, а ведь обычно дворецкий всегда приветствовал.

Но сейчас все равно было не до всех этих мелочей. Безумно хотелось подняться наверх. Ведь наверняка Эленсия ждет ее. Все же она достаточно умна, этого у нее не отнять, так что за все эти часы его отсутствия все взвесила и рассудила, что нужно принять его предложение.

И все же пока медлил. Ушел сразу в свой кабинет. Хоть и рассчитывал, что за день в круговороте дел отвлечется, но без толку. Не пришло ни спокойствие, ни принятие. Разъедающая боль внутри лишь усилилась.

В дверь постучали, заглянул Хейлирс. Наверняка это Эленсия попросила дворецкого передать, что она ждет Фабиана.

- Уделите мне пару минут вашего времени, если возможно, господин, - вместо этого попросил он.

Фабиан хоть и удивился, но кивнул.

- Да, конечно, слушаю.

Всегда безэмоциональный Хейлирс выглядел отчего-то мрачным и будто бы даже старше, чем обычно.

- Господин, мы с Ульной служили еще вашим родителям. Без малого почти тридцать лет мы были частью этого дома. Но все равно или поздно заканчивается.

- Я не понимаю вас, - Фабиан хмуро смотрел на старика. – К чему вы ведете?

- Мы покидаем этот дом, господин. И не скажу, что покидаем с легким сердцем. Не держите зла на Ульну, но она и прощального слова вам сказать не пожелала. Она уехала еще до полудня, но я все же предпочел вас дожидаться, и теперь уже последую за супругой.

- В чем дело, Хейлирс? Что вас вдруг стало не устраивать? – раздраженно перебил Фабиан. – Неужели я мало вам плачу? Так могли бы сказать, мы бы обсудили этот вопрос.

Но он покачал головой.

- Что вы, господин, дело вовсе не в деньгах. Ваша щедрость и без того нам позволила купить небольшой домик в пригороде, где мы с Ульной и проведем остаток нашей старости. И я лишь хотел попрощаться с вами, все же столько лет провести здесь, видеть, как вы росли... - его голос дрогнул. – Не так-то просто уйти без единого слова. Думаю, Ульна считает так же. Просто на эмоциях, если бы она вам что-то бы и сказала, то уж точно неприглядное.

- Что вообще произошло? – раздражение само собой сменилось беспокойством. – С чего вдруг вы приняли такое решение?

- Я лишь следую за супругой, господин. Не ставлю же я ее одну. А Ульна не пожелала ни мгновением дольше оставаться в этих стенах. Как только леди Эленсия ушла, Ульна сказала мне...

- Эленсия ушла?.. – перебил Фабиан, внутри будто бы что-то оборвалось

- Да, господин, еще утром, - дворецкий кивнул. – Она взяла с собой только то, с чем и оказалась в вашем доме. Сердечно попрощалась с нами, поблагодарила за доброту и ушла. Она не объясняла причин, ни слова дурного про вас не сказала. Просто ушла и все... Но Ульна потом убирала ее спальню, и постель в том числе. Вот, видимо, и поняла, что именно произошло сегодня ночью между вами и юной леди, из-за чего именно бедняжка так спешно покинула этот дом, из-за чего была так бледна и подавлена. Уж очень Ульна к леди Эленсии привязалась и то, как бесчестно вы с девушкой поступили... В общем, моя жена не желала больше здесь находиться. А я последую за ней.

Фабиан ничего не ответил. Каждое слово дворецкого задевало что-то в его душе, что-то от чего безумно хотелось отрешиться.

Уже выходя из кабинета, Хайлирс уже на пороге оглянулся.

- Хотя Ульна говорит, что вы в полной мере это заслужили, но я все же не желаю вам той участи, к которой вы неминуемо стремитесь. Вы еще молоды, и многое может поменяться. Я лишь буду надеяться, что ваше жестокосердие не обречет вас в итоге на полное одиночество. Я слишком стар и наверняка уже этого не узнаю, но все же хочу верить, что у того мальчика, что рос с младенчества на моих глазах и стал теперь взрослым мужчиной, есть будущее. Что стены этого дома не познают вашу одинокую старость без кого-либо дорогого рядом... Прощайте, господин.

Старый дворецкий ушел.

Фабиан молча смотрел на закрывшуюся за ним дверь кабинета, не в силах отвести взгляд.

Его покинули те, кого он знал с раннего детства.

Покинула та, без которой еще вчера ему казалось, что он уже не мыслит своей жизни.

Устало прикрыв глаза, Фабиан откинулся в кресле.

Что ж, не угадал... Очевидно, гордость у Эленсии оказалась сильнее здравого смысла. И куда она пошла без денег и знакомств? Тут только один ответ – к своему сообщнику. Наверняка уже на пару сетуют, что в этот раз не получилось обвести Фабиана вокруг пальца и пожить его магией.

Ничего. Больно только сейчас. И эта боль пройдет. Жизнь вернется в свое спокойное размеренное русло. И вскоре он даже не вспомнит о той, чье имя которой сейчас даже произносить тяжело.

Нужно просто переждать, и все это останется в прошлом.

Она останется прошлым.

Глава одиннадцатая

Анастасия

Итак, что мы имеем на данный момент?

Нужный мой корабль отбывает только через две недели. Две недели! И на мой вопрос служащий в портовом управлении выдал равнодушное:

- А как вы хотели, Финдор вдали от торговых путей, туда редко корабли отправляются. В лучшем случае раз в месяц, так что вам еще повезло – всего две недели ждать.

Ответ на вопрос о других вариантах тоже был совсем не утешительным:

- Да, конечно, можно отбыть, к примеру, в Вудстов и уже оттуда в Финдор. По времени придется ждать меньше, но и стоять такая поездка вам будет в три раза дороже.

Спасибо, но это тоже не подходит. Денег у меня совсем в обрез. Лишь те, которые были в моем саквояже, когда я из обители в столицу приплыла. И теперь их хоть и хватало на прямой билет в Финдор, но совсем не оставалось на то, чтобы снимать комнату в постоялом дворе целых две недели...

И что делать? Устроиться куда-нибудь работать посудомойкой на это время? Но в идеале мне вообще нужно залечь на дно так, чтобы и Спеир не нашел, и чтобы Таллани считала, что я в безопасности!

Выход напрашивался сам собой. И все же купив билет, последние оставшиеся деньги я потратила на то, чтобы нанять экипаж и уехать из столицы.

Мне повезло, кучер свернул не на ту проселочную дорогу, долго плутал, и в итоге к цели пути я добралась уже поздно вечером. А суть везения в том, что хоть Тайла и уже была здесь, но привезший ее Лафар как раз успел уехать, так что мы с ним не столкнулись. И то чудо, что я вообще вчера запомнила со слов Тайлы, где именно

находится то «непроходимое захолустье», иначе бы плохи были бы мои дела.

Тайла обрадовалась мне как родной.

- Эленсия! Какой приятный сюрприз! – сразу же кинулась меня обнимать, прямо в холле дома. – Когда я просила тебя приехать, даже мечтать не смела, что ты тут же последуешь за мной! Только погоди, - мигом отстранившись, придирчиво меня оглядела. – Это что на тебе за платье? И этот саквояж, что, все твои вещи? А ну-ка скорее рассказывай, что именно случилось!

Но тут же сама свою мысль перебила:

- Ой, что это я! Ты же наверняка ужасно устала с дороги и проголодалась! Фина! – крикнула служанке. – Поскорее подай нам ужин прямо в гостиную!

За те часы, что я провела в пути, я успела дотошно обдумать, что скажу Тайле. Естественно, о правде я даже не собиралась заикаться. Но в то же время необходимо было сделать так, чтобы мое пребывание здесь осталось тайной.

Мы сидели в гостиной. Я хоть и попыталась поесть, но просто кусок в горло не лез – аппетита не было совершенно, хотя ведь со вчерашнего дня так ничего и не ела. И сейчас, сидя в кресле и держа в руках чашку с теплым чаем, я чувствовала лишь жгучее желание поскорее добраться до постели и забыться тяжелым сном, лишь бы только ни о чем не думать.

О нем не думать...

Тайла от нетерпения уже сама всю строила предположения:

- Все дело в Фабиане, да? Вы поругались и потому ты решила уехать?

Я кивнула.

- Он вздумал выдать меня замуж за человека, который категорически мне неприятен. Но ты же знаешь своего брата, он вообще не понимает слово «нет» и ничье мнение не слушает. Потому мне и пришлось бежать, пока он не вынудил меня выполнить его волю.

- Ах, он негодник! – Тайла даже с дивана подскочила. – Нет, ну каков подлец! Уж я-то ему все выскажу, и...

- Тайла, - тут же перебила я, - я приехала к тебе, чтобы как раз таки скрыться от него. Прошу, даже Лафару не выдавай, что я здесь.

Тайла нахмурилась. Желание вынести мозг брату вступило в ней в неравный бой с женской солидарностью.

Я тут же поспешила добавить:

- К тому же ко мне начали возвращаться воспоминания, я должна вернуться в родной город. Только, к сожалению, корабль отбывает лишь через две недели. И я бы очень хотела провести оставшееся время с тобой.

- Конечно-конечно! — подскочив ко мне, Тайла тут же взяла за руки. — Эленсия, можешь не волноваться, я не только не выдам твою тайну, но и безмерно рада, что ты хотя бы недолго, но все же будешь со мной! К сожалению, Лафар очень занят, он не сможет навещать меня часто. Теперь приедет только дня через три. Ну еще наш целитель обязательно должен навестить на днях. А в остальном я тут одна-одинешенька. Ужасно несправедливо!

- Я постараюсь, как смогу, скрасить твой досуг, - улыбнулась я. И хотя мне претила такая роль фактически нахлебницы, но тут уж деваться некуда, жить все же хочется.

- И все-таки, как интересно получается! — Тайла хихикнула. — У нас с тобой прямо общая тайна от этих ужасных несправедливых мужчин! Но, знаешь что? Так им и надо!

Я в ответ лишь кивнула. От теплого чая окончательно разморило и клонило в сон.

Мне отвели чудесную гостевую спальню. С не менее чудесной и очень удобной кроватью. И хотя я так вымоталась за день, что не сомневалась, усну, едва голова коснется подушки, но нет, сон не спешил меня спасти от реальности.

И я лежала на кровати, свернувшись калачиком, стиснув покрывало, и смотрела в темноту комнаты. И чувствовала. Каждой своей клеточкой будто все еще чувствовала на себе жаркие ласки Фабиана. Губы и кожа все еще горели от его поцелуев. В ушах будто бы по-прежнему звучал его горячий шепот. Каждое слово, сказанное им в дурмане страсти. Каждое слово звучало во мне. Так нестерпимо! Так громко! Что хотелось просто зажать руками уши и закричать, но лишь бы только не слышать больше этого!..

Но, может, оно и к лучшему. Что память так мучительно истязает меня. Чем больше сейчас, тем быстрее истлеют в сердце чувства к Фабиану.

Хотя кто мне виноват? Фабиан не принуждал меня. Ничего мне не обещал. И я ведь прекрасно знала, что он за человек. Так что это мой собственный выбор. Моя собственная ошибка, с которой теперь нужно как-то дальше жить.

Ничего-ничего. Все не так уж и плохо. Главное, что я в безопасности проведу эти две недели – как раз столько, сколько Спеир, по словам богини, провозится с артефактом. А там уже и в обитель уеду. Даже если Таллани солгала и на Землю меня не отправят, царящая в обители магия быстро вернет покой в мою душу.

Просто нужно оставшееся время переждать. Задача – совсем не сложная.

Неуемная активность и бесконечная разговорчивость Тайлы, которые порой так утомляли меня раньше, сейчас оказались как нельзя вовремя. Да у меня просто возможности не было за весь день сосредоточиться на собственных тяжелых мыслях! А к вечеру я так уставала, что сразу забывалась крепким сном.

И пусть разумом я понимала, что отчасти я сейчас как эдакая улитка, просто пытаюсь спрятаться в раковине, лишь бы только не думать о том, о ком слишком тяжело думать. Но сейчас не могла иначе. И так на душе больно, вот нечего усугублять это еще и мучительными размышлениями.

Привыкшая к постоянной кипучей деятельности Тайла собиралась здесь исключительно хандрить и сетовать на жизнь. Но я не дала. Мы много гуляли по окрестным полям, но и то лишь по моей инициативе. Хоть семейный целитель и отправил Тайлу сюда ради тишины, спокойствия и прогулок на свежем воздухе, она категорически ничего этого не хотела. И пусть тишина и спокойствие могли лишь только сниться, но хотя бы на прогулки я ее вытащить могла.

Так и проходили дни...

Как ни странно, мне удалось даже научить Тайлу вязать, заявив, что там, откуда я родом, матери обязательно вяжут будущему малышу что-то из вещей, и это служит как оберег. У одной из служанок как раз

нашлись и спицы, и пряжа. И Тайла принялась за это дело со всем свойственным ей энтузиазмом. Пара дней мучений, и у нее даже начало более-менее получаться. И это стало нашим излюбленным занятием: я брала с собой какую-нибудь книгу, Тайла корзинку с вязанием, мы уходили куда-нибудь на цветущий луг. Я читала вслух, Тайла вязала – все-таки было в этом что-то умиротворяющее. Жаль, что покоя в душу все равно не приносило.

И я очень ждала, когда все же истекнут эти две недели, и я отправлюсь в обитель. Мне казалось, что теперь лишь там эта истязаящая меня боль в душе утихнет...

Уже дважды сюда навещался пожилой целитель. А раз в три дня Тайлу навещал Лафар. Из-за занятости он появлялся ненадолго, лишь на час-полтора от силы, каждый раз привозил с собой кучу подарков. И то ли я так действовала на Тайлу, то ли она сама по себе уже успокоилась, но она даже перестала ему высказывать на тему несправедливой ссылки.

Главное, что меня она так и не выдала, так что Спеир случайно никак не мог бы узнать, что я здесь. И в том, что я пока в безопасности, красноречиво свидетельствовало то, что и Таллани пока меня до сих пор не отправила в мир иной.

В общем, все шло так, как я и задумывала...

До моего отбытия оставалось всего три дня, когда после очередного приезда мужа Тайла сидела в гостиной мрачная и задумчивая.

Нам как раз подали чай, но она даже к фруктовым пирожным не притронулась, хотя обычно аж чуть ли не пищала от восторга, так их любила.

- Все хорошо? – я внимательно смотрела на подругу. – Неужели с Лафаром поругались?

- Как вообще с ним можно ругаться, когда он готов в лепешку расшибиться, лишь бы только мне угодить? Даже если бы я и захотела устроить скандал, то все равно бы даже повода для этого не нашла. Нет, дело вовсе не в нем, - она вздохнула. – Что-то с Фабианом.

При одном упоминании его имени даже сердце пропустило удар. Мне ужасно не хотелось говорить на эту тему, но я прекрасно

понимала, что не задай я очевидный вопрос, это будет, как минимум, подозрительно.

- И что с ним? – спросила я как можно спокойнее.

- Лафар и сам не знает... Он и раньше во время своих приездов об этом упоминал, но я все как-то не придавала значения... Ты же сама знаешь, мой брат и без того человек закрытый и даже кажется, что совершенно бесчувственный. Но Лафар говорит, что с каждым днем все усугубляется, Фабиан вообще будто бы окончательно закрылся – никаких эмоций! Ни хороших, ни плохих... Постоянно в делах настолько, словно стремится самому себе ни единой свободной минуты не оставить. Понимаешь, я слишком хорошо знаю брата, чтобы сразу догадаться, что с ним что-то не так. Терзает его что-то. И терзает настолько невыносимо, что готов на что угодно, лишь бы это нечто заглушить... Я все же очень беспокоюсь за него... Как бы порой я ни сердилась на Фабиана, как бы ни называла порой в порыве злости бездушным монстром, но ведь он вовсе не такой.

Разве? А мне кажется, очень даже такой.

Но Тайла в любом случае не ждала моего ответа.

- Завтра снова приезжает Пайлир. Я хочу спросить у целителя, вдруг все же позволит мне хотя бы ненадолго съездить в столицу, проведать брата. Там явно дела уже совсем плохи. А я, единственный его родной человек, чтобы хотя бы попытаться вытащить из этого состояния, разузнать причину. Лафару вот не удалось. Так, быть может, у меня получится?

Я все же не выдержала:

- Тайла, я понимаю твою заботу и стремление помочь, но все же твой брат – взрослый состоявшийся мужчина. А тебе сейчас в первую очередь нужно думать о своем малыше.

Тайла смотрела на меня настолько внимательно, чуть ли не придиристо.

- Знаешь, Эленсия, заметила любопытную особенность... Ты все время избегаешь говорить о нем. А если даже и приходится, ты ни разу за все время не назвала Фабиана по имени. Словно само звучание его имени для тебя невыносимо. Неужели он настолько тебе ненавистен?

- Он мне не ненавистен, - я все же постаралась сохранить спокойствие. – Но у меня и нет к нему твоего снисхождения. И я могу лишь радоваться, что наши пути разошлись.

Три дня... Осталось всего три дня, и я наконец-то уеду...
Поскорее бы...

Внезапно объявилась Таллани. Прямо с утра пораньше перед завтраком в моих мыслях зазвучал ее голос:

- Аспид уже разобрался, в чем загвоздка с Черным Светом... Он догадался, что раз именно ты наложила чары на артефакт, то без тебя их не снять...

Я ответила ей так же мысленно:

- То есть вы уже меня убивать явились? Позавтракать хоть можно или так на голодный желудок умирать придется?

- Твоя ирония напрасна, дитя... Даже желай я тебе смерти, я не могу причинить вреда тому, кто принадлежит этому миру. Но я должна была предупредить, что Аспид уже ищет тебя... И рано или поздно найдет...

Как мне нравится ее логика! Когда я была у Фабиана, значит, я не принадлежала этому миру, потому от меня запросто можно было отделаться. А теперь вдруг я стала принадлежать. И что так подействовало? Оздоравливающий сельский воздух?

Но я все же сдержала иронию. Таллани все равно не понимает ни юмора, ни сарказма, да и ситуация на самом деле далеко не из забавных.

- Вам не о чем волноваться. Раз Спеир уже разыскивает меня, я сегодня же вернусь в столицу, чтобы не подвергать тут Тайлу опасности. Одолжу у нее денег, поселюсь в какой-нибудь гостинице рядом с портом, и оттуда ни ногой вплоть до отправления корабля в обитель. Но вообще могли бы и поспособствовать, открыть мне портал пряником до места назначения.

- Телепортация не работает на столь дальние расстояния... Придется тебе добираться самой... Я лишь хотела предупредить тебя, что твоя передышка закончена. Я понимаю, тебе были необходимы эти дни тиши и отдыха, но все равно они не принесли тебе успокоения. Постарайся все же благополучно добраться в обитель...

Все. На этом вся напутственная речь богини кончилась.

Что ж, убивать меня Таллани не собирается – это плюс. Но зато уже всюю рыщет Спеир – это минус.

Только, как ни странно, но теперь в столице мне будет куда безопаснее. Все же есть у Фабиана и положительные качества, его упертость заставила всех служителей порядка разыскивать Аспида днем и ночью, и потому тот точно не рискнет действовать открыто. Он будет таиться, я буду таиться – главное, чтобы таились подальше друг от друга.

Ну а если вдруг встреча с этим ползучим гадом неизбежна... Что ж, я теперь совсем не та беспомощная девушка, какой попала в этот мир год назад. Теперь у меня есть и магия, и достаточно накопилось злости, которую я с радостью на этого мерзавца выплесну. Может, он и серьезный соперник. Но, как говорится, нет страшнее врага, чем разъяренная женщина с разбитым сердцем.

Тайла пожелала завтракать на природе. На нее периодически нападало такое вот плаксивое настроение, когда весь белый свет не мил. И я каждый раз старалась относиться к этому с максимальной деликатностью.

Вот и сегодня она заявила, что не в силах уже здесь находиться, сами стены на нее давят, и, прихватив корзинку с завтраком, мы отправились на прогулку.

Но у погоды сегодня настроение, похоже, было не лучше, чем у Тайлы. Небо хмурилось, пронизывающий ветер налетал порывами и, казалось, в любой момент обрушится ливень, чтобы погнать нас обратно в дом.

И обычно живописный вид на холмы казался сегодня мрачным, и луговые травы не в меру колючими – Тайла ворчала всю дорогу. Конечно, сейчас было не самое лучшее время, но все равно деваться некуда: я сказала о своем сегодняшнем отъезде.

Но Тайла тут же воспротивилась:

- Эленсия, я не хочу, чтобы ты уезжала! Без тебя я здесь точно от тоски загнусь!

Но если я вдруг здесь останусь, то тогда уже загнемся мы обе. Аспид не пожалеет никого из случайных свидетелей.

Я постаралась переключить мысли Тайлы все же на хорошее:

- Сегодня ведь господин Пайлир приедет. Он и до этого говорил, что все у вас с малышом хорошо. Быть может, он разрешит тебе вернуться обратно в город. Скажешь, что тоска из-за вынужденной

разлуки с Лафаром на тебя действует слишком угнетающе. В конце концов, ваш целитель мне всегда казался хорошим человеком, он обязательно поймет.

- Хороший, конечно, но ужасно принципиальный в своей правильности! – пробурчала Тайла. – Я, конечно, понимаю, что он действует исключительно во благо, но его же совершенно не переспорить!

Но тут же вздохнула.

- Но оставайся ты со мной, для меня было бы совсем не тягостно здесь находиться... Знаешь, а ведь одно время у меня мелькали мысли, что как было бы здорово, реши вы с Фабианом быть вместе. Как бы меня это осчастливило! Но ты уезжаешь, брат еще больше ожесточился... Вот почему в жизни все складывается совсем не так, как нам хочется?

- Я все же уверена, - улыбнулась я, - все у тебя обязательно сложится хорошо.

- Госпожа Тайла! Госпожа Эленсия! – к нам прямо через луг спешила служанка. – Господин целитель приехал!

- Ну вот видишь, - улыбнулась Тайле я, - сейчас у него и спросишь, можно ли тебе уже вернуться в столицу.

Тайла тяжело вздохнула. Кивнула служанке:

- Передайте господину Пайлиру, что я сейчас приду в гостиную.

Та тут же поспешила прочь, а Тайла без какого-либо энтузиазма направилась в сторону дома, на ходу мне бурча:

- Наверняка же откажет! А теперь еще и ты уедешь... И никому нет дела, что я здесь зачахну от тоски и одиночества!

Я даже заикнуться в утешение не успела, как она вдруг вскрикнула и упала на траву.

- Нога! Я, кажется, подвернула ногу!

- Ничего-ничего, - я тут же принялась ее успокаивать, помогая встать, - господин Пайлир ведь здесь, он сразу же поможет.

Но сама идти Тайла не смогла. Опиралась на меня. И хотя я вообще не хотела никому из знакомых лишний раз на глаза попадаться, но тут уж выбора не оставалось. Да и, впрочем, какая уже разница, если целитель узнает, что я все это время была здесь? Вряд ли он станет об этом болтать направо и налево, так что риск, что это дойдет

до Аспида минимален. Тем более я в любом случае сегодня же отсюда уеду, и след хоть как затеряется.

Так мы с Тайлой дошли до дома. Она хоть и причитала всю дорогу, что я теперь никак не могу ее оставить и должна обязательно задержаться хотя бы еще на неделю, но я старалась ничего в ответ не обещать. Наверняка же целитель сейчас мигом поможет.

Господин Пайлир ждал в гостиной. Тут же встал, едва я помогла охающей Тайле войти в комнату.

- Что случилось? – забеспокоился он.

- Кажется, я ногу подвернула! – Тайла села на диван, вытянув якобы больную ногу. – Вот видите, к чему привели прописанные вами прогулки на свежем воздухе!

Но лорд Пайлир воспринял наезд не просто стоически, но и весьма скептически. И все же ему хватило деликатности ничего по этому поводу не высказать, хотя уже даже я догадывалась, что Тайла это специально устроила, и все с ней в порядке.

Он с нарочитой внимательностью осмотрел ее лодыжку.

- Ничего страшного. Ни перелома, ни ушиба, ни вывиха – ничего. Так что посидите немного, отдохнете и прекрасно сможете идти, даже не хромя, - запоздало кивнул мне: - Леди Эленсия, рад вас видеть.

- Взаимно, господин Пайлир, - улыбнулась я.

Он принялся расспрашивать Тайлу о ее самочувствии, и пока она страдальчески распиналась, как ей здесь плохо, держал ее за руку. Явно проверял целительской магией.

Но надежд Тайлы не оправдал.

- Пребывание здесь и вправду пошло вам на пользу, леди Тайла. Потому лучше тут и оставаться еще, как минимум, месяц. А в идеале вообще до самого появления малыша на свет.

- Вы – жестокий бессердечный человек! – насупилась она.

Но он лишь улыбнулся:

- Да, я знаю, вы мне говорили это еще в тот день, когда я приписал вам уехать из столицы подальше от тревог и волнений.

Прихватив свой саквояж, он собрался уже уходить. Я хоть и предложила остаться на чай, но пожилой целитель покачал головой:

- Я бы с огромным удовольствием, милая леди, но путь обратно неблизкий, а мне еще сегодня нужно успеть в троим пациентам.

Прекрасно понимая, что едва он уйдет, Тайла начнет причитать и уговаривать меня сегодня не уезжать, я очень хотела оттянуть этот неприятный момент. Потому пошла целителя провожать до экипажа.

- То есть ваша память полностью восстановилась? – уточнил он, пока мы шли по аллее. – Никаких пробелов не осталось?

- Да, все хорошо, - с улыбкой подтвердила я. – Так что вскоре я вернусь в родной город к своей семье. Только вот Тайла ужасно не хочет оставаться без компании.

Он вздохнул:

- Леди Тайле нужно больше спокойствия, уж очень она волнуется по любому поводу. А это спокойствие придет тогда, когда она сама начнет отвечать за свое состояние. При всем моем уважении к леди Тайле, но сначала о ней заботились родители, потом старший брат, а после муж. Она не знает, что такое ответственность и самостоятельность. Но должна сама прийти к этому, чтобы рожденный ребенок не стал ей в тягость.

В конце аллеи уже ждал экипаж с позевывающим кучером на козлах. А ведь мой экипаж тоже скоро должен уже приехать, я просила слуг, чтобы к полудню уже прибыл.

- Что ж, леди Эленсия, - с улыбкой прощался господин Пайлир, - был раз встрече с вами и уж тем более рад, что вы в добром здравии. Ваша искренняя забота о леди Тайле достойна похвалы, и даже жаль, что вы уезжаете, она ведь так к вам привязана. Но все же, от всего сердца желаю вам всего наилучшего.

- И вам всего хорошего, господин Пайлир, - улыбнулась я. Все же этот почтенный старик вызывал исключительно светлые эмоции. – А, главное, терпеливых и некапризных пациентов.

Он даже засмеялся.

- Ох, такое мне может только сниться!

Взял меня за руку в знак прощания и...

Так и замер.

Смотрел так, будто я сейчас, как минимум, вдруг цветами обросла.

- Господин Пайлир, - опасливо смотрела на вцепившегося в мою руку целителя я, - все в порядке? Вам нехорошо?

Он резко мотнул головой, словно пытаясь прийти в себя. Но руку мою не отпустил.

- Леди Эленсия, - почему-то его голос дрогнул, не сводил с меня пытливого взгляда, - как вообще такое возможно?..

- Что возможно? – я понимала все меньше.

У него было такое выражение лица, что он готов просто за голову схватиться! Отпустив мою руку, нервно прошелся из стороны в сторону приговаривая:

- Это же просто немыслимо! Невероятно! Но... - взгляд снова замер на мне. – Ошибки быть не может...

- Господин Пайлир, вы начинаете меня пугать, - я опасливо смотрела на пожилого целителя.

- Ох, милая леди! - он в невесть откуда взявшемся радостном порыве снова схватил меня за руки. – Это же настоящее чудо! Но почему вы сейчас здесь? Почему не в доме лорда Фабиана?

- А почему я должна быть там? – что-то меня его поведение напрягало все больше. – Я ведь говорила вам, я скоро возвращаюсь в Ринзит.

Он ответил не сразу, смотрел на меня очень пристально.

- Так вы не знаете?.. И, выходит... Лорд Фабиан тоже не знает?

- Не знает о чем?

- О том, что вы ждете от него ребенка! – хоть господин и выпалил это так радостно, но услышанное произвело на меня эффект удара по голове.

Не веря, что мне не послышалось, я растерянно слушала целителя.

- Да, конечно, срок совсем маленький, чуть меньше пары недель, но все же сомнений нет. И уж тем более сомнений нет в отцовстве, все же, как семейный целитель, я магию лорда Фабиана всегда могу узнать безошибочно. Правда, у меня в голове не укладывается, как такое возможно! Милая леди, сейчас же поезжайте со мной! Он немедленно должен узнать и...

- Нет, - глухо перебила я.

- Что нет? – господин Пайлир даже оторопел.

- Вы – целитель, - с расстановкой говорила я. – Вы приносили магическую клятву. И вы не имеете права разглашать тайны своих пациентов. Потому ничего Фабиану обо мне не скажете.

- Но почему?! – смотрел на меня с искренним непониманием. – Даже если у вас вдруг с ним вышла какая-то размолвка, но, поверьте,

это теперь такие мелочи! Вы даже не представляете, что будет для лорда Фабиана значить тот факт, что вы носите под сердцем его дитя!

Меня уже едва не трясло, голос дрожал.

- Нет, господин Пайлир, вы не праве ему ничего рассказывать без моего на то согласия. Вы не можете нарушить магическую клятву. И сами прекрасно это знаете.

Резко развернувшись, я пошла прочь. Даже не обернулась на прозвучавшее вслед:

- Леди Эленсия! Вы совершаете непоправимую ошибку!

Нет уж. Непоправимую ошибку я совершила тогда, когда позволила чувствам к Фабиану взять верх. Но теперь я действую сугубо правильно.

Только что делать с выяснившимся фактом?.. Как быть, если теперь я несу ответственность не только за себя?..

Что ж, в любом случае первым делом нужно покинуть столицу. А там уж у меня будет в пути предостаточно времени, чтобы решить, как жить дальше, как и где устроиться в жизни, как растить малыша...

Зато понятно, почему Таллани не может от меня избавиться. Но почему-то становится лишь страшнее... Ведь теперь я должна оберегать не только себя.

Глава двенадцатая

Фабиан

Две недели.

Две недели этого выматывающего безумия. Две недели, где каждый день бесконечно долог, а ночи сродни падению в бездну, ведь нет уже спасения от мучительных мыслей и терзающих чувств.

Эленсия дважды исчезала из его жизни. В прошлый раз она отняла у него надежду на будущее. В этот же раз отобрала все, что составляло его жизнь раньше. А ведь был уверен, что с каждым днем будет становиться легче, что это наваждение пройдет!

Но нет.

Невозможность противостоять этому затягивала его как в трясину болота — неумолимо, с жадным чавканьем, на самое мутное дно... Чтобы там окончательно сводить с ума от тяги и тоски по той, которую он обязан презирать всей душой. Обязан! Но почему-то все равно не может...

И когда на исходе этих двух недель с исчезновения Эленсии вдруг снова объявился Гирос, Фабиан не испытал даже тени радости. Нет, конечно, перспектива размазывать Спеира, пока от того не останется лишь мокрого места, была весьма заманчивой. Но даже это не могло унять разъедающую боль в душе.

Гирос явился прямиком в имперский совет, так что разговаривать пришлось в пустом коридоре.

- Как я понимаю, вы все-таки нашли Спеира? – Фабиан прекрасно понимал, что из-за пустяка подручный бы не стал его тревожить.

- Не совсем, господин, - тот покачал головой. – Его никак не удастся обнаружить. Но наши неутомимые поиски зато позволили найти его подельницу.

- Подельницу?.. – даже самообладание изменило, голос дрогнул.

Проклятье! Неужели Эленсии не хватило ума скрыться?! Она же должна понимать, что за ее злодеяния она обречена на смертную казнь!

- Надеюсь, никто больше об этом не знает? – тут же отрывисто спросил Фабиан.

- Нет, господин, я сразу поспешил к вам.

- Отлично. И никому больше ни слова. Я сам буду решать судьбу этой девушки.

Гордость и здравый смысл твердили, что хоть он все же не в силах призвать Эленсию к ответственности, но должен, как минимум, выслать ее из страны, от самого себя подальше, как бы лживая соблазнительница ни умоляла о снисхождении.

Но пока даже страшно было представить, как все же он отреагирует, едва снова ее увидит...

- Девушку? – тут же сбил с мыслей Гирос. – Нет, что вы, господин, там дама в возрасте.

- Дама в возрасте? – не понял Фабиан. – Вы уверены, что не ошиблись?

- Сомнений нет, тем более она подтверждает свою вину. Причем, - на миг замялся, словно неловко было это говорить, - о вас она так же упоминала.

Так что же, у Спеира было несколько подельниц?

- Я намерен лично с ней поговорить. Где она?

Злоумышленницу держали в одной из сторожевых башен тайной полиции. В отдельной охраняемой комнате, без единой возможности сбежать.

По дороге Фабиан мысленно прикинул несколько версий, но пока близкой к истине казалась только одна. Эленсия снова, как и тогда, изменила свой внешний облик магией, чтобы ее не нашли. Но в итоге все равно попалась.

И теперь исключительно от него зависит ее судьба...

- Ждите за дверью, - Фабиан кивнул Гиросу.

Открыв тяжелую дверь, и собравшись решимостью, как-то пережить уже заранее поднимающуюся в душе бурю, вошел в мрачную комнату.

На одном-единственном стуле посередине сидела дама, и с первого же взгляда стало ясно, что нет на ней никакой магической личины. Это вовсе не Эленсия! Это же та самая якобы ее «родственница», укравшая тот кулон!

- Лорд Фабиан?.. – она аж посерела при виде его.

Он даже спросить ничего не успел, как она тут же бухнулась перед ним на колени с причитаниями:

- Клянусь, милорд, я говорила Аспиду, что с вами нельзя связываться! Что вы – слишком сильный маг, и это нам обязательно боком выйдет! Я говорила, но он не послушал! А я...

- Встаньте, - холодно оборвал ее Фабиан.

Мигом замолчав, она все же поднялась на ноги. Смотря в пол, нервно почесывала ладони.

- А теперь без эмоций и по существу, - с расстановкой произнес Фабиан.

Она тут же сбивчиво залепетала:

- Я знаю, нет мне прощенья за все загубленные жизни. Но, быть может, на суде зачтется, что я безмерно раскаиваюсь. Я помогала Аспиду много лет... Много лет мы похищали иномирянков из их миров, чтобы...

- Похищали иномирянков?.. – резко севшим голосом перебил Фабиан.

И каждое последующее ее слово просто оглушало...

- Именно так. И все из-за способности иномирцев служить проводниками магии. Мы подменивали иномирянков с невестами на

свадьбах высших магов, меняя девушкам личины и держа полностью под магическим контролем. Поверьте, я никогда этого не одобряла! Едва брак был заключен, во время свадебной ночи Аспид забирал иномирянок обратно, с помощью Черного Света и способности девушек передать магию, он выкачивал всю силу из магов подчистую. Маги, естественно, погибали, иномирянок Аспид тоже убивал, ведь их способность можно было использовать лишь единожды. Но тогда, год назад, все пошло совсем не по плану...

Дальнейшее Фабиан слышал, как сквозь пелену. Но при этом услышанное било как ударом.

- Аспид нацелился на вас, хотя я его предупреждала, что это плохо кончится. Как и обычно, он перенес из другого мира девушку, мы изменили ее внешность и подменили вашу невесту. Казалось сначала, что все идет, как и всегда, идеально. Девушка была полностью под нашим контролем, ничего бы не смогла сделать, никак бы не подала вам знак, что что-то не так. Но неприятности начались уже тогда, когда Аспид иномирянку ночью вернул. Она не только умудрилась оборвать процесс выкачивания из вас магии, но и сбежала, прихватив с собой Черный Свет! Вы не представляете, как хозяин был зол! Это же...

Дальше уже просто не слышал.

Отшатнувшись к стене, пытался выровнять само собой сбившееся дыхание.

Эленсия оборвала выкачивание магии... Так вот каким чудом он, единственный из всех, смог после подобного выжить... Это она спасла его жизнь...

И она ни в чем перед ним не виновата...

Не виновата!

А он поступил с ней как последний мерзавец!

Теперь каждое сказанное ей тогда слово било по нему самому. Каким же негодяем он предстал в ее глазах... Какого же презрения и отвращения он достоин... Как же он заблуждался, как же ошибся в своей слепой ярости!

И как же его теперь ненавидит та, что не только ни в чем перед ним не виновата, но именно ей он обязан, что жив до сих пор...

Из комнаты он выходил на негнущихся ногах. Даже физически было дурно от свалившегося осознания всей неприглядной истины.

- Господин? – опасливо смотрел на него Гирос. – Все в порядке? Если вы так взволнованы тем, что мы до сих пор не нашли лорда Спείра, то уверяю вас...

- Вы должны все силы бросить на поиски одной девушки, - отрывисто перебил Фабиан. – Она ушла из моего дома ровно две недели назад. Вы должны прочесать весь город, все окрестности. Даже все покинувшие порт за это время корабли должны быть немедленно возвращены обратно!

- Конечно, господин... - Гирос даже растерялся. – Мы сделаем все, насколько это возможно...

Но это лишь запасной вариант. у него самого куда больше шансов Эленсию отыскать. Он отлично помнит след ее магии. Нужно просто вернуться домой и отследить путь с того самого момента, как Эленсия ушла тем роковым утром.

Но две недели! Проклятье, прошло целых две недели! Где она теперь?! Что с ней?! Что, если мерзавец Спείр добрался до нее раньше?!

Лишь бы только она была жива и невредима...

Вернувшись домой, в сам особняк заходить даже не собирался. След по магии можно было отследить еще от дверей, но стоило приблизиться, как двери распахнулись.

Новый дворецкий, к которому пока никак не удавалось привыкнуть, с поклоном доложил:

- Лорд Фабиан, господин Пайлир ожидает вас уже больше часа. Я говорил, что вы вернетесь неизвестно когда, но он упорно намерен вас дожидаться.

Сейчас еще на это драгоценное время тратить! Что вообще целителю понадобилось? Если бы что-то случилось с Тайлой, Лафар бы сегодня обязательно упомянул об этом.

- Передайте ему, что у меня срочные дела, и потому... - Фабиан не успел закончить, в дверях торопливо появился и сам пожилой целитель. Наверняка в окно гостиной увидел, как Фабиан спешил с лошади и приблизился к дому.

- Лорд Фабиан, наш разговор не терпит отлагательств!

А ведь никогда не видел степенного старика таким взволнованным...

- Поверьте, мне нельзя ни на миг задерживаться, я и так уж столько времени потерял. Даю вам, максимум, пять минут на этот ваш не терпящий отлагательств разговор.

- Пяти минут вполне достаточно, - Пайлир с готовностью кивнул.

Все же не став разговаривать снаружи, перешли в гостиную. Фабиан даже садиться не стал, а целитель так и вовсе нервно вышагивал между диваном и креслом.

- Лорд Фабиан, я служил вашей семье много лет...

Опять начинается?!

- ...и безмерно дорожил своим призванием помогать людям. Я уже третий день места себе не нахожу, и выбор нужно было сделать. После вас я объеду всех своих пациентов, но вы первый, кто должен это услышать, - замерев на месте, обреченно произнес: - Я отрекаюсь от своего призвания. Отрекаюсь от целебной магией. Я больше не целитель.

- Что вообще на вас нашло?! – вспыхнул Фабиан. – Вам-то что не так?!

- Мне не так то, господин, что я слишком привязан к вашей семье. И не могу я жить спокойно, зная, что мог бы хоть как-то помочь! Лорд Фабиан, - он порывисто вздохнул, - речь о леди Эленсии...

- Эленсии? – мигом взволновался Фабиан. – Вы знаете, где она?!

- Она с вашей сестрой в имении лорда Лафара и...

Но Фабиан даже дослушивать не стал, тут же направился к дверям.

И уже вслед прозвучало отчаянное:

- Господин, она ждет ребенка! Вашего ребенка!

Фабиан замер на месте. Не в силах ни поверить в услышанное, ни обернуться.

А Пайлир тут же сбивчиво продолжал:

- Поверьте, никакой ошибки быть не может. Я лишь случайно взял юную леди за руку, но целительская магия тут же безошибочно определила зародившуюся жизнь. И уж подавно, я ни с какой иной никогда не спутаю вашу магию. И то дитя, что леди Эленсия носит под сердцем... Оно наделено вашей магией... Это, без сомнений, ваше дитя...

Фабиан медленно обернулся. Комок в горле мешал говорить, слова прозвучали глухо:

- Как... Как такое вообще возможно?

- Я и сам понять не могу! – целитель даже за голову схватился. – Ваш недуг магического происхождения, ведь вызван был именно истощением донельзя магии. А тут такое чудо! Которое могло быть вероятным, только если девушка совершенно иной магической природы! Что само по себе невозможно!

Иной магической природы...

Ну конечно! Эленсия ведь из другого мира! Потому магически она другая! Потому ошибки в словах целителя быть не может! И, получается...

А ведь ему еще до этого казалось, что слова той подельницы Спείра обрушили его в бездну. Вовсе нет. В бездну он падал теперь...

Сквозь нарастающий шум в ушах доносились торопливые слова Пайлира:

- Леди Эленсия сама еще не знала о своем положении. Но узнав, потребовала от меня никому не разглашать. Потому-то сказать вам правду я мог лишь в одном случае: отрекшись от призвания целителя. Три дня я мучился этими мыслями! Но, наконец, решился, и ни о чем не жалею.

- Три дня? – отрывисто переспросил Фабиан. – Вы узнали об этом три дня назад?

- Именно так. Леди Эленсия обмолвилась, что собирается уехать в родной город, но, должно быть, пока все еще с вашей сестрой. Только, лорд Фабиан, - целитель замялся, - не знаю, что у вас произошло, но леди, похоже, настроена очень негативно. Она так настаивала, чтобы я все скрыл... Она будто бы в отчаянии.

Еще бы. После того, как он с ней поступил, Эленсия вправе ожидать от него самого худшего. Вплоть до того, что узнай он правду, заставил бы ее избавиться от ребенка или вообще отобрал бы его сразу после рождения.

И, казалось бы, нужно радоваться! Ведь давно уже поставил на себе и своем роде крест, и тут вдруг такое чудо!

Чудо, которое он и вовсе не заслужил...

Но обязательно сделает все, чтобы заслужить.

Первым делом отправился напрямик на пристань. Раз Пайлир видел Эленсию три дня назад, она запросто могла за это время не только уехать от Тайлы, но и покинуть город. Только вряд ли она собиралась именно в Ринзит, ведь этот город никак ей не родной. Но она ведь после того визита в старый храм обмолвилась, что хочет уехать в отдаленную обитель богини Таллани – и это куда более существенная зацепка.

И он уже всю рассчитывал, какой именно корабль нужно будет магическим сообщением принудить вернуть в порт, но на пристани ему сказали однозначное:

- Нет, что вы, господин, за последние три дня ни один корабль не покидал порт, на море бушует затяжной шторм, слишком рискованно куда-либо отбывать. Судосообщение возобновится дня через два, не раньше. Вы же понимаете, погода от нас не зависит.

Получается, даже если Эленсия и возвращалась в город, то узнав о задержке отплытия, наверняка снова уехала к Тайле! Ведь куда ей еще податься?

К сожалению, раньше ни разу не бывал в загородном поместье Лафара. А телепортироваться в то место, где раньше не был, попросту невозможно. Пришлось терять драгоценное время и добираться туда верхом.

Но и здесь ждало жестокое разочарование!

- Где Эленсия? – первым делом спросил Фабиан, переступив порог холла загородного дома.

Спустившаяся по лестнице Тайла мигом насупилась.

- И это все, что ты хочешь сказать своей бедной сестре, брошенной прозябать тут в одиночестве? А я-то уж думала, у тебя в кои-то веки совесть и сочувствие проснулись! Но нет! Ты даже о моем самочувствии спросить не удосужился! Как будто тебе и вовсе все равно, что со мной! И...

- Тайла, о твоём самочувствии мне каждодневно рассказывает Лафар, когда мы встречаемся в имперском совете, - нетерпеливо перебил Фабиан. – Ты мне лучше скажи, Эленсия все еще здесь, с тобой? Мне срочно нужно ее увидеть!

- Раз срочно, то стоило бы раньше объявиться! – Тайла скрестила руки на груди. – Эленсия почти две недели была со мной, только

благодаря ей я могла стойко выносить все тяготы этой загородной ссылки. И насколько же мне теперь плохо, с тех пор, как она уехала! Уже три дня, как я тут одна-одинешенька...

- То есть она, как уехала, так и не возвращалась? – отрывисто уточнил Фабиан. – Но, может, она что-то тебе говорила о своих планах? Постарайся припомнить, важна любая мелочь! Нужно хоть какая-то зацепка, чтобы ее отыскать!

Тайла уже больше не пыталась изображать самую обиженную, встревоженно смотрела на брата.

- Фабиан, но что случилось? Что-то плохое, да?.. Честно, я не знаю, где Эленсия сейчас. Она говорила, что заранее приобрела билет на корабль в Ринзит. Но перед отъездом одолжила у меня несколько монет, чтобы расплатиться с кучером. Как понимаю, с деньгами у нее совсем туго. И хотя я предлагала больше, но она отказалась. Обещала даже эту мелочь выслать письмом при первой же возможности. И все, - Тайла развела руками, - она уехала. Но отчего-то была очень взволнована, только так и не рассказала, в чем причина.

Выходит, Эленсия на последние деньги вернулась в столицу, рассчитывая, что вот-вот сядет на корабль... Но корабль из-за шторма задержали...

Эленсия все еще где-то в городе! Но если она одолжила у Тайлы на экипаж, значит у нее самой никаких средств не осталось? Где же она тогда провела все эти три дня?! Что с ней сейчас?! Ей не к кому обратиться за помощью! За это время с ней могло случиться вообще все, что угодно! И все из-за того, что он так жестоко с ней обошелся!

А ведь стоял же тогда перед выбором... Пусть еще не знал всей правды, но мог все же закрыть глаза на ее прошлое, ведь все равно она ничего не помнила и была искренна с ним. Мог простить ей все, начать все с чистого листа. Но нет! Собственная выжигающая боль требовала отмщения! Требовала причинить боль не меньшую! Сколько всего он тогда в этой слепой ярости наговорил... Как беспощадно унизил ту, которая не заслужила ни единого его дурного слова...

И вот теперь приходится пожинать плоды собственной злости. Но Эленсия не должна расплачиваться за его ошибки!

Вот только внутреннее наитие безошибочно подсказывало, что она сейчас в нешуточной опасности...

Анастасия

Последнее, что я помнила, это как экипаж отъезжал прочь от загородного поместья. И все. Дальше полнейшая пустота.

И я даже не знаю, сколько я пробыла в таком состоянии. Но пришла в себя с большим трудом. Все чувства притормаживали, восприятие пока не срабатывало: я не могла ни увидеть, ни услышать, ни ощущать. И первым делом почувствовала лишь свою магию. Истощенную магию вокруг меня как коконом.

Выходит, где бы я ни оказалась, и сколько бы здесь ни пробыла, все это время моя магия надежно защищала меня от всего? Вот только теперь она уже на исходе...

Постепенно начал возвращаться слух, вот только слышать было нечего – вокруг меня царила тишина. Следом проявилось себя осязание, но тоже не слишком информативно. Я чувствовала лишь, что лежу на чем-то мягком. Так что даже если я сейчас в каком-нибудь подземелье, подстилка тут вполне комфортная. Но версию с подземельем сразу опровергло вернувшееся обоняние: ни затхлости, ни сырости – вообще ничего такого, чем, по моему представлению, должно было пахнуть в таком месте.

И, наконец, зрение окончательно прояснило ситуацию.

Комната. Вполне себе комфортабельная. Конечно, далекая от роскоши спален в доме Фабиана, но тоже вполне ничего. Я и вправду на кровати. Причем, не связана ни веревкой, ни магическими путами. Словно я тут и не пленница вовсе. Даже на окне решетки нет! Так что, если дверь и заперта, вполне можно попытаться выбраться и через окно, если высота позволяет.

Кое-как я встала с кровати. Очевидно, провела в таком замершем состоянии остановленного для меня времени несколько дней – все тело словно бы задеревенело. Но куда больше напрягало то, насколько успела ослабеть магия. Ведь теперь в случае чего я даже защититься ею не смогу!

Первым делом я подошла к окну, но отсюда открывался вид на лес – и никаких ориентиров. Все так же пошатываясь и борясь с приступами подкатывающего головокружения, я добралась до двери. И, о чудо, та оказалась не заперта!

Так где я вообще? Ведь если кому-то и понадобилось бы меня похищать, то только Спеиру! Неужели он настолько уверен, что я ничего против него сделать не могу, раз даже никаких охранных мер не предпринял?

Крадучись, я вышла в коридор. Здесь не было других дверей. С одной стороны он оканчивался окном, с другой стороны виднелась ведущая вниз лестница. Что ж, раз иных вариантов не имелось, я тихонечко направилась именно к ней.

На каждую ступеньку я наступала с замиранием сердца: выдаст меня предательским скрипом или нет? Но пока ступеньки не подводили, и вниз, в темный холл, я спустилась без проблем. Тут же кинулась к входной двери. Заперто! Ну ничего, нужно просто найти здесь, на первом этаже, окно, выбраться наружу и...

- Неужели так быстро уходишь? – прозвучал позади мужской голос.

Я тут же обернулся.

Аспид собственной персоной чуть лениво спускался по лестнице.

- Неужели я - настолько негостеприимный хозяин, что гости готовы сбежать от меня при первой же возможности? Быть может, это лишь небольшое недопонимание и стоит попробовать еще раз?

И пусть внутри все холодело от страха, я постаралась этого не показать. Ответила совершенно спокойно:

- Как ты меня нашел?

- Это было не так уж и сложно, - остановившись внизу лестницы, он облокотился на перила и пожал плечами. – По магии можно отследить кого угодно. И раз Черный Свет именно твоей и запечатан, то, сама понимаешь, у меня был образец для поисков. Лишь оставалось дождаться удобного момента. Едва ты села в экипаж, для тебя время остановилось. Но уж извини за эту вынужденную меру, мне нужно было, чтобы твоя магия, которая, естественно, тут же принялась тебя защищать, исчерпала себя. Но, признаюсь, я был уверен, что это займет от силы лишь несколько часов. Увы, нет, ты оказалась гораздо сильнее. Пришлось ждать целых три дня, пока твоя сила начнет истощаться. Сама понимаешь, у меня не было иного выбора, - с невиннейшим видом Спеир развел руками, - ведь мало ли, как ты отреагируешь на мое гостеприимство. А мне очень не хочется, чтобы ты что-то здесь разнесла.

- Что тебе от меня нужно? – нет, я отлично знала, что конкретно нужно, но немало озадачивало, с чего вдруг он весь из себя такой любезный.

- Что? – Аспид усмехнулся. – Удивлена? Ожидала другого, если я до тебя доберусь? Так, может, я не настолько чудовище, каким ты меня воспринимаешь?

- Ну да, как же, - я скрестила руки на груди. – Сколько людей ты погубил? Десятки? А, может, сотни?

- Признаюсь, не подсчитывал, - он и бровью не повел. – Но если ты ждешь от меня раскаяния, то напрасно. Я ни о чем не жалею и продолжу свое призвание при первой же возможности. И ты мне в этом поможешь.

Ну да, конечно. Бегу и спотыкаюсь помогать такому мерзавцу.

Но я не стала ему дерзить. В конце концов, выбраться отсюда с истощенной магией шансы невелики. Тут нужно действовать хитростью. Усыпить бдительность Аспида, но так, чтобы он ничего не заподозрил, все должно выглядеть естественно.

- А почему я должна тебе помогать? – скептически спросила, но все же без вызова в голосе.

- Хотя бы потому, что мы похожи, - с улыбкой ответил Спеир.

- Похожи? – такого ответа я не ожидала. – С чего вдруг?

- А ты никогда не задумывалась, зачем я все это делаю?

- Затем, чтобы разжиться чужой магией, - хмуро ответила я. – Разве нет?

- У меня и своя магия на самом деле отличная, и ее предостаточно. Мой замысел куда глубже банальной наживы, - он даже изменился в лице, словно речь шла о крайне больной теме. – Я намерен уничтожить магов в этом мире как вид. Чтобы их и вовсе не было! А так и будет. Если исчезнут сильнейшие, то сила у слабых из поколения в поколение сойдет на нет. И пусть я до этого все равно не доживу, но зато умру счастливым, зная, что прожил свою жизнь нельзя.

Что ж, я ошибалась. Он не просто негодяй, а сумасшедший негодяй.

- И видишь ли, какое дело, - продолжал Аспид, - все годы я шел к этой цели, и в итоге мне оставалось убрать последнего. Но ты сорвала мне все планы.

- Фабиан – последний сильный маг?.. – оторопела я.

- Да. Настолько сильный – последний. И пора бы нам уже закончить начатое.

- И как же ты намерен провернуть это теперь? – я старалась не показывать, насколько мне сейчас страшно. – Никаких магических уз между мной и Фабианом давно нет, так что... - осеклась и похолодела от внезапной догадки.

Аспид, пристально наблюдающий за моей реакцией, самодовольно усмехнулся.

- Да-да, ты все правильно поняла. Из-за особого дара распознавания магии я уже прекрасно знаю, что ты носишь ребенка Фабиана. И это ребенок – как раз та самая необходимая связь с ним. Но, видишь ли, в чем загвоздка, нерожденная жизнь слишком хрупка и оборвется раньше, чем закончится отнятие магии. Из-за этого нельзя такое проводить на расстоянии, потому мы просто немного подождем Фабиана.

- Какое же ты все-таки чудовище! – меня едва не трясло.

- Я не чудовище, я всего лишь ратую за справедливость, - резко возразил Аспид. – Когда-то много лет назад я точно так же, как и ты, был насильно перенесен в этот мир. Местные магии в то время охотились за исключительной силой иномирян, и я стал очередной их жертвой. А ведь в родном мире у меня осталась семья. Осталась любимая жена и маленькая дочь. Но из-за чужой корысти я оказался отрезан от них навеки! – выровняв дыхание, он хладнокровно продолжил: - Я убил перенесших меня магов. И поклялся, что положу этому конец. Но сделать это возможно, лишь убрав сильных магов из этого мира вообще. Да, ради великой цели мне пришлось идти на жертвы. Но и иномирян я использовал сродни тебе: слишком молодых, чтобы им было что терять в родном мире. И каждая их смерть служила благородной цели восстановления справедливости. Но тебе с твоими мелочными порывами все равно этого не понять.

Ну да, куда мне понять ход мышления больной психики окончательно спятившего человека. Но то, что Спеир – иномирянин... Что же Таллани мне лапшу на уши вешала, будто избавиться от него не может?!

И тут же в моих мыслях прозвучал ее голос:

- Он и вправду изначально пострадал совсем незаслуженно... Его горе от разлуки с семьей было так велико, что я обещала не трогать его

жизнь...

Отлично. Просто отлично. Богиня в очередной раз умыла руки, оставив меня разбираться с проблемой. А еще потом удивляется, почему вера людей в нее так ослабла.

- Ты все же кое в чем ошибся, - возразила Спеиру я. – Фабиан не появится здесь.

- Да неужели? – тот даже засмеялся. - Он уже близко! Он отслеживает перемещение твоей магии прямо от того загородного поместья, где ты отсиживалась все эти дни. Так что все идет идеально по моему плану. И когда последний сильный маг будет здесь, я выкачаю из него всю магию начисто, используя тебя и вашего ребенка, который уже никогда не появится на свет. Но, что поделать, - развел руками, - на пути к благой цели жертвы неизбежны. Мы могли покончить с этим еще год назад, но ты сама все испортила. Теперь же время исправлять. И пока мы ждем Фабиана, ты как раз успеешь убрать защитную магию с Черного Света. Это последнее, что нужно в подготовке к ритуалу.

- Я ни за что не стану тебе помогать, - я попятилась назад, пока не уперлась спиной в дверь.

- Почему же? – улыбнулся Аспид. – Очень даже станешь и весьма охотно. Твоя магия слишком истощена, потому никак не сможет защититься от магического внушения, - он резко протянул вперед правую руку, и от его пальцев во все стороны будто бы ударная волна разошлась!

У меня тут же в ушах зашумело, перед глазами поплыло. Мое сознание неумолимо отступало под натиском чужой силы...

Все будто бы заволкло туманом. С трудом осознавая саму себя, я никак не могла повлиять на происходящее.

По темной винтовой лестнице мы спустились в подземный зал. Быть может, именно здесь год назад я и была тогда, когда украла Черный Свет. Какая ирония судьбы... Здесь все началось – здесь же все так или иначе закончится.

В таком состоянии я даже толком сосредоточиться на собственных мыслях не могла, не то что там какие-либо пути спасения придумывать! Казалось, Спеир вообще все просчитал! Просчитал и не оставил мне ни единого шанса. Ни мне, ни Фабиану...

И как бы ни была я обижена на Фабиана, но сейчас я только на него и надеялась. Все же перед лицом смертельной опасности все обиды отходят на второй план, становясь не такими уж и важными.

Пусть магии у меня и так оставалось совсем немного, но и последние ее крохи ушли на то, чтобы вернуть Черный Свет в первоначальный вид. Взмыв с моих ладоней вверх под темный арочный потолок, он засиял яркой звездой. Но этот свет не только не освещал весь зал – наоборот, он сделал на контрасте лишь сильнее тьму вокруг.

Аспиду, видимо, уже не терпелось праздновать свой триумф. То ли пользуясь тем, что я все равно сейчас возражать не могу. То ли просто из-за того, что ему нужно было, чтобы хоть кто-то осенил его гениальность. Он снисходительно ставил меня в известность:

- Советую не тешить себя наивными надеждами. Я учел абсолютно все. Фабиан будет здесь с минуты на минуту, но едва он переступит порог этого дома, сразу же попадет под власть Черного Света и вообще не сможет своей магией воспользоваться.

Вот ты такой большой, а такой наивный. Приятель, это же Фабиан! Он тебя и безо всякой магии размажет по полу тонким слоем.

Но словно в такт моим мыслям Спеир как раз продолжал:

- Ну а чтобы у него не было порыва творить какие-нибудь глупости, для этого у нас есть. Раз он настолько дорожит тобой, что так усиленно ищет, то ни за что не посмеет ослушаться меня, боясь тебе навредить.

Скорее, не мне, а ребенку. Это единственная логичная причина, по которой Фабиан вдруг стал бы меня искать. Но в любом случае, если план Аспида удастся, то нам точно не выжить!

- И чтобы твой Фабиан наверняка понял, что я не шучу, давай прибавим драматичности, - взмахнув руками, он прямо из воздуха материализовал тяжеленные кандалы, которые мигом замкнулись на моих запястьях. Идущая от них цепь выросла в пол, как раз в самом центре под парящим Черным Светом. Тут же потянула меня вниз, заставляя упасть на колени.

- Вот и отлично! – Аспид аж лучился самодовольством. – Что ж, не скучай, оставлю тебя ненадолго. Мне уже пора встречать нашего долгожданного гостя.

Он скрылся в темноте, следом слышались отдаляющиеся шаги по винтовой лестнице.

Но с уходом Спеира ничего не изменилось! Я по-прежнему не могла себя контролировать! Так и сидела на коленях послушной куклой прямо в центре источника артефактом сулящего гибель света.

- Таллани! – мысленно звала я. – Хотя бы сейчас вмешайся! Неужели ты и теперь останешься в стороне?!

Ответ богини не заставил себя ждать:

- Увы, милое дитя... Единственное, что я могу сделать, это с великой скорбью наблюдать, как последняя великая магия покинет этот мир... Все должно было пойти иначе... И мне самой неведомо, что именно пошло не так, какую именно ошибку ты допустила...

- Я допустила?! А ничего, что с самого начала можно было все сделать куда логичнее?! Не блокировать мне память, а все объяснить! Не вмешиваться в мои отношения с Фабианом! Да, все могло бы пойти иначе, если бы ты самолично не вставляла мне палки в колеса!

- Я не сержусь на тебя, дитя... Твой гнев продиктован твоим же отчаянием... И, единственное, что я могу для тебя сделать, это открыть глаза на причины произошедших с Фабианом перемен... Раз все равно вы с ним оба скоро покинете мир живых, то пусть уж ты уйдешь с легким сердцем... Он на самом деле любит тебя... Любит так, как никого никогда не любил... И есть объяснение его жестокости... В ту ночь он узнал, кто ты... Узнал, что именно ты лишила его магии... Именно из-за тебя он чуть не погиб год назад... Но он ничего не знал о том, что Аспид тебя лишь использовал... Фабиан считал тебя виновной... Тебя лгуньей... Будь у него больше времени на раздумья, он бы успел смягчиться, не стал бы действовать сгоряча... Но, увы, ведомый терзающей болью и порожденным ею гневом, он совершил роковую ошибку, сам оттолкнул тебя... Вряд ли тебя это утешит, но он терзался этим каждое мгновение с того момента... А узнав, как все было на самом деле, тут же кинулся тебя искать... Безмерно жаль, что произошло это слишком поздно... Что ничего уже не изменить...

Голос Таллани затих. Богине больше нечего было мне сказать. Я осталась наедине со своим отчаянием.

С того злосчастного утра, когда я ушла от Фабиана, я старалась изо всех сил не допускать ни единой мысли об этом мужчине. Надеялась, что так чувства к нему исчезнут быстрее. Но они не исчезали. И легче уж точно не становилось. А теперь, выходит, что все это было лишь недоразумением и недопониманием!

Я слишком хорошо успела узнать Фабиана: он и вправду не мог поступить в той ситуации иначе. С его гордостью, с его самолюбием, уверенный, что я – та еще негодяйка и лгунья... Я не пыталась его оправдать. Я просто его...понимала.

Но толку? Если мы оба обречены!

Должен же найтись хоть какой-то выход! Обязательно должен!

Торопливые шаги на лестнице оборвали ход моих панических мыслей.

Неужели Спеир уже возвращается?! Что, если он уже пленил Фабиана под угрозой моей жизни, и теперь дело лишь за использованием Черного Света через меня?!

Но из тьмы появился вовсе не Аспид...

Фабиан кинулся ко мне, бережно поднял за плечи. Он не пытался убрать кандалы или разорвать цепь – видимо, прекрасно понимал, что все попытки бессмысленны, здесь действует лишь сила Аспида. И пусть его взгляд выражал целую лавину эмоций, но Фабиан не высказал ни одну из них.

- У нас очень мало времени, - говорил тихо и очень быстро. – Здесь моя магия бессильна, но бессильна она именно у меня. Я лишь успел затормозить восприятие Спеира, он не заметит, что я спускался к тебе и что вообще от него отходил. Но счет идет на мгновения. Слушай внимательно и сделай все в точности так, как я скажу. Магия будет проходить через тебя. Но в этот раз ты получишь ее всю. И пусть Спеир позаботился о том, чтобы применить силу я не мог ни при каких условиях, но, когда она окажется у тебя, на долю мгновения этот запрет уже не будет действовать. Ты освободишься из-под его власти, одолеешь мерзавца и выберешься отсюда.

Я не могла ничего сказать. При всем желании не смогла! Но даже в таком состоянии отчетливо чувствовала, как на глаза выступили слезы.

И именно это Фабиана и добило...

- Эленсия, пойми, я и так совершил столько непростительных ошибок! Хотя бы сейчас я должен поступить правильно! - судорожно перевел дыхание, пытаясь успокоиться: - Ничего не бойся, это сработает. Главное, не упusti нужный момент. Когда все кончится, возвращайся в столицу, найди Лафара и все ему расскажи, он поможет тебе. Магическая проверка докажет, что ты носишь мое дитя, а значит,

именно ты – наследница всего моего состояния. Ты никогда не будешь ни в чем нуждаться, больше никогда не окажешься в опасности... Думай только об этом.

Он лишь на миг крепко обнял меня, будто считал, что уже и вовсе не имеет права на это. Глухо прошептал:

- Поверь, будь у меня такая возможность, я бы остаток жизни потратил на то, чтобы заслужить твое прощение...

Нехотя отстранился, исчез во тьме. Но его взгляд, прощальный взгляд словно так и продолжал пронизывать самую мою душу!

Да, план Фабиана наверняка сработает...

Пусть у меня будут лишь доли мгновения, чтобы успеть удержать в себе его магию, но я должна справиться. Так я и верну себе контроль над телом, и от цепей освобожусь, и Аспида смогу уничтожить.

Все это отлично и замечательно за исключением одного «но»...

Это возможно лишь при условии обладания мною абсолютно всей магией. А это убьет Фабиана. Однозначно убьет! Но он все равно готов пойти на это!

Может, Аспид и учел все. Но это решение Фабиана он никак предусмотреть не мог...

Быть может, прошло и не больше пары минут, но для меня они тянулись мучительно медленно, отмеряемые гулкими ударами сердца. Вновь слышались шаги, но теперь уже в подземный зал спустились двое.

Очевидно, Аспид и вправду не засек, что Фабиан останавливал для него время. Все так же самодовольно сказал:

- Вот, как видишь, она здесь. Но, как я и сказал, она под полным моим контролем, так что вздумаешь выкинуть какой-нибудь фокус, как я в ту же секунду ее жизнь оборву.

Фабиан ничего не сказал, смотрел на меня неотрывно. И хотя Спеир наверняка рассчитывал на его эмоции, но даже сейчас получил в ответ лишь ледяное спокойствие. Фабиан знал, что делает. И не собирался отступать.

А Аспид с улыбкой продолжал:

- Так что все, как и договорись: ты отдаешь магию, а я, так и быть, отпускаю эту милую иномирнячку живой и невредимой.

Ну да, как же. Кто бы тебе поверил.

Но Фабиан никак не выдал, что сомневается в его словах. Решительно произнес:

- Так начинай же.

- Правильно-правильно, нельзя же заставлять прекрасную даму ждать, - у Аспида в один миг сверкнули глаза.

И тут же путы тьмы окутали Фабиана, утягивая его во мрак! Черный Свет запылал настолько нестерпимо ярко, что мне казалось, будто бы я попросту враз ослепла! Но в даже в таком состоянии я чувствовала, как магия наполняет меня... Магия Фабиана... Он и вправду отдает ее всю без остатка...

Я не помнила, каким чудом я оборвала ритуал передачи силы год назад. Помнила лишь свой страх и отчаянное желание жить. И пусть сейчас у меня этого было с избытком, но я боялась вовсе не за себя. Но если я попытаюсь остановить переход магии раньше, то план Фабиана не сработает! Все будет бессмысленно! Нужна именно вся сила, чтобы я вернула контроль над собой и единым порывом справилась с Аспидом! Вся сила Фабиана! Лишившись которой, он попросту умрет...

Я была ни в состоянии остановить это, помешать этому... Свет артефакта слепил, магия наполняла меня – лишь свой временный сосуд, чтобы тут же покинуть, если я в последний миг не успею с ней совладать...

И этот миг неизбежно наступил.

Миг последних крох магии, чтобы она собралась полностью.

Миг, когда я освободилась и всю мощь обретенной силы обрушила на Спеира.

Миг, когда этот негодяй попросту испепелился на месте. Так быстро, что вряд ли успел даже осознать, что именно произошло.

Миг, когда дыхание Фабиана оборвалось...

Черный Свет угасал. С потолка медленно падали крохотные сполохи, обращаясь в пепел.

А я, с трудом преодолевая слабость, поднялась на ноги, нашла во тьме лежащего на полу Фабиана. Опустившись рядом на колени, отчаянно сжала его руку.

- Вот и все... - мой голос прерывался. – Все позади... И мы сейчас просто вернемся домой, правда?.. И ты будешь опять пытаться мною

командовать, а я опять не буду тебя слушаться... Назову бессердечным тираном или еще как похуже... Нам просто нужно домой...

Домой...

Эпилог

Еще на Земле я слышала одно выражение: «В конце концов, все заканчивается хорошо. Если же закончилось плохо, значит это еще пока не конец». Так хотелось верить в его правдивость...

Уже пятый день, как Фабиан не приходил в себя.

Остаточных крох магии после атаки на Аспида, благо, хватило на телепортацию. И то, скорее, лишь потому, что магия сама по себе стремилась к выживанию. Но на этом все чудеса кончились... Хотя я бы уж точно не отказалась, чтобы Таллани вдруг вспомнила, что она как-никак богиня и могла хотя бы сейчас вмешаться. Но нет. Даже спасибо за победу над Аспидом не сказала...

Конечно, я простила господину Пайлиру, что он нарушил клятву о сохранении тайны, чтобы он смог вернуться к своему призванию. Ведь если какой-то целитель и мог спасти Фабиана, то только он. Но и тут чудо все не происходило.

И сейчас, на пятый день после гибели Аспида, я сидела в спальне Фабиана в кресле, обняв колени, и бездумно наблюдала, как пожилой целитель окуривает комнату целебными травами. Фиолетовый дым сразу рассеивался, но запах ощутимо бил в нос.

- Думаете, поможет? – обеспокоенная Тайла толклась тут же.

- Лорду Фабиану? – ответил господин Пайлир. – Ему - нет. Леди Анастасии – да, - бросил хмурый взгляд на меня, - раз она все равно не слушается и не желает пойти отдохнуть.

- Так а какая разница, где мне быть? – парировала я. – Я и так в порядке. Малыш жив-здоров, моя магия постепенно восстанавливается – все ведь хорошо.

- Простите мою откровенность, леди Анастасия, но мне, как семейному целителю, виднее, в каком вы состоянии, - господин Пайлир даже сердито нахмурился. – И со мной в этой семье не спорят, привыкайте.

Тайла тут же закивала.

- Да-да, даже я с ним не спорю, хотя всегда хочется.

Я и возразить не успела, как пожилой целитель тут же добавил уже куда мягче:

- Леди Анастасия, поверьте, от того, что вы от него не отходите, ничего не изменится. К сожалению, в сложившейся ситуации от нас мало что зависит, - тяжело вздохнул. – Когда год назад лорд Фабиан оказался в таком состоянии, он смог выкарабкаться. Он все же молодой сильный мужчина. Будем надеяться, что и в этот раз справится.

- В этот раз тоже будут какие-нибудь негативные последствия? – тут же перепугано ахнула Тайла.

- Негативные последствия? – не поняла я.

Господин Пайлир хмуро пояснил:

- Тогда восстановление магии отобрало у лорда Фабиана способность иметь детей. Потому-то меня так и удивило ваше положение, леди Анастасия. Но на тот момент я ведь еще не знал, что вы из другого мира и потому иной магической природы.

Я перевела растерянный взгляд на Тайлу:

- Я и не знала, что тогда были такие последствия...

Она вздохнула, присела на подлокотник моего кресла:

- Ты же понимаешь, о таком не распространяются. Но для Фабиана это был тяжелый удар... Мы ведь с ним оставались последними в нашем роду. Когда наш отец умирал, Фабиан дал ему клятву, что сделает все ради того, чтобы древний род не канул в небытие, сохранял свое величие. Для него это и вправду было крайне важно. И тут вдруг такое...

Что ж, это многое объясняло... И то, что Фабиан не собирался жениться, ведь наверняка считал это бессмысленным. И то, как он отнесся ко мне, когда узнал, кто я...

- Не думаю, что в этот раз будут какие-то откаты, - хмуро произнес господин Пайлир, взяв Фабиана за руку и будто бы к чему-то прислушиваясь. – Как я понимаю, сыграло свою роль, что магию господин отдавал добровольно.

- Но, кстати, - тут же вмешалась Тайла, озадаченно глядя на меня, - ты говорила, что все бы сработало, только при полноценной мощи магии Фабиана. Но как тогда он все же остался жив?

- Все же во мне уже была его магия, - тихо ответила я. – Точнее, идентичная с его магией магия нашего ребенка. Именно ее я присоединила к силе Фабиана, чтобы у него самого осталось пусть и

ничтожно мало, но все же хоть сколько-то... - резко накатило головокружение. – Господин Пайлир, это вы нашаманили?

- Ничего-ничего, вдыхайте травы, - он был неумолим, - и вам полезно, и вашему малышу. Что я скажу господину Фабиану, если к тому моменту, когда он очнется, сама вы сляжете? Нет уж, леди Анастасия, ступайте-ка к себе в комнату и хорошенько поспите. Но сначала выпьете питательный бульон, я распоряжусь, Ульна вам принесет.

Я со вздохом поднялась с кресла.

- Фабиан – тиран, вы - тиран... В этой семье хоть кто-то есть не командующий?

- Я! – мигом отозвалась Тайла. – Я тут уж точно единственная без недостатков.

До этого я не могла толком спать, но то ли запах трав сказался, то ли в бульон было что-то добавлено. Даже казалось, что сердобольная Ульна готова мне чуть ли не колыбельную петь, лишь бы я, наконец, поспала нормально. Они ведь с Хейлирсом вернулись сразу же, за ними Тайла послала, едва сама узнала о случившемся.

Ульна говорила, что денно и ночью молится милосердной Таллани, чтобы господин выжил. И я едва сдерживалась, чтобы не высказать в сердцах все то, что я о богине думала. Но с другой стороны, что, если все эти события она предугадывала заранее и именно к ним меня и вела?..

Пусть я в этот раз и уснула крепко, но все же совсем ненадолго. В спальне было темно, лишь одна маленькая свеча еще горела. Но после того, как Фабиан тогда именно в темноте и сгинул, мне тяжело было ее выносить. Я зажгла все свечи, какие только были в спальне. И так и замерла посреди комнаты с той самой, первой, свечой в руках.

Все эти дни, пока Фабиан был в забытии, я запрещала себе думать об этом беспощадном «А что, если...». Хотя Лафар еще в первый день хмуро мне сказал, что при самом плохом исходе он исполнит долг перед лучшим другом, поможет мне доказать право наследования. И пусть сам Фабиан ничего этого ему не говорил, но, выходит, Лафар и без того прекрасно знал об истинных чувствах своего друга ко мне, потому и без просьб сразу рассудил, как нужно будет поступить.

Но мне все равно даже думать не хотелось о таком исходе! Просто потому, что я вообще не представляла, как тогда буду жить... Слишком мало было нам с Фабианом отмеряно времени. И потратили мы его совсем не на то...

Скрип открывающейся двери оборвал мои невеселые мысли.

Дыхание перехватило. Я так и стояла посреди комнаты, не силясь не то, чтобы что-то сказать, но даже дышала через раз!

Стоящий в дверях Фабиан был бледен. Обнажен по пояс, от слабости ему явно было стоять тяжело, опирался на косяк. Но даже в таком состоянии он не выглядел немощным.

Не меньше минуты мы просто друг на друга смотрели. Я даже не сразу сообразила, что попросту безмолвно плачу. А ведь надо было сказать, что ему пока нельзя вставать! Что он еще слишком слаб! Что, силы небесные, как же я боялась за него! Как же я рада, что он все-таки жив!

Но не смогла произнести ни слова.

Фабиан первым нарушил молчание. Говорил тихо, чуть прерывисто:

- Знаешь, я боялся открывать эту дверь... Боялся, что комната пуста... Что ты снова от меня сбежала... Что я снова тебя потерял...

Он все же подошел ближе, остановился, не доходя до меня полшага. Слабо улыбнулся:

- Знаю, что в свое время я и так тебе этим безмерно надоел, но, уж прости, я не привык сдаваться. И мое намерение всенепременно выдать тебя замуж никуда не делось.

- И что же, - я хоть и улыбалась сквозь слезы, но голос все равно дрогнул, - есть достойные кандидатуры?

- Боюсь, всего один кандидат. Да и то, признаться, совершенно того недостойный... Но я все же надеюсь, что ты дашь ему шанс хотя бы попытаться доказать тебе, как он тебя любит... - порывисто добавил: - Я так виноват перед тобой. Я совершил столько ошибок, поступил так жестоко и...

Я приложила палец к его губам:

- Фабиан, не надо. Давай просто оставим все это в прошлом... - и тут же с напускной строгостью добавила: - И вообще, тебе сейчас нужно лежать, а не по дому бродить. И не вздумай со мной спорить! У

меня был отличный учитель по тирании, так что пожинай теперь плоды своего дурного влияния.

Фабиан усмехнулся.

- Ничего-ничего, я даже в таком состоянии готов еще побороться за свою власть, - и тут же серьезно добавил: - И все же... Ты мне так и не ответила...

- Готова ли я терпеть тебя до конца жизни? – с улыбкой уточнила я.

- Да. Достоин ли я из ранга «злой закорючки» перейти в ранг того, с кем ты уходишь в закат.

- Злой закорючки? – не поняла я.

- А ты не помнишь? – с теплой улыбкой смотрел на меня он. - Я как-то застал себя за тем, как ты рисовала все имеющиеся факты из своей жизни, и я там был изображен эдакой злой закорючкой. А свой счастливый финал ты видела в том, чтобы уйти с кем-то в закат, держась за руки.

- Да, припоминаю, - я засмеялась. – Но, знаешь, теперь кажется, что это было так давно...

- Мы дважды с тобой все начинали, - тихо произнес Фабиан. – Дважды неправильно. И дважды это заканчивалось тем, что мы оба чуть не погибли. Давай все же попробуем начать все в третий раз. Но теперь уже без масок, лжи и чужих вмешательств. Просто ты и я.

Отступив на шаг, протянул мне руку, с напускной важностью произнес:

- Лорд Фабиан.

- Характер скверный. Не женат, - со смешком добавила я.

- Ну с характером я ничего поделать не смогу. А вот второе намерен исправить в ближайшее же время, - усмехнулся он. – А вы, прекрасная леди? Могу ли я, наконец, узнать ваше настоящее имя?

- Анастасия. Настя, - я вложила свою руку в его – Иномирянка. Но, боюсь, в этом мире я застряла окончательно и бесповоротно.

- Я сделаю все, чтобы это «окончательно и бесповоротно» превратилось в «навсегда и счастливо», - тихо произнес Фабиан. – Настя, я не вправе даже просить тебя об этом, но все же... Ты нужна мне. И дело вовсе не в нашем ребенке, хотя и словами не передать, как я рад ему. Ты сама мне нужна... И смею верить, раз я все еще жив, шанс у меня все-таки есть. Слово лишь за тобой.

Я улыбнулась сквозь слезы.

- Даже не думай, Фабиан, что я теперь куда-то денусь. Нет уж, я намерена теперь до конца жизни отыгрываться за все мои потраченные нервы.

Фабиан бережно обнял меня, я прижалась к нему, уже даже не пытаясь сдерживать слезы.

- Господин Фабиан! Вы очнулись! – слышался возглас целителя со стороны двери. – Но вам еще нельзя вставать! Немедленно возвращайтесь в постель!

- Некогда мне отлеживаться, Пайлир, - с улыбкой возразил Фабиан, - я намерен как можно скорее жениться.

- Жениться?! – это уже Тайла объявилась. Видимо, тоже пока не спала. – Кто тут намерен жениться?! И почему это я еще не в курсе?

- Ах, господин Фабаин! Вы очнулись! – сердобольная Ульна не заставила себя ждать. – Какое счастье! Сейчас ж расскажу Хейлирсу!

- Нет, мне кто-нибудь ответит, что тут вообще происходит? – уже вовсю возмущалась Тайла.

- И в этом сумасшедшем доме нам предстоит с тобой жить... - с усмешкой произнес Фабиан.

Я ничего не ответила. Хотелось и смеяться, и плакать одновременно. Наверное, нам и вправду нужно было пройти через все эти испытания, чтобы прийти к этому счастью. Чтобы уже быть вместе безо всяких «но»...

И раз уж нам дан шанс в третий раз начать все сначала...

Больше мы наше счастье не упустим.

Конец